

Харитоненки-сумцы

Сумский кадетский корпус (1900-1919)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данную книгу вошел материал о выпускниках Сумского кадетского корпуса, кадетов, которые учились в корпусах за границей после 1919 года, о персонале корпуса и некоторый другой интересный материал, связанный с СМК, который кропотливо собирался на сайте СВАКДКУ активистами – выпускниками Сумского артиллерийского училища, с 2008-2013г.г. Также в книгу включены практически все фотографии, которые у нас имеются по Сумскому кадетскому корпусу.

Выражаю большую признательность выпускникам СВАКДКУ имени М. Ф. Фрунзе, за активное участие в сборе материала по Сумскому кадетскому корпусу товарищам: Ярошу С. И. (1974г.в.), Богушеву В. Н. (1976г.в.), Недвига С. В. (1979г.в.), Евсееву Д. А. (1987г.в.), Берлину С. Н., Тюленеву В. А., Авербуху С. А., Ананьеву О. В. Шошову В. Ш. (1988г.в.), Кривавичу С. В., Смирнову Ю. В. (1991г.в.), Быцько В. Б. (г. Киев), Резниченко П. (г. Харьков), краеведу Сумской области Токареву В. Ф., Абрамцовой Н. А. (г. Сумы). Красноносу Н. М. (г. Сумы) за помощь в редактировании отдельных фотографий, в верстке текста книги.

А также родственникам кадет, персонала Сумского кадетского корпуса, которые предоставили фотографии, биографические данные на своих родственников, служивших в СМК: Лачиновым: Наталье (г. Таллин, Эстония), Татьяне (г. Санкт-Петербург, Россия), Густову Сергею (г. Санкт-Петербург, Россия), **Ростовцеву Евгению Николаевичу – сыну кадета и художника Ростовцева Николая Евгеньевича и внука офицера-воспитателя Ростовцева Евгения Михайловича (г. София Болгария)**, Бояровским: Светлане, Евгении, Елене (г. Сумы), Мансветовой Екатерине (г. Фрязино, Московская обл., Россия), Фролову Николаю (г. Жуковский, Московская обл., Россия), Фролову Георгию (г. Зеленоград, Московская обл., Россия).

Курилов Николай Петрович, выпускник
Сумского высшего артиллерийского
командного дважды Краснознаменного
училища имени М. В. Фрунзе 1974 года.

г. Сумы.
25 января 2014 года.

Литература:

История развития и особенности кадетских корпусов в России.
В. А. Гуровский. Кадетские корпуса Российской Империи.
Документы о Сумском кадетском корпусе из архива Сумской области.
Памятника истории и культура СССР: Паспорт Сумской кадетский корпус
Сборник Сергея Кремера "Сумской кадетский корпус 1900-1950".
Журнал "Кадет" Сумского кадетского корпуса.
Брошюра 110 лет на службе поколениям.
Книга Персонал Сумского кадетского корпуса.
Книга Сумский кадетский корпус (О. В. Ленский).

Кандыба Игорь Александрович. История в рассказах. – Сумы: Слабожанщина. «Честь смолоду».

А.Н. Козлов (г. Сумы). Былая слава (Родословная Харитоненко).

Д.К.Николаев, О.В.Чистяков «Порт-Артур». Неожиданные результаты литературно-архивного поиска.

Вестник архивариуса – Крымский Кадетский корпус 1920-1929гг.

Владимир Сороковых выпуск ТбСВУ 1949г. Царский кадет и советский полковник – Неелов Николай Сергеевич.

Воспоминания:

П. П. Шаховской – Краткая история Сумского корпуса.

Е.Кравченко. IV вып. - "Сумской кадетский корпус 1903-1910".

Евгений Яконовский — Фарфоровая кокарда. Сумы в 1918 году.

Алексей Мальчевский. Феодосийский интернат.

Баржа на Оби. Тамара Никифорова: Стихий Дмитриевич подпоручик Никифоров.

Путь Полоцкого Кадета. Леонид Буйневич. *ВЧЕРА*. Из журнала "Кадетская переключка" № 16 1976г.

Семья Андрушкевич.

Иван Павлович Романовский.

М. Каратеев. Дмитрий Александрович Потёмкин.

Изложба на Николай Ростовцев *галерия на СБХ, София, 20 февруари - 2 март 2003 г.*

Анна Кадагаева (г. Сумы). Беляевы и Кагадеевы.

Сумская газета «Ваш шанс» от 24.11.2010г. "Приятный собеседник кадет ...": из истории сумского журнала начала прошлого века.

Биографические данные на кадет, персонал СмК взяты из разных источников:

Сайты: Русская Имперская Армия, историка Сергея Владимировича Волкова, Центр генеалогических исследований, Русская армия в Великой войне, Персоналии, Единое Отечество. Георгиевские кавалеры Первой мировой войны, Биографический, Список чинов русского имперского флота, Большая энциклопедия русского народа.

Календарь Харьковской губернии (1902-1917), Высочайшие приказы императора России Николая 2 (1900, 1902-1906, 1909-1912), приказы по военному ведомству (1902-1905).

Из книги Волкова "Офицеры российской гвардии"

Из журнала «Кадетская переключка».

Биографический справочник "Чины Русского корпуса". Составители Волков и Стрелянов (Кулабухов).

Воспоминания чинорв Русского корпуса.

Леонид Абраменко «Последняя обитель. Крым, 1920-1921 годы.

Списки выпускников военных училищ РИА.

Чуваков В.Н., сост. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: Некрологи 1917-1997.

«Прус-Венцовский Николай Казимир» главы «ЖЗЛ».

Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы - кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов: Биографический справочник, 2006.

Источник – История Малороссии.

Кавтарадзе А.Г. «Скорее пополнить действующую армию офицерами, ознакомленными со службой Генерального штаба...» //Военно-исторический журнал. 2002. №1. С.48-55.

Ганин А.В. Саквояж генерала А.М. Зайончковского. ВИ №2 2006.

ПАФ 14.09.1917. Информацию предоставил Илья Мухин (Москва).

ВП по военному ведомству//Разведчик №1272, 24.03.1915.

ВП по военному ведомству//Разведчик №1275, 14.04.1915.

Чернопятов В.И. Некрополь неск-х мест Кавказа. М.,1913.

ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 290. С. 253-254.

Российское зарубежье во Франции 1919-2000. Л. Мнухин, М. Авриль, В. Лосская. Москва.

Наука; Дом-музей Марины Цветаевой. 2008.

И некоторые другие, источники, указаны в главах книги, по выпускам.

Оглавление:

1. Кадетские корпуса России, Сумской кадетский корпус
2. Персонал СмК
3. 1-й выпуск
4. 2-й выпуск
5. 3-й выпуск
6. 4-й выпуск
7. 5-й выпуск
8. Выпускники (1912-1919)
9. Кадеты СмК окончили кадетские корпуса за границей (после 1919года)
10. Георгиевские кавалеры
11. Павшие смертью храбрых, погибшие, убитые
12. Воспоминания кадет Смкк

Глава 1 – Кадетские корпуса России, Сумской кадетский корпус

«Кто по строю молодцы? Харитоненки-сумцы!».

РУССКИЕ КАДЕТСКИЕ КОРПУСА

Наименование. Год основания

Морской Наследника Цесаревича С. Петербург 1701
2-й Кадетский Императора Петра Великого С. Петербург 1712
Первый Кадетский С. Петербург 1732
1-й Московский Императрицы Екатерины II Москва 1778
Пажеский Его Императорского Величества С. Петербург 1802
1-й Сибирский Императора Александра I Омск 1813
Оренбургский Неклюевский Оренбург 1825
Нижегородский графа Аракчеева Нижний Новгород 1834
Полоцкий Полоцк 1835
Петровский Полтавский Полтава 1840
Орловский Бахтина Орёл 1843
Воронежский Вел. Князя Михаила Павловича Воронеж 1845
2-й Московский Императора Николая I Москва 1849
Владимирский Киевский Киев 1851
3-й Московский Императора Александра II Москва 1858
Вольский Вольск 1858
Ярославский Ярославль 1858
2-й Оренбургский Оренбург 1858
Псковский Псков 1858
Тифлисский Вел. Князя Михаила Николаевича Тифлис 1862
Николаевский С. Петербург 1869
Александровский С. Петербург 1873
Симбирский Симбирск 1873
Донской Императора Александра III Новочеркасск 1883
Суворовский Варшава 1899
Одесский Вел. Князя Константина Констант. Одесса 1899
Сумский Сумы 1900
Хабаровский графа Муравьёва Амурского Хабаровск 1900
Ташкентский Насл. Цесаревича Алексея Ник. Ташкент 1904
Иркутский Иркутск 1913
1-й Русский Вел. Кн. Константина Констант. Белая Церковь 1928
(преемственно от Владимирского Киевского) Югославия
Крымский 1920
Корпус-Лицей Императора Николая II Франция 1922
Приготовительная Школа Императора Александра III 1860

Николай II

Николай II Александрович [6 мая (18 мая) 1868 года, Царское Село — 17 июля 1918 года, Екатеринбург] — последний российский император (1894-1917), старший сын императора Александра III Александровича и императрицы Марии Федоровны, почетный член Петербургской АН (1876).

Царствование Николая II совпало с быстрым промышленно-экономическим развитием страны. При Николае II Россия потерпела поражение в русско-японской войне 1904-05, что явилось одной из причин Революции 1905-1907, в ходе которой был принят Манифест 17 октября 1905 года, разрешавший создание политических партий и учреждавший Государственную думу, начала осуществляться Столыпинская аграрная реформа.

В 1907 Россия стала членом Антанты, в составе которой вступила в 1-ю мировую войну. С августа (5 сентября) 1915 года верховный главнокомандующий. В ходе Февральской революции 1917 2(15) марта отрекся от престола. Николай II расстрелян вместе с семьей. В 2000 канонизирован Русской православной церковью.

В царствование императора Николая II были учреждены 9 кадетских корпусов.

История развития и особенности кадетских корпусов в России

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Кадет (фр. - младший, несовершеннолетний), так назывались в дореволюционной Франции молодые дворяне, определяющиеся на военную службу, малолетние знатных фамилий до производства их в 1- офицерский чин. Затем это название перешло в Пруссию, где оно было присвоено воспитанникам специальных военных учебных заведений.

Кадетские корпуса - военные учебно-воспитательные заведения, имеющие целью облегчить военнотружущим воспитание и образование детей и являющиеся первоначальной ступенью к подготовке офицеров.

Кадетские корпуса ведут свое начало с 1653 года, когда в Пруссии была учреждена первая кадетская школа.

В 1716 году король Фридрих I сформировал в Берлине роту кадет. Так возникли кадетские корпуса, сохранившиеся к 1913 году только в Германии, Японии, Черногории и России.

В 1731 году в России (при императрице Анне Иоанновне) по представлению генерал-фельдмаршала Миниха был подписан императорский указ «об устройстве Корпуса Кадетов».

Кадетский Корпус был основан в 1732 году в Санкт-Петербурге на 300 человек для шляхтерских детей в возрасте от 13 до 18 лет.

При императрице Елизавете Петровне в 1743 году после открытия Морского корпуса кадетский Миниховский корпус был переименован в «Сухопутный Шляхетский Кадетский корпус» (к 1913 году он стал называться 1-й Спб. кадетский корпус). Этот корпус славился на всю Россию, и из него вышли замечательные деятели как военных, так и гражданских ведомств (дипломаты, судьи и пр.).

При Екатерине II был основан артиллерийский и инженерный кадетский корпус.

К концу царствования Александра I в России было 3 кадетских корпуса (1-й Спб, Морской артиллерийский и инженерный).

Корпус составлял в строю батальон. Три старших класса - роту. Продолжительность обучения - семь лет (7 классов).

Особое внимание обращалось на то, чтобы кадет получал доброкачественную пищу, исправную и удобную одежду, больше был на свежем воздухе и всегда содержался в строгой опрятности.

Главная цель: сделать кадет «добродетельными и благочестивыми».

Целью физического воспитания было: «сбережение и подкрепление здоровья, развитие и усовершенствование телесных сил воспитанников, дабы сделать их способными к перенесению трудов военной службы».

Общее направление воспитания основывалось «на любви к Богу, на сыновней преданности России, бескорыстной любви к Отечеству, на душевном сознании семейного долга».

Поощрялось создание музеев, посещение мест сражений, чествование героев.

Степень нравственного достоинства кадет было принято определять баллами (12 - поведение отличное, 11 и 10 - очень хорошее, 9, 8 и 7 - хорошее, 6, 5 и 4 - посредственное, 3, 2, 1 - дурное). За проступки кадет наказывали снятием погон, переодеванием в серую куртку и розгами. За примерное поведение и успехи в учебе поощряли похвальными грамотами и помещением на Красную доску, производством в унтер-офицеры. «Для возбуждения в воспитанниках соревнования и стремления к воинской доблести» было повелено иметь: в рекреационных залах всех корпусов - мраморные доски из светлого мрамора с именами отличнейших из каждого выпуска, а в церквях - черные мраморные доски, для помещения имен всех бывших воспитанников, «павших на поле чести...».

Дурные кадеты переводились по достижении 16-17 лет на службу нижними чинами в армейские полки (дурные кадеты - это те кадеты, к которым были применены все меры, но исправлений не достигли).

В кадетских корпусах преподавались:

1. Закон Божий
2. Русский язык с церковно-славянской и русской словесностью
3. Французский и немецкий языки (в некоторых - английский)
4. Математика (арифметика, алгебра, геометрия, приложение алгебры к геометрическим проекциям, тригонометрия и начала анализа)
5. Начальные сведения о естественной истории
6. Физика
7. Космография (астрономия)
8. Химия
9. География
10. История
11. Законоведение
12. Чистописание
13. Рисование и черчение
15. Внеклассные занятия: Строевая подготовка (экзерциции) и физические упражнения: гимнастика и подвижные игры, фехтование, плавание, танцы, пение, музыка и ручной труд.

С 1911-1912 годов в кадетских корпусах введена стрельба, начиная с 4 класса.

Введены прогулки-экскурсии применительно к программе «Юных разведчиков» во всех классах.

Юноши, успешно закончившие Корпус, получали право на поступление в военные училища или, в случае неспособности к воинской службе, на партикулярный чин 14 класса.

Согласно положению о Кадетских Корпусах (1886 г.) по штату в корпусе полагались:

- Директор (генерал-майор или полковник)
- Инспектор классов (коллежский советник или полковник)
- Его помощник (коллежский советник или полковник)
- 4 командира рот (полковники)
- 17 офицеров-воспитателей
- Смотритель здания (подполковник)
- Заведующий обмундированием (капитан)
- Старший врач (коллежский советник)
- Младший врач (коллежский асессор)
- Эконом (коллежский асессор)
- Секретарь (коллежский асессор)
- Бухгалтер (коллежский асессор)
- 2 барабанщика (один унтер-офицер, один рядовой)
- 2 горниста (рядовые)
- Старший фельдшер
- Младший фельдшер
- Аптечный фельдшер
- 3 старших писаря (нестроевые старшего разряда)
- 4 младших писаря (нестроевые)

На протяжении всего времени существования кадетских корпусов курс обучения и программы периодически менялись.

Организация и обучение

Восстановленные в 1882 г. и основанные впоследствии **кадетские корпуса являлись средними военно-учебными заведениями**; в них были только общеобразовательные классы и велась предварительная подготовка к военной службе. Корпуса имели военную организацию и строгие нормы поведения кадетов, во многом определявшие формирование личности будущего офицера российской армии.

Каждому кадету надлежит быть благочестивым, беспредельно преданным Отечеству, быть правдивым во всем, беспрекословно повиноваться начальникам, быть храбрым и терпеливо переносить все тяготы, которые подчас бывают неизбежны.

Кадет обязан строго и точно соблюдать воинскую дисциплину и порядок в корпусе. Он обязан также точно и добросовестно исполнять все служебные обязанности, возложенные на него во внутренней, строевой и хозяйственной службах.

В течение первого года обучения кадет должен хорошо усвоить основные служебные требования, обязательные в его повседневной жизни.

По всем надобностям он обязан всегда обращаться только к своему непосредственному начальнику. По делам же личным, до него касающимся и не относящимся к службе, он имеет право обратиться непосредственно к сотенному командиру, но только с разрешения своего непосредственного начальника. О случившемся с ним нездоровье кадет обязан без промедления доложить своему непосредственному начальнику.

Кадет не имеет права самовольно отлучаться из корпуса, не получив на то разрешения,

Каждый кадет должен иметь и вне корпуса бодрый и молодцеватый вид. Соблюдать со всей точностью правила отдания воинской чести.

Кадет обязан вести себя прилично, с посторонними быть вежливым, не вмешиваться в споры, не участвовать в уличных сборищах и беспорядках. Он должен помнить, что по

его поведению за пределами корпуса будут судить не только о нем, но и о корпусе в целом и мундире, который он носит.

Обо всех замечаниях, сделанных ему встретившимися начальниками или переданных приказаний кадет обязан доложить своему непосредственному начальнику.

Оружие, снаряжение, обмундирование и прочие, состоящие на нем казенные вещи кадет обязан беречь и содержать всегда в полной исправности. При отправлении в лазарет, в отпуск или в карцер он обязан сдать казенные вещи (указанные в перечне) в цейхгауз.

Кадет должен быть чистоплотен, опрятен и соблюдать в этом отношении следующие правила:

- встав утром, убрать постель, вычистить одежду, сапоги, починить разорванное, умыться, лицо, шею, руки, выполоскать рот, почистить зубы и причесаться, затем, помолившись Богу, вполне исправным явиться к утреннему осмотру;
- ходить в баню не менее 2-х раз в месяц, белье менять не менее одного раза в неделю;
- летом купаться только в отведенных местах и с разрешения начальников;
- ноги содержать в чистоте и чаще менять носки. Ногти на руках и ногах иметь остриженными;
- волосы на голове иметь коротко остриженными; ежедневно расчесывать их расческой;
- белье не занавивать; сырого белья или носков не надевать. Не сушить белье в жилом (спальном) помещении и не развешивать его где попало;
- одежду носить бережно. Чинить ее своевременно. Крючки и пуговицы должны быть надежно и крепко пришиты. Обувь всегда должна быть исправна и почищена;
- подушки и постель кадет обязан сам заправлять и содержать опрятно, проветривая и выколачивая их не реже одного раза в неделю (обычно по субботам). Под матрацем и подушкой не держать никаких вещей. Под кроватью не иметь сора.

Обмундирование кадетов кадетских корпусов

Форма одежды в кадетских корпусах менялась много раз, в зависимости от перемен в одежде войск и из других соображений. Кадеты в свое время носили фраки, камзолы (сюртуки), мундиры, штиблеты, панталоны с крагами, шаровары; имели косы, пудрили волосы; головной убор составляли шляпа с перьями, картузик, кивер, каска, кепи, фуражка, картуз.

Обмундирование кадетов всех корпусов в конце XIX в., за исключением Николаевского и Донского императора Александра III, было почти одинаково, и корпуса отличались лишь цветом погон с их кантами и верхней цветной выпушкой на тулье фуражки.

Мундир из черного сукна однобортный с 8 медными пуговицами по борту и 2 у воротника для пристегивания погон. Воротник из черного сукна с красной петлицей, с нашитым на ней на парадном мундире золотым галуном и погонами разных цветов, присвоенных каждому корпусу. Пуговицы с изображением двуглавого орла с сиянием.

1) Брюки из черного сукна навыпуск.

2) Шинель из черного сукна с черным отложным воротником и хлястиком с 5 пуговицами в один ряд вдоль борта по середине шинели, 2 пуговицами у погон и 2 сзади у хлястика, погоны как на мундире.

3) Фуражка с черным козырьком, красным околышем с солдатской кокардой на околыше, с цветной выпушкой сверху у тульи, цвета, присвоенного каждому корпусу.

4) Пояс из черной кожи с медной бляхой с изображением двуглавого орла на щите с сиянием.

5) Кадеты 1-й строевой роты носили штык в ножнах у левого бедра.

Верхняя выпушка на фуражке была по цвету погон, но при черных погонах — по цвету их кантов: в Ярославском — синяя, в Псковском и Хабаровском — белая, в Орловском — желтая, во 2-м Оренбургском — желтая.

Погоны вице-унтер-офицеров обшивались вокруг золотым галуном, как у юнкеров, у вице-фельдфебелей сверх того нашивался галун продольно посреди погона, который сохранялся на юнкерских погонах.

В Николаевском кадетском корпусе была присвоена особая форма „бывших воспитанников приготовительного класса Николаевского кавалерийского училища: погоны красного цвета с темно-синим кантом, брюки — темно-синие, пояс из белой лосиной кожи, орлы на пуговицах и бляха, без сияний. Кадеты 1-й роты носили штыки драгунского образца на лосиной портупее.

В Донском императора Александра III корпусе форма донских казаков: погоны темно-синие с красным кантом и вензелем, брюки с красными казачьими лампасами. Кадеты старших классов носили шашки казачьего образца.

В 1910 г. распорядок дня в кадетских корпусах был следующим (расписание 3-го Московского императора Александра II кадетского корпуса):

6.00 — подъем;

6.00 — 7.00 — умывание, молитва, утренний чай;

7.00 — 7. 45 — утренний воспитательский осмотр, утренние занятия;

7.45 — 8.00 — отдых и прогулка;

8.00 — 14.40 — уроки (шесть уроков, по 50 мин. с переменами по 10 мин.);

10.50 — 11.50 — большая перемена, во время которой — завтрак и прогулка;

15.00 — 16.00 — обед;

16.00 — 18.00 — свободное время, музыка, ручной труд, пение, фехтование и другие необязательные занятия;

18.00 — 20.00 — самоподготовка, приготовление уроков;

20.00 — вечерний чай, чистка, умывание;

21.00 — отход ко сну младших кадетов (1, 2, 3, 4 и 5-е классы);

22.00 — отход ко сну кадетов старших классов (6 и 7-е классы).

В летних лагерях кадеты занимались чтением книг, решением задач, повторением пройденного, списыванием с книг, диктантами. Во время экскурсий и прогулок кадеты собирали гербарии, насекомых, минералы. С 1911-1912 годов в кадетских корпусах введена стрельба начиная с 4-го класса. Организуются прогулки-экскурсии применительно к программе «Юных разведчиков (скаутов)» Баден-Пауля во всех классах. Юноши, успешно закончившие корпус, получали право на поступление в военные училища или в случае неспособности к воинской службе — на партикулярный чин 14-го класса.

К 1917 году в России действовал 31 кадетский корпус, включая Морской и Пажеский. Общее число кадетов к 1917 году превышало 10 тысяч. После февральской революции кадетские корпуса были переименованы в гимназии военного ведомства без изменения программ обучения. В 1918 году в связи с ликвидацией императорской армии кадетские корпуса были закрыты.

**Великий князь Константин Константинович Романов - главный
начальник военно-учебных заведений**

В марте 1900 г. состоялось назначение на должность главного начальника военно-учебных заведений Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича.

В жизни кадетских корпусов наступила новая эра — возврат к старым славным традициям корпусов времен императора Николая I. Корпусам, превращенным в 1863 г. в военные гимназии и вновь восстановленным в 1882 г., были возвращены их старые знамена, которые хранились в музеях; вновь учрежденным в царствование императоров Александра III и Николая II корпусам были пожалованы новые. Будучи в должности генерал-инспектора военно-учебных заведений, великий князь до самой своей кончины 2 июня 1915 г. энергично руководил делом развития и усовершенствования кадетских корпусов.

Константин Константинович родился 10 августа 1858 года в семье великого князя Константина Николаевича и княгини Александры Иосифовны. С 1866 года Константин Константинович обучался в Морском кадетском корпусе. С 1870 года начал ежегодно плавать на судах учебной эскадры Морского кадетского корпуса. В 1876 году в возрасте 16 лет произведен в гардемарины и на следующий год на фрегате «Светлана» совершил дальнее двухлетнее плавание. Он участвовал в войне с Турцией, проявил храбрость и распорядительность, за боевые подвиги был удостоен высоких наград. В 1882 году вернулся в Россию, произведен в капитаны гвардии и зачислен в лейб-гвардии Измайловский полк, где в течение 7 лет командовал ротой Его Высочества.

С юных лет у Константина Константиновича проявилась любовь к искусству. Имея хорошее музыкальное образование и будучи неплохим пианистом, великий князь возглавил российское музыкальное общество, переписывался с П. И. Чайковским, помогал молодым композиторам. Под псевдонимом К. Р. писал стихи и издал несколько сборников. «Колыбельная», написанная К. Р., стала широко известна по всей России.

Находясь на службе в Измайловском полку, К. Р. создал великолепную полковую библиотеку и с близкими по духу друзьями основал литературно-драматическое общество «Измайловские досуги». Он написал имевшую большой успех в начале века пьесу «Царь иудейский» и сам в ней играл роль Иосифа Иеремии. При Александре III был президентом Академии наук, а в 1900 году возглавил Главное управление военно-учебных заведений.

По вступлении в должность **главного начальника военно-учебных заведений** великий князь совершил объезд всех кадетских корпусов. Двух месяцев тесного общения в непринужденной обстановке ему хватило для ознакомления с постановкой воспитания и обучения кадетов, знакомства с административным составом корпусов. В приказе по военно-учебным заведениям (1905 г., № 5) указывалось на желательность особым удвоенным вниманием к жизни кадетов выпускных классов придать им более развития, серьезности и самосознания. Для этого рекомендовалось «прочтение подходящих книг и разговор с воспитателями, устройство для 7-го класса удобно и уютно обставленных читален» с выпиской периодических изданий. В воспитательном отношении очень полезной оказалась новая организация летних занятий, в особенности образовательных экскурсий кадетов старших классов, и в то же время приняты меры против развития среди них роскоши и франтовства и привычки к жизни не по средствам.

В течение короткого времени великий князь стал любимцем кадетов. Дело доходило до того, что при посещении им кадетских корпусов с его шинели срезали на память пуговицы, после посещения им столовой корпуса разбирали столовые приборы, стремились получить у него автограф.

В 1906 г. великий князь приехал в Сумы, чтобы поздравить кадетов с полным завершением формирования корпуса и вручить флаг, который представлял собой полотнище из белой материи прямоугольной формы с орнаментом, вышитым по периметру, в центре — изображение Иисуса Христа, в верхней части надпись «С нами Бог». Именно тогда Константин Романов и вбил первый серебряный гвоздик в древко. «Он ни в чем не нуждался, мог просто отдыхать, но активно занимался воспитанием кадетов. Знал родителей многих из них. Всегда находился в кругу кадетов, это отражено на многих фотографиях. Мог запросто зайти в комнату к кадетам, чтобы покидаться подушками. Даже если кто-то сильно шалил, он воспринимал это нормально. С 1900 по 1915 г. великий князь побывал здесь 11 раз. Он занимался всеми кадетскими корпусами, но в Сумы его особенно тянуло.

Константин Константинович скончался 15 июня 1915 года в возрасте 57 лет. В похоронах приняли участие Пажеский корпус, сводные роты кадетских корпусов. Имя великого князя носил Одесский кадетский корпус. После эмиграции из России кадетских корпусов имя великого князя было присвоено кадетскому корпусу в Югославии. Он просуществовал до 1944 года.

Кадетам!
Но подвиги и славные дела
Свершить лишь тем,
В ком доблесть расцвела!
К.Р

Фуражка

Фуражка милая, не рвися -
С тобою жизнь моя прошла.
С тобою бурно пронеслися
Мои кадетские года.

Я помню день свой поступления,
Когда венчались мы с тобой.
Не улучшает настроенья
Мне головной убор другой.

Бывало, выйдешь на прогулку -
Все дамы смотрят на тебя.
И шепчут потихоньку:
Какое милое дитя;

Бывало, ни один квартальный
Не смеет пикнуть над тобой.
А если пикнет - вертикально
Летит в канаву головой.

Прощайте, черные шинели,
Погоны алого сукна.
Ура! Мы больше не кадеты,
А молодые юнкера

Судьба императорских кадетских корпусов после 1917 года в России и за рубежом

«После ликвидации Белого движения в 1920 году, прибытия остатков белых армий на территорию Югославии из персонала и кадет восьми Императорских корпусов (Петровско-Полтавского; Владикавказского; Донского имени Императора Александра III; Одесского; Владимирско-Киевского; Полоцкого; Сибирского Императорского Александра I в г. Омске и Хабаровского), покинувших Россию после Гражданской войны, были сформированы три кадетских корпуса в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев:

1) Крымский - составленный из кадет Петровско - Полтавского и Владикавказского кадетских, вначале он находился в Словении, в лагере Стрнище при Птуи, а с конца октября 1922 года - в городе Белая Церковь.

2) Донской - из кадет Новочеркасского, Первого Сибирского и Хабаровского корпусов в городе Гаражде.

3) Первый Русский - из остатков Киевского (имел 95 кадет и 18 чинов персонала, в городе Сисаке, под Загребом), 2-й роты Полоцкого и Одесского корпусов в Панчево на берегу Тамиша, вблизи Белграда (165 кадет и 21 чина персонала)

Самое долгое существование за пределами России было уготовано судьбой именно последнему корпусу, поэтому считаю необходимым остановиться на его истории подробнее».

Магерамов Александр Арнольдович

Судьба императорских кадетских корпусов после 1917 года в России и за рубежом

В 1917 г. в России насчитывалось 29 (31) кадетских корпусов. Наряду с ними осуществляли свою деятельность привилегированные Пажеский и Морской корпуса. Образовательный процесс имел целью дать воспитанникам общее образование, культурное развитие, военные знания и навыки, необходимые для последующего успешного прохождения курса военных училищ.

Революционный 17-й кардинальным образом изменил судьбу России и ее кадетских корпусов. 2 марта под давлением ближайшего окружения российский император Николай II подписал манифест об отречении. На следующий день в результате переговоров Петроградского совета и временного комитета Государственной думы было сформировано Временное правительство. Буржуазные власти принялись за установление новой официальной идеологии, определявшей систему идеалов и ценностей, к которым следовало стремиться и реформируемым кадетским корпусам. С этого времени основное содержание деятельности военно-учебных заведений стал определять лозунг "Свобода, Равенство и Братство".

Ярким примером целенаправленной идеологической работы среди воспитанников кадетских корпусов служит речь военного и морского министра Керенского, произнесенная им при посещении Одесского кадетского корпуса: "Кадеты, вы живете в счастливое время. Вы готовитесь стать гражданами свободной России. В новой свободной России должны быть забыты личные интересы. На первом месте – долг. И в настоящее время долг этот повелительно требует отдать Родине все. Вы должны сделать это не ради карьеры, а ради стремления к идее; эта идея – свобода, равенство и братство". Однако в мировоззрении кадетов, несмотря на проводимую властями агитационную работу, ничего не изменилось. Основная масса личного состава кадетских корпусов продолжала оставаться носителем менталитета, в котором были выражены прежде всего идеи

государственности и патриотизма. Созданные в рамках прежней имперской государственной политики военно-учебные заведения, по сути дела, продолжали оставаться продуктом этой политики.

В конце марта того же года всем начальникам военных училищ и директорам кадетских корпусов было предписано немедленно привести вверенные им учебные заведения к присяге "на верность службы Российскому государству и преданность Временному правительству". О событиях тех дней один из кадетов оставил следующие воспоминания: "Весть об отречении Императора от престола была принята нами с недоумением. Ни я, ни мои сверстники еще не смыслили и, конечно, не могли хотя бы отчасти понять обстановку и вникнуть в события. Но все мы любили Государя, и, когда читался Его манифест в церкви перед всеми, многие плакали. Но сейчас же началось усердное вдавливание в наши головы, что после отречения Императора настанет рай на земле. Когда давали присягу Временному правительству, то многие исполняли это просто как отбывание номера. Преподанной искренности в приношении присяги при поступлении в корпус, конечно, не было".

Изменившиеся после февраля 1917 г. условия государственной жизни не могли не отразиться и на содержании учебной и воспитательной работы в кадетских корпусах. На необходимость реформирования военно-образовательной сферы было указано в первые же месяцы буржуазно-демократического правления. "Если бы даже наша военная школа была безукоризненна, – говорилось в одной из статей "Педагогического сборника", – ее все же нужно было бы теперь реформировать, дабы привести в соответствие с провозглашенными новою властью демократическими принципами". На фоне происходивших событий вполне своевременным выглядел приказ по военному министерству за N 21 от 13 марта 1917 г. об образовании специальной комиссии по преобразованию военно-учебных заведений под председательством директора Педагогического музея генерал-лейтенанта Макшеева. В ее состав вошли известные своим опытом и знанием учебного дела преподаватели и офицеры столичных кадетских корпусов. Комиссии предстояло решить ряд сложных в организационном отношении вопросов и результаты своей деятельности представить на обсуждение намеченного в столице на июль съезда представителей кадетских корпусов. Однако реализация школьной реформы оказалась не обеспеченной с точки зрения ее содержательно-педагогического исполнения и материальной базы, декларативность отдельных решений Петроградского съезда представителей кадетских корпусов опережала реальную готовность их исполнения. Привести кадетские корпуса в соответствие с новым положением в России и требованиями демократической общественности за столь короткое время оказалось сложной задачей.

31 августа 1917 г. кадетские корпуса получили наименование гимназий военного ведомства. В предельно короткий срок были подготовлены и утверждены новые Правила приема и Положение по учебно-воспитательной части. Текст Положения, направленный директору Первой гимназии (бывший Первый кадетский корпус), сопровождали следующие слова генерала Макшеева: "Прошу Вас принять все меры к тому, чтобы при энергичном и спокойном сотрудничестве всех чинов заведения предстоящий учебный год был начат на указанных новых основаниях, по возможности, при полном составе воспитателей и преподавателей. Уверен, что уполномоченный новыми правами Педагогический совет вверенного Вам заведения будет всемерно горячо содействовать разъяснению воспитанникам необходимости новых условий жизни, дабы и они сознательно приступили к делу в серьезном и спокойном настроении".

Февральская революция повлекла за собой невиданный взрыв всеобщей свободы. Жизнь столицы наполнилась массовыми политическими мероприятиями. Всюду проходили митинги, различного рода демонстрации и шествия. С приближением выборов в Учредительное собрание, которое должно было окончательно и на законных основаниях решить вопрос о государственном устройстве России, в столице различные партии и

объединения весьма активно стали привлекать в свои ряды как можно больше сторонников. С воспитанниками расположенных в Петрограде гимназий военного ведомства серьезную политическую работу проводили агитаторы и пропагандисты от фракции средне-учебных заведений, входившей в состав партии народной свободы. Однако их усилия оказались бесплодными. В значительной степени этому способствовал приказ помощника военного министра генерал-лейтенанта Якубовича о недопущении какого-либо участия воспитанников в работе политических партий. Руководству гимназий военного ведомства предписывалось принять все меры к тому, чтобы ученическая масса не была увлечена заманчивыми политическими лозунгами.

В первые же послереволюционные дни носимые на форме одежды знаки отличия стали объектом предвзятого классового отношения. С момента объявления 2 декабря 1917 г. приказа по Петроградскому военному округу об упразднении чинов и отмене наружных знаков отличия (погон, нашивок, орденов, медалей и крестов) директорам столичных гимназий военного ведомства предлагалось принять меры к исполнению требований приказа в отношении всех офицеров, военных чиновников и воспитанников. 24 января 1918 г. в военно-учебные заведения был направлен более конкретный приказ, предписывавший воспитанникам гимназий снять погоны, срезать петлицы, заменить кокарды на две металлические или трафаретные буквы, обозначающие название учебного заведения, заменить пуговицы с гербом на костяные или обшитые материей.

К осени 1917 г. стало ясно, что Временное правительство неспособно управлять государством. Обострение политической ситуации привело к октябрьскому вооруженному перевороту и победе большевиков. На территории бывшей Российской Империи началось установление нового революционного порядка. В феврале Главным комиссаром всех военно-учебных заведений Российской Республики были подписаны "Общие положения о внутреннем и административно-хозяйственном распорядке гимназий военного ведомства". В соответствии с этим документом наряду с директором общее наблюдение за деятельностью гимназий возлагалось на назначаемых новой властью комиссаров с правом вето. Но и этот порядок вскоре был изменен приказом по военно-учебным заведениям Петроградского округа, упразднявшим должности директоров и инспекторов классов и введяшим вместо них двух комиссаров – одного по учебной, другого по хозяйственной части. Последним документом, устанавливающим порядок управления бывшими кадетскими корпусами стало подготовленное в мае 1918 г. отделом военно-учебных заведений Военно-учебного управления "Временное положение об управлении гимназиями военного ведомства", которому в результате передачи в июле того же года гимназий в ведение Народного комиссариата просвещения так и не суждено было претвориться в жизнь.

С первых же дней провозглашения советской власти старый административно-чиновничий аппарат целиком отказывался признавать новый политический режим. Саботаж парализовал деятельность практически всех уцелевших государственных структур. Покинула свои учебные заведения и значительная часть педагогического персонала гимназий военного ведомства. В этих условиях Главный комиссар всех военно-учебных заведений Российской Республики потребовал от преподавательского состава гимназий немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. В противном случае саботажники подлежали суду. Под угрозой наказания некоторые из преподавателей вновь приступили к своей деятельности. Однако доверия новой власти они так и не заслужили. Комиссарам военно-учебных заведений предписывалось "строго следить и контролировать действия таких лиц и в случае каких-либо действий их явно или тайно против советской власти немедленно принимать энергичные меры".

14 июля 1918 г. во исполнение декрета Совнаркома от 30 мая об объединении образовательных заведений всех ведомств Главный комиссар военно-учебных заведений издал приказ за №134 о передаче подведомственных Военно-учебному управлению гимназий и Александровской военной школы для малолетних в ведение Народного

комиссариата по просвещению. В соответствии с планом Отдела единой школы Наркомата просвещения гимназии военного ведомства к началу нового учебного года должны были быть преобразованы в единую трудовую, политехнического типа, бесплатную школу. До проведения этой реформы должностным лицам и воспитанникам гимназий было указано руководствоваться действовавшими положениями.

В стенах военно-учебных заведений дореволюционной России особое внимание уделялось прививанию воспитанникам чисто военной этики и такта. Кроме общепринятых правил вежливости и почтительного обхождения со старшими кадеты обязаны были строго соблюдать установленные правила воинского чинопочитания. В связи с преобразованием гимназий военного ведомства в трудовые школы требовать от воспитанников соблюдения правил воинской вежливости большевики сочли излишним. Иначе к этому отнеслись сами воспитанники. Оказавшись гражданскими по положению, они продолжали оставаться военными по сути и уже нарочито всевозможными способами стали подчеркивать свою недавнюю принадлежность к военному ведомству. Пресечь подобное поведение воспитанников был призван приказ за №13 от 17 июля 1918 г., который, в частности, гласил: "Воспитанникам гимназий следует внушить, что становление во фронт и отдавание чести, как особым приказом давно отмененные, следует оставить и от этого отвыкать. Предлагаю категорически требовать от воспитанников исполнения этого приказа".

Как показали дальнейшие события, большая часть воспитанников так и не приступила к занятиям в трудовых школах. Одни из кадетов возвращались домой в свои семьи, другие пробирались в Новочеркасск, где зарождались первые части Добровольческой армии. Воспитанники кадетских корпусов в составе Отдельного юнкерского батальона были первыми, кто вступил в бой с большевиками под Ростовом. Воспитанные в преданности царю и отечеству, подталкиваемые юношеским максимализмом, кадеты шли в бой в первых рядах атакующих. Наиболее отличившихся в этом бою донской атаман Каледин своим приказом наградил Георгиевскими крестами 4-й степени. В составе образованного генералом Врангелем Крымского кадетского корпуса было уже 46 георгиевских кавалеров, один из них имел три степени Георгиевского креста, трое были удостоены двух степеней этой почетной награды. Воспитанники строевых рот трех Московских кадетских корпусов в октябре 1917 г. с оружием в руках пришли на помощь юнкерам Александровского военного училища. Кадеты Неплюевского и 2-го Оренбургского кадетских корпусов приняли активное участие в боях против красных под Оренбургом. Кадеты Ташкентского корпуса самоотверженно обороняли городскую крепость от большевиков, а затем продолжили борьбу в белых частях и партизанских отрядах Закаспийской области. Многие кадеты российских кадетских корпусов сражались в отрядах Чернецова и Семилетова, Шкуро и Миллера, Юденича и Колчака, входили в состав команд бронепоездов "Генерал Дроздовский", "Офицер", "Витязь" и "Россия".

Беспримерную стойкость и мужество проявили кадеты Киевского и Одесского корпусов в бою с бригадой Котовского у границ Румынии. "Сплоченные узами товарищества, крепкие духом кадеты, – говорилось в приказе военного представителя главнокомандующего вооруженными силами на юге России генерал-лейтенанта Геруа, – явились лучшей организованной частью, о которую разбились все атаки противника. На левый фланг большевиками были направлены наибольшие силы, и проявлено наибольшее упорство для овладения селением Кандель. Жестокий артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь не мог поколебать мужественных кадетов. После соответственной подготовки большевики бросили на левый фланг бывшие у них кавалерийские части. Неудача грозила гибелью всему нашему отряду. В эту решительную минуту юноши и дети кадеты, понимая всю важность обороняемой позиции, не смутились натиском противника. Дружные залпы встретили несущуюся кавалерию. Твердой стеной стояли кадетские штыки. Не ожидавшие такой выдержки и мужества, большевики обратились в бегство".

В 1920 г. воспитанники уцелевших в пламени гражданской войны кадетских корпусов под ударами превосходящих сил противника были вынуждены оставить Россию навсегда.

Эвакуация Крымского кадетского корпуса, основу которого составили воспитанники Полтавского и Владикавказского корпусов, началась ночью 1 ноября 1920 г. Некоторое время кадеты размещались в бараках для военнопленных в Стрнище на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев. Оттуда в 1922 г. корпус был переведен в г. Белая Церковь, где продолжал свою деятельность вплоть до 1929 г. За эти годы из его стен с аттестатом зрелости вышло свыше 600 воспитанников.

Кадеты Донского кадетского корпуса, за исключением болевших тифом, покинули Новороссийск в феврале 1920 г. и после карантина нашли пристанище в местечке Тель-Эль-Кебуре, а затем в г. Исмаилия в Египте. Спустя три года пребывания корпуса на египетской земле английское командование приняло решение о его расформировании. Оставшаяся в Крыму группа кадетов Донского корпуса в марте 1920 г. была эвакуирована из Новороссийска в Евпаторию, где получила наименование Евпаторийского отделения корпуса. Пройдя Константинополь, лагерь Стрнище и местечко Билече на границе Черногории и Герцеговины, восстановленный корпус в 1926 г. оказался в г. Горажде, где просуществовал до 1933 г.

Оказавшиеся после ряда тяжелых испытаний на территории Югославии, остатки Сумского, Одесского, Владимирского-Киевского и Полоцкого кадетских корпусов составили кадры Сводного кадетского корпуса. В 1929 г. после перемещения в г. Белая Церковь корпус получил свое окончательное наименование – Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский корпус. С именем бывшего Главного инспектора военно-учебных заведений этот корпус просуществовал до 1944 г., дав 24 кадетских выпуска.

В тяжелых условиях гражданской войны осуществляли свою деятельность Омский (1-й Сибирский), Хабаровский и Иркутский кадетские корпуса. После гибели адмирала Колчака кадеты Омского и Хабаровского корпусов были эвакуированы в Шанхай, где находились до 1924 г.

Традиции императорских кадетских корпусов продолжал и образованный в 1930 г. вблизи Парижа частный Корпус-лицей имени Императора Николая II, который был закрыт спустя несколько лет после Второй мировой войны.

Восстановленный в Крыму Морской кадетский корпус покинул Севастополь вместе с русской эскадрой и в течение ряда лет продолжал свою деятельность, находясь в североафриканской Бизерте. Ликвидация корпуса была объявлена французскими властями 5 мая 1925 г.

Отношение к знамени как к наиболее почитаемой святыне – одна из замечательных традиций русского воинства, верность которой сохранили и воспитанники кадетских корпусов. За внешним проявлением почитания знамени стояли глубокое отношение кадетов к воплощенным в нем идеям государственности и патриотизма, готовность защищать их даже ценою собственной жизни. Об этом свидетельствует тот факт, что в суровых условиях гражданской войны кадетам удалось спасти и сохранить знамена Полоцкого, Симбирского и Сумского кадетских корпусов. Примечательно, что полотнища знамен двух последних корпусов еще долгое время использовались в качестве за престольных икон в церкви Первого Русского кадетского корпуса.

Следует отметить, что, пройдя сквозь огонь гражданской войны и оказавшись на чужбине, кадеты с честью вынесли удары судьбы, сохранили верность сложившимся традициям, приумножили славу русских военно-учебных заведений. Своим самоотверженным служением Родине и беззаветным отношением к воинскому долгу они по праву заслужили память и уважение соотечественников. Не случайно, стоя у могил кадетов, погибших в бою под Ростовом, генерал Алексеев произнес следующие слова: "Я вижу памятник, который Россия поставит этим детям, и этот памятник должен изображать орлиное гнездо и убитых в нем орлят".

Александр Леонидович Самович - сотрудник отделения геральдики МВД России.

ОТЕЦ И СЫН ХАРИТОНЕНКО

Биография

Харитоненко, Иван Герасимович (младший)

Харитоненко Иван Герасимович (младший). Он был восьмым (из десяти детей) ребенком Герасима Емельяновича и Варвары Ивановны Харитоненко. Герасим Емельянович – «войсковой обыватель» слободы Низшей-Сыроватки Сумского уезда, в 1839 году – волостной голова в сл. Н.-Сыроватка, а с 1849 года – он Сумской 3-й гильдии купец. Все десять детей Герасима Емельяновича и Варвары Ивановны (Домна, Матвей, Иван (старший), Демьян, Тимофей, Павел, Лев, Иван (младший), Анна и Мария) – родились в Н.-Сыроватке и были крещены в Архангело-Михайловской церкви этого села. Иван (старший), Тимофей, Павел, Лев и Анна – умерли в малолетнем возрасте. Продолжателем дела семьи стал Иван Герасимович.

Иван Герасимович Харитоненко родился 25 сентября 1822 года. Получил образование в сельской церковно-приходской школе. Рано начал помогать отцу и свою самостоятельную деятельность начал уже в конце второй четверти XIX века с торговли бакалейными товарами. В 1862 году – он уже Сумской 2-й гильдии купец, а с 1863 – 1-й гильдии. 17 мая 1872 года определением Правительствующего Сената он с женой Натальей Максимовной (урожденной Лещинской) и сыном Павлом – возведен в Потомственные Почетные граждане (Указ по Департаменту Герольдии от 31 августа 1872 года №6895). А 9 апреля 1876 года – Всемилоостивейше пожалован звания коммерции советника; с 1885 года – Статский советник и с 1886 – Действительный Статский советник. В 1867-1873 гг. он Городской голова Сум и Губернский гласный (1865-1886 гг.)

И.Г.Харитоненко становится крупнейшим предпринимателем Харьковской губернии. В 1869 году он строит в Сумах крупнейший сахарный рафинадный завод, названный позже Павловским, а в 1880 – Выровской в селе Николаевке Сумского уезда. В 1886-1887 годах, став руководителем образованного им сахарного синдиката, Иван Герасимович Харитоненко был уже владельцем шести крупных, оснащенных по европейскому масштабу, сахарных заводов. Основывает Торговый дом «И. Харитоненко с сыном», занимавшийся торговлей сахаром и становится одним крупнейшим поставщиком сахара в Москве и Петербурге. В 1874 году его торговый оборот превысил 20 млн. рублей серебром в год.

В 1885 году И.Г.Харитоненко выстроил трехэтажный каменный дом в Харькове и пожертвовал его на нужды Харьковского университета. Взамен пожертвования 12 августа 1885 года правительством учреждены при университете 18 стипендий имени И.Г. Харитоненко, одна имени императора Александра II и одна имени императора Александра III по триста рублей каждая.

В 1882 году при Сумском реальном училище И.Г.Харитоненко устроил Александр-Невскую домовую церковь. После его смерти, на основании Высочайшего повеления 5 декабря 1881 года кн. М. Волконским, Управляющим Министерства Народного Просвещения, 6 декабря 1893 года утверждается «Положение о стипендии имени

Почетного Гражданина г. Сум действительного Статского советника Харитоненко при Сумском реальном училище» - триста рублей в год.

Следует отметить, что эта стипендия назначалась ученикам из крестьян Сумского уезда слободы Нижней-Сыроватки. А за не имением таковых – из обывателей города Сум, без различия сословий, но непременно православного исповедания. А стипендиат, окончивший курс в реальном училище и поступивший в том же году для дальнейшего образования в Харьковский или другой российский технологический институт сохраняет право на стипендию в течении пяти лет пребывания в институте, но при условии ежегодного перехода на следующий курс и одобрительного нравственного поведения. При этом, право пользования стипендией не налагало никаких обязательств на стипендиата.

12 июня 1865 года И.Г. Харитоненко награжден золотой медалью на Анненской ленте для ношения на шее за значительные пожертвования на устройство в г. Сумы общественной пожарной команды.

31 декабря 1871 года он получил орден Св. Анны 3-й степени за отличное усердие на службе и значительные пожертвования при постройке Сумской городской больницы. А 26 июня 1874 года – орден Св. Станислава 2-й степени за особые труды по званию почетного попечителя Сумского реального училища. 15 ноября 1886 года ему Всемилостивейше объявлена Высочайшая благодарность за пожертвование 30 тысяч рублей на устройство храма при Сумском реальном училище.

Огромные суммы Иван Герасимович выделяет на благотворительность. На постройку Сумского детского приюта, стоившую ему более 90 тыс. руб., он еще выделяет 150 тыс. руб. – на его содержание. Строительство общежития для студентов Харьковского университета обходится ему в 100 тыс. руб. На строительство церкви в родном селе Н.-Сыроватке им истрачено 70 тыс. руб. На строительство Харьковского духовного училища он выделил 15 тыс. руб. Его благотворительность различным духовным училищам (Сум, Купянска и др.) – даже не подсчитана. Почти 12 лет до самой смерти он выдавал ежемесячно семи приходским священникам из беднейших сел по 20 рублей для бедноты и нищих. В 1888 году на средства И.Г. Харитоненко в Сумах строится здание Духовного училища, в которое переводится по благословению священного Синода Духовное училище из Ахтырки.

За огромные заслуги по духовному ведомству И.Г. Харитоненко 28 апреля 1890 года награждается орденом Св. Станислава 1-й степени. В своем завещании, кроме прочих благотворительных пожертвований, Иван Герасимович Харитоненко завещал всем сумским храмам по 1000 рублей. На строительство каменных рядов базара И.Г. Харитоненко занял городу (без процентов!) 30 тыс. рублей на расширение Сумского окружного суда выделил 15 тыс. рублей, а на организацию Сельхозбанка в Сумах дал 50 тыс. рублей.

И.Г. Харитоненко был владельцем крупнейших имений в Харьковской и Курской губерниях. Ему принадлежали 40 тыс. десятин земли, в том числе 10 тыс. десятин строительного леса. Арендовал 18 тыс. десятин и имел большое хозяйство сельхозмашин. Его страховой капитал за 10 лет составлял 1 миллион рублей. Имея шесть сахарных и один рафинадный заводы, он арендовал еще два: один у князя Голицина в Славгороде, другой у графа Клеймхеля в Курской губернии.

Иван Герасимович Харитоненко, практически не имея образования, но, будучи наделенным, от природы умом, практической сметкой и предприимчивостью – никогда не

производил впечатления малограмотного человека. Напротив, общаясь с образованными людьми – всегда выглядел очень достойно. Любопытная деталь: в силу особой расположенности и любви к чтению французских романов, он в 56 лет выучил французский язык, легко читал и разговаривал.

Умер Иван Герасимович Харитоненко 30 ноября 1891 года в Сумах и похоронен на Центральном городском кладбище, возле Петропавловской церкви. На его могиле установлен памятник работы французского скульптора Аристида Круази.

За несколько дней до смерти И.Г. Харитоненко пишет завещание, в котором старается никого не обойти вниманием, про всех вспомнить, материально поддержать малоимущих и нуждающихся.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я, действительный статский советник Сумской первой гильдии купец, Иван Герасимович Харитоненко, находясь в здравом уме и твердой памяти... настоящим моим духовным завещанием объявляю последнюю мою волю, которая состоит в следующем:

1. Благоприобретенное мое имение ... завещаю в полную собственность любезной моей жене Наталье Максимовне Харитоненко и сверх этого, завещаю ей наличными деньгами или государственными бумагами один миллион рублей.

2. Благоприобретенное имение мое, состоящее в Харьковской губернии Сумского уезда, Кияницу ... завещаю в полную собственность племяннице моей, жене Сумского второй гильдии купца Марии Матвеевны Лещинской.

3. Наградить всю мою домашнюю прислугу, а также по усмотрению моего сына, в размере на всех – тридцать тысяч рублей, из которых десять тысяч рублей – швейцарскому подданному Анри Блакману.

4. Задонскому и Кореневскому монастырям и всем церквям города Сумы, не исключая и кладбищенскую – по одной тысяче рублей.

5. Для расширения и улучшения богадельни при кладбищенской церкви назначаю десять тысяч рублей в распоряжение городской думы.

6. Прошу моего сына устроить в селе Нижней-Сыроватке Сумского уезда богадельню, обеспечив ее капиталом по усмотрению в десять или двадцать тысяч рублей.

7. По мере сил и возможностей, если мне лично не удастся устроить, возлагаю на моего сына:

- первая обязанность – просить Николая Алексеевича Суханова позволить реставрировать икону Знамения Божьей Матери. Надеюсь, что это будет выполнено в том великолепии, в каком Милосердная Царица Небесная во всем мне помогла;

- вторая обязанность – устроить в г.Сумы детскую больницу на 20 кроватей со всеми удобствами и обеспечить капиталом в тридцать тысяч рублей, внося таковую в Сумскую городскую думу;

- третья обязанность – при жизни покойного императора возникла во мне мысль устроить в Сумах кадетский корпус, и в Бозе почивший император одобрил эту мысль, но

граф Лорис Меликов отклонил ее, не желая вовлечь меня в большие расходы. Мысль эта, происходящая из любви к моей Родине, никогда не оставляла меня и в настоящее время. Желая на моей даче Лифицкая стенка устроить это предприятие, с чем следует ходатайствовать, предложив дачу и на постройку капитал в пятьсот рублей.

8. Затем все оставшееся благоприобретенное имение, капиталы, товары, заводы, дома и все сообща состояние мое движимое и недвижимое, в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось, в день моей смерти завещаю в полную собственность моему любезному сыну Павлу Ивановичу Харитоненко, ему же представляю по совести и цену завещанному мною имуществу при утверждении завещания.

9. Наконец, завещаю всю мою любовь моей жене Наталье Максимовне, сыну Павлу Ивановичу, невестке Вере Андреевне и моим дорогим внукам и внучкам.

Прошу их любить друг друга и любить г. Сумы так, как люблю я.

После смерти Ивана Герасимовича его дело продолжил его единственный сын и наследник – Павел Иванович. Он стал не только одним из крупнейших сахарозаводчиков и землевладельцев в России, но и крупным меценатом.

Павел Иванович Харитоненко (5.01.1853—13.06.1914, Натальевка, Харьковская губерния) — российский промышленник и предприниматель, сахарозаводчик, покровитель искусств. Единственный сын сахарозаводчика И. Г. Харитоненко (1822—1889).

Биография

Павел Иванович, родился 5 января 1853 г. Крещен в Воскресенской церкви г. Сумы. Восприемники: сумской купец Василий Аввакумович Ткаченко и сумская мещанка Степанида Ивановна Лещинская. Получил домашнее воспитание. Попечителем Харьковского Учебного Округа утвержден в должности почетного блюстителя Сумского Городского Приходского Училища – 16 марта 1872 г; Харьковским Епархиальным начальством утвержден в должности церковного старосты при Святодуховской церкви Александровской Сумской гимназии – 25 января 1875 г. Всемиловитейше пожалован, за примерное усердие в исполнении обязанностей почетного блюстителя и пожертвования, серебряною медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте – 23 апреля 1876 г. и золотую медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте – 28 декабря 1879 г.; по представлению Покровской Общины Сестер Милосердия награжден орденом «Св. Станислава» III степени – 15 мая 1883 г.; награжден орденом «Св. Анны» III степени – 21 мая 1886 г.; назначен директором Сумского детского приюта Н.М. Харитоненко, состоящего в ведомстве учреждений Императрицы Марии и утвержден в этом звании – 9 июня 1888 г.; награжден орденом «Св. Станислава» II степени – 21 мая 1889 г.; избран членом Попечительского совета Сумской женской гимназии, вместо умершего отца его, действительного статского советника И.Г. Харитоненко, и утвержден в этой должности – 18 января 1892 г.; Харьковским Епархиальным начальством утвержден в должности церковного старосты Александро-Невской церкви Сумского реального училища – 6 февраля 1892 г.; утвержден Почетным членом Харьковского попечительства детских приютов – 13 февраля 1892 г.; единогласно избран Почетным попечителем Сумского реального училища, вместо умершего отца, действительного статского советника И.Г. Харитоненко и утвержден в этой должности – 4 апреля 1892 г.; утвержден Почетным попечителем богадельных заведений в Петергофе – 25 июня 1892 г.; утвержден (Почетным попечителем) в звании директора Сумского

уездного о тюрьмах отделения 16 июля 1892 г. и Почетным смотрителем Владикавказского графа Лорис-Меликова ремесленного училища – 20 июля 1892 г.; награжден орденом «Св. Анны» II степени – 30 августа 1892 г.; согласно ходатайства Грайворонского городского общества утвержден в звании почетного гражданина г. Грайворона, Курской губернии – 9 апреля 1893 г.; согласно постановления Комитета о службе лиц Гражданского ведомства и о наградах Всемилоостивейше пожалован, за заслуги по Высочайше утвержденному комитету для постройки храма и часовни на месте события 17 октября 1888 г. орденом «Св. Владимира» IV степени – 3 октября 1895 г.; пожалован в коммерции советники – 13 апреля 1897 г.; за заслуги по Харьковскому благотворительному обществу пожалован орденом «Св. Владимира» III степени – 14 ноября 1898 г.; Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 29 января 1899 г. за № 6, назначен Почетным членом Императорского женского патриотического общества с 26 июня 1898 г.; имеет серебряные медали в память царствования Императора Александра III и в память Священного коронования Николая II; Высочайшим приказом возведен в потомственное российское дворянство с распространением прав и на детей – 18 апреля 1899 г. Герб П.И. Харитоненко: в лазуревом щите серебряный столб, обремененный черным Меркуриевым железом и сопровождаемый на каждом боку пятью перевязанными червленою лентою золотыми колосьями. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: два черных орлиных крыла. Намет: лазуревый с серебром. Девиз: «Трудом возвышаюсь» серебряными буквами на лазуревой ленте. Гласный Сумской городской думы с 1881 г. Почетный гражданин г. Сумы – 8 июля 1899 г. .

18 февраля 1892 г. утвержден в правах наследства в 6/7 частях имений отца. 1 июля 1892 г. заключил договор с Н.М. Харитоненко о разделе имений, оставшихся после смерти И.Г. Харитоненко. Общая стоимость делимого имения – пять миллионов шестьсот семьдесят шесть тысяч восемьсот шестьдесят руб. серебром. Продолжил торговую деятельность дома «И.Г. Харитоненко с Сыном». На 1 сентября 1909 г. личный капитал П.И. Харитоненко в делах торгового дома составил 15 544 710 руб. 09 к. Родового имения у П.И. Харитоненко не было. Благоприобретенное: в Сумском и Лебединском уездах Харьковской губернии 8 476 десятин земли и один свеклосахарный завод, в Ахтырском, Богодуховском и Валковском уездах 24 926 десятин земли и один свеклосахарный завод; в Борзенском, Конотопском и Нежинском уездах Черниговской губернии 4 687 десятин земли и один свеклосахарный завод; в Прилукском уезде Полтавской губернии 621 десятина земли и в г. Сумах Харьковской губернии два каменных и два смешанной постройки и один сахарорафинадный завод с усадьбами и в городе Москве один каменный дом с усадьбами (1890-е гг.) [33]. В 1897 г. купил у В.В. Тарновского известную усадьбу в с. Качановка Черниговской губернии. В 1885-1897 гг. кандидат, а потом директор Московского отделения Императорского Российского музыкального общества. Вместе с отцом построил роскошный особняк на Софиевской набережной в Москве . По завещанию отца пожертвовал землю и 500'000 руб. на устройство кадетского корпуса в г. Сумы (1899-1900 гг.). На свои средства построил Храм Спасителя в с. Натальевка Богодуховского уезда Харьковской губернии (1913 г.) [36] и Троицкую церковь в г. Сумы (1901-1914 гг.) [37]. Умер в звании тайного советника в с. Натальевка Богодуховского уезда Харьковской губернии 13 июня 1914 г. Похоронен на Петропавловском кладбище г. Сумы.

А.Н. Козлов (г. Сумы).

Былая слава (Родословная Харитоненко)

Строительство Сумского кадетского корпуса:

Расцвет города Сумы, добрым гением которого был Павел Иванович Харитоненко, его благоустройство и цветущее положение в начале XX века – обязаны ему. Исполняя

волю своего отца, Павел Иванович довел до конца дело строительства Кадетского корпуса. В силу нецелесообразности учреждения Кадетского корпуса в небольшом уездном городке, по мнению царского правительства, Ивану Герасимовичу Харитоненко во время аудиенции у императора Александра III – было отказано. Но Иван Герасимович очень высоко ценил преимущества образования и старался всячески сделать его доступным для своих земляков. В своем завещании он поручил сыну ходатайствовать об учреждении Кадетского корпуса и завещал на его строительство 500 тыс. рублей. «Высочайшее соизволение принять от П.И.Харитоненко жертвуемого им капитала в 500 тыс. рублей и означенный участок земли для учреждения нового корпуса на 500 кадетов» - последовало 14 августа 1899 года. Высочайшее утверждение положения Верховного Совета об учреждении в г.Сумы Кадетского корпуса состоялось 28 декабря 1899 года, о чем было официально сообщено Сумскому городскому голове 26 февраля 1900 года.

Кадетский корпус в Сумах предполагалось открыть осенью 1900 года и формирование его произвести постепенно, в течение семи лет, принимая ежегодно по 70 кадет. По условиям жертвователя Харитоненко, в Сумском кадетском корпусе 75 вакансий было отдано для «своекоштных интернов» (50 – для детей купцов и почетных граждан, 25 – для детей дворян Харьковской губернии). В сентябре 1902 года состоялось торжественное освящение Михайловского кадетского корпуса, на которое прибыл Великий князь Константин Константинович и архиепископ Харьковский и Ахтырский – Флавиан (Городецкий) – бывший экзарх Грузии и будущий митрополит Киевский и Галицкий.

На средства, пожертвованные Харитоненко и выделенные царским правительством, в Сумском Михайловском кадетском корпусе была создана прекрасная учебно-материальная база: классы, кабинеты, жилые помещения для кадет и должностных лиц, а также построена своя домовая церковь Иоанна Богослова. В кратчайшие сроки был возведен целый учебный городок, по оснащенности и благоустройству не имевший аналогов в стране.

Кадетский корпус – был средним общеобразовательным закрытым военно-учебным заведением с семилетним сроком обучения, но по программе близким к реальному училищу. Общее направление воспитания основывалось «... на любви к Богу, на благоговении к постановлениям Святой Его Церкви, на сыновней преданности Престолу, на бескорыстной любви к Отечеству, на душевном сознании долга, семейного и общественного, военного и гражданского, и на современном состоянии наук в просвещенном мире» («Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений» от 24.12.1848 года).

По действующему закону, Кадетский корпус имел целью «... доставлять малолетним, предназначенным к военной службе в офицерском звании, и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров, общее образование и соответствующее их предназначению воспитание». Сумской Михайловский кадетский корпус просуществовал с 1900 по 1918 год. Первым его директором был генерал-лейтенант Кублицкий-Пиотух Лев Иосифович (с 1900 по 1905гг.), а вторым – генерал-лейтенант Саранчов Андрей Михайлович (с 1905 по 1919гг.).

Документы о Сумском кадетском корпусе из архива Сумской области

Фонд. 2448, опись 2, дело 73, стр. 4-6.

Утверждаю

Директор Госархива Сумской области

А. А. Заика

Кадетский корпус.

Церкви, парки, улицы нашего города – свидетели и соучастники его истории. С обрывистых берегов Псла на южной окраине Сум далеко видны поля и перелески за рекой, теплый ветер несет запахи скошенной травы, цветущих лип, речной свежести. Тишина, простор, раздолье, когда-то местность – Лифицкая Стенка находилась далеко за городской чертой, а завершался Петропавловским выгоном, городским кладбищем и ведущим к ним Петропавловской и Лебединской улицами.

В 80-х гг. 19 века между дорогами на Лебедин и село Старое и Басы, над рекой, был пустынный участок земли, все достопримечательности которого заключались в красивом пейзаже, острове, образованных протоком Псла, ледяной водой из береговых ключей, сенокосом и овсяным полем.

Земля хутора – около 40 десятин – большой ценности не представляла и его владельцы часто менялись.

В 1887 году сумской меценат Филипп Яковлевич Воскобойников продал хутор Стенки за 9000 руб. серебром Ивану Герасимовичу Харитоненко, и с этих пор здесь место учебы и отдыха молодежи.

Иван Герасимович, выходец из простонародья, всего достигший своим умом и трудом, высоко ценил преимущества образование и старался сделать его доступным возможно большему числу земляков.

Стараниями и средствами Ивана Герасимовича и других членов семьи Харитоненко в Сумах были построены городские приходское училище, духовное, реальное училища, на их иждивении находились женская учительская семинария, Троицкая и Соборная церковно-приходская школы.

Но этого оказалось мало. Иван Герасимович, добившись аудиенции у Александра 2, ходатайствовал об открытии в Сумах кадетского корпуса. Эта просьба была отклонена: правительство посчитало нецелесообразным учреждать учебное заведение такого профиля в уездном городе с двадцатью пятью тыс. жителей.

Тем не менее, в своем завещании Иван Герасимович поручал сыну добиться открытия корпуса и жертвовал на его постройку 500 тыс. рублей и землю - некогда купленный им хутор Стенку.

Хлопоты продолжались долго. В хуторских угодьях наследник не возводил никаких хозяйственных построек, предоставлял живописную местность в распоряжении города для устройства детского отдыха.

Здесь проводились весенние гулянья. учащейся молодежи. В мае 1899 года, когда праздновался юбилей - столетие со дня рождения А. С. Пушкина, Павел Иванович Харитоненко телеграфировал из Москвы:

"Я желал бы, чтобы все учебные заведения Сум имели гулянье на "Стенке". С моей стороны для учащихся готов дать для устройства угощения тысячу рублей".

Наконец, 14 августа 1899 года последовало и высочайшее соизволение на принятие от Павла Ивановича Харитоненко жертвуемых им капитала 500 тыс. рублей и означенного

участка земли для учреждения нового корпуса на 500 кадет.

Кадетские корпуса были средними общеобразовательными закрытыми военно-учебными заведениями с семилетним сроком обучения, близкие по программе с реальными училищами.

Всего в России числилось 27 таких корпусов. По условиям жертвователя в Сумской кадетский корпус 75 вакансий было отведено для своекоштных интернов: 50 - для детей купцов и почтенных граждан, 25 - для детей дворян Харьковской губернии.

Корпус формировался постепенно, с принятием ежегодно семидесяти учащихся, и до постройки его здания размещался в наемных помещениях.

В сентябре 1902 года в Сумы, на торжество освящения корпуса, прибыл архиепископ Харьковский и Ахтырский Флавиан и главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович.

На средства, пожертвованные Харитоненко и выделенные государством, в СМК была создана прекрасная материальная база: учебные кабинеты и классы, жилые помещения для кадет и должностных лиц, своя домовая церковь (Иоанно-Богословская).

Кадетский корпус просуществовал до 1917 года: при Временном правительстве переименован в военную гимназию, с ликвидацией старой армии закрыт.

С 20-х гг. и до наших дней, в этих зданиях по традиции, располагаются различные военные учебные заведения.

По справедливости, историю этих школ красных командиров, артиллерийской школы, артучилища, следовало бы начинать с века минувшего, с трудов и забот нашего земляка Ивана Герасимовича Харитоненко.

Материал подготовила

ведущий архивист отдела госучета и НСА документов

госархива Сумской области

Н. В. Кныш.

Использованные документы:

Ф. 235, оп. 1., д. 67, лист 9;

Ф. 235, оп. 1., д. 15, лист 17-23;

Ф. 354, оп. 1, д. 17, лист 93;

Ф. 1., д. 93, лист 59;

Ф. 354, д. 18, лист 18;

Ф. 1, д. 41, лист 10;

Ф. 1, д. 55, д. 110, лист 102-103.

№1707

7 сентября 1899

.....
Г. Сумскому Городскому Головъ.

М. В. Д.

.....

Харьковского

Губернатора.

.....

КАНЦЕЛЯРІЯ

.....

Столь 1.

Сентября 3 дня 1899г.

В 126

Подпись

Землевладелецъ Харьковской губерніи, потомственный дворянинъ П. И. Харитоненко заявилъ: во 1-хъ что, во исполненіе воли своего покойнаго отца, он желаетъ пожертвовать 500.000 руб. и участокъ земли близъ г. Сумы, называемой «Стенка», для устройства кадетскаго корпуса, съ тѣмъ, чтобы въ штатному составъ этого корпуса было отдѣлено 75 вакансій для своекоштныхъ интерновъ, съ установленною нынѣ платою по 450 р. въ годъ, изъ коихъ 50 вакансій – для дѣтей купцовъ и почетныхъ гражданъ, какъ это допущено въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ, и 25 вакансій – для дѣтей дворян Харьковской губерніи, и во – 2-хъ что он обязывается немедленно передать упомянутый выше участокъ земли и внести 250.000 руб., остальные 250.000 руб. предлагаетъ внести въ январь 1900 года.

По поводу сего былъ предствленъ всеподанный докладъ и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 14 день сего Августа, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на принятіе отъ П. И. Харитоненко жертвуемыхъ имъ капиталовъ 500.000 рублей и означеннаго участка земли, для учрежденія новаго корпуса на 500 кадетъ.

О такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи сообщено П. И. Харитоненко въ телеграммъ Военнаго Министра отъ 21 Августа н. г. означенный корпусъ преположено открыть съ осени 1900 года и сформированіе его призвести постепенно въ теченіи семи летъ, допустивъ къ приему въ первыхъ шести лѣтъ по 60 казеннокоштныхъ и 10 своекоштныхъ интерновъ, а въ послѣднемъ году 65 казеннокоштныхъ и 15 своекоштныхъ интерновъ.

Къ постройкѣ же новыхъ зданій для корпуса на жертуемомъ П. И. Харитоненко участка земли хотя и предполагается приступить въ 1900 году, но по всей вѣроятности работы эти возможно будутъ закончены не ранее осени 1903 года. При такихъ условіяхъ первые три приема кадетъ т. е. въ 1900, 1901 и 1902 годахъ всего 210 интерновъ придется помѣстить въ наемныхъ зданіяхъ, вмѣстѣ съ необходимымъ числомъ должностныхъ чиновъ и прислуги.

Вслѣдствіе сего и письма Временно и. д. Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, я поручилъ Сумскому Уѣздному Исправнику Отрохову, переговоривъ по настоящему дѣлу съ г. Харитоненко, озаботиться пріисканіемъ зданій для временнаго размещенія корпуса въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, причемъ желательно было бы имѣть означенныя зданія, если возможно, бесплатныхъ, или же, по крайній мѣрѣ, съ наименьшими расходами для казны. Въ означенныхъ зданіяхъ должны быть размѣщены: въ первый годъ открытія корпуса /т. е. въ 1900 г./ 70 интерновъ, съ выделеніемъ соотвѣтственныхъ помещеній для спальни кадетъ на 70 человекъ, 2-3 классныхъ комнатъ, рекреационной и столовой зал, буфет, кухни, лазарета на 14-15 кроватей и помещеній для 17 нижнихъ чиновъ и до 15 человекъ вольнонаемной прислуги и кромѣ того было бы желательно отвести квартиры для 12 должностныхъ чиновъ, а именно: для директора, инспектора классовъ, одного ротнаго командира, старшаго врача, 4 офицеровъ – воспитателей, смотрителя зданій, эконома, секретаря и бухгалтера, а во второй и третій годы – для помѣщенія еще по 70 интерновъ въ каждомъ году, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа комнатъ для классовъ, спальни и рекреационныхъ залъ и кромѣ того отводить квартиры: во второмъ году – еще для трехъ воспитателей и въ третьемъ году – для одного ротнаго командира и 3 воспитателей.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государ, не отказать въ возможномъ съ Вашей стороны содѣйствіи Коллежскому Совѣту Отрохову къ успѣшному исполненію возложеннаго на него мною порученія.

Губернатор – подпись

Управляющій Кацеляріей – подпись

396

.....

Министерство
Военное.

1 марта 1900 года.
Сумскому Городскому Головъ

.....

Главное управленіе
Военно-учебных заведеній
Отдѣленіе 3.

Стол 1.

26 февраля 1900 года.

№ 3772

Въ с.-Петербургъ

По дѣлу о замощеніи
дороги ведущей отъ
г. Сумы къ усадьбѣ
«Стенка» и объ
установке на этой дорогѣ
фонарей.

Въ 14-й день августа 1899 года последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на принятіе отъ потомственного дворянина П. И. Харитоненко капитала въ 500.000 руб. и участка земли въ окрестностяхъ г. Сумы, именуемаго «Стенка», для учрежденія кадетскаго корпуса на 500 интерновъ. Оъ учрежденіи кадетскаго корпуса въ г. Сумы на 500 интерновъ достоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденное въ 28 день декабря 1899 года положеніе Военнаго Совѣта, объявленное въ приказъ по военному вѣдомству сего года за № 17, на основаніи котораго открытіе Сумскаго кадетскаго корпуса должно послѣдовать съ осени сего года, а формированіе его должно бѣть приведено постепенно въ продолженіи семи лѣтъ.

Къ постройкѣ новыхъ зданій для названнаго корпуса на пожертвованномъ П. И. Харитоненко участкѣ земли предложено приступить въ текущемъ году, но такъ закончить не ранѣе осени 1903 года, то первые три пріема кадетъ (т.е. въ 1900, 1901 и 1902 г.г.) придется помѣстить въ пріисканныхъ для сего временныхъ помещеній.

Для присутствованія при совершеніи Харитоненко дарственной записи на пожертвованный имъ участкъ земли «Стенка», а также для принятія этого участка бѣлъ командированъ въ октябрѣ 1899 года въ г. Сумы состоявшій при Главком Управленіи военно-учебныхъ заведеній генералъ – маіоръ Вукотичъ, который донесъ, между прочимъ, въ Главное Управленіе, что дорога, ведущая отъ г. Сумы до участка «Стенка», не завершена и не освѣщается, вслѣдствіе чего пользоваться этою дорогою, для проѣзда во время распутицы и дождей затруднительно.

Въ виду сего генералъ-маіоромъ Вукотичемъ было возбуждено ходотайство передъ председателемъ Харьковской Губернской Земской Управы о приведеніи въ благоустроенный видъ упомянутой дороги, ведущей отъ г. Сумы къ усадьбѣ «Стенка» и изъ поступившаго нынѣ отзыва Харьковской Губернской Земской Управы отъ 12 сего февраля за № 102 /339 усматривается, что упомянутое ходотайство о приведеніи въ благоустроенный видъ дороги не могла бѣть положено минувшему очередному Губернскому Земскому Собранію, за отсутствіемъ по сему предмету заключеній Сумской Городской Дуы и Сумскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія, въ вѣдѣніи которыхъ названная дорога состоитъ, и что по полученіи таковыхъ заключеній, упомянутое ходотайство о

благоустройство дороги будетъ представлено будущему очередному Губернскому Земскому Собранию.

Сообщая о вышеизложенномъ, Главное Управление проситъ не отказать въ содѣйствіи Вашемъ къ замощенію на счѣтъ города всей означенной дороги или хотя той части ея, которая находится въ вѣдѣніи города, а также къ установленію на этой дорогѣ фона рей съ освещеніемъ таковыхъ на счѣтъ города, о послѣдующемъ же не отказать увѣдомить какъ Главное Управление Военно-учебныхъ заведеній, такъ и Предсѣдателя Харьковской Губернской Земской Управы.

Помощникъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній,
Генералі-лейтенантъ Кубановский подпись

Начальникъ отдѣленія,
Полковник подпись

Госархив Сумской области
Фонд 1, опись 1, д. 55, стр. 3-4.

Министерство
Военное

3 октября 1901 г.
Въ Сумскую Городскую Управу

.....
Сумскій
Кадетскій корпус

51/901

.....
«3» октября 1901
№ 1896
Г. Сумы
Харьковской
Губерніи

.....
Въ виду запроса Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній прошу не отказать увѣдомить, когда именно будутъ приступлено къ работамъ по замощенію въ предѣлахъ Городской черты дороги, ведущей на корпусной участокъ «Стенка», согласно постановленію Сумской Городской Думы 28 января 1900 года и когда эти работы будутъ окончены.

Директоръ корпуса
Генераль-маіор
Секретаръ корпуса

Кублицкій-Піотух
Смирнов
подпись
подпись

244
.....
М. В. Д.

4 февраля 1901 года
Въ Сумскую Городскую Управу

.....
Харьковское
Губернское
Правленіе
.....
Строительное

Отделение
Января 3 дня 1901 г.
№ 279

.....
14 февраля
483
.....
51/901

и Старое село

Предварительно рассмотрѣнія строительнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія вступившаго /прошенія/.

Ходотайства Сумскаго кадетскаго корпуса, отъ 9 января н. г. за № 34 – коимъ онъ ходотайству отъ о разрѣшеніи Закрытія для общественнаго пользованія проселочной дороги отходящей от большой земской дороги на гор. Лебединъ и направляющеюся в д. Басы

(Далее неразборчиво)

Границы владеній корпуса
(далее неразборчиво)

Наследников Пискуновыхъ, -

Строительное отдѣленіе Харьковскаго Губернскаго Правленія просит Городскую Управу сообщить этому отдѣленію въ указанный ст. 162 и 163 общ. Губ. Учр. 2-хъ недѣльный срокъ, ознакомившись съ мѣстными условіями, свѣдѣнія не встречается какихъ либо препятствій въ отношеніи городского благоустройства, къ удовлетворенію его ходотайства.

Губернскій Инженеръ	подпись
Старшій Дѣлопроизводитель	подпись

Госархив Сумской области

Фонд 1, опись 1, дело 55, стр. 7.

Приказъ
по Сумскому кадетскому корпусу
«14» сентября 1901 года.
№ 198
IV.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній, въ предписаніи отъ 4 сего сентября за № 14877, уведомило, что Военный Министръ призналъ полезнымъ ввести въ видъ опыта школьную сберегательную кассу во ввѣренномъ мнѣ корпусѣ.

Въ виду сего приписываю ввести въ дѣйствіе «проектъ правил о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ», доставленный при предписаніи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній отъ 12 іюля 1900 года за № 11764 на слѣдующихі основаніяхъ:

1./ Школьная сберегательная касса Сумского кадетского корпуса по производству сберегательных операций причисляется к Государственной Сберегательной Кассе при Сумском Отделении Государственного Банка.

2./ Операции школьной кассы производятся во все учебные дни от 4 ½ до 5 часов дня.

3./ Заведование делами школьной кассы возлагаю на Ротного командира полковника Соловьева, от имени которого и должна делаться вся сношения с центральной сберегательной кассой /при Сумском Отделении Государственного Банка/.

Объявляя об изложенном по корпусу, предлагаю г.г. отделенным офицерам-воспитателям выяснять кадетам преследуемые сберегательными кассами цели, а также ознакомить их в общих чертах с правилами о школьных сберегательных кассах. По истечении двух месяцев со времени настоящего приказа я буду ожидать представления отчета о действиях кассы, а также соображения. Заведующего кассой о тех изменениях и дополнениях в проект правил, в которых на практике встретится надобность.

О снабжении Заведующего школьной кассой бесплатно всеми необходимыми для операций бланками, объявлениями, брошюрами, сберегательными карточками о выдаче ему же авансом сберегательных марок сообщено центральной сберегательной кассе.

Подлинный подписал:

Директор корпуса,

Генерал-майор

Секретар корпуса

Кублицкий-Пютох подпись

Смирнов подпись

Госархив Сумской области

Фонд 213, опись 1, дело 95, стр. 1.

№ 1888

.....

Министерство

Военное.

.....

Сумский

Кадетский корпус

.....

«19» октября 1901

№ 2040

Г. Сумы,

Харьковской Губернии

.....

51/901

20 октября 1901 г.

Въ Сумскую Городскую Управу

Прошу увѣдомить меня, сколько кожевенныхъ заводов и кому принадлежащихъ расположены въ черѣ города по рѣкѣ Пселу и его притокамъ, выше мѣстности, называемой «Стенка».

Вмѣстѣ съ темъ прошу указать всѣ ли имѣющіеся кожевенные заводы открыты на основаніи законныхъ разрешеній властей.

Директоръ корпуса

Генераль-маіор

Секретаръ корпуса

Кублицкій-Пиотух подпись

Смирнов подпись

Госархив Сумской области

Фонд 1, опись 1, дело 55, стр. 9.

Министерство

Военное.

Сумскій

Кадетскій корпус

«26» октября 1901 г.

Г. Сумы,

Харьковской губерніи

28 октября 1901 г.

Въ Сумскую городскую Управу

Сумскій купецъ Николай Иванович Скубенко предлагаетъ Сумскому кадетскому корпусу въ даръ принадлежащій ему участокъ земли, мѣрою въ 685 кв. саженой, подъ устройство особаго кадетскаго кладбища.

Означенный земельный участокъ граничитъ съ двухъ сторонъ съ Петропавловскомъ и еврейскимъ городскими кладбищами, съ южной стороны прилегаетъ къ землямъ Н. И. Скубенко и выходитъ восточной стороною на большую Лебединську дорогу.

Сообщаю объ этомъ, я, по порученію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, прошу увѣдомить, не встрѣтятся ли со стороны Управы какихъ либо препятствій къ устройству на этомъ земельномъ участкѣ особаго кадетскаго кладбища при уловіи содержания и охраненія этого кладбища попеченіемъ военного вѣдомства.

Директоръ корпуса,

Генераль – Маіоръ

Кублицкий-Пиотух Л. И. – подпись

Секретарь корпус

Смирнов - подпись

24 сентября 1902 года

Комендантъ города Сумъ свидѣтельствуя свое совершенное почтеніе Его ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ Валеріанъ Николаевичу Золтареву имѣетъ честь сообщить, что 25 сего Сентября въ 10 часовъ 55 минутъ утра по желѣзной дорогѣ пребываетъ въ городъ

Сумы Главный заведующий Его Императорское Высочество Великий Князь Константинъ Константиновичъ.
23 сентября 1902 г.

Сумському Городському Головѣ

Форма школьн. сберег. кассъ № 5

№ 2 й

Билеть,

Выданный Государственною сберегательною кассою, состоящею при Сумскомъ отдѣ. Госуд. Банка въ г. Сумы Губ. Харьковской уѣз. Сумской школьной сберегательной кассѣ при Сумскимъ кадетскимъ корпусѣ для предъявленія въ названную Государственную сберегательную кассу при пополненіи аванса сберегательныхъ марокъ, каковой авансъ выдать въ размѣръ двадцати пяти рублей
25 января 1902 года.

Подпись заведующ. сберег. кассою подпись

Печать

Госархив Сумской области
Фонд 213, опись 1, дело 95, стр. 3.

Из сборника Сергей Кремера «Сумской кадетский корпус 1900-1950».

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СУМСКОГО КОРПУСА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все, что я напишу о Сумском Корпусе, будет написано только по памяти, т.к. у меня нет никаких заметок или документов – все осталось «там», на Родине; скажу даже больше, там осталась История Сумского Корпуса со дня его основания до «развала», написанная В.А. Ильиным, она либо осталась в фундаментальной библиотеке Корпуса (значит, погибла), либо ее увез директор Корпуса А.М. Саранчов. Все, что я напишу, это не систематическая история Корпуса, а сырой материал, который приведет в порядок Комиссия, желающая издать «Юбилейный сборник» ко дню пятидесятилетия Корпуса. Прошу читателей не осудить меня, если я не точно что-нибудь напишу, или забуду, или перепутаю, т.к. моя память сильно ослабла (мне 81 год), а у кого память свежее моей или есть документы – пусть тот исправит или дополнит, за что можно только от души поблагодарить. Кстати, вспомнил дорогую Родину, и мне хочется поделиться с читателями, которые, может быть, не знакомы со стихотворением (довольно трогательным) неизвестного для меня автора.

РОДИНА

В голубом сиянии вырастает берег
За кормой гремят моря
Здравствуй, задушевная, святая
Родина прекрасная моя!
Ты была безбрежным океаном,
Тихой, с детства памятной рекой,
Лермонтовским парусом в тумане,
Пушкинскою избранной строкой.
Ты была простором и раздольем,
Дымкою, прозрачной поутру,
Тёплым запахом ржаного поля,
Тонкою рябиной на яру.
Ты была мечтою первозданной,
Явью наших самых светлых снов,
Золотым покоем Левитана,
Песнею Чайковского без слов,
Девушкой единственной на свете
С русою тяжелою косою,
В легком платье солнечного цвета,
На лугу, обрызганном росой,
Материнским домом за оградой,
(Пусть туда заглянешь раз в году!)
Старым Чеховским вишневым садом,
Горьковскою бурей в том саду;
Русской сказкой,
Волгой – легендарною рекой,
Белоснежной шапкою кавказской,
Вековой сибирскою тайгой;
Ты была березкой белоствольной,
Негасимым дальним огоньком,
Неоглядной степью, птицей вольной,
В каждой нашей маленькой святыне,
Ты была Великою страной.
Все твои богатства и просторы
Всех живых и мертвых имена –
Уместились в сердце у меня;
Мальчиком я в сказку шел из сказки,
В скороходах - из страны в страну,
Я видал все царства-государства,
Я прошел все земли и моря,
Чтоб сказать тебе сегодня:
«Здравствуй милая, святая
Родина прекрасная моя!»

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СУМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Уроженец г. Сумы, бывший крестьянин, а потом за заслуги по делам благотворительным возведенный в потомственные дворяне, Иван Герасимович Харитоненко – очень много сделал для г. Сум на свои средства, а именно: построил громадный собор, прекрасную больницу для бесплатного лечения жителей г.Сум, сделал мостовые во всем

городе и многое другое, чего я не знаю, за что город поставил ему в центре города памятник – фигура во весь рост с соответствующей надписью. И.Г. Харитоненко мечтал, чтобы в его родном городе был основан кадетский корпус, но по неизвестным нам причинам, ему при жизни это не удалось, и он завещал осуществить свою мечту своему сыну, Павлу Ивановичу Харитоненко. Постановлением Военного Совета в 1899 году, Высочайше утвержденным, в г. Сумы основан Сумский Кадетский Корпус, который должен быть открыт к началу учебного 1900 года. Штат – 500 кадет. В апреле 1900г. Инспектор классов 1-го кадетского корпуса полковник Кублицкий-Пиотух произведен в генерал-майоры и назначен Директором Сумского корпуса. В мае 1900г. назначен в Сумский Корпус Инспектор (из Орловского корпуса) Коновалов, ротный командир Соловьев (из Александровского корпуса), фон-Котен – из Александровского корпуса.

Воспитатели князь Шаховской – из 2-го Оренбургского корпуса

Гартвиг - « » « »

фон Зауервейд – из 61-го Вл. Полка

В декабре 1900 Гаваман – саперный офицер.

Ст. врач Бунин – из Тифлиссского корпуса

Смотритель, он же – Акулов – 107 Тр-го полка

зав. обмундированием

Секретарь Смирнов – из С.Петербурга

Эконом Петров – « » « »

Бухгалтер Свирин – из Киева

С приездом (в мае 1900г) Директора Корпуса, начались подготовительные работы к открытию корпуса, а именно: заводилась необходимая обстановка временного (на 2 года) помещения для кадет в здании интерната при лютеранской церкви; заготовлялось обмундирование, приобретались учебники и учебные пособия, покупалась посуда и вообще все необходимое для жизни будущих кадет. Затем начались заседания Строительной комиссии для постройки зданий для Сумского Корпуса на участке земли в 50 десятин (1,5 версты от города), подаренных Сумскому Корпусу П.И. Харитоненко. Участок этот, под названием «Стенка», был на высоком берегу реки Псел (приток Днепра) и состоял из полевой земли, совершенно ровной, на которой и были возведены все здания корпуса; затем на склоне был сад с теплицами, оранжереями, домом для садовника и парк; наконец внизу большой луг с несколькими рукавами реки Псел. Строительная комиссия под председательством Директора Корпуса состояла из строителя корпуса военного инженера Фалеева, инспектора классов корпуса, ротного командира, воспитателей и офицеров от войск.

За несколько дней до открытия корпуса, которое было назначено на 31 августа 1900г., состоялись вступительные экзамены в 1-й класс. Выдержавших и поступивших было 61 человек, которых обмундировали в ожидании прибытия командующего войсками Киевского Военного Округа Генерал-адъютанта Драгомирова. 2-м дежурным воспитателем в Сумский Корпус был назначен князь Шаховской.

31 августа, около 11 часов утра, кадеты были выстроены в ожидании генерала Драгомирова, который поздоровался с ними; потом был молебен, завтрак для почетных гостей г. Сум и родителей поступивших кадет, а затем обед для кадет, во время которого присутствовало много почетных гостей; между прочим, Сумский нотариус Иванов прочел кадетам стихи собственного сочинения на открытие Сумского Корпуса, которые были переложены на музыку, и кадеты на прогулках пели это стихотворение. Поступившие в корпус кадеты (61 человек) были разделены на два отделения: в 1-е отделение 1 класса был назначен воспитателем фон Котен, а во второе – князь Шаховской; фон Зауервейд – запасным воспитателем, а Гартвиг командирован на целый год на педагогические курсы при Главном Управлении военно-учебных заведений в С-Петербурге. На эти курсы директор смотрел с отрицательной стороны, говоря: «Никакие курсы не могут создать хорошего воспитателя, - нужно иметь к этому делу призвание и любовь»,

почему на следующий год был командирован еще Гаверман (прибывший в декабре 1900г.), а потом я не помню, кого посылали туда.

Нам, трем воспитателям, особенно отделенным (фон Котену и князю Шаховскому), было очень трудно, так как все время приходилось быть при кадетах двум воспитателям: один дежурный, другой – поддежурный, разница только в том, что поддежурный ночевал дома; а затем постоянные заседания строительной комиссии, так что 1-й день дежурный, 2-й день поддежурный, а 3-й в комиссии; конечно, кроме комиссии надо быть на утренних и вечерних занятиях (приготовление уроков), посещать отделение на уроках преподавателей, чтобы ознакомиться с требованиями преподавателей, а иногда и замещать не прибывших на урок преподавателей. Квартиры воспитателей и других чинов корпуса находились довольно далеко от помещения кадет, так что много лишнего времени на хождение туда и обратно. Квартиры были наняты на Лебединской улице в домах Кандыбы. Кадеты были размещены так: в верхнем этаже спальни кадет и лазарет, в 1-м этаже классы и зал, в сутерене столовая. Прогулки кадет утром и на большой перемене происходили в садике интерната, после обеда большей частью ходили строем с песнями по городу и за город. (Интернат был почти на окраине города). Кадеты быстро освоились со своим новым положением, всегда ласково и любовно обращались к воспитателям, встречая со стороны последних такое же отношение. Занимались усердно, вели себя очень хорошо, так что никаких инцидентов не было – в этом отношении воспитателям было легко и приятно. На церковные службы ходили на ближайший детский приют, но это очень недолго, а потом все время в церковь мужской гимназии, находившейся рядом с интернатом. Кормили кадет превосходно – смею думать, что большинство и дома лучше не ели: утром был чай с французскими булками, завтрак – всегда мясное блюдо, а затем чай, молоко или какао; обед – суп или борщ, разнообразное мясное блюдо, пирожное; каждому бутылка (запечатанная) отличного кваса; вечером – котлета, чай, булка; в табельные дни еще пакет конфет. Эконому Петрову (отличный, энергичный, честнейший человек) легко было справляться с питанием небольшого числа кадет (59) – два было приходящих (Касаткин и Гладышевский). Я уже не говорю о ротном командире Соловьеве, который жил в этом же здании интерната, так что его можно было видеть среди кадет в любое время, но и Директор корпуса очень часто посещал кадет, несмотря на то, что у него было очень много и других забот, да ещё и строительная комиссия.

19-го сентября совершенно неожиданно к нам приехал впервые Главный Начальник Военно-учебных заведений Великий Князь Константин Константинович, которому понравилось все, что он видел, а также и участок, где впоследствии был выстроен корпус. В этот же день Великий Князь снимался со всеми нами, причем мы были в зимней парадной форме, а Великий Князь в белом кителе, т.к. он прибыл к нам с Кавказа (был в полку, где он был шеф), а там еще летняя форма. Жители города Сум с любопытством и восхищением смотрели на кадет, т.к. это была глубокая провинция, а кадетский корпус – неожиданная новинка. В доказательство того, какая это была глубокая провинция (для многих было непонятно) приведу следующий пример. На одном из дежурств князя Шаховского, швейцар доложил, что воспитателя вызывают по делу нескольких пришедших крестьянских парней, лет по 25; на вопрос воспитателя, что им нужно, ответили: «мы желаем поступить в корпус кадетами», воспитатель отказал им, объяснив, что для этого нужно, и кроме того, что их возраст совершенно неподходящий.

Так время шло тихо, мирно и незаметно. Настал декабрь. Директор корпуса, принявший во внимание, что кадеты впервые расстались с родителями, по собственному почину решил отпустить кадет в этом (1900) году не 21 декабря, как обычно, а 15-го декабря, и не до 6-го января, а до 8-го. Зима была очень снежная. Кадет, едущих домой, снабдили едой на весь их путь, билеты были куплены воспитателями; затем их проводили на вокзал, усадили в вагоны, а на обратном пути, после Рождественских праздников, воспитатель встречал кадет на ближайшей узловой станции «Ворожба». – На праздниках в корпусе осталось всего шесть человек, и чтобы им не было тоскливо, дежурные воспитатели забирали их к

себе, и они проводили время в семейной обстановке. После Рождества Христова, по прибытии кадет из отпуска, все началось снова: занятия, прогулки, церковные службы, чтения воспитателей и т.д. Никаких особенных перемен не произошло.

Учебный год закончился в мае, причем на 2-й год (по неуспешности) в первом классе остался один (Кремер). Год закончился неприятным случаем: воспитатель князь Шаховской с несколькими кадетами, еще не успевшими уехать домой на каникулы, предпринял поездку на лодке (с фельдшером); возвратившись с поездки, кадеты купались в реке на очень мелком месте, причем двое из них (Стожавский и Глуханин) увлеклись и зашли дальше, где было значительно глубже, но об этом никто не знал, - там был старый мост; плавать они не умели. Воспитатель заметил, что они скрылись, бросился в одежде в воду, также и фельдшер, но кадет не нашли – их затянул омут, и они погибли.

Что было летом, сколько оставалось в классе князя Шаховского неизвестно, т.к. он был немедленно командирован в С.Петербург на физические курсы (гимнастика, фехтование, ручной труд, плавание) с докладом Великому Князю о происшествии.

Здание корпуса могло быть готово к началу 1902 учебного года, а помещения интерната было недостаточно для 2-го класса и вновь поступающих, почему летом 1901 года в саду интерната, рядом с двухэтажным домом интерната, был выстроен большой деревянный барак (очень основательный и теплый), соединенный теплым ходом с помещением интерната через столовую. 25-го и 26-го августа 1901г. были приемные экзамены, причем

поступили в 1-й класс и немного во 2-й класс, - сформировалась рота кадет в 130 человек. Кадеты были размещены следующим образом: классы (5 отделений – три 1-го класса и два 2-го класса) и зал (там же и гимнастические приборы) в бараке, спальни в 1-м и 2-м этажах интерната, и лазарет, столовая в сутерене. К началу учебного 1901-02 года назначены еще новые воспитатели – Котрохов, Калугин и Россонтовский. Гартвиг вернулся с педагогических курсов, а Гавеман командирован на эти курсы. Воспитатели были распределены так: I – 1-е отделение воспитатель Гартвиг, I – 2-е воспитатель Зауервейд, I – 3 воспитатель Россонтовский. II – 1 фон Котен, II – 2 князь Шаховской; Котрохов и Калугин – запасными воспитателями. В этом году с дежурствами было легче, т.к. воспитателей было 7 человек, но дежурства были труднее (большое число кадет) и некоторые недоразумения между классами, которые дежурным воспитателям приходилось улаживать, но зато своему отделению можно было посвятить больше внимания и времени. В одно из дежурств воспитателя князя Шаховского совершенно неожиданно прибыл рано утром – кадеты только встали – Великий Князь Константин Константинович, нашел все в порядке. Ему хотелось видеть, как идет жизнь, когда его не ожидают. Как мы потом узнали, Великий Князь запретил жандармам сообщать о его прибытии в Сумы.

Жизнь вошла в свою колею, шли успешно учебные и физические занятия, посещения церковных служб, частые прогулки за город. На праздники Рождества Христова отпустили кадет 20 декабря. Осталось в корпусе больше кадет, чем в 1-й год. Для них была устроена елка с подарками. Снега не было, и было так тепло, что на второй день Рождества Христова дежурный воспитатель князь Шаховской ходил с кадетами на прогулку за 12 верст в одних мундирах. Пошли дожди, сделалось очень тепло, реки Псел и Сумка вышли из берегов (последняя примыкает к интернату), затем начались неожиданные морозы, получился грандиозный каток, которым кадеты очень увлекались, катаясь на коньках и в сани. Больных вообще за первые два года было мало, а серьезных вовсе не было. В Великом посту кадеты говели в церкви мужской гимназии. На Пасху разговение было общее с Директором, ротным командиром и воспитателями. Учебный год закончился в мае благополучно. Оставшиеся на лето кадеты остались в интернате с назначенными для лета двумя дежурными воспитателями.

К началу 1902-03 учебного года произошли некоторые перемены среди персонала: ушел ротный командир Соловьев, воспитатель Россонтовский отчислен, а прибыли новые ротные командиры 1-й роты Храповицкий, а 2-й Ламанский. К началу этого учебного года

было готово главное здание корпуса, два флигеля для воспитателей, дом для директора корпуса и канцелярии, и вообще для персонала корпуса, два флигеля для служителей, и перевезен и устроен барак для нижних чинов из интерната при лютеранской церкви. Лазарет еще не был готов и был временно помещен в будущем помещении 3-й роты (во 2-м этаже). После приемных экзаменов и по прибытии отпускных, кадеты были размещены следующим образом: 1-я рота во втором этаже левого крыла главного здания, 2-я рота в первом этаже того же крыла; 1-я рота состояла из кадет 3-го класса (2 отд.) и 2 класса (3 отд.), а 2-я рота из 3-го отделения 1-го класса. Прибыли новые воспитатели: фон Ярмерштадт, Бюхнер. В дальнейшем очень трудно указать, кто и когда из воспитателей прибыли или убыли, т.к. нет никаких документов, а в памяти все удержать невозможно. (Общий список персонала корпуса с 1900 года до конца при сем прилагаю). Помещение в новом здании корпуса в каждой роте состояло из светлого зала, классов, двери которых выходят в этот зал, в конце зала, отделена только аркой, помещалась шинельная комната. Под прямым углом к залу шел светлый коридор, из которого одни двери – налево – вели в ватер-клозет. Дальше чистильная комната, а направо умывальная, а дальше комната (спальная) дежурного воспитателя. Прямо – двери в спальную кадет, в конце которой был коридор, из которого шли двери цейхгаузов и комната портных. В 1-й роте несколько иначе, т.к. одна дверь шла в квартиру директора корпуса.

В благодарную память Ивану Герасимовичу Харитоненко, пожертвовавшему участок в 50 десятин для постройки здания корпуса и 500 000 рублей, и по мысли которого в Сумах был основан корпус, - корпусный храм был освящен в честь Св. Иоанна Богослова – 26 сентября старого стиля (день ангела Ивана Герасимовича Харитоненко). Тогда же Великим Князем Константином Константиновичем был установлен корпусной праздник тоже 26 сентября. Корпусной храм освятил Киевский Митрополит Флавиан. В этом 1902-03 году учебные занятия вели в большинстве случаев штатные преподаватели и некоторые воспитатели, а если их не хватало, то приглашали преподавателей из гимназии. Так как для преподавателей квартир не было, то пришлось корпусу завести лошадей и приобрести экипажи для привоза и отвоза преподавателей из города. Эти же перевозочные средства были еще необходимы для привоза и отвоза детей служащих, учащихся в разных учебных заведениях, а также для поездок служащих по разным делам. Жизнь кадет была установлена таким образом: вставание в 6 часов утра, потом молитва, в 7 час. утра чай; после чая утренние занятия – повторение заданных уроков при обязательном присутствии отделенных воспитателей. После утренних занятий короткая прогулка. Затем три урока с переменками в 10 минут, потом завтрак и большая перемена, прогулка более длинная; затем два или три урока (согласно расписания). Обед в 3.30 часа дня; затем свободное время, прогулка. От 6 до 8 часов вечера – вечерние занятия при воспитателях. В 8 ч.10 ужин и чай. Потом молитва; младшая рота укладывается спать; старшим еще разрешалось заниматься до 9 часов, а в 6 и 7 классах (в будущем) до 10 часов вечера, после чего обязательная укладка. Под праздники и в субботу церковная служба. В праздники и в воскресенья подъем в 7 часов, в 8 часов утра чай, в 9 часов церковная служба; в 12 часов завтрак, в 3.30 ч. обед, в 8 ч. ужин и чай, а после – сон. Каждое отделение класса поручалось отделенному офицеру-воспитателю, который всецело должен заниматься воспитанием кадет своего отделения, присутствовать на утренних и вечерних занятиях, наблюдать за приготовлением уроков, помогать обращающимся к нему, организовывать помощь более сильных – слабым ученикам, конечно, безвозмездно; присутствовать часто на уроках преподавателей, чтобы ознакомиться с их требованиями, а у некоторых преподавателей для поддержания дисциплины в классе; в свободное время вести беседы, читать и рекомендовать книги для чтения, разбирать ссоры, улаживать их, быть строгим, но очень справедливым, никаких «любимчиков», отдавать душу кадетам; такого воспитателя, может быть, будут бояться (в младших классах), но потом поймут и будут уважать и даже любить. Для того, чтобы родители кадет могли следить за успехами, поведением и здоровьем своих детей, в корпусе заведены печатные бланки, в которых

воспитатель за каждую неделю проставляет полученные баллы, затем на этом же бланке пишет, как ведет себя кадет, выдающиеся проступки, здоровье и вообще что найдет нужным сообщить родителям. Заполненные таким образом бланки воспитатель вкладывает в письма кадет, которые должны писать родным каждую неделю, запечатывает и отправляет родителям. Кадеты могут писать сколько угодно раз, но один раз в неделю обязательно. Если кадет заболел среди недели, то воспитатель немедленно сообщает родителям; в очень серьезных случаях – телеграммой. Кадеты размещаются в классе воспитателем, причем с плохим зрением и глуховатые – на передних партах; лентяев не сажают вместе; на задних партах более способные и лучшего поведения; меняться местами нельзя без разрешения воспитателя. Впереди перед партами находится стол и стул для преподавателя, а сзади парт – конторка воспитателя, где он сидит на занятиях, а также и на уроках преподавателей. В каждом отделении воспитатель назначает старшего (конечно из лучших), который поддерживает в классе порядок в отсутствие воспитателя, заполняет рапортички, в которых отмечает отсутствующих кадет, и подаёт рапортички преподавателям. После уроков записывает заданные уроки для следующего дня и эту записку передает дежурному воспитателю, который, собрав все записки роты, отправляет в лазарет, лазаретному воспитателю для больных кадет. Старший в классе встречает с рапортом директора корпуса и других высших начальствующих лиц. Все кадеты отделения, кроме старшего, дежурят по классу, наблюдают за чистотой в классе, открывают и закрывают окна на переменах для проветривания класса, встречают с рапортом инспектора класса, ротного командира, воспитателя и преподавателей. Дежурный воспитатель наблюдает не только за своим отделением, но и за всеми кадетами роты; в этот день ему нельзя присутствовать в своём отделении на уроках преподавателей, - он должен находиться в зале. Дежурный воспитатель должен встать утром в 5 часов, чтобы к 6 часам быть готовым поднимать кадет. Он следит, чтобы кадеты почистили платье, обувь, умылись, для чего у каждого на полочке мыльница с мылом, коробочка с порошком и зубная щеточка. По сигналу он строит роту, осматривает кадет и после молитвы ведет роту к чаю. После чая усаживает роту на утренние занятия, на которых присутствуют все воспитатели. Утром происходит перевязка нуждающихся в ней кадет, которых воспитатель заранее записывает в книгу; на перевязке всегда бывает младший врач, заболевших он направляет в лазарет, отмечая в журнале дежурств, где ведет запись и поступков кадет. После утренних занятий он ведет кадет (младшей роты) на прогулку на свой плац; старшие классы выходят и возвращаются без строя. 1-я и 2-я рота имеют общий для них большой плац; 3 и 4 роты меньшие, но отдельные плацы. Кадеты по окраине плаца посадили тополя, и каждый ухаживал за своим деревом. После утренней прогулки дежурный воспитатель рассаживает кадет по классам; на переменах следит, чтобы все вышли из классов и открыли окна; по сигналу опять усаживает по классам. После 3-го урока напоминает помыть руки; для этого в умывальной комнате есть особые полотенца (а именные помещаются в спальне над кроватью). Спальня заперта целый день. По сигналу он строит и ведет роту к завтраку, после чего опять прогулка, таким же порядком, как и утром. Потом остальные уроки. Перед обедом мытье рук. Обед. После обеда прогулка на плацу; в ненастную погоду кадеты находятся в зале и в классах. Перед вечерними занятиями освежить классы. От 6 до 8 вечерние занятия при воспитателях. Потом ужин и вечерний чай. После чая молитва и в младшей роте укладка, во время которой, кроме дежурного воспитателя, присутствует ещё и поддежурный воспитатель, наблюдая, чтобы кадеты хорошо почистились, помылись; у кого потеют или грязные ноги – помыли их, для чего в умывальной комнате имеется ножная ванна и теплая вода. Когда кадеты улягутся, уменьшается освещение, в спальнях зажигаются синие маленькие лампочки. Через час воспитатель может ложиться спать в дежурной комнате, рядом со спальней кадет, которая отделена аркой. Ночью в младшей роте дежурит надежный служитель, который с вечера просматривает всех, у кого грязные носки, заменяет чистыми, крепко спящих и нуждающихся, чтобы не обмочился, будит и смотрит,

чтобы он надел запасную шинель, дабы не простудился, укрывает раскрывшихся кадет и, если что-нибудь случится, немедленно будит дежурного воспитателя. Кроме дежурных воспитателей, в каждой роте назначается дежурный ротный командир, для наблюдения за общим порядком в корпусе, присутствуя при общем сборе кадет, за чаем, завтраком, обедом, ужином и в других случаях; обходя ночью все помещения кадет. Кроме недельных сообщений родителям об успехах и поведении кадет, воспитатели посылают четвертные и переводные аттестации. Дневные рубахи и кальсоны сменяются два раза в неделю, ночные рубахи один раз в неделю, носки можно и ежедневно, также и носовые платки (у каждого по

12 штук). Выздоровевших кадет из лазарета выписывают после обеда. Посещение братьев разрешается после обеда, а в праздники в любое время, причем старшие братья идут к младшим. Кадеты, имеющие родственников или знакомых в г.Сумы, могут пользоваться городским отпуском в праздничные дни до 8 часов вечера, причем нужно иметь заявления от этих лиц о желании брать в отпуск этих кадет и согласие родителей кадет. На праздниках Рождества Христова для кадет младшей роты устраивается елка, с разными играми, развлечениями и каждый получает пакет лакомств; для старших кадет устраиваются танцевальные вечера. В корпусе имеются два общих больших зала: один для танцев, другой для гимнастики, он же и театральный, где кадетами разыгрываются разные пьесы и устраиваются концерты, есть свой духовой оркестр. В 1906 году, когда корпус сформировался, (не помню точно числа) прибыл Великий Князь Константин Константинович и привез ВЫСОЧАЙШЕ пожалованное Знамя корпусу, для чего корпус был выстроен на плацу. Великий князь пожаловал туда (смирно, «на караул!»), Великий Князь объявил Высочайшую милость, пожалованное Знамя. Здесь состоялась прибавка Знамени к древку: каждый офицер подходил, перекрестившись, прибавлял один гвоздь. Первым подошел Великий Князь, потом Директор Корпуса, а дальше все по старшинству; затем Великий Князь передал Знамя коленопреклоненному Директору Корпуса, и состоялся церемониальный марш со Знаменем. 26 сентября (день корпусного и храмового праздника) ежегодно накануне была всенощная и поминовение умерших и погибших служащих и кадет. 26-го литургия и молебен, после которых парад всегда в мундирах. После парада кадеты шли по ротам, а для гостей и служащих устраивалась закуска в фундаментальной библиотеке. Затем общий с кадетами обед в столовой, причем гости сидели посередине столовой. Всего было с кадетами 800 человек. Обед в этот день был традиционный: суп с потрохами, слоеный пирог с капустой и яйцами, жареные утки с картофелем, пирожное, виноград, яблоки, каждому кадету бутылка меда. Вечером большой танцевальный вечер в обоих залах, прекрасно убранных руками кадет. С 1911г. были установлены дальние прогулки в течение учебного года – 10 однодневных и одна, в конце года, семидневная.

Для ротных командиров корпус приобрел верховую лошадь. В этом же году для стрельбы кадет 6 и 7 классов был устроен тир. В 1903 году было построено двухэтажное здание для лазарета, причем в нижнем этаже для заразных больных; лазарет был соединен теплым ходом с главным зданием через 3-ю роту. В 1904 году открылась 3-я рота, помещенная во втором этаже правого крыла главного здания корпуса. Ротным командиром назначен полковник Куров (из Донского корпуса). В 1906 г. открылась 4-я рота – ротный командир полковник фон Коттен. Помещена в первом этаже главного здания корпуса. Зимой в двух дворах главного здания были устроены деревянные горки для катания кадет на санях; тут же устраивались катки для катания на коньках. Кроме того, устраивалось катание на санях с естественной длинной горы в парке, в котором, кроме кадет, принимали участие воспитатели и директор корпуса; во время катания играла музыка, а вечером зажигались смоляные бочки. Летом катались на лодках (каждая рота имела лодку), купались в купальнях. В 1904 г. была эпидемия скарлатины, почему кадет переодели в гимнастическое платье, а все суконное и все их помещения дезинфицировались; кадеты были помещены на 7 дней в свободное помещение будущей 4-й роты; спали без матрацев

на сене. В 1912 г. кадеты 1-й роты посетили Москву и Бородинское поле. Полковник князь Шаховской с 4-й ротой несколько раз ходил на разные сахарные заводы, так что кадеты хорошо ознакомились с производством сахара; на заводах кадет всегда угощали сахаром – сколько кто хотел. С заводов часто возвращались довольно поздно, так что было уже темно (это всегда бывало осенью), и зажигали факелы, что доставляло кадетам развлечение и удовольствие. В 1911 году кадеты с князем Шаховским совершили поездку в Белгород, на открытие мощей Святителя Иоасафа Белгородского. Семидневные прогулки в конце учебного года кадеты 4-й роты очень любили, и они доставляли им большое удовольствие; посещение каждый день новых мест, еда на воздухе, ночевка в палатках. Собственные деньги кадет хранились у воспитателя, который вел денежную книгу, каждый расход подписывался кадетом в этой книге. Корпус разделен был на четыре роты, 20 классных отделений; кроме того были классы: ручного труда, географический, естественной истории, физический, химический, рисовальный. Штат воспитателей был 23 человека: 20 отделенных офицеров воспитателей, 1 лазаретный воспитатель, 1 запасной, 1 командировался на педагогические курсы. Определить состав воспитателей на каждый учебный год по памяти, без документов, почти невозможно; из приложенного списка воспитателей видно, что их за 20 лет существования Сумского корпуса перебивало 54 человека, а штат всего 23, - это показывает, как часто менялся состав воспитателей. Во время войны 1914-1918 гг. в Сумский корпус прибыла младшая рота Полоцкого кадетского корпуса со своим составом служащих; помещалась в верхнем этаже главного здания и была до конца. Прибытие этой роты ничем не отразилось на жизни Сумского корпуса, т.к. между ними не было ничего общего – было только питание в общей столовой и посещение корпусного храма.

В конце каждой четверти учебного года были педагогические комитеты под председательством директора корпуса, в составе инспектора классов, ротного командира, воспитателей и преподавателей, где рассматривались успехи кадет, поведение их и принятие мер для поднятия успешности. В экстренных случаях педагогические комитеты были и в другое время. Кроме педагогических комитетов, были еще хозяйственные комитеты под председательством директора корпуса, в составе ротных командиров и хозяйственных чинов корпуса. Как в тех, так и в других комитетах присутствовали врачи корпуса.

Проследить детально жизнь каждой роты корпуса я не был в состоянии, т.к. находясь 7 лет воспитателем 1-й роты, затем 2,5 года воспитателем 4-й роты, а потом, с февраля 1910 года ротным командиром 4-й роты, я был слишком занят кадетами своего отделения и своей роты, чтобы еще следить за внутренней жизнью других рот, да считаю, что это и невозможно, это доступно только директору корпуса. Можно отметить только общую жизнь других рот вне их помещений. Кое-что, конечно, доходило и до меня по разговорам других воспитателей, но в большинстве случаев это было что-нибудь отрицательное – какие-нибудь грубые выходки кадет, которые выносились на рассмотрение педагогических комитетов. Проследить жизнь каждой роты я не берусь, т.к. это будет и не точно, а может быть и неправильно, да и невозможно. Жизнь кадет 1-й роты в течение первых семи лет корпуса (где я был воспитателем), шла довольно гладко, без шероховатостей, без крупных проступков, и не было внесено никаких глупых и диких традиций других корпусов, - все кадеты в этот период жили своей собственной жизнью славного белого Сумского Корпуса. Жизнь кадет 4-й роты, где я был сначала воспитателем, а затем ротным командиром, протекала нормально – много детского шума (сначала с непривычки к нему даже болела голова), детских шалостей, игр без всяких грубых выходок, - в общем, было даже весело и приятно проводить время ротному командиру и воспитателям среди этих детей. За небольшие проступки были незначительные взыскания: стоять на штрафу не более часа, сидение на скамейке без права вставать и принимать участие в играх, сопровождение дежурного

воспитателя безотлучно на его дежурстве в течение дня, иногда лишение сладкого блюда за лень; арестовывать кадет в карцер не было принято для кадет 4-й роты.

За время существования Сумского Корпуса, Великий Князь Константин Константинович посетил корпус очень много раз, и его посещения были истинным и приятным праздником для всех – и служащих, и кадет, - в его словах, взглядах и движениях было столько искренней ласки, любви и внимания, что это невольно трогало всех до глубины души и никогда не забывалось, и все с нетерпением ждали следующего посещения Великого Князя. Он был для нас не строгий Главный Начальник военно-учебных заведений, а просто как родной и любящий отец среди своей семьи, я уже не говорю о том, что он никогда не кичился и не показывал, что он Царской Фамилии, а держал себя очень просто и совершенно доступно для всех, что ещё больше располагало к нему. Я думаю, что и другие его никогда не забудут, и будут вспоминать его тепло и с любовью. Приезжая в Сумский Корпус, Великий Князь бывал везде: и в классах, и в столовой, в зале на танцевальных вечерах, на спектаклях, на концертах кадет, и, видимо, все ему доставляло удовольствие, он жил всем этим.

Вспоминается один случай: во время спектакля какой-то кадет полез под стул, на котором сидел Великий Князь, и ножницами вырезал кусок сюртука. Когда Великий Князь после спектакля встал и заметил это, он обратился к кадетам и спросил, кто это сделал, - на что сразу вышел один и признался, что сделал это он. Вел. Князь спросил фамилию и, услышавши: «Романов», сказал: «Как же тебе не стыдно, ведь ты испортил мне сюртук, его придется выбросить, а он стоит очень дорого; а ты еще, может быть, мой родственник. Если ты хотел получить что-нибудь на память от меня, мог попросить платок или что-нибудь другое, а не портить сюртук». Затем Великий Князь обратился к директору корпуса, сказав: «Ваше превосходительство, не наказывайте Романова, я его пробрал, и это он, надеюсь, запомнит на всю жизнь».

Великому Князю были отведены особые парадные комнаты на 3-м этаже главного здания, где он всегда останавливался во время посещения корпуса. Великий Князь всегда брал с собою своих лакея и повара, и часто приглашал к себе воспитателей на обед, где вел с ними простые душевные беседы. Однажды во время такого обеда, воспитатель князь Шаховской, сидевший за столом рядом с адъютантом Великого Князя, в разговоре с ним между прочим сказал, что его сын, кадет 1-го класса, почти весь год проболел, перенес две заразные болезни, и что он собирается летом, по совету врачей, повезти сына на Черное море, чтобы поправить его здоровье; этого разговора Великий Князь слышать не мог, т.к. сидел довольно далеко от адъютанта и был занят разговорами с другими воспитателями; в результате, после отъезда Великого Князя, князь Шаховской получил от него 1000 рублей на поездку его сына в Крым, - трогательное внимание.

Все поражались феноменальной памяти Великого Князя; у него в подчинении были тысячи офицеров и чиновников в корпусах и военных училищах, и Великий Князь знал каждого в лицо и помнил фамилии; раз узнавши фамилии кадет, встречая их уже в училищах, называл фамилию и какого корпуса. В 1900-м году, первое посещение Великого Князя, который, между прочим, интересовался семейным положением служащих, и вот спросил князя Шаховского, женат ли он и есть ли у него дети, на что кн. Шаховской ответил, что имеет двух сыновей, и назвал их по именам. Прошло 4 года; Великий Князь прибыл в корпус и был на танцевальном вечере; увидев воспитателя князя Шаховского, подозвал его к себе и спросил: «Как поживают ваши Игорь и Владимир?» - имена сыновей, - поразительно!

В 1909 г. был выстроен третий офицерский флигель для воспитателей и штатных преподавателей корпуса. Тогда же было построено здание для бакалейного магазина, членами которого были все служащие корпуса; в этом магазине можно было покупать все продукты по более дешевым ценам, чем в городе, не тратя даром времени на поездки в город.

В 1904 году инспектор классов Коновалов вышел в отставку, и в Сумский корпус на его место был назначен полковник Борейша из Николаевского Кавалерийского училища.

В январе 1905 года директор Сумского корпуса генерал-майор Кублицкий-Пиотух был назначен директором Киевского корпуса, а директором Сумского корпуса назначен генерал-майор генерального штаба Саранчов (бывший командир Апшеронского полка) и был до конца.

В 1907 году умер инспектор классов Борейша, и в Сумский корпус назначен из Киевского корпуса полковник Каньшин, и был до конца.

Жизнь Сумского корпуса протекала нормально, без всяких происшествий до 1917 года, когда начался «развал» нашей Родины, что, конечно, отразилось и на Сумском корпусе, так что 1917-й год с грехом пополам дотянули до конца. В начале 1918 года директор корпуса уехал с оставшимися кадетами в Одесский корпус; дальнейшая судьба этих кадет мне неизвестна.

В 1918 году в Сумском корпусе были открыты «курсы» красных командиров, а в 1919 году, Сумский корпус как учебное заведение перестал существовать, и большинство персонала корпуса покинуло его и разъехалось в разных направлениях. Что с оставшимися там – полная неизвестность.

Май 1952 г.

П.П. Шаховской.

* *сутерен* - подвал, подвальный этаж (примечание: С.Кривавич)

Основные даты Сумского кадетского корпуса:

Харитоненко Иван Герасимович (25.9. (7.10) 1822 – 30.11.1891г.г.). Крещен 26 сентября 1822 г. в Архангело-Михайловской церкви сл. Н.Сыроватка.

Павел Иванович Харитоненко (1853-1914г.г.)

- 14 августа 1899 года последовало и Высочайшее соизволение на принятие от Павла Ивановича Харитоненко жертвуемых им капитала 500 тыс. рублей и означенного участка земли для учреждения нового корпуса на 500 кадет.

Сумский кадетский корпус (так он раньше назывался) был одним из самых молодых в России успевшим сделать до революции всего одиннадцать полных выпусков. **Основан** – 12 декабря 1899 года постановлением Военного совета и открыт 18 января 1900 года.

Корпусной праздник – 12 декабря; храмовый – 26 сентября в день Святого Апостола и евангелиста Богослова. (26 сентября старого стиля, 9 октября нового стиля)

Корпус заложен по проекту польского архитектора Кароля Иваницкого.

В 1900 г. возглавил строительство корпуса генерал-майор Лев Кублицкий-Пиотух Лев Иосифович. Постоянный контроль за ходом работ осуществлял и сам Павел Иванович Харитоненко.

- Директора корпуса:
- генерал-майор Кублицкий-Пиотух Лев Иосифович (9.4.1900-01.6. 11.02.1905г.г.)

В Сумы прибыл – 15 мая 1900 года.
- генерал-лейтенант Саранчов Андей Михайлович (11.02.1905; на 03.01.1917 в должности).

- в июне 1900 года состоялись вступительные экзамены в 1-й класс. Выдержавших и поступивших было 61 человек.
- Учебные занятия начались 31(15) августа 1900 года. Первый учебный год закончился в мае 1901 года.

- По ходатайству Сумского кадетского корпуса от 9.01.1900 года Городская Дума 28.01.1900 года приняла постановление о строительстве дороги ведущей на корпусной участок «Стенка».

- До построения Сумского кадетского корпуса (1902г.) кадеты обучались в Лютеранской церкви по улице Троицкой (до 2007г. - Дзержинского).

К началу этого учебного года было готово главное здание корпуса, два флигеля для воспитателей, дом для директора корпуса и канцелярии, и вообще для персонала корпуса, два флигеля для служителей, и перевезен и устроен барак для нижних чинов из интерната при лютеранской церкви. Лазарет еще не был готов и был временно помещен в будущем помещении 3-й роты (во 2-м этаже).

- С начала нового, 1901/02 учебного года в корпусе сформировалась рота численностью в 130 воспитанников.

К началу 1902/03 учебного года было готово главное здание корпуса, два флигеля для воспитателей, дома директора и канцелярии и для персонала корпуса, два флигеля для служителей, и перевезен и устроен барак для нижних чинов из интерната при лютеранской церкви. Лазарет еще не был готов и был временно помещен в будущем помещении 3-й роты (во 2-м этаже).

В 1903 году было построено двухэтажное здание для лазарета, причем в нижнем этаже для заразных больных; лазарет был соединен теплым ходом с главным зданием через 3-ю роту.

- В 1902/03 учебном году занятия стали вести в большинстве штатные преподаватели, а также преподаватели из местной гимназии. Было сформировано две роты: 1-я рота состояла из кадет 3-го класса (два отделения) и 2-го класса (три отделения), а 2-я рота – из 3-го отделения 1-го класса.

В 1904 году была сформирована 3-я, а в 1906 году – 4-я роты. С появлением 4-й роты в корпусе насчитывалось 20 отделений.

- В октябре 1901 года Сумской купец Николай Иванович Скубенко выделил Сумскому кадетскому корпусу в дар, принадлежащий ему участок земли мерою в 685 кв. саженей под устройство кадетского кладбища.

- Храмовый и корпусной праздники – 26 сентября ст. стиля, 9 октября по новому стилю в день Святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (День ангела Ивана Герасимовича Харитоненко).

- торжественное открытие корпуса – 26.9. (9.10.) 1902 года. На торжественное открытие корпуса 26 сентября 1902 г. прибыли начальник военно-учебных учреждений великий князь Константин Константинович РОМАНОВ и архиепископ Харьковский и Ахтырский Флавиан.

- 6 октября 1906 года (В некоторых воспоминаниях кадет СмК упоминается другая дата – май 1907 года) Великий Князь приехал в Сумы, чтобы поздравить кадетов с полным завершением формирования корпуса и вручить Знамя, которое представляло собой полотнище из белой материи прямоугольной формы с орнаментом, вышитым по периметру, в центре — изображение Иисуса Христа, в верхней части надпись «С нами Бог». Именно тогда Константин Романов и вбил первый серебряный гвоздик в древко.

- 15 октября 1906 года вышел 1-й номер журнал Сумского кадетского корпуса «Кадет» - Двух недельный, литературный, научно-популярный и кадетской жизни (1906-1910г.г.). Редактор которого, кадет 6-го класса А. И. Дьяченко, в последующем – В. Чернявский-вице-унтер офицер, А. Валяев – 2-й, А. Богоявленский, М. Бересневич, Муромцев. Журнал печатался в г. Сумы, в типографии К.Пашкова, Ильинская 3.

- 27.06.1907 года произведен первый выпуск кадет – 41 человек.

- 29 ноября 1907 года Военным Министром генералом от инфантерии Редигером был утвержден Устав Общества взаимопомощи кадет Сумского кадетского корпуса. В 1908 году этот Устав был опубликован. Главная цель Общества – оказание помощи нуждающимся, от воспитанника, до любого служителя кадетского корпуса, семейным лицам.

- С 1911г. были установлены дальние прогулки в течение учебного года – 10 однодневных и одна, в конце года, семидневная.

- 26 августа 1912 году праздновался юбилей - 100-летие Бородинского сражения. Всеми внуками и правнуками (по 5-6 человек в роте) участников Бородинского боя были получены золотые медали на Владимирской ленте (темно красная-черная-темно красная с черным кантом)

- В 1913 году (21 февраля (6 марта) отмечался в корпусе юбилей - 300-летия Дома Романовых. Все же офицеры получили юбилейную медаль в память 300-летия Дома Романовых на ленте Романовских цветов – белая, оранжевая, чёрная.

- В 1916 г. в Корпус прибыла младшая рота Полоцкого кадетского корпуса.

- В начале 1918 г. Корпус был закрыт, но при занятии г. Сумы Гетманом Скоропадским Корпус был вновь открыт под наименованием Сумской войсковой бursы. К этому времени в Корпусе собрались кадеты Орловского Бахтина, Воронежского, Московских, 2-го Петроградского и Морского корпусов.

- В начале 1919 г. до рождества (Отмечается 7 января по григорианскому календарю (что соответствует 25 декабря по старому стилю) Корпус был эвакуирован сначала в Киев, а затем - в Одессу.

- Всего Сумской кадетский корпус произвел 11 полных выпусков (1907-1917г.г.).

- Достоверно известно о 2-х выпусках, имеются два приказа, опубликованных в журнале «Кадет».

Приказ по СмК № 218 от 27.06.1907 года – выпущено 41 человек и приказ от 1911 года - выпущено – 73 человека. По остальным выпускам имеются только сведения из сборника Сергея Кремера и что удалось найти в инете.

- К середине 1919 г. Корпус переместился в Крым, где был произведен последний (ускоренный) выпуск.

- В январе 1920 года был основан кадетский интернат в Феодосии при Киевском Константиновеком пехотном училище приказом главнокомандующего Добровольческой армии, генералом Деникиным. Целью основания интерната было желание стянуть в него кадет, разбросанных на юге

России и создать нормальные условия для окончания среднего образования. Несмотря на эту возвышенную цель, вначале интернат пополнялся весьма слабо добровольно прибывающими юнцами. Ядром его были младшие кадеты Сумского корпуса во главе с полковником князем Шаховским.

14.11.1920 года весь состав интерната при эвакуации был посажен в трюм парохода "Корнилов". По прибытии в Константинополь интернат был переведен на пароход "Владимир" и целиком вошел в состав Крымского корпуса.

Из 27 кадет корпуса ушли с Крымским кадетским корпусом в Югославию.

- Потёмкин Дмитрий Александрович (кадет 5 класса СмК) – спаситель знамени Сумского кадетского корпуса. В 1921 году сдал знамя корпуса директору Крымского Кадетского корпуса. 4 сентября 1921 года Директором Корпуса генерал-лейтенантом Римским-Корсаковым кадету 7 класса за совершенный подвиг объявлена в приказе благодарность и произведен в вице-унтер-офицеры.

До 1928 г. знаменщиком был последний кадет Сумского кадетского корпуса Петр Генин, всегда надевавший в этом случае старый мундир с погонями своего корпуса и фуражку.

- После образования в Югославии Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса сумское знамя находилось там до закрытия корпуса в 1944 года. После исхода кадетского корпуса из Югославии знамя спрятали за алтарем в храме кадетского корпуса в г. Белая Церковь (Югославия). Об этом знали кадеты Сумского кадетского корпуса и священник храма.

- В 1952 году выпускник Сумского кадетского корпуса Борис Скибицкий попросил своего дядю А. В. Карпова, сотрудника ООН, командированного в Югославию, привезти знамя Сумского кадетского корпуса в Нью-Йорк. А. В. Карпов познакомился с настоятелем русской церкви в Белграде и попросил его привезти знамя из Белой Церкви. 30 июня 1953 года знамя было доставлено в Нью-Йорк.

- 25 октября 1953 года в присутствии кадет Сумского и других корпусов состоялось освящение знамени в Вознесенском кафедральном соборе в Бронксе (Нью-Йорк). При освящении знамени находилось в руках бывшего воспитанника Сумского кадетского корпуса Р. Харченко, ассистентом был сумской кадет Я. Коробко. После церемонии освящения все присутствующие на церемонии кадеты приложились к знамени. В настоящее время знамя Сумского кадетского корпуса хранится в Знаменском Синодальном соборе Нью-Йорка (США).

В здании Сумского кадетского корпуса последовательно занимались различными военными учреждениями и учебными заведениями. В 1919г. в г. Сумы находились 3-и Сумские пехотные курсы красных командиров, а затем, до июня-июля 1920г. в здании размещался эвакуационный пункт. С июля 1920г. здесь размещались Сумские сводные пехотные курсы Генштаба, которые в октябре 1921г. были переименованы в 77-е пехотные командные курсы имени Н.А. Щорса с одногодичным сроком обучения для подготовки командиров отделений. В мае 1923г. 77-е пехотные курсы им. Н.А. Щорса были переименованы в 9-е пехотные командные курсы имени Н.А. Щорса. В июле того же года в г. Сумы прибыли 8-е пехотные Симферопольские командные курсы, слившиеся с 9-ми пехотными курсами. За курсами осталось наименование 9-х Сумских имени Н.А. Щорса командных курсов. В 1924г. курсы были расформированы, и в освободившееся здание в марте этого же года переводится 10-я пехотная Вятская командная школа с переименованием ее в 10-ю пехотную Сумскую командную школу. Произведя один выпуск, 10-я пехотная школа приказом Реввоенсовета СССР № 1039 от 08.8.1924г. была

расформирована. В здании разместились Военно-политические подготовительные курсы, которые летом 1925г. убыли в Полтаву, 8-й сапёрный батальон (1925).

с 8.1925г.	14-я Сумская пехотная школа;
с 1925г.	Сумская пехотная школа имени М.В.Фрунзе;
с 23.7.1927г.	Сумская артиллерийская школа имени М.В.Фрунзе;
с 16.3.1937г.	Сумское артиллерийское училище имени М.В.Фрунзе;
с 30.11.1943г.	Сумское Краснознаменное артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе;
с 01.10.1957г.	Сумское Краснознаменное артиллерийско-техническое училище имени М.В.Фрунзе;
с 08.10.1966г.	Сумское артиллерийское Краснознаменное училище имени М.В. Фрунзе;
с 17.7.1968г.	Сумское высшее артиллерийское командное дважды Краснознаменное училище имени М.В.Фрунзе;
с 1994г.	Военный артиллерийский факультет при Сумском государственном университете;
с 1995г.	Военный институт артиллерии при Сумском государственном университете;
с 17.02.2000г.	Военный дважды Краснознаменный институт артиллерии имени Богдана Хмельницкого при Сумском государственном университете;
с 31.3.2003г. по 31.8.2007г.	Военный дважды Краснознаменный институт ракетных войск и артиллерии имени Богдана Хмельницкого Сумского государственного университета.

- 21 сентября 2007 года решением семнадцатой сессии Сумского областного совета пятого созыва № 2/052 создан Сумской лицей с усиленной военно-физической подготовкой имени И. Г. Харитоненко.

Решением Сумского областного совета от 25 декабря 2007 года начальником лицея был назначен полковник Свидлов Юрий Иванович, а 10 января 2008 года приказом МО Украины он был направлен в распоряжение Сумского областного совета.

- В соответствии с Указом Президента Украины от 8 сентября 2011 года на базе Сумского лицея с усиленной военно-физической подготовкой создан Сумской государственный лицей-интернат с усиленной военно-физической подготовкой «Кадетский корпус имени И. Харитоненко».

- 24 ноября 2011 ГОДА Президент Украины Виктор ЯНУКОВИЧ во время визита в Сумы вручил знамя Государственному лицей-интернату с усиленной военно-физической подготовкой «Кадетский корпус» им. И. Харитоненко.

- В 2012 году прошли торжества по случаю 110-й годовщины со дня открытия Сумского кадетского корпуса (26 сентября старого стиля, 9 октября нового стиля) и 190-летия со дня рождения основателя корпуса Ивана Герасимовича Харитоненко, мецената, Почетного гражданина г. Сумы (25 сентября старого стиля, 7 октября нового стиля). Открыт обновленный мост, построенный Павлом Ивановичем Харитоненко в 1910 году.

- 9 октября 2012 г. Сумский «Кадетский корпус им. И.Г. Харитоненко» впервые после 1918 г. отметил престольный праздник домового кадетской церкви, освященной в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, небесного покровителя Ивана Герасимовича Харитоненко. Чин малого освящения отреставрированной корпусной церкви совершил епископ Сумский и Ахтырский Евлогий с городским духовенством. Владыка также освятил точную копию исторического знамени Сумского кадетского корпуса, которое в настоящее время

находится на хранении в Знаменском соборе архиерейского Синода РПЦ за границей, Нью-Йорк, США, и передан для храма Типикон, принадлежавший до 1918 г. корпусной церкви.

Строительные объекты Сумского кадетского корпуса

Наименование памятника Сумский кадетский корпус

Дата памятника 1900 – 1901 годы.

Адрес г. Сумы, ул. Кирова, 149

Сумское артучилище

Автор главного учебного корпуса Кароль Иваницкий – поляк, Киевский архитектор.

Авторы других корпусов и общего планирования неизвестны. За время существования строений и всего комплекса некоторые строения были снесены. Построено много новых корпусов. Старые корпуса соединены переходами по второму этажу.

Реставрационные работы не велись.

Ансамбль Сумского кадетского корпуса занимает территорию на южной окраине г. Сумы.

Участок земли, на имя «Стенка» и 500 тыс. рублей в 1899 году были пожертвованы для устройства кадетского корпуса на 500 интернов сумским промышленником

И.Г. Харитоненко. В 1903 году был заложен Главный учебный корпус по проекту польского архитектора Кароля Иваницкого. Территория Кадетского корпуса можно разделить условно на две зоны: жилую и учебную. На территории учебной зоны находятся Главный учебный корпус, лазарет, учебный корпус (1900-1 годы), а также котельная и дом начальника корпуса. На территории жилой зоны размещены жилые дома, предназначенные для офицерского и преподавательского состава и их семей, а также служебные строения: амбулатория, конюшня, мастерские, погреба. Инженерное оборудование всех строений ансамбля отличались высоким современным для 1900-х годов уровнем. Были проведены водопровод и канализация. Территория и все строения были электрифицированы.

В доме Главного учебного корпуса для подачи еды с кухни, которая находилось в подвальном помещении, на третий этаж в корпусную столовую использовались электрические лифты.

В стилевом отношении все ценные строения можно отнести к трем направлениям, популярных на начало 20 столетия: неоклассицизм, «кирпичный стиль», и неоготика.

Ансамбль Сумского кадетского корпуса занимает ведущее место среди существующих в то время в Украине военно-учебных заведений.

Большая территория за городом дала возможность продумать функциональный набор строений и рационально разместить их на участке.

Средства, пожертвованные И.Г. Харитоненко, позволили использовать в строительстве и устройстве строений наивысшие достижения науки и техники.

В то время использование достижений классицизма в архитектурно-художественном образе главных строений ансамбля с традиционным для большинства военно-учебных заведений Украины середины 19-го – начала 20 столетия, таких как: Полтавский кадетский корпус (1834-1841), Кировоградское военное училище (1847-1848), Киевский кадетский корпус (1857), Александровский кадетский корпус (1915-1916).

Сумской кадетский корпус отличает наиболее глубокая художественная проработка как общей объемно-пространственной композиции строений, так и множественных деталей декора фасадов и интерьеров, а также высокую степень целостностью ансамбля в целом и отдельных строений.

Паспортные данные.

1. Архив архитектуры и строительства г. Варшавы, 1954 г, с.126.

2. СОГА. Ф.1, оп. 1, № 55. 1899 г.

3. Материалы музея истории Сумского артиллерийского училища.

Паспорт составила Ставиская Н. И., искусствовед

2 ноября 1991 года.

г. Сумы.

Здание учебного корпуса соединено с Главным учебным корпусом, переходом на уровне 2-го этажа. Здание расположено на территории учебной зоны, 2-х этажное Г – подобное по плану, кирпичное на каменном цоколе, оштукатурено. Внутреннее планирование коридорное с 2-х сторонним размещением помещений. Юго-западный и северно-западный фасады раскрепованы небольшими ризалитами, которые завершены аттиками с треугольными фронтонами. Каменный цоколь рустованные.

Площадь стены 1-го этажа рустованные. Фасады на 2-м этаже разделены вертикалями, размещенных в простенках окон. Все оконные и дверные проемы прямоугольные.

Фасады строений выдержаны в строгом неоклассическом стиле, в своих деталях повторяют декор строений 1900-х годов и не нарушают целостности ансамбля.

Дом директора корпуса.

Дом директора корпуса расположен на территории учебной зоны.

Строение двухэтажное, кирпичное, тинькованое.

Второй этаж дома соединен с главным корпусом. Плоскость стены первого этажа расшита под руст.

Оконные и дверные проемы прямоугольные. Парадный вход и объем лестничной клетки акцентирован раскреповкой фасадной стенки на всю высоту дома и небольшим аттиком с треугольным фронтоном. Прямоугольные оконные проемы второго этажа обрамлены простым узором и украшены сандриками. Завершает дом высокий карниз. Планировка первого этажа коридорное с двусторонним размещением комнат. Здесь размещалась приемная директора корпуса и его канцелярия.

В интерьере вестибюля сохранились мощенные полы плиткой белого и серого цвета с меандриновым орнаментом, а также металлическое ажурное ограждение парадной лестницы, которая вела на второй этаж, где размещалась квартира директора корпуса. Со стороны северо-восточного фасада жилые комнаты выходят на широкую террасу с ажурной металлической оградой, что опирается на вычурные чугунные столбики. Сохранились металлические ажурные крышки входов и ограда балкона.

На втором этаже сохранились интерьеры 4-х жилых комнат, каждая из которых выполнена в каком-нибудь историческом стиле: зал – в неоренесансном, кабинет – в неоклассическом, гостиная – в рокайльном, спальня – в современном. Во всех комнатах сохранились лепные украшения потолка и стен, а также кафельные печи и камин.

Интерьеры дома директора корпуса отличаются глубиной художественной проработки и высокой степенью сохранности, что ставит данный дом в ряд уникальных, наиболее ценных строений не только в г. Сумы, а и в Украине.

Котельня.

Строение котельной – типичный представитель хозяйственного строения, с характерным стилем неоготическим решением декора начала 20-го века.

Лазарет.

Декор фасадов здания лазарета строгий и лаконичный, выдержан в неоклассическом стиле, который объединяется с Главным учебным корпусом в единый ансамбль.

Жилая зона.

Конюшня.

Декор фасадов конюшни выполнен в кирпичном стиле с органичным объединением с элементами неоготики.

Амбулатория.

Внешний вид строения амбулатории выдержан в стиле «рациональной архитектуры», характерной для служебных строений начала 20-го века. В здании размещалось медицинское учреждение для персонала СмК и их семей в жилой зоне.

Жилые дома.

Дом № 8, 9 – неоклассический декор объединяет их вместе и учебным корпусом в единый ансамбль.

Дом № 10.

Неоромантические элементы декора 3-х этажного жилого дома смягчает строгость фасадов, решенных в стиле «рациональной архитектуры», популярный в начале 20-го столетия.

Дом № 13.

Фасады жилого дома решено в кирпичном стиле, характерном для строений рациональной архитектуры начала 20-го столетия.

1901 год:

- общежитие-1/2;
- лазарет-казарма – 1/3;
- котельная – 1/5 и в 1985 году;
- пекарня – 1/7, после Великой Отечественной войны здесь был размещен муз. взвод;
- кузня – 1/18;
- конюшня;
- овощехранилище – 1/31 – где находится памятный знак погибшим Красармейцам в 1943 году;
- овощехранилище – 1/32;
- жилой дом – 1/41 (фактически мастерская);
- музвзвод – 1/7;
- Дом № 8;
- Дом № 9;
- Дом № 13.

1902 год:

- главный корпус Сумского кадетского корпуса и домик директоров были построены (1902-1903);

1903 год:

- провели электричество от собственной электростанции, хотя в городе для освещения многие еще использовали свечи.

1904 год:

- баня-прачечная – 1/4.

1905 год:

- овощехранилище – 1/37 (ледник).

1906 год:

- склад – 1/21 (возле ДОС № 134);
- Дом № 10. Из воспоминаний князя Шаховского П. П. – в 1909г.

- В 1909 г. был выстроен третий офицерский флигель для воспитателей и штатных преподавателей корпуса. Тогда же было построено здание для бакалейного магазина, членами которого были все служащие корпуса; в этом магазине можно было покупать все продукты по более дешевым ценам, чем в городе, не тратя даром времени на поездки в город.

1910 год:

- почта – 1/20.

1912 год:

- электроподстанция – 1/6 и в 1976 году.

Из воспоминаний человека, который работал в то время на сахарозаводчика и строил здания кадетского корпуса. «Для строительства кирпич подвозили на телегах. Если хотя бы один кирпич был треснувшим, вся партия собиралась и отправлялась обратно. Если строить, то из нормального кирпича!».

В царской России кадетские корпуса строились по типичному проекту — в виде буквы «Ш». Во внутренних дворах устанавливались гимнастические тренажеры. В 1903 г. в корпус уже провели электричество от собственной электростанции, хотя в городе для освещения многие еще использовали свечи. В настоящее время в здании бывшего кадетского корпуса сохранило многие из уникальных архитектурных элементов того времени. Центральный вход остался в первозданном виде, в отдельных помещениях уцелела оригинальная кафельная плитка — ей практически 100 лет. Не тронуты перекрытия и стены. Уникальна архитектура потолка — на огромной площади нет ни одной колонны, и все держится на несущих тросах.

Стройматериал (кирпич, плитка) при строительстве Сумского кадетского корпуса, изготавливали в товариществах

Эдуард Эдуардович Бергенгейм (г. Харьков).

Эдуард Эдуардович Бергенгейм, барон (Эдуард Фердинанд Бернергейм, швед. *Bergenheim*) (17 января 1844, Або, Финляндия — 16 марта 1893, Харьков) — харьковский промышленник. Создатель Харьковского завода по производству терракотовых и керамических изделий, первого на юге Российской империи. С 1879 года — барон Великого княжества Финляндского.

Биография

- Родился Эдуард Эдуардович 17 января 1844 года, в городе Або (Великое герцогство Финляндское) в семье архиепископа.
- В июне 1863 года окончил с отличием Финляндский кадетский корпус в Фридрихсгаме.
- В 1869 году окончил полный курс, с дополнительным отделением, инженерной академии.
- В 1870 году вступил в Товарищество Курско-Харьково-Азовской железной дороги.
- В 1876 году основывает в Харькове Завод барона Бергенгейма, производящий керамические плитки и изразцы, а также огнеупорный кирпич.
- 17 марта 1878 года женился на Эмилии Экестуб
- В 1887—1891 году Эдуард Бергенгейм был гласным Харьковской городской думы.
- 16 марта 1893 года Эдуард Эдуардович Бергенгейм скончался. Был похоронен в Харькове, на лютеранском кладбище.

Завод керамических изделий

- Работая на строительстве железной дороги на территории Харьковской губернии, Бергенгейм, имел возможность, ознакомиться с богатыми залежами глины.
- В 1876 году Э. Бергенгейм начал строительство в Харькове завода по производству терракотовых и других глиняных изделий, это предприятие было первым таким производством на юге Российской империи.
- С 1887 года, было освоено производство керамических канализационных труб.

- 16 января 1891 году образовано «Товарищество по производству огнеупорного кирпича, гончарных изделий» барона Э. Э. Бергенгейма. С уставным капиталом 500 тыс.руб.
- С 1892 года, на заводе налажено производство огне- и кислотоупорных плиток для полов и тротуаров.
- С 1893 года прекращено производство печных изразцов и черепицы.

В Харькове продукция завода использовалась при строительстве ряда корпусов завода имени Малышева, паровозоремонтного и вагоноремонтного предприятий. Полы Благовещенского Собора, Казанской церкви (Лысая Гора) выложены плиткой Бергенгейма. Так же изделия завода барона Бергенгейма, использовались при строительстве многих частных домов в городе Харькове. 16-го июня 1903 года на заводе произошел сильный пожар.

Из Газеты Русские Ведомости. Вторник 17 июня 1903 год № 165

16-го июня на заводе товарищества Бергенгейм произошел огромный пожар: сгорел старый завод, в котором изготовлялись гончарные трубы. Новый, занятый изготовлением плиток, не тронут, и завод продолжает работать. Здания машины и товар застрахованы в Обществах «Россия» и «Якорь». Убыток 300.000 руб.

Изделия Бергенгейма кроме Харькова были знамениты по всей империи, они применялись при строительстве таких зданий как Ливадийский дворец, дом «с химерами» в Киеве, железнодорожные вокзалы в Москве. Так же множество особняков по всей территории империи облицованы плиткой со штампами «барон Бергенгейм».

В Харькове в 2003 году создан Музей керамической плитки и сантехники в котором представлена большая экспозиция продукции завода Бергенгейма, в том числе коврово-узорчатых покрытий для пола, плит для мощения тротуаров, огнеупорного кирпича. Каждый желающий может бесплатно посетить музей, оценить красоту и уникальность экспонатов.

Барон

Именным Высочайшим указом, от 1/ 13 апреля 1879 года, сын архиепископа Абоского — инженер-капитан ЭДУАРД-ФЕРДИНАНД ЭДУАРДОВИЧ БЕРГЕНГЕЙМ возведен, с нисходящим его потомством, в баронское достоинство Великого Княжества Финляндского. Род его внесен, в 1888 году, в матрикул Рыцарского Дома Великого Княжества Финляндского, в число родов баронских, под N54.

Личная жизнь

Профессор Харьковского университета Г. И. Лагермар, который близко знал Э.Бергенгейма вспоминал: «В частной своей жизни Э.Бергенгейм был человеком в высшей степени простым, обходительным и мягким. Но это ему нисколько не мешало быть твердым, даже упорным в том, что он считал долгом или вопросом чести. Его мягкость и справедливость сделали его искренне любимым всеми работниками на заводе, а его неутомимое внимание к делу и замечательное трудолюбие вызывали всеобщее удивление...»

В 1887 году к Бергенгейму, в Харьков, приехал его племянник Карл Густав Маннергейм Будущий, русский генерал, маршал и президент Финляндии. В связи с поступлением в

Гельсингфорсский университет, ему требовалось хорошее знание русского языка. Бергенгейм подыскал ему учителя. Русский кавалерийский капитан Сухин, учил юного Карла Густава русскому языку, а заодно и показал жизнь армейского офицера в Российской армии. Этот период четко отображен в мемуарах Маннергейма, а также освещен его биографами.

Семья

Родился Эдуард Фердинанд Бергенгейм, в городе Або (современный город Турку, в Финляндии) Великого герцогства Финляндия, в семье архиепископа Эдуарда и Александрины Бергенгейм.

17 марта 1878 года женился на Эмилии Экестуб. В семье было двое детей Алекс и Дороти.

Родители

- Эдуард Бергенгейм (1798—1884)
- Александрина Бергенгейм (Брюн) (1814—1889)

Жена

- Эмилия Бергенгейм (Экестуб) (1854—1899) В русском написании Эмилия Алексеевна.

Дети

- Аксель Эдуард Эммануэль Бергенгейм (1885—1920) В русском написании Алексей Эдуардович.
- Дороти Санднблом (1893—1975) В русском написании Доротея Эдуардовна.

Внуки

- Хильдегард Сванбэк
- Брита Петерсон
- Марта Фирвал
- Дан Санднблом

Иван Александрович Асмолов, Предприниматель, меценат
г-н Иван Александрович Асмолов - главный директор сахарного завода в Янковке, проживал в Янковке.

Иван Асмолов был управляющим заводами и экономиями Харитоненко, купцом II гильдии, гласным Сумской городской думы (1911-1913 гг.).

По происхождению – крестьянин. Начиная на кустарном заводе на хуторе Тополя заготовщиком жженой кости для сахарного производства.

Вырос до собственного дела: поставлял кирпич на постройку железнодорожных станций участка «Сумы-Белгород»; на строительство здания окружного суда в Сумах. Кирпичи с инициалами «И.А.» отличались высоким качеством и назывались «железняк». (Также кирпич поставлялся на строительство Сумского кадетского корпуса).

На доходы от своих предприятий Асмолов на Троицкой улице приобрел земельный участок. Построил здесь особняк, а остальную часть засадил деревьями. Иван Александрович был селекционером-путешественником и украсил свой сад редкими для нашей местности растениями. Сегодня в парке насчитывается около 80 видов деревьев и кустарников.

После революции парк Асмолова был частично вырублен. В особняке поселился партийный функционер. Во время "хрущевской оттепели" дом оборудовали под больницу для партийных бонз. В 1991 году там был организован Сумской областной диспансер радиационной защиты населения.

Ицка Шевелевич (Исаак Савельевич) Песельник родился примерно в 1840 г. В заштатный город Копысь Горецкого уезда Могилевской губернии он перебрался с семьей где-то в 1870-е гг. Изначально проживал в городе Копыси как "киевский 1-й гильдии купец", а затем был записан в копыское купечество.

Жена Ицки Шевелевича Песельника - Хава Мовшевна. Их дети: сыновья - Хаим, Залман, Лейб, Шлём и дочери - Песя и Ципа.

В 1870г. Песельник запустил кафельный завод.

Здание завода поначалу было деревянным и работало в нем всего несколько человек.

Только в конце XIX века были построены кирпичные здания завода.

В 1898 г. на нем был занят 131 рабочий. Продукция этого завода в 1896 г. была отмечена бронзовой медалью Всероссийской выставки в Могилеве за высокое качество. Она продавалась по 1,5-5 рублей за пуд. В 1910 г. на этом предприятии было изготовлено продукции на 40 тыс. руб. На заводе купца И.Ш. Песельника производились также огнеупорные и печные кирпичи. Имеется несколько вариантов клейм с латинским и русским написанием фамилии, а также упоминанием "происхождения" сырья "KAOLIN FEUERFEST" (дословно "огнеупорный каолин").

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, изразцово-кафельный завод Ицки Песельника в Копыси был закрыт. В мае 1918 г., когда завод был национализирован, Песельников в Копыси уже не было.

Хранитель знамен кадетских корпусов России:

Владимир Кириллович Голицын (р. 29 января 1942, Белград) — князь, староста Синодального собора знамени Божией матери в Нью-Йорке в юрисдикции Русской Православной церкви за рубежом. В 1974 и 2006 член Всезарубежных соборов русской православной церкви. В 2007 году один из руководителей попечительства о нуждах русской православной церкви.

Родители Владимира Кирилловича после Октябрьской революции бежали в Югославию. Мать Марина Фон Енден поступила в гимназию и там же познакомилась с его отцом Кириллом Владимировичем Голицыном.

Родился 29 января 1942 года в Белграде. В конце 1942 года вместе с семьей переехал в Германию. После окончания войны семья через Берлин переехала в Американскую зону оккупации, остановились в Мюнхене в лагерях. В 1951 году переехал в Бруклин, семья жила очень бедно, с большим трудом матери удалось устроить его в школу на полную стипендию. После окончания школы устроился работать бухгалтером в Bank of New York. Там же на работе он познакомился со своей будущей женой Татьяной Владировной Казимировой, с которой он и обвенчался в 1963 году. Работал в международном отделе Банк, сначала в Америке занимался вопросами финансирования сырья, золота, серебра,

хлопка, работал с банками в Италии, Греции, на Мальте. В 1990 году возглавил Восточноевропейский отдел осваивал банки Румынии, Венгрии, Болгарии, Польши и Восточной Германии.

Впервые приехал в СССР в 1990 году. В 2005 году сопровождал прах генерала Деникина в Россию, способствовал восстановлению Русской православной церкви, проводил в Нью-Йорке русские баллы все деньги от которых уходят на поддержку российских кадетских корпусов, помощь старикам, восстановление храмов. В 2012 году принимал активное участие в возвращении на Сумщину знамя Сумского кадетского корпуса. Один из 25 Голицыных, проживающих в Нью-Йорке и его окрестностях. На протяжении 25 лет состоит старостой Синодального храма РПЦЗ (Русская Православная Церковь Зарубежом) в Нью-Йорке, 30 лет — вице-президентом Русского дворянского общества (Russian Nobility Association) в Нью-Йорке, 20 лет — казначеем Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом (на апрель 2003). Часто читает лекции в России, на Украине, в Казахстане, Латвии и др., а также в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

Семья

Отец Голицын Кирилл Владимирович, мать Де Энден Марина Александровна, дети Голицын Кирилл Владимирович, Голицын Григорий Владимирович, прадед Степанов, Филипп Петрович.

Глава 2 – Персонал СМК

Великий князь Константин Константинович

Главный начальник военно-учебных заведений (1900-1910), генерал-инспектор военно-учебных заведений (с 1910).

Константин Константинович, Великий князь (1858-1915) - генерал-адъютант, генерал-от-инфантерии по гвардейской пехоте и по Оренбургскому казачьему войску, присутствующий правительствующего Сената, президент Императорской Российской Академии Наук (с 1889), поэт (стихи подписывал инициалами К.Р.). Командир лейб-гвардии Преображенского полка (1891-1900), главный начальник военно-учебных заведений (1900-1910), генерал-инспектор военно-учебных заведений (с 1910).

Константин Константинович (Костя), 1858-1915, Великий князь, внук Николая I, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, генерал инспектор военно-учебных заведений, почетный президент Академии наук, известный поэт, писавший под инициалами “К.Р.”. С 1884г. женат на принцессе Саксен-Альтенбургской Елизавете Маврикиевне, от брака с которой имел 9 детей (трое из них убиты большевиками в Алапаевске, один погиб на войне).

Использованы материалы сайта RUS-SKY®, 1999 г. Биографический справочник, в котором указаны имена всех лиц, которые были упомянуты в переписке императора.

ДИРЕКТОРА СУМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

БИОГРАФИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

КУБЛИЦКОГО-ПИОТУХ ЛЬВА ИОСИФОВИЧА

Родился 15 декабря 1849 года. Лев Иосифович из дворян Киевской губернии, православной веры.

По окончании курса в Киевской военной гимназии, в 1867 году поступил в Николаевское инженерное училище, которое окончил в 1870 году с назначением в 5-й сапёрный батальон.

В 1873 году Лев Иосифович состоит слушателем Николаевской инженерной академии, которую окончил в 1875 году. В этом же году он увольняется из военной службы и поступает в институт гражданских инженеров Императора Николая I, который окончил в 1877 году, со званием архитекторского помощника, с правом производства строительных работ. Затем Лев Иосифович вновь поступает на военную службу и в 1878 году держит при Главном Управлении экзамен на право преподавания математики, который блестяще и выдержал. В том же году Лев Иосифович был назначен воспитателем в 1-й кадетский корпус. В 1880 году энергичный Лев Иосифович блестяще держит при инженерной академии экзамен на право преподавания фортификации в военных училищах и с такими же результатами. В 1886 году Лев Иосифович получает место штатного преподавателя при Павловском училище, а в 1897 году инспектора классов в 1-й кадетский корпус.

Выдающиеся педагогические способности Льва Иосифовича обратили на себя внимание, и 9.04.1900 году он получает ответственное место директора, только что основанного Сумского кадетского корпуса, с производством в генерал-майоры. 19 мая прибывает в Сумской кадетский корпус для исполнения своих обязанностей.

Много трудов пришлось употребить Льву Иосифовичу для заложения основательного фундамента делу обучения и воспитания в Сумском кадетском корпусе, который он привык считать своим «любимым детищем». И кадеты горячо любили своего «отца директора», а педагогический персонал глубоко уважал Льва Иосифовича, за его «мужественные» отношения к правде. С 2 июня 1905 года Лев Иосифович получает в заведывание Владимирский корпус. 6 декабря он получил последнюю награду: чин генерал-лейтенанта.

Кроме этого Лев Иосифович имел награды: св. Станислава 1,2,3 степени, св. Владимира 3 и 4 степени, св. Анны 2 и 3 степени, медаль, серебряную, в память царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и академический знак. В ночь с 8 на 9 января 1907 года директор Владимирского Киевского кадетского корпуса генерал-лейтенант Кублицкий-Пиотух Лев Иосифович внезапно скончался от сердечного приступа. В журнале «Кадет» № 7 от 1 февраля 1907 года описывается, как хоронили Льва Иосифовича. Похоронен 11 января в Киеве на Соломенском кладбище (кадетское кладбище).

Состав семьи:

Супруга – Мария Васильевна – 17.08.1854 года рождения.

Дети.

По данным общего списка офицерским чинам Российской императорской армии дает нам представление, кем были сыновья генерала в 1909 году:

Валентин – 1.01.1879 года рождения - подпоручик 168 пехотного Миргородского полка, город Киев;

Борис – 21.04.1882 года рождения - поручик Лейб-гвардии Егерского полка, город Санкт-Петербург;

Людмила – 21.01.1886 года рождения, в 1907 году училась на 1-м курсе Правительственных высших женских курсах в городе Киеве.

О судьбе семьи генерал-лейтенанта Кублицкого-Пиотух Л. И. мы пока ничего не знаем.

В прошении от 16 января 1907 года Главному Начальнику военно-учебных заведений ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ

КОНСТАНТИНОВИЧУ о назначении усиленной пенсии вдове бывшего директора Владимирского Киевского кадетского корпуса генерал-лейтенанта Кублицкого-Пиотух Л. И. и её дочери Людмиле, Мария Васильевна писала:

«В Сумах он жил ни для нас, ни для себя, совершенно отдаваясь своему любимому делу воспитания детей, которому он посвятил все свои лучшие годы, всю жизнь».

Пресса о смерти Л. И. Кублицкого-Пиотух

Журнал «Педагогический сборник» март 1907 года.

Памяти достойного человека

Внезапно скончался директор Владимирского Киевского кадетского корпуса Лев Иосифович Кублицкий-Пиотух... 8-го января он еще нес службу и около 10 ½ час. вечера обходил разные помещения. Возвратившись к себе на квартиру, он принялся за свои обычные занятия. Вдруг ему сделалось дурно, и в 1 час. 45 минут ночи он скончался.

В 1900 году, с производством в генерал-майоры Л. И. получает ответственное место директора Сумского кадетского корпуса. Много трудов положил Л. И., дабы заложить основательный фундамент делу обучения и воспитания в молодом корпусе, который по справедливости, считал своим любимым «детищем».

Кадеты искренне любили своего директора. Перед нами сейчас лежит № 7-й «Кадета», журнала, издаваемого кадетами Сумского корпуса. В журнале помещен портрет покойного и теплая статья, посвященная ему одним из кадет.

«Строгий, требовательный», говорит юный автор, и снисходительный как человек, он был любим и уважаем всеми подчиненными.

Между кадетами и Л. И. установились добрые отношения. Для кадет покойный был не только начальником, но и любимым «дедушкой» - директором. Вспоминаются наши беседы, просьбы о чем-нибудь. Обратившись, бывало, с каким-нибудь пустяком, отрываешь его от дела и... встретишь ласковое, участливое отношение к своей просьбе. Неудивительно, что наш корпус Л. И. считал своим любимым детищем.

- «Я вас всегда любил, и буду любить»... - его незабываемые слова, произнесенные в 1906 году при приезде на корпусной праздник.

А то сердечное приветствие, которым он нас дарил:

- «Здравствуйте, мои дорогие дети!»..., что оно показывает как не то, что между Л. И. и кадетами установилась неразрывная духовная связь»...

В 1905 году Л. И. получает в заведение родной Владимирско-Киевский корпус... И здесь, несмотря на краткий срок, он приобрел любовь и уважение, как сослуживцев, так и кадет...

«Вступив в управление корпусом, читаем мы в «Киевлянин», «Л. И. сразу показал себя опытным и проницательным педагогом. Его приемы не были новы, но были полны любви детям, и этой любовью, сердечным отношением и чисто родительской нежностью он делал самых шаловливых и ленивых воспитанников послушными и прилежными. Чрезвычайно простой в жизни, доступный и выдержанный, всегда строгий к себе и нещадящий своих сил и здоровья ради службы, он в тоже время берег силы своих подчиненных и умел ценить их работу»...

В течение 2-х лет нам пришлось слушать лекции Л. И. в одном из Петербургских военных училищ. Л.И. был преподаватель строгий, но в высшей степени справедливый. Предмет свой он знал образцово, читал живо и крайне интересно.

Юнкера горячо уважали его... И прочтя о его кончине, невольно переносясь в светлое время своей юности, вспоминаешь симпатичный образ дорогого Л. И. и от всего сердца желаешь ему царства небесного». Бывший ученик.

Источники:

1. Послужной список генерал-лейтенанта Кублицкого-Пиотух Л. И. из дела «О назначении усиленной пенсии по Высочайшему повелению вдове бывшего директора Влад. Киевского к. корпуса ген. лейт. Кублицкой-Пиотух и дочери ея - Людмиле. Началось 21 января 1907. Кончилось 7 июня 1907. На 40 листах».

Захоронение генерал-лейтенанта Кублицкого-Пиотух Льва Иосифовича.

Активные участники Международного объединительного движения выпускников СВАКУ в ходе скрупулезной поисковой работы первыми собрали воедино документальные свидетельства о месте захоронения генерал-лейтенанта Кублицкого-Пиотух Л. И. Достоверно известно, что он был погребен на кадетском участке Соломенского кладбища в Киеве.

В метрической книге Владимирской церкви при кадетском корпусе в г. Киеве имеется запись за 1907 год о том, что «9.01.1907 года в возрасте 57 лет от «паралича сердца» умер директор Владимирского Киевского кадетского корпуса, генерал-лейтенант Кублицкий-Пиотух Лев Иосифович. Похоронен на Соломенском кладбище в г. Киеве». Материалы советского периода о кадетском участке Соломенского кладбища практически отсутствуют за исключением документов из фондов Киевглавархитектуры. Имеющиеся в руках исследователей планы Соломенского кладбища 1903, 1924 и 1987 годов позволяют сделать вывод, что большая часть кадетского участка была снесена в довоенный период в ходе прокладки улицы Соломенской в г. Киеве. В 50-х годах прошлого столетия на месте старых могил прошла вторая волна массовых погребений киевлян. После этого кладбище было закрыто для захоронений. Последний акт уничтожения кадетского участка Соломенского кладбища описан в газете «Вечерний Киев», которая трижды в 1977 году публиковала объявления о решении Киевского городского совета депутатов трудящихся о ликвидации первого участка указанного кладбища площадью 1 га. Впоследствии на этом месте было возведено высотное здание, в котором сейчас размещается Апелляционный суд г. Киева (ул.Соломенская, 2-А). На основании полученных сведений были проведены шесть поисковых экспедиций на территории Соломенского кладбища. Установлено, что на кладбище сохранились места погребения 10 человек из числа чинов и кадет корпуса. Могилы генерал-лейтенанта Кублицкого-Пиотух Л.И. среди них нет. Большую помощь в поиске захоронения, сборе информации о семье Кублицкого-Пиотух Л. И. оказали киевские краеведы Кальницкий М.Б., Быцько В.Б., Дзевалтовский В.И. Однако память о кадетах и служащих корпуса, не канула в лету. Всеукраинская Ассоциация выпускников суворовских училищ «Кадетское содружество» планирует в декабре 2009 года установить памятник на территории Храма Преображения Господня, в непосредственной близости от Соломенского кладбища (пр-т Воздухофлотский, 31,А). Кроме каменной стеллы «Кадетам, суворовцам, погибшим на поле брани, умершим от ран и болезней и отдавшим душу свою за Веру и Отечество», в храме будет поминальная книга чинов и кадет Владимирского Киевского кадетского корпуса, где наши соотечественники и потомки смогут прочитать о генерал-лейтенанте Кублицком-Пиотух Л.И.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ САРАНЧОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Исключительно заботливым и в то же время требовательным начальником проявил себя Андрей Михайлович Саранчов. По воспоминаниям современников, это был один из лучших педагогов Главного управления военно-учебных заведений. Он вникал во все вопросы жизни корпуса, знал по имени каждого кадета, его успехи и недостатки. Был очень подвижен, бодр, и если кого-то распекал, то считалось, что всегда по делу. Кадеты

прозвали его «вездесущим» и «мальчишкой», а также, между собой, ласково называли своего директора «наш Андрюша». «Мальчишка» было единственным «бранным» словом в лексиконе Андрея Михайловича.

Запрещая курение, Саранчов всегда подчеркивал: «Начиная курить в юном возрасте, вы разрушаете свое здоровье, сами этого не понимая. Беспокоясь о вашем здоровье, я запрещаю курение, пока вы находитесь в стенах вверенного мне корпусу. Тот, кто не исполняет моего приказа, тот нарушает дисциплину, а чтобы уметь командовать надо уметь и подчиняться. Плох тот офицер, кто старается не исполнять приказания начальника: кто в малом не верен, тот и в большом ненадежен».

Из воспоминаний бывшего кадета графа де Витте: «Много дал корпусу последний директор, уважаемый как кадетами, так и офицерами-воспитателями и преподавателями, генерал-лейтенант Андрей Михайлович Саранчов, суровый и требовательный начальник, и в то же время глубоко культурный и гуманный человек. Саранчов прекрасно разбирался в людях и сумел подобрать хороший личный состав офицеров и преподавателей.

Директор был большим знатоком Русской истории, знал наизусть все события, даты, года царствования и прочее».

Биография генерал-лейтенанта Саранчова Андрея Михайловича

Родился 17 июня 1862 года. Андрей Михайлович из дворян Полтавской губернии, православной веры. Образование получил во Владимирской Киевской военной гимназии (впоследствии кадетский корпус) (1879). В службе с 12.08.1879. Окончил 3-е военное Александровское училище (1881). Из училища был выпущен Прапорщиком гв. (ст. 08.08.1881) в л-гв. Павловский полк.

Подпоручик (ст. 30.08.1884). Поручик (ст. 08.08.1885). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1887; по 1-му разряду). Штабс-капитан гв. с переименованием в Капитаны ГШ (ст. 07.04.1887). Состоял при Киевском ВО. Ст. адъютант штаба 12-го арм. корпуса (26.11.1887-25.05.1891). Цензовое командование ротой отбывал в 132-м пех. Бендерском полку (02.11.1890-02.11.1891). Обер-офицер для особых поручений при штабе 9-го арм. корпуса (25.05.1891-05.04.1892). Подполковник (ст. 05.04.1892). Штаб-офицер для поручений при штабе Кавказского ВО (05.04.1892-14.06.1893). Ст. адъютант штаба Кавказского ВО (14.06.1893-04.09.1899). Полковник (ст. 25.03.1896). Цензовое командование батальоном отбывал в 14-м гренад. Грузинском полку (14.05.-15.09.1896). Начальник штаба Кавказской гренад. дивизии (04.09.1899-13.12.1892). Полковник. Командир 81-го пех. Апшеронского полка (13.12.1902-11.02.1905).

Ген-майор (ст. 11.02.1905). Директор Сумского кадетского корпуса (с 11.02.1905; на 03.01.1917 в должности). Ген-лейтенант (ст. 10.04.1911). На этой должности оставался до 1919 г. Вывез большую часть кадетов на территорию, занятую ВСЮР. Состоял в распоряжении начальника военно-учебных заведений. С 18.06.1919 в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР. С 21.10.1919 директор Киевского кадетского корпуса. С 08.11.1919 начальник части военно-учебных заведений ВСЮР.

В марте 1920 г. вместе с частью кадетского корпуса эвакуировался за границу. 12.08.1920 перевезен с о. Лемнос в Константинополь. Собирался ехать в Крым. В эмиграции проживал в Париже. Был председателем Объединения Кавказской армии и Сумского кадетского корпуса. Сотрудник журнала "Часовой" в 1929—1930. Скончался в Париже

5 декабря 1935 года. Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1889); Св. Анны 3-й ст. (1893); Св. Станислава 2-й ст. (1895); Св. Анны 2-й ст. (1899); Св. Владимира 4-й ст. (1902); Св. Владимира 3-й ст. (1907); Св. Станислава 1-й ст. (06.12.1910).

Состав семьи: супруга Софья Викторовна (4.08.1862-21.05.1938) – дочь генерал-лейтенанта Иващенко В.А.

Дети: Михаил 17.06.1890 г. р. – погиб в 1-ю мировую войну; Елена – 21.11.1891 г. р., умерла; Виктор – 23.08.1893 г. р. – погиб в 1-ю мировую войну; Андрей – 30.11.1894 г. р. – погиб в 1-ю мировую войну; Елизавета (9.11.1896-11.10.1987); Александр (21.10.1902-20.06.1947).

Источники:

Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002.

Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М. 2002.

Список Генерального штаба. Исправлен на 01.06.1914, 01.01.1916, 03.01.1917. Петроград.

Пресса о генерал-лейтенанте Саранчове А. М., Сумском кадетском корпусе.

«К 50-летию службы в офицерских чинах». Журнал «Часовой» № 64 – Париж 1931.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САРАНЧОВ

В этом году исполнилось 50 лет со дня производства в офицеры бывшего Директора Сумского Кадетского Корпуса Генерал-Лейтенанта Андрея Михайловича Саранчова... По личному предложению Августейшего Генерал-Инспектора военно-учебных заведений, Великого Князя Константина Константиновича, генерал Саранчов в 1905 г. принимает от генерала Кублицкого-Пиотух (получившего Владимирский кадетский корпус) наш, Сумской, корпус. С этого момента до конца существования корпуса, наш директор непрерывно руководит учебно-воспитательным делом, поставив корпус на одно из первых мест. Глубокий патриот, блестящий, образованный офицер, выдающийся воспитатель и педагог, генерал вкладывает все свои силы на наше воспитание и обучение, достигнув всех возможных результатов. Наряду с необходимой требовательностью, генерал давал нам возможность, и получать разумные развлечения, в большинстве случаев нами же устраиваемые. Кто из сумцов не помнит наши лекции, концерты, спектакли, гимнастические праздники, балы, доклады генерала в строевой роте по военной истории. Прекрасное здание, церковь, отличный стол и обмундирование, а также блестяще поставленная хозяйственная часть – дополняли энергичную деятельность нашего дорогого директора и создавали такую обстановку в корпусе, что все чувствовали его именно родным и нисколько не тяготились пребыванием в нем. Радостные и светлые дни...

Без всякого риска я могу взять на себя смелость сказать, что наш директор пользовался не только колоссальным авторитетом, но и глубоким уважением и любовью Сумцов.

Эти чувства мы сохранили к глубокоуважаемому Андрею Михайловичу навсегда вместе глубокой благодарностью к нему и руководимому им персоналу за все то, что он сделал для нас, воспитав нас достойными принять высокое звание русского офицера.

Мы исполнили всегдашний при выпусках завет нашего директора, «не запятнать нашего белого знамени», которое генерал Саранчов, в дни смуты, с несколькими лицами из корпусного персонала, спасли и которое теперь находится в Югославии в надежных кадетских руках.

Генерал Саранчов выполнил свой долг перед Россией не только как директор корпуса, но, как и отец – его старшие три сына доблестно пали на поле чести.

Мне, как одному из многих сумцов, хотелось бы, чтобы на страницах нашего военного журнала «Часовой» в этих немногих строках, сумцы рассеянные по всему миру, вспомнили бы своего дорогого директора, как высокий образец офицера долга, а наш

директор в его тяжелой теперешней жизни, согрелся бы нашим сознанием благодарности и любви к нему – всех, без исключения.

Да сохранит Господь дорогого генерала на долгие годы на нашу общую радость.

Сумець.

Из воспоминаний Б. Ряснянского. Сумский кадетский корпус. Журнал «Военная быль» 1971 № 112.

«Мне хочется сказать, что, будучи в течение 23 лет преподавателем югославских гимназий, мне пришлось принимать участие в трех международных конгрессах (педагогических) в Праге, Гейдельберге и в Нанси, где нам, делегатам, показывали лучшие учебные заведения Чехии, Германии и Франции. Пришлось познакомиться с методикой преподавания, с психологией и педагогикой Европы...

Мне нечему было у них учиться! Нигде не видел я храма науки, стоявшего на такой даже приблизительно высоте, как наш корпус в Сумах, маленьком уездном городке необъятной России...

Б. Ряснянский.

Обобщенный список персонала Сумского кадетского корпуса

Директор:

- Кублицкий-Пиотух Лев Иосифович, генерал-майор (9.04.1900-1905).
- Саранчов Андрей Михайлович, генерал-лейтенант (19.01.1905-1919).

Инспектор классов:

- Коновалов Павел Петрович, статский советник (9.04.1900 - 18.01. 1904). В СмК прибыл из Орловского Бахтина кадетского корпуса (помощник инспектора классов). Вышел в отставку, с мундиром.
- Борейша Владимир Александрович, полковник (6.12.1904). В СмК (30.01 1904 – 1907), прибыл из Николаевского кавалерийского училища (помощник инспектора классов). Награда: - орден Владимира 4 ст. Умер в 1907г.
- Каньшин Виктор Павлович, генерал-майор (6.12.1913) - 1907 до конца. Среди кадет - прозвище «шипучий».

Помощник инспектора классов:

- фон-Котен Александр Фридрихович, подполковник (22.6.1903 – 16.8.1906).
- Котрохов Иван Александрович, полковник (16.8.1906 – 23.10.1908).
- Ильин Владимир Александрович, полковник (1908 – 1916). В СмК с 22.10.1905 из 25-й артиллерийской бригады - штабс-капитан на должность офицер-воспитатель. С 1908-1916 – помощник инспектора классов СмК. В 1916г. назначен инспектором Ярославского кк. Награда: орден Анны 3 ст.
- Айвазов Василий Васильевич, полковник. В СмК с 1908. Перевелся стоящий в комплекте Донских казачьих полков сотник. В должности офицер-воспитатель, с 19.11.1909. С 1916 помощник инспектора классов, до конца.

Ротные командиры:

1 роты:

- Соловьев Петр Петрович, полковник (3.05.1900 – 03.6.1902). Генерал-майор (10.04.1916).
- Храповицкий Леонид Леонидович, полковник (1902 – 23.10.1908).

- Котрохов Иван Александрович, полковник (23.10.1908 – 08.9.1913). Генерал-майор (02.04.1917).
- Катасонов Николай Леонидович, полковник, с 1913 до конца.

2 роты:

- Ламанский Николай Дмитриевич, полковник (16.08.1902 – 1916). Генерал-майор (1917). Умер на службе ок. 15 мая 1917.
- Некрашевич Павел Михайлович, полковник, с 1916 до конца.

3 роты:

- Куров Владимир Николаевич, полковник (1904 – 1916).
- Потёкин Александр Дмитриевич, полковник 10.09.1905 – 1914, с 1916 до конца. Участник 1-й мировой войны.

4 роты:

- фон Котен Александр Фридрихович, полковник (16.8.1906 – 4.01.1910). Генерал-майор (6.12.1912). С 1909 сенатор Финляндии.
- князь Шаховской Петр Петрович, полковник 18.04.1910 до конца

Офицеры-воспитатели:

- фон-Котен Александр Фридрихович, полковник (8.08.1900 – 4.01.1910). Назначен командиром роты.
- князь Шаховской Петр Петрович, штабс-капитан (3.05.1900 – 18.4.1910). Назначен командиром роты.
- фон Зауервейд Александр Николаевич, подполковник. С 1900г. В середине 1904 года по семейным обстоятельствам он был переведён в Петербург во 2-й кадетский корпус. В последующем застрелился.
- Гартвиг Борис Александрович, штабс-капитан (12.1900 – 1907). Переведен в Псковский кк.
- Гавеман Леонид Иванович, подполковник (1900 – 5.09.1911). Переведен в войска.
- Котрохов Иван Александрович, капитан (27.08.1901 – 16.8.1906). Назначен пом. Инсп. Классов, командиром роты.
- Россоптовский Геннадий Николаевич, штабс-капитан (1901 – 1902). Переведен в войска.
- Калугин Александр Александрович, подполковник (1900 – 1913). Переведен в войска. В последующем застрелился.
- Ламанский Николай Дмитриевич, подполковник (1902 – 16.8.1902). Назначен командиром роты.
- Некрашевич Павел Михайлович, подполковник (1913-1916). Назначен командиром роты.
- Шистовский Михаил Константинович, поручик (1902 – 1903).
- князь Химшиев Николай Владимирович, поручик (1902 – 1904). Переведен в 1-й кк.
- фон Ярмерштедт Владимир Владимирович, 18.08.1873г.р. Православный. Образование получил: кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище. В службу вступил – 31.08.1893. 31 арт. бригада. Занимаемая должность: Ком. полубатр. 2г. 6м. 20 дней. Наст. должн. 28 1к 1902. Воинское звание: подпоручик – 8.08.1894, поручик – 8.08.1898, штабс-капитан – 8.08.1902, капитан – 6.12.1904, подполковник – 6.12.1907. В СмК 1903 до конца. Награды: Св. Станислава 3 ст. 1904, Св. Анны 3 ст. 1908.
- Катасонов Николай Леонидович, капитан (1905 – 1913). Назначен командиром роты.
- Потемкин Александр Дмитриевич, полковник, с 10.09.1905 до конца.
- Ростовцев Евгений Михайлович, полковник (5.02.1903 – 5.04.1910). Переведен в войска.
- Рыбицкий Владимир Вячеславович, штабс-капитан (5.02.1903 – 1912). Переведен в войска.

- Корчак-Гречина Александр Евграфович, штабс-капитан (1905 – 29.07. 1911). Переведен в войска.
- Отоцкий Станислав Фердинандович, подполковник (1905 – 1912).
- Ильин Владимир Александрович, капитан (22.10.1905 – 1908).
- Левашев Константин Федорович, поручик (1905). Переведен в войска.
- Пунагин Владимир Владимирович, подполковник (1905 – 1914). В 1914г. ушел на войну. Умер от сапа.
- Баранов Валентин Валерьевич, подпоручик (1905). Переведен в Павловское училище.
- Бюхнер Михаил Федорович, подполковник, с 1907 до конца.
- Бояровский Владимир Зенонович, подполковник, с 6.10.1905 до конца.
- Яхонтов (Сокира-Яхонтов) Виктор Николаевич, капитан (1907). 21.10.1907 назначен помощником инспектора классов Вольского кадетского корпуса. Ген-майор (05.03.1917). Командующий 7-й пех. дивизией (1917).
- Шкляровский Андрей Сергеевич, капитан (1907 – 1909).
- Пограничный Дмитрий Николаевич, штабс-капитан (1907 – 1915).
- Перхуров Александр Петрович, капитан. (с 28.6.1907 - неполный год). Генерал-майор (06.1919).
- Айвазов Василий Васильевич, капитан (1908 – 1913).
- Стржелецкий Николай Николаевич, подполковник, 1909 до конца
- Эленд Алексей Иванович, 16.03.1876г.р. Православный. Получил образование: Орловский Бахтина кк, Александровское военное училище. 168 пехотный Миргородский полк. Наст. долж. 28.09.1905. В службу вступил 01.09.1895. Воинские звания: подпоручик – 12.08.1896, поручик – 12.08.1900, штабс-капитан – 12.08.1904, капитан – 6.12.1907, подполковник – 6.12.1911. В СмК с 1907 до конца. Награжден орденом Св. Станислава 1910. Умер 11.06.1934, Врнячка Банья Сербия.
- Жабоклицкий Иван Эразмович, подполковник, с 1907 до конца.
- Пожидаев Сергей Николаевич, подполковник, 1905 до конца. Последние годы жизни проживал в Австралии.
- Шиманский Марк Павлович, подполковник, с 1912 до конца.
- Венедиктов Александр Евгеньевич, в 1909 штабс-капитан пехоты. В СмК подполковник, с 17.10 1912 до конца.
- Бырдин Илья Николаевич, подполковник, с 1908 до конца.
- Андрюченко Павел Александрович, поручик (1909 – 13.05.1912). Переведен в Александровский кк.
- Лепковский Сергей Сергеевич, поручик (1912 – 14.03. 1914). Переведен в Иркутский кк офицером-воспитателем.
- Хохлачев Федор Вонифатьевич, на 1909 – хорунжий артиллерийского батальона. В СмК - штабс-капитан, с 1912 до конца.
- Лашинский Александр Евграфович, подполковник, с 1916 до конца.
- Гродзинский Сергей Иустинович, капитан, с 1916 до конца.
- Карсницкий Юрий Николаевич, штабс-капитан, 1914 до конца.
- Жуков Александр Николаевич, штабс-капитан, с 1914 до конца.
- Стадницкий-Колендо Алексей Емельянович, штабс-капитан, с 1914 до конца.
- Левитский Николай Васильевич, подпоручик, с 1916 до конца.
- Ярцев Владимир Михайлович, поручик (1912 – 1913). Переведен в Суворовский кк.
- Позняков Николай Витальевич, поручик (1913).
- Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца
- Есипов, поручик, с 1917 до конца.
- Морозов.
- Зитар Август Яковлевич, в 1909 штабс-капитан крепостной артиллерии. В СмК (на 1911г.)
- Андреянов.

- Шистовский Пётр Антонович, в 1909 поручик пехоты, в СмК прибыл из 28-го пехотного Полоцкого полка.
 - Калиновский.
 - Окулич.
 - Коротких. Переведен в Нижегородский кк.

 - Витт Дмитрий Львович, де (1896.04.09,СПб.--1963.03.06) Сумский кадетский корпус 1915, Елисаветградское кавалерийское училище 1916. В инете указано – работал офицером-воспитателем в СмК.

 - Решиков Владимир Николаевич. Елисаветградское кавалерийское училище 1904, выпущен в 33-й драгунский Изюмский полк (с 6.12.1907г. – 11-й гусарский Изюмский полк). В 1909 поручик кавалерии. В СмК (1912-1914) – офицер-воспитатель СмК., прибыл из 11 гусарского Изюмского полка. 6.12 был произведен из штабс-капитанов в капитаны. Награжден орденом Станислава 3 ст. В 1914 году переведен в войска. Полковник 11-го гусарского Изюмского полка (1918, 1921). В Вооруженных силах Юга России. В эмиграции в Югославии, 1921.11. преподаватель, воспитатель и служащий Донского кадетского корпуса. Служил в Русском Корпусе. Жена Виктория Васильевна.
 - Настенко Сергей?
 - Белов Владимир?
- Кандыба Игорь Александрович. Истории в рассказах. – Сумы: Слобожанщина, 2004. – 335 с., ил. «ЧЕСТЬ СМОЛОДУ» упоминаются два офицера-воспитателя СмК: Сергей Настенко и Владимир Белов.
- Нет этих офицеров в Харьковских календарях, а также высочайших приказах.

Из сообщения Сергея Берлин (1988г.в.):

«При всем уважении к Кандыбе, должен констатировать, что офицеров Белова Владимира и Настенко Сергея в РИА не было.

Штатные преподаватели:

- Жагмен Павел Павлович, статский советник (16.08.1900 – 1913). Французский язык.
- Воробьев Тихон Михайлович, статский советник, 16.08.1902 до конца. Русский язык. Произвище среди кадет «Русак».
- Зиновьев Митрофан Иванович, коллежский ассессор (11.09.1901 - 1905). Рисование.
- Эрдман Адольф Васильевич, статский советник, с 1904 до конца. Немецкий язык.
- Котрохов Иван Александрович, подполковник (1905 – 1906). Математика.
- Посельский Василий Моисеевич, надворный советник (1907 – 1914). Учитель пения, за свой громадный рост прозванный «каланча».
- Мансветов Петр Северьянович, коллежский советник (1907 – 1916). Произвище «Колба». Физика. Умер 10 марта 1916 года.
- Данилов Николай Семенович, капитан (1907 – 1908).
- Леонидов Владимир Петрович, Владикавказский кк (1904-1908), штатный преподаватель статский советник (1909 – 1914). Русский язык.
- Евлампиев Николай Константинович, преподаватель (1901-1907) в Палехской учебной мастерской Комитета попечительства о русской иконописи, коллежский советник, с 1908 до конца. Рисование.
- Панков Василий Семенович, коллежский секретарь (1907). История. Перевелся в 1-й Петербургский кк.
- Лачинов Сергей Васильевич, коллежский советник, (1907 – 1914). Математика.
- Измайлов Николай Ильич, надворный советник, с 1912 до конца. Русский язык.
- Лучинин Лев Васильевич, надворный советник с 1.08.1909 до конца. История.

- Родкевич Михаил Федорович, инженер-технолог, с 1914 до конца. Математика, физика, химия.
 - Рибо Леонтий Иванович, с 1914 до конца. Французский язык.
 - Песоцкий Николай Дмитриевич, с 1916 до конца.
 - Лисецкий Станислав Иосифович, с 1914 до конца. Пение.
 - Николаев Александр Алексеевич, с 1914 до конца.
 - Горский Иосиф Титович. На 1903г. – подпоручик 28-го пехотного Полоцкого полка. В 1905г. - производится из подпоручиков в поручики штатные преподаватели СмК - естественной история, природоведение, ботаники, минерологии. В 1909г. - штабс-капитан, капитан (1912), подполковник (1915).
- В свое время окончил университет и так и остался, несмотря на военную форму, глубоко штатским. Был добрейшей души и очень спокойного характера. Произвище среди кадет – «восемь тысяч».
- Длужневский Владимир Францискович, подполковник, с 1913 до конца. География.
 - Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца. Арифметика.

Врачи:

Старший врач:

- Бунин Ираклий Михайлович, статский советник (1900 – 1905).
- Вистенгоф Николай Павлович, мадший врач 97-го пехотного Лифляндского полка на 1887–1898 гг., статский советник в СмК (1905-1909), переведен в Орловский кк – ст. врач.
- Вейднер Густав-Георгий-Оттон-Леонард, статский советник, с 13.02.1909 до конца.

Младшие врачи:

- Микулин Федор Никитич, надворный советник (1902 – 1904), назначен ст. вр. во 2-й Оренбургский кк.
- Кандыба Василий Федорович, коллежский советник, *(с конца 1904-1907), (1909 – 1914).*
- Шушаниа Родион Георгиевич, с 1916 до конца.
- Ювженко – старший аптечный фельдшер - 3.03.1902 - уволен в запас армии, кандидат на классную должность.
- Липский – фельдшер
- Делевский – фельдшер (на февраль 1916)
- Стоматолог – Кандыба Мария Ивановна (супруга Василия Федоровича), с 1904.

Служители церкви:

- *Священник Куклярский (1900-1902).*
- Настоятель церкви и законоучитель – Виноградов Василий Васильевич, протоиерей, с 1902 до конца.
- Диакон – вакансия, подлежащая замещению с 16.08.1903 (приватно исполняет должность диакон Михаил Хижняков). Псалом. в сане диакона Михаил Хижняков (27 лет). Из 1-го кл. Духовной семинарии. Псаломщик с 1885 года, диакон с 1900 года, на настоящем месте с 1903 года - Спасо-Преображенский кафедральный собор г. Сумы
- Псаломщик – Рубинский Николай Николаевич, сын священника (1908 – 1912). Сумы г. Иоанно-Богословская (при Сумском Кадетском Корпусе) Сумской 1-й округ 1908 псаломщик.
- Соколовский Александр Митрофанович, с 1912 до конца.

Смотритель зданий:

- Акулов Михаил Александрович, капитан (9.06.1900 – 1903). В 1936г. репрессирован.
- Катасонов Николай Леонидович, штабс- капитан (1903 – 1905), перешел в офицеры - воспитатели.
- Кременецкий, капитан (7.10.1905 – 1906), переведён в 81-й пехотный Апшеронский полк.
- Коломейцев Николай Гаврилович, подполковник (19.9.1906 - 1915). Переведен в войска.
- Мораховский Владимир Андреевич, подполковник, с 1915 до конца.

Заведующий обмундированием:

- Мораховский Владимир Андреевич, капитан (16.08.1902-1915).
- Эленд Борис Иванович, штабс-капитан артилл.склада (на 1909). В СмК (1914 – 1915).
- Лещинский Дмитрий Георгиевич, штабс-капитан, в 1909 подпоручик пех.резервн. бригады. В СмК с 1915 до конца.

Бухгалтер:

- Свиринов Алексей Николаевич, надворный советник (1900 – 1909).
- Бабаевский Тихон Киприанович, коллежский секретарь, с 1909 до конца.

Секретарь:

- Смирнов Михаил Всеволодович, коллежский асессор, надворный советник, с 1900 до конца.

Эконом:

- Петров Михаил Кириллович, коллежский асессор, с 3.9.1900 до конца.

Техник при зданиях

- Оловенников Александр Николаевич, потомственный дворянин, с 1906 до конца.
- Шейцар Осадчий Филипп – отставной унтер-офицер
- Кабаков Федор Григорьевич (1888 – 1955) – повар. В последующем работал в СВАКДКУ. Награжден орденом «Знак Почета» 2.07.1942г. Похоронен в г. Сумы на городском кладбище.
- Назаренко Федор Григорьевич работал в СмК, САУ столяром 54 года (1900-1954).
- Шлевин Наум Маркович. Родился в 1895 г., Харьковская губ., г. Сумы; сотрудник здания 1-го участка, бывший кадетский корпус. Проживал: г. Сумы, Дворянская ул., 5. Арестован 1 октября 1921 г. СО МЧК. Приговорен: СО МЧК 3 ноября 1921 г., обв.: по политическим мотивам. Приговор: дело прекращено Реабилитирован в декабре 2003 г. Прокуратура г.Москвы. Источник: Прокуратура г. Москвы

Приватные преподаватели:

- Шперер Феликс Людовикович, пастор, с 1907 до конца. *Немецкий язык.*
- Дьяков Алексей Григорьевич, надворный советник (1907 – 1908). Русский язык.
- Измайлов Николай Ильич, не имеющий чина (1907 – 1912). Русский язык.
- Керсопулов Константин Георгиевич, не имеющий чина (1907 – 1908). Французский язык.
- Родкевич Михаил Федорович, инженер-технолог (1907 – 1914). Математика, физика, химия.
- Лифшиц Самуил Иосифович, не имеющий чина (1907 – 1913).
- Строев Константин Николаевич, не имеющий чина (1907 – 1908). Танцы.
- Троицкий Вениамин Виссарионович, статский советник, с 1907 до конца.
- Евлампиев Николай Константинович, не имеющий чина (1907 – 1908). Рисование.
- Ежниовский, ксендз (1909).

- Рылло Теодор, ксендз (1912 – 1914).
- Николаев Александр Алексеевич, не имеющий чина (1912 – 1914).
- Рибо Леон Иванович (Иосифович) не имеющий чина (1912 – 1914). Французский язык.
- Эккард Иван Юльевич, статский советник (1909 - 1910).
- Тоболькевич Александр Иванович, 17.04.1882г.р., преподаватель математики и физики Сумской Александровской гимназии Харьковского учебного округа на 1912г. В СмК не имеющий чина. В СмК (1909-1912г.г.). В последующем преподаватель физики в Чугуевской гимназии.
- Копейщиков, не имеющий чина (1909 – 1913).
- Лисецкий Станислав Иосифович, не имеющий чина (1909 – 1914). Пение.
- Криживицкий, ксендз, с 1916 до конца.
- Троицкий Вениамин Виссарионович, статский советник, с 1908 до конца.
- Котрохова Екатерина Андреевна, с 1913 до конца.
- Котляревская Наталья Антоновна, с 1914 до конца.
- Параф Виктор Иоасафович. (1916). Французский язык.
- Тиберг Константин Симонович, 17.02.1859г.р. статский советник – преподаватель немецкого языка Приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского (на 1914г.). В СмК с 1916 до конца.
- Онацкий Никанор Харитонович, надворный советник, с 1916 до конца. Рисование.
- Дейнеховский Николай Петрович, с 1916 до конца. Пение. Руководитель хора Николаевской церкви, служивший учителем пения в городском училище.
- Куровский Михаил Кузьмич (1913 – 1914). Математика.
- Яременко Игнатий Гавриилович (1913 – 1914).
- Пилкин Александр Петрович (1869 – 27 мая 1944, Париж, пох. на клад. Сент-Женевьев-де-Буа). Прокурор, церковный деятель. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. В СмК (1907), статский советник, преподаватель законоведение. Товарищ обер-прокурора Правительствующего Сената. В 1917-1918 член Предсоборного Совета Русской Православной Церкви. Эмигрировал в 1918. Жил в Париже.

Преподаватели, не проходящие по штату, частными преподавателями:

- Священник Куклярский (1900-1902). Преподавал - Закон божий.
- Настоятель церкви и законоучитель – Виноградов Василий Васильевич, протоиерей, с 1902 до конца. Преподавал - Закон божий.
- Гальковский (1900-1902). Русский язык.
- Секретарь – Смирнов Михаил Всеволодович, надворный советник, с 1900 до конца. Чистописание.
- фон Котен Александр Фридрихович, полковник (16.8.190 – 4.01.1910). География.
- Вознесенский Николай Фёдорович (1903 – 1905). Русский язык, история.
- Воскресенский. История.
- М-ль Зоя (фамилия не установлена) (1900-1901). Французский язык.
- Храповицкий Леонид Леонидович, полковник (1902 – 23.10.1908). Командир 1-й роты. Арифметика.
- князь Шаховской Петр Петрович, штабс-капитан (3.05.1900 – 18.4.1910). Назначен командиром роты. Гимнастика, чистописание.
- Потёкин Александр Дмитриевич, полковник, с 10.09.1905 до конца. Фехтование.
- Куров Владимир Николаевич, полковник (1904 – 1916). Командир 3-й роты. Фехтование.
- Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца. Офицер-воспитатель. Арифметика.
- Бояровский Владимир Зенонович, подполковник, с 6.10.1905 до конца. Офицер-воспитатель. Арифметика.

- Ильин Владимир Александрович, капитан (22.10.1905 – 1908). Космография.
- Пограничный Дмитрий Николаевич, штабс-капитан (1907 – 1915). География.
- Старший врач - Вейднер Густав-Георгий-Оттон-Леонард, статский советник, с 13.02.1909 до конца. Анатомия.
- Младший врач - Кандыба Василий Федорович, коллежский советник, (с конца 1904-1907), (1909 – 1914). Анатомия.
- Стефановский. Пение.
- Сербулов. Математика.
- Прокурор Сумского Суда. Законоведение.
- Член Суда Троицкий. Законоведение.
- Пельсецкий
- Лобко
- Плиткин

Руководители оркестров:

- Духовой оркестр – фон-Ярмерштедт Владимир Владимирович
- Струнный и симфонический – Лисецкий Станислав Иосифович.

1900 год – 1903г.г.

Председатель строительной комиссии – директор корпуса

Члены строительной комиссии:

- инспектор классов
- ротный командир
- офицеры-воспитатели: фон-Котен, кн. Шаховской, Гавеман
- смотритель зданий
- эконо
- строитель зданий – Фалевич Войцех Карлович, военный инженер, полковник

Представители:

- от Гл. Инж. управления – Вейс Роберт Фердинандович, военный инженер, подполковник
- от войск Киевского ВО – Ставровский Николай Петрович, корнет, поручик
- от Государственного контроля: – Коржевский Иосиф Ксаверьевич, надворный советник
- Земан Франц Иванович, коллежский секретарь (1902-1903). Делопроизводитель – Смирнов Михаил Всеволодович, титулярный советник.

Многие сведения по персоналу, кадетам СмК взяты с сайта Сергея Владимировича Волкова.

Сергей Владимирович Волков (7 января 1955, Москва) — российский историк, доктор исторических наук, профессор (ПСТГУ). Основное направление профессиональной деятельности — исследование элитных социальных слоёв обществ различного типа, с применением, в числе прочих, количественных методов — анализа больших массивов личных данных, почёрпнутых из архивов; занимался также историей Белого движения. Автор более 300 научных работ (включая монографии, научные статьи, статьи в энциклопедиях, предисловия и комментарии) из них около 180 — по истории Востока, около 140 — по русскому офицерству, служивым слоям Российской Империи и истории Белого движения. Известен также как публицист либерально-консервативного направления (с конца 1980-х годов; около 600 единиц публицистики, включая газетные заметки).

Биография

Родился в семье издательских работников (отец был художником, мать — редактором).

Окончил Институт Азии и Африки Московского государственного университета (1980) и аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР, досрочно защитив кандидатскую диссертацию^[1], а в 1989 году защитил диссертацию на степень доктора исторических наук. Работал младшим, затем старшим научным сотрудником Института востоковедения АН СССР. Лауреат премии Ленинского комсомола «за серию монографий по ранней истории Кореи», не содержащих ни единого упоминания о «классиках марксизма». [источник не указан 275 дней]

С 1990 года работал в общественных организациях: был председателем Центра пропаганды классического культурного наследия при Советском фонде культуры, директором Литературно-философского общества им. Ф. М. Достоевского, редактором журнала «Российский обзор». В 1993—1994 годах — профессор и проректор по учебной работе Российской академии живописи, ваяния и зодчества.

С 1996 года работал ведущим научным сотрудником в МГУ, главным научным сотрудником Института русской истории РГГУ, с 2002 года — профессором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Параллельно работал заведующим сектором НИО книговедения в Российской государственной библиотеке, преподавал также в Институте практического востоковедения, Военном университете и Сретенской семинарии.

Жена Елена Алексеевна (род. 1956). Сын Михаил (род. 1984), дочь Екатерина (род. 1994).

Научная деятельность и основные интересы в ней

Основной областью исследований Сергея Владимировича стало сравнительное изучение элитных и служилых слоёв обществ различного типа (прежде всего методами статистической обработки больших массивов персональных архивных данных). Такие материалы позволяют производить анализ полной или почти полной генеральной совокупности данных, в отличие от выборочных методов, обычно используемых в статистике и чреватых существенными искажениями. Но до 1990-х годов Волков мог публиковать на эту тему только работы на «восточном» материале. Работы на отечественном материале, описавшиеся в те же годы, вышли значительно позже, преимущественно, в конце 1990-х годов. Особенно большое внимание Сергей Владимирович уделял российскому служилому сословию, более 30 лет занимаясь составлением полного реестра лиц (с основными данными о жизни и службе), служивших в офицерских и классных чинах в императорской России (на конец 2008 года эта база данных включала около 900 тыс. чел.). Связанной с этим, но самостоятельной задачей стало для него установление судьбы по возможности каждого представителя русского служилого слоя после 1917 года.

С начала 1990-х, располагая, благодаря связям с русской эмиграцией, почти полным собранием её военной периодики и литературы по истории Гражданской войны, занимался также историей Белого движения. Одним из результатов этой работы стало составление (в основном по архивным данным) базы данных участников Белого движения и эмиграции (на конец 2008 года — свыше 250 тыс. справок, а в общей сложности, с членами семей, не менее 500 тыс. человек) и публикация на её основе ряда книг: об офицерах гвардии,

кавалерии, флота и морского ведомства, о первых добровольцах на Юге России. В результате он выступил как составитель, научный редактор, автор предисловия и комментариев к книгам серии «Белое движение» — за пять лет в ней были опубликованы 26 томов воспоминаний участников Белого движения, подобранных по тематическому принципу. Это самое капитальное издание такого рода, в котором собраны большое количество воспоминаний, в том числе публиковавшихся в малотиражных эмигрантских изданиях и практически неизвестных в России.

Публицистическая и общественная деятельность

С конца 1980-х годов Волков занимался также публицистикой, литературной критикой и политической аналитикой, опубликовав в этих жанрах свыше 600 работ, в числе первых — книгу «На углях великого пожара» (1990). Вышедшая значительным по тем временам (50 000 экземпляров) тиражом, книга, выглядевшая в то время (1989—1990 гг.) «откровением», — поскольку в таком тоне никто тогда не писал, — широко разошлась и принесла автору известность, привлекая к нему внимание разнообразных патриотических организаций.

В 1990-х годах Сергей Владимирович печатался преимущественно в эмигрантской периодике. В России его публикации в это время (в большинстве случаев под псевдонимами) появлялись в различных сборниках, журналах «Москва», «Новый мир», «Слово», «Вопросы литературы», «Московский вестник», «Ориентир», «Известия культуры России», альманахе «Дворянское Собрание», а также в газетах «Российские вести», «Сегодня», «Российская газета». С 1993 по 2008 г. — главный редактор газеты Российского дворянского собрания «Дворянский вестник». В 2003—2005 годах печатался в журнале «Гражданинъ» и газете «Росси́я».

С августа 1992 года по конец 1993 был сопредседателем Русского общенационального союза. Был членом совета Российского общенародного союза, членом президиума Российского народного собрания и др. С этими организациями он порывал после их сближения с коммунистами.

В декабре 2006 года стал одним из учредителей фонда «Возвращение», выступающего за возвращение исторических традиций, нравственных ценностей и названий, существовавших в России до 1917 года и отвергнутых за годы советской власти.

В 2000-е годы Волков начал регулярно выступать в эфире КМ ТВ, в передачах, призванных разоблачить исторические мифы. Русско-японская, Первая мировая, Крымская войны были темами специальных телеэфиров, которые получили резонанс^[источник не указан 15 дней], связанный с тем, что Волков выступил с концепциями, резко отличающимися от привычных советских взглядов.

Некоторые биографические данные персонала Сумского кадетского корпуса, чьи фамилии упоминаются в воспоминаниях, на выпускном фото 1-го выпуска СМК (1907 года):

Помощник инспектора классов:

Ильин Владимир Александрович

* 03.08.1872 + ?

Православный. Общее образование получил в классич. гимназии. В службу вступил 04.08.1893. Окончил военно-училищные курсы Московского пех. юнкерского училища. Выпущен в 18-й пех. Вологодский полк. Подпоручик (ст. 08.08.1894). Поручик (ст. 08.08.1898). Окончил Николаевскую академию Ген. штаба (1902; по 2-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 08.08.1902). Офицер-воспитатель Сумского кадетского корпуса (с 10.09.1903; 3 г.). Капитан (ст. 06.12.1905). Помощник инспектора классов Сумского кадетского корпуса (с 23.10.1908; 8 лет). Подполковник (ст. 06.12.1908). На 22.03.1915 в том же чине и должности. Полковник (пр. 22.03.1915; ст. 22.03.1915; за отличие по службе). На 01.08.1916 в том же чине и должности. Инспектор классов Ярославского кадетского корпуса (2 г.). В РККА. Зав. учебн. частью Карачевских арт. курсов. Инспектор учебчасти Школы им. Каменева (10.12.1920-16.12.1921). С 16.12.1921 и.д. штатного преподавателя Высшей Военной Школы им. Каменева. В 1931 осужден на 5 лет ссылки в Северный край. Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1906); Св. Анны 3-й ст. (06.12.1911).

Источники :

Список подполковникам по старшинству. Составлен по 15.05.1913. С-Петербург, 1913

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград, 1916

Список лиц с высшим общим военным образованием состоящих на службе в РККА по данным на 01.03.1923. М. 1923.

Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М. 2000

ВП по военному ведомству//Разведчик №1277, 28.04.1915

Командиры рот:

Котрохов Иван Андреевич (09.02.1866-?)

Православный. Образование получил в Нижегородском гр. Аракчеева кадетском корпусе. В службу вступил 26.08.1883. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен Подпоручиком (ст. 14.08.1884) в 12-й пех. Великолуцкий полк. Поручик (ст. 14.08.1888). Штабс-Капитан (ст. 01.08.1897). Командовал ротой (4 г. 6 м.). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (геодезич. отд. по 1-му разряду). Капитан (ст. 06.05.1900). Офицер-воспитатель (с 27.08.1901). Подполковник (ст. 28.03.1904). Штатный преподаватель (с 16.08.1905). Помощник инспектора классов (с 16.08.1906). Ротный командир Сумского кадетского корпуса (23.10.1908-08.09.1913). Полковник (пр. 1908; ст. 06.12.1908; за отличие). Инспектор классов Полоцкого кадетского корпуса (с 08.09.1913). На 01.08.1916 в том же чине и должности. Ген-майор (пр. 02.04.1917; ст. 02.04.1917; за отличие).

Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст. (1902); Св. Анны 2-й ст. (1907); Св. Владимира 4-й ст. (1912).

Источники:

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. С-Петербург, 1914

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград, 1916

ПАФ 02.04.1917. Информацию предоставил Илья Мухин (Москва).

Князь Шаховской Петр Петрович [16.01.1872-24.01.1955 н.ст.]

Православный. Образование получил в Петровском Полтавском кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1889. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен в 33-й пех. Елецкий полк. Подпоручик (ст. 10.08.1890). Поручик (ст. 10.08.1894). Офицер-воспитатель 2-го Оренбургского кадетского корпуса (17.09.1897-03.05.1900). Штабс-Капитан (ст. 06.12.1899). Офицер-воспитатель Сумского кадетского корпуса (03.05.1900-21.01.1910). Капитан (ст. 06.12.1901). Подполковник (ст. 06.12.1904). Ротный командир

Сумского кадетского корпуса (с 21.01.1910). Полковник (пр. 1910- ст. 18.04.1910- за отличие). На 01.03.1914 и 01.08.1916 в том же чине и должности. В эмиграции 8 лет был ротным командиром Крымского кадетского корпуса в Югославии. Умер в Вене.

Награды: ордена Св. Анны 3-й ст. (1905), Св. Станислава 2-й ст. (1909), Св. Анны 2-й ст. (ВП 06.12.1914).

Источники информации:

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. С-Петербург, 1914.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. С-Петербург, 1914.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград, 1916

ВП по военному ведомству//Разведчик №1260, 23.12.1914

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917 - 1999. Пашиков Дом: Москва, 2004-2007, в 6-ти томах.

Информацию предоставил Константин Подлесский.

Офицеры-воспитатели:

Храповицкий Леонтий Леонидович. (оф.с 8.08.1880). В СмК (13.8.1902 – 23.10.1908). 13.08.1902 - офицер-воспитатель Псковского кк. С 6.12.1902 - полковник. Награды: орден Владимира 4ст.

Гавеман Леонид Иванович (22.08.1872-?), подполковник, офицер воспитатель СмК (1900 – 5.09 1911). Переведен в войска.

Православный. Общее образование получил в 1-м Московском кадетском корпусе. В службу вступил 15.10.1892. Окончил военно-училищные курсы Московского пех. юнкерского училища. В офицеры произведен в 159-й пех. Гурийский полк с прикомандированием к 4-му саперному батальону. Подпоручик (ст. 08.08.1894). Поручик (ст. 08.08.1898). Офицер-воспитатель Сумского кадетского корпуса (08.10.1900-05.09.1911). Штабс-Капитан (ст. 08.08.1902). Капитан (ст. 06.12.1904). Подполковник (ст. 06.12.1907). Бельский (гродненской губ.) уездный воинский начальник (04.09.1911-04.11.1913). Плоцкий уездный воинский начальник (с 04.11.1913). Полковник (пр. 06.05.1915; ст. 06.05.1915; за отлично-усердную службу и труды...). На 01.08.1916 в том же чине (ст. 06.12.1914) и должности. В 1918 служил в армии Украинской Державы. Помощник Радомысльского уездного воинского начальника (с 15.07.1918). Награды: ордена Св. Анны 3-й ст. (1903); Св. Станислава 2-й ст. (06.12.1908).

Источники:

Список подполковникам по старшинству. Составлен по 15.05.1913. С-Петербург, 1913

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград, 1916

Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. В 2-х тт. М. 2012.

ВП по военному ведомству//Разведчик №1285, 23.06.1915

Отоцкий Станислав Фердинандови, офицер-воспитатель, подполковник (1905 – 1912).

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

И.Д. командира батальона 3-х Советских Сумских пехотных командных курсов т. Отоцкого

Составлен 14 мая 1919 года.

Ордена и знаки отличия

Ордена: с. Анны 3 ст и 2 ст. с мечами, с. Станислава 3 ст и 2 ст. с мечами

Медали:

Серебрянная в память царствования Александра 3 и светло-бронзовая в память 100 летия Отечественной войны и в память 300 летия царствования Дома Романовых

Родился 12 января 1873 года. Из дворян Кубанской области.

Воспитывался. В Симбирском кадетском корпусе, во 2 военном Константиновском училище по 1 разряду и окончил курсы для приготовления офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах.

Вероисповедание Римско-католическое.

Прохождение службы.

- В службу вступил во 2 военное Константиновское училище юнкером на правах вольноопределяющего 1 разряда – 31 августа 1892
- Срок службы следует считать – 01 сентября 1892
- Разрешено носить очки – 14 октября 1892
- Унтер-офицером – 16 ноября 1893
- Подпоручиком, со старшинством с 7.08. 1893г., с назначением в Аварский резервный батальон – 8.августа 1894
- Обязан срочною службою за воспитание в военном училище
- Зачислен в списки батальона – 4 сентября 1894
- Прибыл к батальону – 11 сентября 1894
- Комендантским адъютантом г. Петровска – 24 мая 1895
- Прибыл – 15 декабря 1895
- Поручиком со старшинством с 7.08.1897г. – 01. июля 1898
- Командирован в распоряжение коменданта ст. Петровск-Порт – 11 сентября 1898
- Прибыл из командировки – 29 января 1899
- Хозяином военного собрания – 30 сентября 1900
- Сдал военное собрание – 30 сентября 1901
- Штабс-капитаном со старшинством с 7.08.1901г. – 01. июля 1902
- Командирован в г. Алексанрополь на саперный полигон – 28 мая 1904
- Возвратился – 4 августа 1904
- Прикомандирован к Сумскому корпусу в должность офицера-воспитателя – 6 сентября 1904
- Прибыл в корпус и зачислен на лицо – 01 ноября 1904
- Утвержден в должности офицера-воспитателя со старшинством с 6 октября 1904 – 22 ноября 1906
- Переведен в Сумской кадетский корпус офицером-воспитателем – 02 декабря 1906
- Капитаном со старшинством с 7 августа 1905 – 6 декабря 1906
- Награжден орденом с. Станислава 3 ст. – 6 декабря 1907
- Подполковником со старшинством с 18 апреля 1908 – 18 апреля 1910
- Командирован в г. Петроград на курсы для приготовления офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах – 12 июня 1910
- По успешному окончанию курсов откомандирован обратно в корпус – 01 июня 1911

- На основании положения объявленного при Указе Правительствующему Сенату за № 2323 имеет право на ношение светло-бронзовой медали в память Царствования 300 летия Дома Романовых – 21 февраля 1913
- За труды по устройству в корпусе юбилейных вечеров в память 100 летия Отечественной войны 1812 года награжден светло-бронзовой медалью – 25 ноября 1913
- Награжден орденом с. Анны 3 ст. – 6 декабря 1913
- Членом суда чести Сумского кадетского корпуса – 15 января 1914
- Прикомандирован к 129 п. Бессарбскому полку, для отбытия лагерного сбора. л – 01 июня 1914
- По окончании лагерного сбора откомандирован обратно в корпус
- Переведен в 131-й пех. Тираспольский полк – 11 августа 1914
- Отправился по переводу и исключен из списков корпуса – 22 августа 1914
- Прибыл в 131 пех. Тираспольский полк, находящийся на театре военных действий, зачислен в списки полка и назначен командиром 3 батальона на законном основании – 01 сентября по 11 ноября 1914
- Приказом по армиям Юго-западного фронта от 19 февраля 1915г. за отличия в делах против неприятеля, награжден орденом с. Станислава 2 ст. с мечами – 19 февраля 1915
- Прибыл по выздоровлении и назначен командиром 1 батальона – 18 мая по 7 июня 1915
- Приказом армиям Юго-западного фронта от 23 апреля 1915г. за № 509 за отличие в делах против неприятеля награжден орденом с. Анны 2 ст. с мечами – 23 апреля 1915
- Перемещен командиром 2 батальона – 11 июля по 7 августа 1915
- Как не прибывший в полк по истечении 2 месяцев считается не занимающим в полку вакансии
- Прибыл по выздоровлении и назначен командиром 2 батальона на законном основании – 6 декабря 1915 – 30 июля 1916
- Утвержден орден с. Станислава 2 ст. с мечами (пр. № 375) – 15 декабря 1915
- На основании приказа по В.В. 1915г. за № 563 п.4, 5 и 8 даруется старшинство в чине подполковника с 18 апреля 1908г. (пр. № 163) – 30 апреля 1916
- Как неприбывший в полк по истечении 2 месячного срока после эвакуации, считается не занимающим в полку вакансии с – 30 сентября 1916
- Переведен в резерв чинов, при Штабе Киевского военного округа с зачислением по армейской пехоте на основании п. 1 Пол. Объявленного при приказе по В. В. № 128 за 1916 г. и исключен из списков полка и больных – 22 ноября 1916
- По назначению в резерв чинов окр. Штаба прибыл – 16 октября 1916
- По состоянию здоровья причислен к 1 категории – 12 января 1917
- Окружным Штабом командирован в г. Черновцы в 86 пех. Зап. полк для направления в один из полков 59 пех. Дивизии по указанию дежурного генерала Штаба 8 армии куда и убыл – 1917
- Прибыл на службу в 1 Польский Стрелковый полк и зачислен в списки прикомандированным – 01 марта 1917
- Вр. И.д. помощника командира полка – 01 марта 1917
- Избран запасным членом офицерского суда чести – 23 апреля 1917
- Командиром 1-го батальона на законном основании – 6 мая 1917
- Приказом Временного Правительства Армии и Флоту на основании приказа по В. В. 1916г. № 281 произведен в полковники со старшинством с 23 августа 1915 г. – 31 мая 1917
- Как не прибывший в полк по истечении 2 месяцев считается не занимающим в полку вакансии – 27 августа 1917
- На основании приказа Наштаверх 1916 г. № 336 как отсутствующий из полка более 2 месяцев исключен из списков офицеров полка – 18 сентября 1917
- Командиром батальона 3 Советских Сумских Пехотных Командных курсов – 01 марта 1919г. На 14 мая 1919 года был в должности командира батальона.

Выписка из метрической книги

Умер от сыпного тифа в г. Ростов-на-Дону 20.12.1919г. Похоронен 23 декабря на городском кладбище.

Сыпной тиф — группа инфекционных заболеваний, вызываемых риккетсиями, общее острое инфекционное заболевание, передающееся от больного человека к здоровому через вшей.

Дополнительные сведения:

Рассказ о том, как кадет Сагатовский прищемил фалду фрака преподавателя инженера Родкевича // Кремер С. Сумской кадетский корпус. 1900-1950. — Сан-Франциско, 1955.— 125 с. С. 57

«На наше счастье наш воспитатель, Царство ему Небесное, Stanisław Фердинандович Отоцкий, прозванный «барином», был холостяк и свое свободное время проводил в здании корпуса, иногда играя на бильярде с тем же Родкевичем. Они были приятели. И вот Родкевич, найдя его, рассказал, ему о случившемся. Через несколько минут раздался звонок, и в это время появился подполк. Отоцкий».

По сведениям газеты «Русское слово» за январь 1915г., упоминается подполковник Отоцкий С. Ф. – прибыл в Харьков 17.01.1915г. (ранен или после болезни).

По сведениям краеведа Сумской области Виктора Федоровича Токарева – полковник Отоцкий Stanisław Фердинандович перед смертью проходил службу в Кубнском полку.

Супруга - дочь секретаря СмК Смирнова Людмила Михайловна 1896г.р. До начала 1-й мировой войны или в начальный период вышла замуж за подполковника Отоцкого Stanisлава Фердинандовича, поженились в Кисловодске.

Умерла в 1976г., в г. Сумы, похоронена на центральном кладбище).

В семье Отоцких детей не было.

Младшая сестра Людмилы - Смирнова (Гипш) Вера, 1901г.р. В 1920-1930гг. семья была выселена в Казахстан (п. Аральское море), в последующем переехали в г Саратов. Сын Юрий Гипш, учился в Одессе. Юрий приезжал на похороны тѣти в Сумы в 1976 году. Информация от краеведа Сумской области В. Ф. Токарева.

Преподаватели:

Виноградов Василий, р. 1 янв.1876. Московская духовная академия 1899.

Протоиерей. Во ВСЮР и Русской Армии; законоучитель Сумского кк до 1919, с 1920 настоятель церкви штаба Главнокомандующего Русской Армии, последний протопресвитер Русской Армии и духовник ген. Врангеля. В эмиграции в Бельгии. Ум. 23 окт.1932 в Брюсселе. Жена Антонина Ивановна (1885 - 6 авг.1969 там же), дочь Вера (ум. 22 янв.1984 там же).

Пилкин Александр Петрович (1869 – 27 мая 1944, Париж, пох. на клад. Сент-Женевьев-де-Буа). Прокурор, церковный деятель. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. В СмК (1907) – преподаватель Законоведение. Товарищ обер-прокурора Правительствующего Сената. В 1917-1918 член Предсоборного Совета Русской Православной Церкви. Эмигрировал в 1918. Жил в Париже.

Жагмен Павел Павлович - статский советник с 29.12.1903, штатный преподаватель СмК. Родился 4.10.1865, православный. Награды Станислава 2 ст, Анны 2 ст. В настоящей должности с 16.08.1901. Женат, 4 детей.

Воробьев Тихон Михайлович, р. 13.8.1868 в Грайвороне, православный. Из интеллигенции. Харьковская гимназия 1888, Художественное училище 1892. Штатный преподаватель СмК. В настоящей должности с 16.08.1902. Статский советник с 10.08.1907. Награды Станислава 2 ст, Станислава 3 ст.

Служил в Красной Армии. Жена Матрена Васильевна ок. 1873. Имел 5 детей, из них – дочь Мария ок. 1897. Был взят в плен.

Эрдман Адольф Васильевич - статский советник с 4.10.1908, штатный преподаватель СмК. Родился 3.07.1859, евангелистско-лютеранского вероисповедования. Награды Станислава 3 ст, Анны 3 ст. В настоящей должности с 1.08.1902. Женат, 1 сын.

Микулин Федор Никитич - коллежский советник с 16.08.1909, младший врач СмК. Родился 17.01.1858, православный. Награды Станислава 3 ст, Анны 3 ст. В настоящей должности с 16.08.1902. Женат.

Источник: Список гражданским чинам военного ведомства первых шести классов по старшинству. Составлен по 1.07.1909.

Дейнеховский Николай Петрович (1879-1942г.г.)

Прадед Николая Петровича был по национальности поляк. Участвовал в восстании Костюшко и был выслан в Петербург. Обладал хорошими музыкальными данными, играл на скрипке и был принят в Придворную Певческую капеллу. За революционно-демократическую деятельность был сослан из Питербурга на Украину. Он положил начало роду Дейнеховских на Украине.

Родился Николай Петрович в с. Коробочкино Чугуевского района в многодетной семье священника. С раннего детства отличался большой музыкальностью, но из-за отсутствия средств не мог получить музыкального образования. С 16 лет был учителем пения в церковно-приходских школах.

В 1901г. приехал в Сумы. Сначала руководил хором в мужской гимназии, затем в реальном училище и в кадетском корпусе.

С него стали требовать документ об образовании. Он поехал в Петербург и экстерном сдал экзамен в Главном Управлении Военно-учебных заведений и получил право на преподавание пения в кадетских корпусах и равных им военно-учебных заведениях (о чем есть Свидетельство Главного Управления военно-учебных заведений от 14 февраля 1916г.).

С 1922г. Н. П. Дейнеховский стал вести класс хорового пения в музпрофшколе.

Кроме учащихся школы в хоре пели талантливые певцы из самодеятельности завода им. Фрунзе и других учреждений города.

Николай Петрович был очень одаренный, эрудированный человек, прекрасный хоровой дирижер, был горячо предан развитию хорового искусства. Он был знатком народного творчества. Хор пел песни Леоновича, Стеценко, Степового, Лысенко, огромное количество украинских, русских народных и революционных песен. Хор выступал во всех концертах в городе и на селе.

Энтузиазм хористов был большим. Если не было транспорта, хористы шли на село пешком. О высоком мастерстве хора можно судить по тому факту, что он исполнял полностью Реквием Моцарта.

«Евгений Онегин» сопровождал учащийся школы Николай Миролубов. Онегин пел преподаватель школы Енохович, Татьяну пела Анна Дейнеховская, «Русалку» сопровождал на фортепиано Л. П. Кагадаев.

Н. П. Дейнеховский любовно воспитывал певцов из народа. Так один из его хористов – Дмитрий Козинец – баритон, после окончания музпрофшколы был солистом Краснознаменного ансамбля и пляски Красной Армии под руководством Б. Александрова, а после Великой Отечественной войны стал солистом театра и балета в г. Харькове.

Имел звание заслуженного артиста УССР и награжден Сталинской премией за партию Бориса Годунова в опере Мусоргского.

В 1930-е годы Николай Петрович работал в общеобразовательных школах, в Клубе металлистов (ныне филармония).

В 1937г. в Клубе металлистов силами участников художественной самодеятельности завода имени Фрунзе под руководством Н. П. Дейнеховского была осуществлена постановка оперы Чайковского «Евгений Онегин» (полностью).

Оркестра не было, опера шла под рояль. Партию рояля исполняла В. Н. Дейнеховская.

Партии исполняли:

Татьяна Ларина – Васецкая

Ольга Ларина – Ольга Шигонцева

Онегин – Иван Шевченко

Греммин – Владимир Трощенко (убит на фронте 26.08.1943 – начальник клуба 702 отд. роты связи. Похоронен с. Московский Бобрик, Лебединский р-н, Сумская обл.)

Ленский – Шерудило

Ларина – А. Кузьминская

Зарецкий – Иван Клочко

Трике – Бирнштейн

Директировал оперой Н. П. Дейнеховский. В 1937г. Николай Петрович основал народный хор в Красном селе.

В последующие годы руководил школьным хором в школе железнодорожников

Умер в 1942 году.

(Записано со слов В. Н. Дейнеховской в 1977 году).

В январе 1986г. общественность Червого села торжественно отметила 50-летие Червоненского народного хора и В. Н. Дейнеховская была приглашена на этот вечер.

Феликс Людовикович Шперер Felix Karl Ludwig Spörer (Spoerer)

11.04.1867 – 1919 (1920). Пастор, преподаватель немецкого языка. В СмК приватный преподаватель с 1907г. до конца.

Учился в гимназии К.Мая в 1883 – 1886 гг.

Феликс Шперер (Шпёрер) родился в Дерпте/Тарту в семье выходца из Лифляндии, уроженца Киббярве Дерптского уезда архитектора Людвига Францевича Шперера (Karl Ludwig Spörer, 28.05.1835 – 01.01.1898) и Марии Елены, урожд. Гольтц (Marie Helene Holtz, 1836 – 19.11.1889) [1,2]. Родители поженились в 1863 году – на следующий год после завершения Людвигом учёбы в Академии художеств. С 1877 по 1882 годы архитектор работал в Гатчинском дворцовом правлении, являлся автором парковых сооружений в Гатчине. К моменту назначения в Гатчину он прошёл пенсионерскую практику за границей и с 1866 года был уже академиком архитектуры [3, 4].

В семье архитектора росло три сына: Франц (Franz, 21.03.1864 – 10.09.1908, выучившийся в 1884-1890 гг. на химика в Риге и с 1891 г. служивший бухгалтером в 1-м Русском страховом обществе, архитектором которого состоял его отец), Иван (Johann, 1866 - ?, ставший с 1895 г. налоговым инспектором в Туркестане, а с 1902 г. в Оше на территории Ферганы, имевший чин коллежского секретаря и позже гофрата-надворного советника и являвшийся «действительным членом комитета Ферганского областного краеведческого музея» [5]) и Феликс.

В архиве сохранилась копия свидетельства о крещении Феликса «11 апреля 1867 г. в 4 часа пополудни здесь родился и 19 мая на дому окрещён Феликс Карл Людвиг, законный сын архитектора Людвиг Карла Шпёер и супруги его Марии Елены, ур. Гольтц; лютеранского вероисповедания. Восприемники – старший учитель д-р Карл Фринкель, чиновник Ромео Трейер, вдова пастора Августа Шторкенберг» [6].

Семья Шпёер до 1882 года проживала в Гатчине по месту службы отца и, видимо, дети тоже в то время обучались в Гатчине. В 1882 году отец получил назначение на должность ревизора-техника Контроля министерства Императорского двора, где служил по 1890 год. Одновременно являлся архитектором 1-го Российского страхового общества. Видимо, с этим и был связан переход младших сыновей Ивана (Иохана) и Феликса в гимназию К. Мая в С.-Петербург, которую Иван, окончил в 1885 году, а Феликс – в 1886 году. Их старший брат Франц с 1884 года уже учился в Риге.

Сохранилось свидетельство о приписке к призывному участку воспитанника гимназии К.Мая Феликса Шперера.

16 июля 1887 г. молодой человек написал Прошение на имя декана Императорского Санкт-Петербургского Университета за собственной подписью: «Честь имею просить Ваше Превосходительство принять меня в число студентов в Математическое отделение Физико-Математического факультета Импер. СПб Университета. Место жительства Васильевская часть 1-го участка на В.О., 12 линия д. 7 кв. 2» и приложил свой аттестат зрелости за 1887 год: «Феликс Карл Людвиг Шперер, евангелическо-лютеранского вероисповедания, сын коллежского советника, родился 11 апреля 1867 г. в Дерпте, обучался 5 лет в частной гимназии К. Мая и пробывшему 2 года в 8 классе. Поведение – отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков – удовлетворительная, прилежание – хорошее. 3Б – 5. Русский язык – 3, логика – 3, латинский – 3, греческий – 4, математика – 3, физика – 4, история – 4, география – 3, немецкий – 5, французский – не обучался. Директор К.Май». Студента записали на курс Хвольсона.

Но вскоре интересы у него изменились и 20 декабря 1888 г. он написал прошение о переводе его «на Богословский факультет Императорского Дерптского университета». Прошение было удовлетворено и наложена резолюция: «Уволить в число студентов Импер. Дерптского университета». Избрав для себя стезю лютеранского священника, Фридрих уехал в Дерпт, где в период с 1889 по 1894 гг. изучал теологию [1].

По тогдашним правилам после завершения учёбы он был обязан отслужить первый год там, куда его направят – и это оказался Кафедральный лютеранский собор святых апостолов Петра и Павла в Москве, являвшийся главным собором региональной Евангелическо-лютеранской церкви Европейской части России [7,8], где он в 1894 и 1895 вёл службы. Там же 5-го февраля 1895 г. он был официально посвящён в сан пастора [1,8], но, видимо, за отсутствием свободной пасторской должности оставался на службе там же, в Москве, до 1903 года лишь на должности адъюнкта – официального помощника пастора и его полноправного заместителя. И лишь в 1903 году он получил в своё собственное распоряжение и управление епархию Сумы-Ахтырка-Лебедин в Харьковской губернии, куда и уехал служить пастором. На этой должности он оставался до самой своей кончины [1,8].

С 1907 года «Феликс Людовикович Шперер» преподавал также немецкий язык в Сумском кадетском корпусе, состоя на должности приватного или внештатного преподавателя, о чём свидетельствуют не только «Харьковские календари» за все соответствующие годы, но и фотография преподавательского состава [9], а также воспоминания бывших кадетов, одно из которых хочется процитировать [9,10]:

«Дальше перед глазами проходят фигуры офицеров, преподавателей и воспитателей; почти все они ушли уже в лучший мир, но образы их чётко вырисовываются в памяти; инспектор классов, ген. майор Каньшин, мы редко его видели; старший врач Вейдер, всегда серьёзный, и младший, маленький и весёлый, доктор

Кандыба. Командиры рот, полковники Котрохов, Ламанский, Куров, Потёмкин, и позже Некрашевич и Катасонов. Преподаватели: Воробьёв, Измайлов, Жагмень, 2-жа Котрохова, Эрдман, Шперер, Лачинов, Евлампиев, Пельсецкий, Бояровский, Мансветов, Лобко, Плиткин, Горский, Лучинин, Длужневский и другие. Воспитатели: Эленд, Блюхнер, Венедиктов, Ярмерштедт, Стржелецкий, Айвазов, Решиков, Жабоклицкий, Пожидаев, Отоцкий, Ярцев, Шиманский, и военного времени молодой поручик наш Есипов. Не забудем и казначея Мараховского, секретаря Смирнова, Архитектора Словенникова и эконома Петрова.

Все они внесли свои знания, терпение и труд в постройку наших молодых жизней, в развитие наших характеров и в рост наших русских душ; славные, родные и любимые призраки прошлого! Прошлого ушедшего, но не забытого. Все наши волнения, неудачи и неприятности, что казались тогда такими ужасными переживаниями, сейчас вспоминаются с приятной улыбкой.

Продолжаешь мысленно витать среди этих призраков милого, родного Сумского Кадетского Корпуса, среди лучших лет нашей беззаботной юности, и не хочется открыть глаза и спуститься в чужую реальность чуждого, коварного мира...

9.9.1953 Н.В. – XI выпуска, Нью Йорк».

Данные о кончине пастора Феликса Шперера расходятся: в биографическом Лексиконе российских пасторов проф. Э.Н. Амбургера указан 1919 год [1], а в нижеследующем сообщении, поступившем из Сумы (Харьковская губерния), значится (в переводе с немецкого) следующее: «1920 год нанёс общине тяжёлые удары. Но наиболее тяжело мы восприняли смерть нашего пастора Феликса Шперера. После почти 25-летней службы на посту священнослужителя он скончался от сыпного тифа... На отпевание не удалось даже пригласить его коллегу по сану. Похороны проводил член церковного совета и друг дома покойного. Вдова Шперер вместе с детьми вскоре очутилась на улице, поскольку пасторский дом предназначался для других целей...» [11].

Источники:

- 1) E. Amburger «Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937: Ein biographisches Lexikon», Martin-Luther-Verlag, 1998, ISBN: 978-3875131109, S. 480, Nr. 1069 – Э.Н. Амбургер «Священники (пасторы) евангелической церкви России с конца 16-го века до 1937 года: биографический Лексикон», издательство Мартин-Лютер-Ферлаг, 1998 г., ISBN: 978-3875131109, стр. 480, биография под № 1069;
- 2) Фонд Э.Н. Амбургера:
<http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=78288> – отец Людвиг;
<http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=78294> – брат Франц;
<http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=78297> – брат Иван;
- 3) Б.М. Кириков, М.С. Штиглиц «Петербург немецких архитекторов от барокко до авангарда», изд. «Чистый лист», 2002 г., ISBN 5-901528-04-2, стр. 408;
- 4) <http://www.81371.ru/culture/people.php?id=8> – Гатчина и Гатчинский район;
- 5) <http://germany-forum.ru/archive/index.php/t-2633.html>
- 6) ЦГИА 14 3 26076 1878;
- 7) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Кафедральный_собор_Святых_Петра_и_Павла_\(Москва\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Кафедральный_собор_Святых_Петра_и_Павла_(Москва))
- 8) Die Evangelisch-lutherische Kirche in Russland. 1914 («Евангелическо-лютеранская церковь в России. 1914 год») – <http://www.petergen.com/bovkalo/sp/evluth1914.html>
- 9) <http://svaku.ru/forum/showthread.php?p=32421&langid=1> – Форум выпускников Сумского ВАКУ;
- 10) Сергей Кремер «Сумский кадетский корпус 1900-1950», Сан-Франциско, Америка, 28 июня 1955 года – <http://svaku.ru/forum/showthread.php?t=1315>
- 11) Wilhelm Kahle «Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowetunion

1917-1938», Printed in Berlin, Copyright 1974 by E.J. Brill, Netherlands, ISBN 90-04-03867-1, S. 317 – Вильгельм Кале «История евангелическо-лютеранских общин в Советском Союзе в 1917-1938 гг.», отпечатано в Берлине, 1974 г., права на копировку у Е.И. Бриль, Нидерланды, ISBN 90-04-03867-1, стр. 317.

Благодарим нашего постоянного помощника Наталью Лачинову (Таллинн, Эстония) и историографа Сумского Кадетского корпуса Николая Курилова (Сумы) за помощь в подготовке материала и предоставленную фотографию.

Информационную страницу сайта подготовили И.Л. Лейнонен (Лауша, Германия) и М.Т. Валиев (С.-Петербург).

Глава 3 – 1-й выпуск

Первый выпуск Сумского кадетского корпуса - 1907 год:

В 1900 году в Сумской кадетский корпус было принято 61 человек. В Сборнике Сергея Кремра, в списке выпускников – 54 человека. Видимо занесены ошибочно или возможно также те, кто не окончил полный курс.

Журнал «Кадет» № 1 от 30 сентября 1907 года.

«Безусловно всякому кадету интересно знать въ какія училища вышелъ первый выпускъ нашего корпуса.

Въ виду этого мы приводимъ здѣсь приказъ, которымъ первый выпускъ Сумцевъ былъ переименованъ въ юнкера.

Приказъ

По

Сумскому кадетскому корпусу

27 іюня 1907 года.

№ 218.

Кадеты, ниже сего именованные, успѣшно окончившіе курсъ корпуса, распоряженіемъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, подлежатъ переводу въ военныя училища.

Въ Николаевское Инженерное:

1. Афанасій Вакуленко.

Въ Михайловское Артиллерійское:

2. Сергій Абжолтовскій.
3. Владиміръ Станюковичъ,
4. Павелъ Ярчевскій,
5. Дмитрій Шеремецинскій,
6. Аркадій Анищенко.

Въ Константиновское Артиллерійское:

7. Николай Гамалъй, (переведенъ въ Никол. инж.)
8. Александръ Поройковъ, (уволенъ на попеч. родит.)
9. Павелъ Забылло,

10. Константинъ Капнинъ,
11. Евгеній Долинскій.

Въ Николаевское Кавалерійское:

12. Анатолій Гладышевскій.

Въ Елисаветградское Кавалерійское:

13. Сергій Бенецкій,
14. Леонидъ Храповицкій,
15. Болеславъ Ятельницкій,
16. Владимір Булгаковъ,
17. Борисъ Ганьшинъ,
18. Павелъ Галецкій,
19. Николай Ячевскій.

Въ Павловское:

20. Владимір Бородинъ, (уволень на попеч. родит.)
21. Вячеславъ Чернявскій,
22. Георгій Баньковскій,
23. Александръ Крыштопенко.

Въ Александровское:

24. Дюмидъ Брезгунъ,
25. Александръ Ивановъ,
26. Александръ Черногубовъ,
27. Борисъ Павловскій,
28. Князь Вячеславъ Химшіевъ.

Въ Кіевское:

29. Михаилъ Ципріановичъ,
30. Андрей Валяевъ,
31. Борисъ Бырдинъ,
32. Павелъ Черкасовъ,
33. Викторъ Петровъ,
34. Сергій Христофоровъ.

Представлены согласно вступившимъ просьбамъ къ увольненію на попеченіе родителей и опекуновъ съ правами успѣшно окончивихъ курсъ корпуса.

35. Борисъ Жанколя,
36. Всеволодъ Корзунъ,
37. Дмитрій Пещанскій,
38. Сергій Бълов,
39. Павелъ Антипинъ,
40. Левъ Свъшниковъ,
41. Михаилъ Рафтопуло.

Пенсіи окончившихъ курсъ кадетъ теперь-же перечислить въ депозиты заведеній, куда они назначены, а пенсіи кадетъ увольняемыхъ выписать на имя лицъ, имѣющихъ надъ ними полномочія попечителей или опекуновъ.

Подписалъ: Директоръ корпуса, генераль-маіоръ Саранчовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь корпуса Смирновъ.

Приказъ

По

Сумскому кадетскому корпусу

1-го іюня 1907 года.

№ 197.

Сегодня осчастливленъ полученіемъ телеграммы Августѣйшаго Главнаго Начальника Военно-учебныхъ заведеній слѣдующаго содержания:

«Сердечно тронуть привѣтомъ дорогихъ моихъ дѣтей Сумцевъ перваго выпуска. Отъ всей души желаю имъ съ Божьей помощью вступить въ новую жизнь, отдаться исполненію высокаго воинскаго долга, сперва въ прилежномъ и добросовѣстномъ ученіи, поздѣ же въ вѣрной и нелицемѣрной службѣ, создавая добрую славу воспитавшему ихъ родному екорпусу».

Константиновъ.

Приведенная телеграмма получена въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму, отправленную мною Его Импераѣорскому Высочеству по просьбѣ кадетъ 1-го выпуска:

«Покидая родной корпусъ кадеты 1-го выпуска Сумскаго корпуса просятъ меня выразить ихъ чувства глубочайшей преданности и любви къ Вашему Высочеству и готовность съ честью нести дальше службу Царю и родинѣ.»

Подписаль: Директоръ корпуса, генераль-маіоръ Саранчовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь корпуса Смирновъ.

СПИСОК КАДЕТ, ОКОНЧИВШИХ СУМСКИЙ КОРПУС Из сборника Сергея Кремера

1-й выпуск:

Абжолтовский	Долинский 1	Поропков
Азбукин Николай	Жанколя	Попов
Антипин	Забелло 1	Рафтопуло 1
Альшинский	Ивойлов	Стажевский
Анищенко	Измайлович 1	Савич
Бырдин	Козляковский	Станюкович 1
Брезгун	Капнин	Свешников
Борейша	Корзун	Сапунов
Булгаков	Куцевский	Трынковский
Бенецкий	Крыштопенко	Князь Химшиев
Бутович 1	Лютинский	Храповицкий
Валяев 1	Нуджевский	Циприанович
Гамалей 1	Ненадкевич	Черкасов
Гладышевский 1	Петров	Черногубов
Гасперский	Павловский	Шереметинский
Ганьшин	Протопопов	Ярчевский 1
Галецкий 1	Пещанский	Янчевский 1
Глуханин	Пятницкий	Ятельницкий

Дополнение:

Бунин – его фотография имеется в выпускном фото 1-го выпуска. Судьба неизвестна.

Не проходят по Приказу, указаны в списках выпускников 1-го выпуска в сборнике Сергея Кремера:

Азбукин Николай. Окончил СмК (1907), Константиновское артиллерийское училище, 11-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада.

Альшинский – нет данных.

Окончил Тифлисское юнкерское, в юнкерском училище кадеты не окончившие корпусов.

Борейша Георгий Александрович 12.09.1889 г., м. Березы Пружанского уезда

Гродненской губ. - ? Католик. Из дворян.

Участвовал в Первой мировой войне 1914-17 гг. (12.04.1915 г. вместе с наблюдателем поручиком Леонтьевым был сбит и попал в плен).

Образование: Тифлисское пехотное юнкерское училище (1910, в 147-й пехотный

Самарский полк), Военная авиационная школа ()

Чины: подпоручик (6.08.1910), поручик (15.10.1913)

Прохождение службы: обучался в Тифлисском пехотном юнкерском училище (1908-6.08.1910), в 147-м пехотном Самарском полку (6.08.1910-?), младший офицер 6-й роты, военный летчик 13-го корпусного авиационного отряда (на 1915).

Награды: СЗ (17.12.1913), Г4 «за то, что 17-го марта 1915 г., при обстановке исключительной трудности, с опасностью от артиллерийского огня противника, произвел на аэроплане разведку и выяснил начавшийся отход значительных сил неприятеля от Красно на Кальварию. Эти сведения, впоследствии вполне подтвердившиеся, дали возможность своевременно принять меры к переходу в решительное наступление, результатом чего был одержан успех над противником, отброшенным из района Лодзее к Кальварии и Людвину» (21.06.1915), АЗмб (9.09.1915)

Источники:

РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26977. Л. 253-257

РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 850. Л. 160 об.

РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 1001

РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1 Д. 650. Л. 24.

Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы - кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов: Биографический справочник, 2006.

Бутович 1 – умер в 1907 году.

Гасперский – его фотография имеется в выпускном фото 1-го выпуска. Судьба неизвестна.

Глуханин – нет данных.

Ивойлов – нет данных.

Козляковский – нет данных.

Кущевский - нет данных (возможно – Кучевский) – АлВУ – 1-й Сретенский пехотный сибирский резервный полк

Лютинский – нет данных.

Нуджевский – нет данных.

Ненадкевич – нет данных.

Протопопов Борис Александрович (1898 - 31 октября 1959, Париж, пох. на клад. Сент-Женевьев-де-Буа). Окончил Сумской кадетский корпус. Поручик Марковского артиллерийского дивизиона. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1911). Участник мировой и Гражданской войн. В эмиграции во Франции, жил в Париже. Многолетний секретарь Общества артиллеристов-михайловцев во Франции.

Пятницкий – нет данных.

Поропков – видимо правильно фамилия - Александр Поройков, (уволен на попечение родит.), он проходит по Приказу.

Попов. Из сообщения С. Берлин (1988г.в.): К Сожалению нет имени. Проходят по выпускам 1909 года:

- НКУ, п-юнк – 3-й Донской казачий полк
- Аркадий – ЕКУ – 1-й Кизляро-Гребенской казачий полк Терского казачьего войска
- ПВУ, п-юнк – 106-й пехотный Уфимский полк
- Александр – АВУ – 109-й пехотный Волжский полк
- Илья – АВУ – 10-й Донской казачий полк
- АлВУ – 3-й Варшавский крепостной пехотный батальон
- Александр – КВУ – 111-й пехотный Камский полк
- Владимир – КВУ – 1-й Сибирский стрелковый полк
- Владимир – ЕКУ, п-юнк – 8-й драгунский Астраханский полк.

Стажевский – нет данных.

Савич – нет данных.

Сапунов – нет данных.

Трынковский – нет данных.

Измайлович Дмитрий Васильевич 1890 (Сатанов, ныне Хмельницкая обл., Украина) – 15 октября 1976 (Рио-де-Жанейро). Живописец. Его фотография имеется в выпускном фото 1-го выпуска. Возможно пропущен при перепечатке приказа в журнале «Кадет». Судьба неизвестна.

Сын офицера пограничной службы. Окончил Сумской кадетский корпус и продолжил учебу в Павловском военном училище в С.-Петербурге. В 1911 посетил Францию в числе троих русских офицеров, посланных на маневры от лейб-гвардии Кексгольмского полка. В I Мировую войну служил пулеметчиком, позже получил назначение в штаб дивизии, корпуса, затем – армии генерала А. А. Брусилова. Революция застала его в Киеве. Оставив военную службу, поступил в Украинскую АХ, где в 1918–1919 учился у М. И. Жука. Провел в Киеве персональную выставку.

В 1919 эмигрировал в Константинополь и провел там семь лет. Писал пейзажи, архитектурные виды, интерьеры, портреты и натюрморты. Входил в Союз русских художников в Константинополе, участвовал в его выставках. Изучал византийское искусство, копировал фрески и мозаики в храмах. По просьбе византолога В. Н. Лазарева написал доклад, посвященный состоянию настенной живописи в храме Кахрие-Джами.

В 1926 его мастерскую посетила г-жа Эдит Вильсон, вдова президента США Вудро Вильсона, которая купила его картины и пригласила в Америку. В том же году турецкие власти поставили перед русскими условие: принять либо турецкое гражданство, либо советское. Это вынудило его весной 1927 уехать в Афины, а оттуда в США, где Эдит Вильсон помогла устроить выставку в Бруклинском музее и наладить продажу картин. В 1927–1928 акварели с видами Константинополя, 30 копий с мозаик и фресок Кахрие-Джами и Одалар-Джами экспонировались в Нью-Йорке, Бостоне, Рио-де-Жанейро, в Музее Виктории и Альберта в Лондоне.

В 1928 уехал в Бразилию и до конца дней жил в Рио-де-Жанейро. Работал в основном как портретист. Исполнил портреты государственных деятелей Бразилии и дипломатов, поэта Мануэля Бандейры, ученого Астрожезило Атанде, Р. Тагора, короля Египта Фарука и др. Писал картины в иконописной манере. В поздний период создавал также беспредметные картины, которые называл «упражнениями» и не показывал на выставках. Давал частные уроки живописи. Из учеников особо выделял художницу Марию де Лима Соутелло, с которой провел несколько выставок. В числе его учеников был также Данила Васильев. В 1933 вместе с кн. П. К. Гагариным и скульптором Г. Макуриным провел в Рио-де-Жанейро выставку «Праздники души», в которой также приняли участие его ученицы. В 1954 исполнил иконы для русской 83реко-католической церкви Пресвятой Богородицы в Сан-Паулу.

Участвовал во многих групповых выставках в Бразилии. Получил ряд наград, в том числе малую серебряную медаль Паулистского салона изящных искусств в Сан-Паулу (1939), бронзовую медаль салона Бразильского общества изящных искусств в Рио-де-Жанейро (1948), серебряную и бронзовую медали первого Панамериканского салона искусств в Порто-Алегри (1958), почетную медаль салона Национального общества художников в Рио-де-Жанейро (1970). В 1954 посетил Францию и провел свою выставку в Бордо. Зимой 1968 по приглашению фирмы «Grammophon Gesellschaft» провел персональную выставку в Западной Германии. В мае того же года в фойе муниципального совета Рио-де-Жанейро состоялась выставка, посвященная 50-летию его творческой деятельности. Получил звание почетного гражданина Бразилии.

Посмертная выставка состоялась в 1976 в Пинакотеке в Сан-Паулу. В последующие годы выставки прошли в Рио-де-Жанейро (1984, 1985, 1998, 2000), Фортанезе (1984), Порто-

Алегри (1998) и Сан-Паулу (2004). Две работы находятся в постоянной экспозиции Национального музея изящных искусств Рио-де-Жанейро.

Из сообщения Сергея Берлин (1988г.в.):

«Измайлович скорее всего закончил СмК раньше, ушел из корпуса после окончания 6 класса. Павловское училище окончил в 1909, но на 2 месяца позже чем все, наверно переэкзаменовки были, учился плохо 2 разряд. Вышел в 46-й пехотный Днепровский полк. На 1910 в полку. Когда перевели в гвардию, вопрос открытый».

Сайт СВАКДКУ. Из сообщения Сергея Берлин (14.01.2011г.):

«Были случаи, когда юнкера отчисляли из училища за неуспеваемость или по дисциплине. Прослужив какое-то время в войсках, он возвращался в училище. Такие юнкера имели у однокашников большущий авторитет, их называли «майорами». По воспоминаниям царских офицеров были такие юнкера, которых отчисляли по 2, а то и по 3 раза, носившие названия «полковников» и даже «генералов». Один такой хулиган, Михаил Петров, в 1911 году по постановлению дисциплинарного комитета отчислен из НКУ и переведен на службу в 1-й уланский Петербургский полк. В полку служил хорошо, был награжден знаком «За отличную стрельбу». Командирован в НКУ для держания офицерского экзамена. Вышел корнетом в 3-й гусарский Елизаветградский полк. В 1915 году этот хулиган стал кавалером ордена святого Георгия 4-й степени. Кстати, пример выпускника СмК 1908 года, кавалера Георгия 4ст. и Георгиевского оружия Костина Леонида. По плану должен закончить училище в 1910 году, но нашел его в списках НКУ за 1911, вышел в 7-й Донской казачий полк».

Из сообщения Сергея Берлин (07.08.2012г.):

После прошедших торжеств по поводу выпуска из СВАКУ, думаю можно вспомнить и о том, что 105 лет назад в июне состоялся первый выпуск СмК. В книге "Сумский кадетский корпус" приведен список первого выпуска, очень не точный. Видимо в нем все кто учился, например Бутович умер в 7 классе. Также ошибочно указаны выпускники 2 выпуска. В приказе по корпусу 41 выпускник, но почему-то не указан Измайлович, итого 42. Конечно не все пошли в военные училища.

Антипин Павел, Бородин Владимир, Белов Сергей, Жанколя Борис, Корзун Всеволод, Пещанский Дмитрий Дмитриевич, Рафтопуло Михаил, Свешников Лев, Поройков Александр Павлович - выпущены на попечение родителей. Где они учились определить можно, но очень трудно.

Поройков Александр Павлович (сын кавказского офицера) в 30-е годы жил в Липецке, работал инспектором котлонадзора, расстрелян за то, что бывший кадет.

Пещанский Дмитрий Дмитриевич (сын подполковника) закончил Харьковский технологический институт, в годы войны учился на юридическом факультете Харьковского университета, имел отсрочку до 17 года.

Остальные по баллам шли в военные училища, лучшие в инженерное и артиллерийские. Николаевское инженерное закончили в 1910 году

Вакуленко Афанасий Иосифович, затем служил во 2 Кавказском саперном батальоне и Гамалей Николай Петрович - 14 саперный батальон.

В инженерном и артиллерийских учились по 3 года, можно было и 2, но тогда теряли право поступать в инженерную и артиллерийскую академии.

Михайловское артиллерийское училище в 1910 году закончили:

Абжолтовский Сергей Николаевич, выпущен в 4 конно-артиллерийскую батарею.

Анищенко Аркадий Иванович - 1 стрелковый артиллерийский дивизион.

Станюкович Владимир Федорович - 46 артиллерийская бригада.

Шеремецинский Дмитрий Андреевич - 32 абр, в ПМВ награжден орденом Анны 4 ст. с надписью "За храбрость" в составе 33абр.

Ярчевский Павел - 2 стрелковый адн.

Об Абжолтовском и Станюковиче имеется информация в данной книге.

Константиновское артиллерийское закончили:

Долинский Евгений Матвеевич - 5 абр, был в эмиграции в Югославии.

Забелло Павел - в списках выпускников и армии нет. В Сен-Рафаэле (Франция) в Русской церкви был регент хора Павел Павлович, по году рождения подходит под выпускника Сск.

В 1909 году заканчивали училища кавалеристы и пехота:

Николаевское кавалерийское окончил Гладышевский Анатолий Анатольевич и выпустился в родовой полк - 8 гусарский Лубенский. В 1915 году награжден орденами Анны 4 и Станислава 3 ст.

Учиться в НКУ было дорого, а в Тверском и Елисаветградском не очень.

Сразу 7 сумцев поступили в ЕКУ. Следов Булгакова Владимира, Храповицкого Леонида и Ягельницкого Болеслава в списках армии я не встретил. Правда в 1921 в Крыму расстрелян Храповицкий Леонид Леонидович, подходящий под выпускника Сск по году рождения.

Бенецкий Сергей Петрович вышел в 12 уланский Белгородский полк, в 15 - Анна 2ст.

Ганьшин Борис Епинетович - 13 уланский Владимирский.

Галецкий Павел Станиславович - 7 драгунский Кинбурнский, Станислав 3 ст.

Янчевский Николай Александрович - 11 драгунский Рижский, С3 и А4.

В Павловском военном училище учились:

Баньковский Георгий Александрович, выпустился в Туркестанскую телеграфную роту, затем служил в 5 саперном батальоне.

Измайлович Дмитрий Васильевич, выпустился в 46 пехотный Днепровский полк. В эмиграции художник. О нем куча публикаций в интернете.

Крыштопенко Александр (возможно Александрович), в списках выпускников и армии не встречается. В 90 пехотном Онежском полку в ПМВ был подпоручик КАА, кавалер Георгия 4 ст.

Александровское военное училище:

Брезгун Диомид Михайлович, 31 абр

Иванов Александр Александрович, 71 пехотный Белевский полк, погиб в сентябре 1914.

Капнин Константин Львович - о нем информация имеется в данной книге.

Павловский Борис Герасимович, 169 пехотный Ново-Трокский полк.

Христофоров Сергей (возможно Александрович), в списках не встречается. Был такой художник в СССР, подходящий по году рождения.

Князь Химшиев Вячеслав Владимирович, Ковенская крепостная артиллерия, потом 4 тяжелый адн.

Черногузов Александр Иванович, 37 пехотный Екатеринбургский полк.

Киевское военное училище:

Бырдин Борис Николаевич, лейб-гвардии Волынский полк. За Лодзинскую операцию награжден Георгиевским оружием. В Гражданскую - командир Волынского батальона в 3 сводно-гвардейском полку. Полковник. В эмиграции.

Валяев Андрей Федорович, о нем в разделе "Памяти павших". 7 пех Ревельский, 167 пех Острожский, 176 пех Переволоченский.

Петров Виктор Алексеевич, 43 пех Охотский, 14 стрелковый полк.

Чернявский Вячеслав Владимирович, лейб-гвардии 2 стрелковый полк, из полка выбыл до производства в поручики.

Циприанович Михаил Петрович, 36 пех. Орловский полк.

Черкасов Павел Михайлович, 2 Брест-Литовский крепостной пехотный полк.

Биографические данные:

По приказу от 27.06.1907 года проходят:

1. Вакуленко Афанасий Иосифович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1910 году Николаевское инженерное училище, служил во 2 Кавказском саперном батальоне. В инженерном и артиллерийских училищах по 3 года, можно было и 2, но тогда теряли право поступать в инженерную и артиллерийскую академии.

2. Абжолтовский Сергей Николаевич (польск. *Abżółtowski Sergiusz*, Абжолтовский Сергиуш; 24 июня 1890 — 1939 — российский и польский военный деятель. Был пилотом, видным теоретиком авиации. С 1918 года в Польской Армии во Франции, заместитель командующего а затем командующий авиацией армии.

Родился 24 июня 1890 года в городе Мерв (Средняя Азия) в семье Абжолтовского Николая Адольфовича и Анны Ивановны Гопфенгаузен.

- кадетский корпус в городе Сумы на Украине (1907),
- Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге в 1910 году,
- авиационное училище в Севастополе в 1917 году,
- авиационные курсы во Франции (Dijon, Pau, Biscaross и Voves) в 1918 году,
- Высшее Военное Училище в Варшаве в 1922 году.
- С 1910 по 1917 годы — в Русской Армии (участник Первой мировой войны).
- В 1911 году состоял в 4-й Конно-Артиллерийской батарее.
- После войны через Сибирь и Японию выехал в Соединённые Штаты Америки, где вступил в польское воинское подразделение, с которым присоединился к Польской Армии во Франции, а затем с этими частями прибыл в Польшу.
- С 21 февраля 1919 года был заместителем по технической части командующего авиацией.
- С 11 августа 1919 года – командующий авиацией Польской Армии во Франции. Затем стал командовать французской авиацией юго-западного региона (13 сентября 1919 года).
- С 21 октября 1919 года - стал заместителем командующего полевой авиацией, после чего руководил комиссией по приёмке самолётов (в Италии).
- В 1920 году – пилот-истребитель 9-й эскадрильи и командующий авиацией центрального региона Франции. После этого занимал ряд высших должностей в Министерстве Обороны Польши и в боевых частях вплоть до должности командира авиационного полка.
- В 1922—1923 годах – Военный атташе Польши в Москве.
- В 1924 году ему было присвоено звание полковника польской армии, командовал 3-м авиационным полком.
- С 31 марта 1929 года — в отставке.
- С 1925 по 1933 годы — член правления Государственной Лиги Противовоздушной Обороны в Познани и Гродно.

Был вице-президентом правления союза ветеранов бывшей польской армии во Франции.

В более поздней новой польской энциклопедии, добавлено, что его жизнь оборвалась (скорее всего он погиб) в сентябре 1939 года. В это время для Польши началась вторая мировая война.

Жена: Татьяна Владимировна Коссовская -дочь Владимира Иосифовича Коссовского (офицер Русской Армии) и Ольги Николаевны Махаевой (дочь состоятельного купца). Родилась 15 ноября 1894 года, умерла 20 апреля 1971 года в штате Огайо, США. Участвовала вместе с дочерью и зятем в Варшавском восстании 1944 года, была заключена в концлагерь Равенсбрюк, откуда была освобождена 2 мая 1945 года. Попала в Британскую оккупационную зону и через 2 года проведенных в лагерях для перемещенных лиц, получила разрешение выехать в Англию. В 1952-м году получила разрешение переехать в США.

3. Станюкович Владимир Федорович 2.05.1889 г., Черниговская губ. - Православный. Из дворян Смоленской губ.

Образование: Сумский кадетский корпус (1907), Михайловское артиллерийское училище (1910, в 46-ю артиллерийскую бригаду), Офицерская школа авиации Отдела воздушного флота (1913).

Чины: подпоручик (6.08.1910), поручик (31.08.1912), военный летчик (10.10.1913), штабс-капитан (29.11.1916).

Прохождение службы: обучался в Михайловском артиллерийском училище (1907-6.08.1910), в 46-й артиллерийской бригаде (08.1910-2.01.1913), обучался в Офицерской школе авиации Отдела воздушного флота (2.01.-10.10.1913), сдал экзамен на звание летчика (13.08.1913), во 2-м корпусном авиационном отряде (2.12.1913-6.06.1915), младший офицер отряда (10.03.1914-6.06.1915), в 1-м армейском авиационном отряде (6.06.-13.10.1915), врид. начальника отряда (7-17.09.1915), младший офицер 5-го армейского авиационного отряда (13.10.1915), командующий 1-м армейским авиационным отрядом (30.01.-1.03.1916), командир 11-го авиационного отряда истребителей (26.04.1916), командирован в Русскую авиационную миссию во Франции (26.05.1917).

Родственник писателя К.М. Станюковича. В октябре 1913 г. окончил Севастопольскую школу авиации (Качу). Служил в КАО.

Награды: СЗ (17.12.1913), АЗмб «за разведки в Восточной Пруссии» (4.04.1915), Г4 «за то, что, получив приказание 3-го ноября 1914 г. вылететь с наблюдателем на разведку, с целью выяснить направление движения и силы неприятеля, действовавшего против фланга армии, выполнил свою задачу блестяще. Заметив подходившие к Ленчице и направленные в обход правого фланга армии колонны противника, спустил аппарат до 1000 метров и продолжал разведку на высоте 1000-1400 метров, что дало возможность верно и точно определить силы колонн в один корпус. Несмотря на сильный обстрел аэроплана противником ружейным и артиллерийским огнем, получив несколько пробоин, своевременно представил в штаб армии сведения, существенно повлиявшие на успешный ход операции, дав возможность принять меры против начавшегося в этот день обхода нашего фланга противником» (9.06.1915), С2м (20.08.1916), В4мб (25.08.1916), А4 (2.09.1916).

Источники:

РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26677. Л. 659-666

РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с. 328-071

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2605. Л. 215 об.

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 650. Л. 207-208

Выпускники Качинского училища (1913г.)

Станюкович Владимир Федорович

Личный номер в базе качинцев: 5075

Дата рождения: 00.00.1889

С началом войны на фронте. В июне 1915 года переведён в армейский авиаотряд. Как отличного лётчика, Станюковича в апреле 1916 г. командируют в Москву для испытаний самолёта <Моска>, Затем - в Киев, где он формирует истребительный авиаотряд, командиром которого назначается в августе 1916г. Проявил себя искусным и дерзким лётчиком-истребителем. С апреля 1917г. прикомандирован к Одесскому отделению авиаприёмки для испытаний самолётов на заводе А.А. Анатра. 9 июня 1917г. откомандирован в Авиаканц, в связи с предстоящей командировкой в Париж. Дальнейшая судьба неизвестна.

4. Ярчевский Павел Николаевич. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Михайловское артиллерийское училище (1910), служил во 2-м стрелковом адн. С 1912 поручик. Брат Петр выпускник СмК - 2-й выпуск.

5. Шеремецинский Дмитрий Андреевич. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Михайловское артиллерийское училище (1910), служил в 32 абр., ПМВ (1-й мировой войне) награжден орденом Анны 4 ст., с надписью «За храбрость» в составе 33 абр.

6. Анищенко Аркадий. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1910 году Михайловское артиллерийское училище. Служил в 1-м стрелковый артиллерийский дивизион.

7. Гамалей Николай Петрович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), был направлен в Константиновское артиллерийское училище, затем переведен в Никорлаевское инженерное училище. После окончания служил в 14 саперном батальоне.

8. Поройков Александр Павлович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), уволен на попечение родителей (сын кавказского офицера), в 1930-е годы жил в Липецке, работал инспектором котлонадзора, расстрелян за то, что бывший кадет.

9. Забелло Павел. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Константиновское артиллерийское училище.

Из сообщения Сергея Берли (1988г.в.):

В Сен-Рафаэле (Франция) в Русской церкви был регент хора Забелло Павел Павлович, по году рождения подходит под выпускника СмК.

Забелло Павел Павлович (20 декабря 1889, Кременец Волынской губернии - 25 октября 1979, Сен-Рафаэль, департамент Вар). Регент. В эмиграции во Франции.

Руководил хором православного прихода в Сен-Рафаэле.

Из воспоминаний родственников - Павел Павлович закончив Нежинский кадетский корпус работал геодезистом. Был женат на Чернявской Ядвиге Александровне. После известных событий 1917 года они эмигрировали в Турцию, затем перебрались в Северную Африку (или в Ливан, или в Ливию), затем уехали в Ниццу или где-то рядом с ней, жили в доме престарелых. Детей у них не было. Умерли там же и похоронены на местном кладбище.

Источник – История Малороссии.

Однако среди Российских кадетских корпусов не было Нижинского кадетского корпуса. Скорей всего Павел Павлович Забелло окончил Сумской кадетский корпус.

10. Капнин Константин Львович (1890-умер после 1945).

Из дворян. Сын офицера. Сумский кадетский корпус (1907), Александровское военное училище (1909). Офицер 31-й арт. бригады. Поступил в Николаевскую военную академию (1913). Переведен на ст. курс академии (1914). В связи с объявлением мобилизации, откомандирован в свою часть. На 18.02.1915 Поручик той же бригады. Окончил ст. класс 1-й очереди ускоренных курсов Николаевской военной академии (1917). Причислен к ген. штабу (приказ по ГШ №24 от 28.06.1917). Произведен в Капитаны (ст. 15.06.1916) с переводом в ген. штаб и назначением ст. адъютанта штаба 10-го арм. корпуса (ПАФ 14.09.1917). Позже штаб-офицер для поручений при штабе 10-го арм. корпуса. С 08.1918 в Добровольческой армии. Принимал участие во 2-м Кубанском походе, служил в штабах 1-й пех. дивизии и Одесской бригады. Начальник штаба Корниловской ударной группы, позднее Корниловской ударной дивизии (с 06.11.1919). Полковник (26.03.1920). В эмиграции в Чехословакии. В 1945 арестован в Праге органами СМЕРШ. Умер в лагерях.

Награды: орден Св. Анны 4-й ст. (ВП 18.02.1915); Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (ВП 01.03.1915).

Источники:

Кавтарадзе А.Г. «Скорее пополнить действующую армию офицерами, ознакомленными со службой Генерального штаба...» //Военно-исторический журнал. 2002. №1. С.48-55.

Ганин А.В. Саквояж генерала А.М. Зайончковского. ВИ №2 2006

ПАФ 14.09.1917. Информацию предоставил Илья Мухин (Москва)

ВП по военному ведомству//Разведчик №1272, 24.03.1915

ВП по военному ведомству//Разведчик №1275, 14.04.1915

11. Долинский Евгений Матвеевич. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Константиновское артиллерийское училище – 5 абр., был в эмиграции в Югославии.

12. Гладышевский Анатолий Анатольевич окончил СмК 1907г. – 1-й выпуск. Окончил Николаевское кавалерийское училище в 1909г. Выпустился в родовой полк - 8 гусарский Лубенский полк, корнет кавалерии, штабс-ротмистр. В 1915 году награжден орденами: Анны 4 ст. и Станислава 3 ст. Умер в 1971г. Лейквуде (САСШ). По следам брата шел и 2-й Гладышевский Виктор Анатольевич, СмК 1909, НКУ-11, из-за отсутствия вакансий в 8-м гусарском вышел в 10-й гусарский Ингерманландский, через год в 8-м гусарском Лубенском.

13. Бенецкий Сергей Петрович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1909 году Елисаветградское кавалерийское училище. П-юнк – 12-й уланский Белгородский полк, в 1915 году награжден орденом Анны 2 ст.

14. Храповицкий Леонид Леонидович младший, 1889 г. р., уроженец Вильно¹⁵⁷. Окончил СмК в 1907 году. Отец: Храповицкий Леонид Леонидович, командир 1 роты СмК, полковник (1902 – 23.10.1908). Вышел в отставку в чине генерал-майор.

Леонид младший поступил в Елисаветградское кавалерийское училище. Училище по каким-то причинам не окончил, был отчислен в 10-й драгунский Новгородский полк (Сумы), закончил службу унтер-офицером, сдал экзамен на прапорщика запаса армейской кавалерии и был отправлен на учет в Корчевский уезд. Участвовал в ПМВ, а на счет гражданской не известно, но в 1920 году оказался в Крыму, не эвакуировался и был расстрелян в 1921 году.

15. Ягельницкий Болеслав. Кадет 2-го отделения, играл в духовом оркестре. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1909 году Елисаветградское кавалерийское училище. Других данных нет.
16. Булгаков Владимир. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1909 году Елисаветградское кавалерийское училище.
17. Ганьшин Борис Епинетович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1909 году Елисаветградское кавалерийское училище. В 1909 – корнет кавалерии – 13 уланский Владимирский полк.
18. Галецкий Павел Станиславович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1909 году Елисаветградское кавалерийское училище – 7 драгунский Кинбургский полк. Награжден орденом Станислава 3 ст.
19. Ячевский Николай Александрович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), в 1909 году Елисаветградское кавалерийское училище – 11 драгунский Рижский полк. Награжден орденом Станислава 3 ст. и Анны 4 ст.
20. Бородин Владимир. Окончил Сумской кадетский корпус (1907). Уволен на попечение родителей.
21. Чернявский Вячеслав Владимирович. Вице-унтер-офицер. Окончил Сумской кадетский корпус (1907). 2-й редактор журнала СмК «Кадет». Был направлен в Павловское военное училище. Однако проходит по выпускам Киевского военного училища 1909г.в. Проходил службу в лейб-гвардии 2 стрелкового полка, из полка выбыл до производства в подпоручики. Георгиевский квалер 1-й мировой войны - , подпор., 58-й пех. Прагский п., ГО — ВП от 10.11.1915. Ф.400. Оп.12. Д.26973. Л.407-413 (1915); Ф.409. Оп.1. п/с 314-105 (1912).
22. Баньковский Георгий Александрович. Окончил Сумской кадетский корпус. (1907), Павлоловское военное училище (1909), выпустился в Туркестанскую телеграфную роту, затем служил в 5 саперном батальоне.
23. Крыштопенко Александр Георгиевич (1890.07.16--1908.08.07,†Кисловодск). Выпускник СмК 1907г.в. Похоронен юнкер Павловскаго военного училища. [Чернопятов В.И. Некрополь неск-х мест Кавказа. М.,1913].
24. Брезгун Дюмид Михайлович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Александровское военное училище (1909), п-юнк – 31-я арт. Бригада.
25. Иванов Александр Александрович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Александровское военное училище (1909) – 71 пехотный Белевский полк, погиб в сентябре 1914.
26. Черногубов Александр Иванович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Александровское военное училище (1909), 37 пехотный Екатеринбургский полк.
27. Павловский Борис Герасимович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Александровское военное училище (1909) – 169 пехотный Ново-Троцкий полк.
28. Князь Химшиев Вячеслав Владимирович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Александровское военное училище (1909) – Ковенская крепостная артиллерия, затем 4 тяжелый адн.
29. Циприанович Михаил Петрович. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Киевское военное училище (1909) – 36 пехотный Орловский полк.
30. Валяев Андрей Федорович. В монашестве ЗОСИМА (18 ноября 1888 - 13 июня 1949, Версаль, под Парижем, похоронен на местном кладбище Гонар). Штабс-капитан Туркестанского полка, архимандрит, педагог. Окончил Сумской кадетский корпус (1907) , Киевское военное училище (1909). Участник мировой и Гражданской войн. В 1916-1918 преподаватель Тифлисского военного училища. В эмиграции с 1920, жил в Югославии. В 1925 принял сан священника. Был настоятелем сербской сельской церкви. Пострижен в монашество (1930). Священник и законоучитель при Крымском кадетском корпусе в Белой Церкви (1930-1933). Переехал во Францию. Законоучитель и настоятель Свято-Николаевской церкви при Русском кадетском корпусе в

Версале (1933-1945). Одновременно был помощником настоятеля Воскресенской церкви в Медоне (под Парижем) (1936-1939). Член епархиального совета Западно-Европейской епархии (с 1936). Игумен, архимандрит (1939). Во время Второй мировой войны настоятель Свято-Серафимовской церкви в Шелль (под Парижем). Председатель Комитета помощи русским переселенцам во Франции (1946-1949). Иконописец.

31. Бырдин Борис Николаевич. Окончил Сумской кадетский корпус. (1907), Киевское военное училище (1909), портупей-юнкер – лейб-гвардии Волынский полк. За Лодзинскую операцию награжден Геогриевским оружием. В Гражданскую войну – командир Волынского батальона в 3 сводно-гвардейском полку. Полковник. В эмиграции.
32. Черкасов Павел Михайлович. Кадет 2-го отделения. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Киевское военное училище (1909) – 2 Брест-Литовский крепостной пехотный полк.
33. Петров Виктор Алексеевич. Окончил Сумской кадетский корпус. (1907), Киевское военное училище (1909) – 43 пех. Охотский, 14 стрелковый полк.
34. Христофоров Сергей. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), Киевское военное училище (1909).
Из сообщения Сергея Берлин (1988г.в.):
В списках армии не встречался. Был такой художник в СССР Христофоров Серей Александрович), подходит по году рождения.
35. Жанколя Борис. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), уволен на попечение родителей.
36. Корзун Всеволод. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), уволен на попечение родителей.
37. Пещанский Дмитрий Дмитриевич, 1890г.р. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), уволен на попечение родителей (сын полковника). Окончил Харьковский технологический институт. В годы войны учился на юридическом факультете Харьковского имперского университета, имел отсрочку до 17 года.
38. Белов Сергей. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), уволен на попечение родителей.
39. Антипин Павел Викторович. Родился в 1890 (отец, дворянин, подполковник русской императорской армии). Окончил Сумской кадетский корпус (1907). Поступил в Технологический институт, затем перевелся и окончил Лесной институт в Санкт-Петербурге. В 1916 — призван из ратников ополчения II разряда в военное училище. По окончании училища зачислен в Офицерскую электротехническую школу на химический курс, в декабре 1917 — окончил ее. Весной 1918 — преподавал в бывшей Мариинской гимназии, летом мобилизован в Красную армию и отправлен на фронт. В 1923 — после демобилизации работал в частной кустарной мастерской, проживал в поселке Тарховка Сестрорецкого района. В июне 1927 — арестован, 29 августа приговорен к ограничению проживания на 3 года (-6). Выехал в Канавино Нижегородской области, в июле 1928 — находился там же.
ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 290. С. 253-254.
40. Свешников Лев. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), уволен на попечение родителей.
41. Рафтопуло Михаил Георгиевич, 1888г.р. в Кронштадте, дворянин, степендиат Харитоненко. Окончил Сумской кадетский корпус (1907), уволен на попечение родителей. Окончил Харьковский имперский университет (Юридический).

Год выпуска не установлен:

Денисов Александр Георгиевич (23 августа 1890, Бердичев Киевской губернии - 22 декабря 1981, Франция, похоронен на кладбище Сен-Сир-ла-Ривьер, под Парижем).

Окончил Сумской кадетский корпус, Сергиевское артиллерийское училище, юридический факультет Киевского университета. Участвовал в мировой и Гражданской войнах. Поручик 2-й артиллерийской бригады Чехословацкого корпуса. 8 сен. 1919 проследовал через Прагу в Вооруженные Силы Юга России.

В эмиграции жил в Париже. Участвовал в работе кадетских организаций. Секретарь правления Объединения бывших воспитанников Сумского кадетского корпуса, представлял сумских кадет на собраниях и торжествах. В 1973 выступил в Курбевуа на праздновании 50-летия зарождения в эмиграции кадетских организаций. Ум. 22 дек.1981 во Франции. Жена, дочь.

Глава 4 – 2-й выпуск

Второй выпуск Сумского кадетского корпуса - 1908 год:

Из сборника Сергея Кремера

2-й выпуск:

Аникиев	Иванов	Писарев
Айдаров	Ильинский	Пожидаев
Азбукин 2	Кокораки	Пеленкин
Андреев	Касаткин	Павловский 2
Анищенко 2	Кормплев	Прокофьев
Александров	Ключарев	Печковский
Баньковский	Колесников	Плошков
Белов	Колесниченко	Романов
Бернадский	Кузьмин-Караваев	Стафиевский
Владков (Влатков)	Клепацкий Виктор	Селянко
Венцовский 1	Копач	Стравинский
Венцовский 2	Костин	Савенков
Гасслер	Кондрашев	Стефанович 1
Галецкий 2	Константинов 1	Станюкович 2
Громадский	Кнороз	Сигрист
Гедеонов	Калениченко	Скурский
Грицевич – Уржулидский	Корзухин	Товстолес
Григорьев 1	Кучкин	Тютюнник
Гоппе	Кузин	Тавастшерна
Гвоздев	Левицкий	Фрейман 1
Долинский 2	Лактионов	Филиппов
Денжов	Лаптев	Фон Гаудринг
Дьяченко	Лапин	Фон Коттен
Дембский	Лебединец	Фон Клодт
Давыдов	Лазарев	Фон Левиз-оф-Менар

Елисеев
Ермоленко 1
Жагмен 1
Жуков 1
Загребельный
Загурский
Заремба-Годзиевский
Завадовский
Зашкевич
Измайлович

Лещенко
Леженко
Марченко
Минков
Мельников
Маньковский
Массалитинов
Неклюдов
Насекин
Петельчиц

Хлистунов
Челюсткин 1 - Андрей
Шелудченко
Ширяев Иван
Ширков
Шеншин
Юноша
Ярчевский 2
Янчевский 2

Дополнение:

Кадет Ляшковский

Из сообщения Сергея Берлин (1988г.в.):

Выпускники ССК 1908г. закончившие в 1911г.

Михайловское артиллерийское училище

Венцовский Владислав, п-юн – 7-й мортирный артиллерийский дивизион
Григорьев Викитор Васильевич – 8-я конно-артиллерийская батарея
Неклюдов – Новогеоргиевская крепостная артиллерия
Романов, п-юн – 14-я артиллерийская бригада
Станюкович 2-й – 48-я артиллерийская бригада
Филиппов, п-юн – 14-я артиллерийская бригада
Челюсткин, фельдфебель – лейб-гвардии 2-я артиллерийская бригада
Ярчевский, п-юн – 10-я артиллерийская бригада

Константиновское артиллерийское училище

Азбукин – 11-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада
Гоппе, п-юн – 34-я артиллерийская бригада
Долинский, п-юн – 5-я артиллерийская бригада
Жагмен, п-юн – 14-я артиллерийская бригада
Ключарев – 12-й мортирный артиллерийский дивизион
Константинов – 12-й мортирный артиллерийский дивизион
Павловский – 7-й мортирный артиллерийский дивизион
Прокофьев, п-юн – 37-я артиллерийская бригада
Фрейман Зигфрид Георгиевич, п-юн – 8-я конно-артиллерийская батарея

Николаевское инженерное училище

Мельников, п-юн – 4-й понтонный батальон
Андреев (КАУ закончили 3 Андреева) – 2-я гренадерская артиллерийская бригада; -23-я артиллерийская бригада; -21-я конно-артиллерийская батарея
Иванов – КАУ закончили 3 Иванова, 1- НИУ, и трудно сосчитать остальных.

Биографические данные:

По спискам не проходит, но в инете указан год выпуска – 1908 год:

Цешковский Евгений Дмитриевич (1889--1974.12.08, Аргентина) Полковник. Сумский кадетский корпус (1908), Елисаветградское кавалерийское училище 1910/1911. Штабс-ротмистр 15-го гусарского Украинского Е. И. В. Великой Княгини Ксении Александровны

полка. В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского (Ледового) похода в Черкесском конном полку. В эмиграции в Югославии. Окончил курсы Генерального штаба в Белграде. Служил в Русском Корпусе. В Русском корпусе начал свою службу фельдфебелем 2-й юнкерской роты, а затем адъютантом батальона во 2-м Сводном полку. 1942.10.15 г. переведен в Генштаб и назначен адъютантом 1-го батальона 2-го полка. 1943.09.15 г. перемещен в отд. 1-го штаба Корпуса лейтенантом. 1944.02.11 г.- адъютант 3-го батальона 5-го полка. 1944.04.1925 г. произведен в обер-лейтенанты. Член Союза Св. Бл. вел. кн. Александра Невского в Аргентине (с 1962). Умер 8 дек.1974 в Буэнос-Айресе. Жена Марианна Яновна (р.1892, эвакуирована в 1920 из Новороссийска на корабле "Гальвостон 155", 28 авг.1920 возвратилась в Севастополь на корабле "Константин", ум.10 июля 1979 в Буэнос-Айресе).

Фото из книги "Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945. СПб., 1999.

Знак похода 1 степени №2782. В списках награжденных фамилия искажена.

[Волков С.В. Офицеры арм.кав. М., 2002]

Фрейман Зигфрид Георгиевич

(1918,--1952) Капитан конной артиллерии, летчик-наблюдатель авиационного отряда на Румынского фронта. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в прикомандировании к Учебному кавалерийскому дивизиону в Галлиполи. В эмиграции в Югославии. Полковник. 1 янв. - 1929.09.01 служащий Крымского кадетского корпуса, затем до 1930.02.01 - Первого русского кадетского корпуса. Умер 1952 в Германии [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М., 2002]

Бернадский Николай Иванович (освобожден по здоровью), 1891 г.р., сын полковника, ур. Харькова. Окончил Харьковский имперский университет (Математический).

Ермоленко Сергей Дмитриевич, примерно 1890 г. р., уроженец Алушты, Ялтинского уезда. В 1910 г. окончил кадетский корпус в Сумах, а в 1914 г. — кавалерийское училище Елизаветгра-да; служил в царской армии, корнет; в 1918-1920 гг. служил в Белой армии.

Станюкович Евгений Федорович (р. 1891). Образование получил в Сумском кадетском, корпусе и Михайловском артиллерийском училище. С 1909 унтер-офицер, позднее штабс-капитан, участник 1-й мировой войны.

Смирнов Константин Д...вич. Родился 21-го мая 1890 г. в г. Киев, православный, окончил Сумской кадетский корпус, Павловское военное училище, подпоручик — август 1910 г. в 48-й пехотный Одесский полк. Поручик — август 1914 г., 7-го пехотного запасного полка. С 18-го ноября по 13-е декабря 1918 г. — на позициях под Киевом в дружине генерала КИРПИЧЕВА. Во Французском легионе. Приказом русским войскам Северной Области № 282 от 3-го августа 1919 г. п. 15 прибыл на службу в войска Северной Области 20-го июля 1919 г. и назначен в 1-й Северный стрелковый полк. Мать проживает — г. Могилев-Подольский (регистрационный лист № 2578 от 23-го июля 1919 г.) (РГВА фонд 39450 опись 1 д. 69 л. 34 а). Биографическую справку предоставил В.ЮШКО.

Челюсткин Андрей Николаевич. Родился в семье офицера-артиллериста Николая Михайловича Челюсткина 17 февраля 1891 года в Белгороде, входившем тогда в Курскую губернию. В 1908г. он окончил Сумской кадетский корпус (1908), а в 1911-м

Михайловское Артиллерийское Училище, из которого вышел в престижную лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду. Челюсткин отважно сражался на фронтах Великой Войны, а в годы гражданской войны нашёл мудрый способ неучастия в братоубийстве. Он поступает в Артиллерийскую Академию, которую окончит в 1919 году, в «небоевом» звании военного инженера-технолога. Кроме того, как отличник, по окончании Артиллерийской академии наш герой был оставлен при ней в должности адъюнкта по кафедре механической технологии и прикладной механики. С этого момента, его фронтом, стал фронт научный - до последних дней своей жизни А.Н. Челюсткин преподавал и руководил практическими занятиями по механической технологии, металлорежущим станкам, механике, математике и организации производства в Ленинградской артиллерийской академии, Артиллерийской технической школе, Механическом техникуме и других военных и гражданских технических заведениях. В отечественной науке о резке металлов и некоторых других областях, его почитают основоположником развития в послереволюционный период. За 7 лет своей научно-педагогической работы Челюсткин опубликовал целый ряд сочинений, среди которых, особое место занимает работа «Влияние размеров стружки на усилие резания металлов».

11 октября 1926 года Андрей Николаевич погиб в городе Ленинграде от руки бандита. Ходили слухи, что убийство было организовано властями, убийца получил 2 года, дело быстро закрыли. Челюсткин похоронен в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре. Его могила расположена на участке для монахов и священнослужителей, возможно потому, что родной брат - Михаил (так же выпускник Михайловского Артиллерийского Училища) был в то время монахом в Лавре.

Волков С.В. Офицеры российской гвардии.

Младший брат Андрея – выпускник СМК 1910г.в.

Отец Андрея и Михаила Челюсткиных.

Супруга Андрея Николаевича Челюсткина – Мария (Марыся) Владимировна Челюсткина. Умерла в городе Ленинграде. Кремирована 9 мая 1980 года, её прах захоронен в могилу мужа на Никольском кладбище.

Челюсткин Николай Михайлович (23.01.1855 - умер предположительно в 1926 г., у родственников (Лобачевские).

Православный. Образование получил в Орловской Бахтина военной гимназии. В службу вступил 08.08.1871. Окончил 2-е военное Константиновское училище (1873). Выпущен Прапорщиком (ст. 10.08.1873) в 31-ю арт. бригаду. Подпоручик (ст. 26.11.1874). Поручик (ст. 09.12.1876). Участник русско-турецкой войны 1877-78. Штабс-Капитан (пр. 1877; ст. 04.07.1877; за отличие). Капитан (ст. 24.10.1881). Подполковник (ст. ст. 12.03.1895). Окончил Офицерскую арт. школу "успешно". Командир 3-й батареи 31-й арт. бригады (с 12.03.1895). Полковник (пр. 1902; ст. 05.10.1902; за отличие). Командир 2-го дивизиона 2-й арт. бригады (с 05.10.1902). Ген-майор (пр. 1908; 22.10.1908; за отличие) и командир 28-й арт. бригады (22.10.1908-27.08.1913). И.д. инспектора артиллерии 10-го арм. корпуса (27.08.1913-04.12.1915). Участник мировой войны. Ген-лейтенант (доп. к пр. 06.12.1914; ст. 06.12.1914; за отличие) с утверждением в должности. Состоял в резерве чинов при штабе Петроградского ВО (с 04.12.1915). На 10.07.1916 в том же чине и должности. Позже служил в РККА.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1878); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1879); Св. Анны 4-й ст. (1880); Св. Анны 2-й ст. (1889); Св. Владимира 3-й ст. (1906); Св. Станислава 1-й ст. (1912); Св. Владимира 2-й ст. с мечами (ВП

01.05.1915); Св. Анны 1-й ст. с мечами (ВП 01.05.1915); мечи к ордену Св. Станислава 1-й ст. (06.12.1915).

Источник:

Сайт Русская армия в Великой войне

Брат Николая Михайловича Челюсткина – **Михаил Михайлович Челюсткин** (04.02.1866-06.06.1935г.г.).

Православный. Из потомственных дворян Орловской губернии. Образование получил в Орловском Бахтина кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1883 юнкером во 2-е военное Константиновское училище, по окончании которого 07.08.1885 был произведен в Подпоручики (ст. 14.08.1884) и назначен в 16-ю арт. бригаду. Участник 1-й мировой войны. На завершающем этапе службы: Ген-майор (пр. 22.05.1916; ст. 05.10.1915). Награжден Георгиевским Оружием (ВП 20.11.1915), другими наградами.

Участник Белого движения на Юге России. На 24.08.1919 – председатель регистрационной комиссии при штабе Добровольческой армии (ВСЮР), затем – комендант штаб-квартиры штаба Добровольческой армии, а с 04.12.1919, одновременно, - комендант г. Юзовка. В 11.1920 – в Севастополе.

Источник:

Сайт Русская армия в Великой войне

Дьяченко Александр Иванович 1889г.р. Житомир. 1-й редактор журнала Сумского кадетского корпуса, выходил с 15.10.1906-1910г.г. В 1908 году окончил СмК. Поручик Гренадерского саперного батальона. Журналист.

Маньковский Александр Иванович. Выпускник СмК (1908). (1890.02.07--1910)

Елисаветградское кавалерийское училище 1910. Штабс-ротмистр Приморского драгунского полка. Георгиевский кавалер. Во ВСЮР и Русской Армии. Ротмистр (к 1920.02.) [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Александр Евгеньевич Шеншин 1-й (11.12.1889-25.06.1914), образование получил в Сумском кадетском корпусе (1908), произведён в офицеры в 1910г. в 85-й пехотный Выборгский императора Германского Вильгельма II полк (на 1913 год – порчик). 10 января 1914г. командирован в переменный состав АО ОВШ, где слушал теоретический курс, а затем обучался полётам на аэропланах на Гатчинском аэродроме школы. Выдержал экзамен на пилота-авиатора, а в дальнейшем тренировался для экзамена на военного лётчика. Холост. Погиб 25.06.1914г. в катастрофе на Гатчинском аэродроме. Похоронен на Гатчинском новом кладбище 28 июня в 12 часов дня. Надгробный памятник не сохранился. Место предполагаемой могилы рядом с захоронением летчика В. В. Стоянкина.

Отец Шеншина участник русско-турецкой войны 1877-78. Дед - Лев Афанасьевич, родной брат поэта Фета-Шеншина.

Ужумедзский-Грицевич Валентин Ардалионович. Окончил СмК 1908 – вице-фельдфебель 1-й роты.

(1890, Минская губ., Новогрудок---1937.11.01) русский, образование: высшее, б/п, военный руководитель Новочеркасского инженерно-мелиоративного института, майор., житель: Ростове-на-Дону: просп. Ворошиловский, д.54, кв. 6. Арест: 1937.08.05 Осужд. 1937.10.31 Военная коллегия Верховного суда СССР. Обв. по обвинению в шпионаже в

пользу Германии и Англии, антисоветском военно-фашистском заговоре и участии в офицерской монархической организации. Расстр. 1937.11.01. Место расстрела: Москва, Донское кладбище, могила № 1. Реаб. 1957.08.03 ВКВС СССР., основание: реабилитирован (Москва, расстрельные списки - Донской крематорий).

Венцковские - выпускники СмК 1908г.в. Евстахий (старший брат) и Николай. В сборнике Сергея Кремера два брата проходят по спискам (Венцковский 1, 2-й) - выпускников 2-го выпуска (1908г.в.).

Николай Казимир Прус-Венцковский (польск. Mikolaj Kazimierz Prus-Wieckowski; 18 декабря 1889 (по григорианскому календарю, то есть 1 января по старому стилю — юлианскому календарю), Староконстантинов, Волынская губерния, Российская империя — 20 января 1964, Михаловице-Оседле (польск. Michalowice-Osiedle), гмина Михаловице, Прушковский повят, Мазовецкое воеводство, Польская Народная Республика) — польский кавалерист, военный инженер, военный атташе, офицер Русской императорской армии, Войска Польского II Республики Польской, генерал-майор Людового Войска Польского.

Описывая жизнь этого человека, в голову приходят разные мысли. Во-первых, об интернациональности Украины. Из Староконстантинова, далеко не большого города с развитой миграцией, начали свой жизненный путь люди разных национальностей: украинцы, русские, поляки, евреи и очень много других. Поэтому грустно смотреть на возрождение не только националистических, но и явно профашистских движений и даже партий... Во-вторых, приходит в голову мысль о том, какой трагической и запутаной была история начала XX века. Тот же Николай Прус-Венцковский родился в одной стране (Российская империя), жил в другой (II Республика Польская), а умер в третьей (ПНР). При этом он пережил 4 войны и революцию. И, наконец, третья мысль, о трагической судьбе военачальника, всю жизнь отдавшую стране и в один момент потерявшему Родину, жену и сына, будучи не в состоянии их защитить от фашистов.

Рождение, ранние годы

Отцом Н. К. Прус-Венцковского был мелкий помещик, дворянин Братислав Венцковский рода Прус, матерью — украинка Аполония Зворская. Николай был вторым ребёнком в семье. Его и старшего брата Евстахия воспитывала мать, так как отец в 1892 умер. Единственной возможностью обеспечить в таких условиях достойное будущее было отдать сына на государственную службу. Поэтому в 12 лет, летом 1901 Николай поступил в Кадетский корпус в Сумах, где уже учился его старший брат. Там он учился 7 лет и по его окончанию мог рассчитывать на военную специальность, связанную с техникой.

Личная жизнь

Николай Казимир Прус-Венцковский в 1929 женился на 21-летней Ванде Дзианотт де Кастеллати. Она и его 13-летний сын Януш, родившийся в 1931, погибли в Варшаве в 1944 во время Варшавского восстания. Они похоронены на Кладбище Варшавского восстания. В 1935 у него родился второй сын — Богуш. Он пережил войну. Отец очень его любил и постоянно проводил с ним свободное время.

Становление. Служба в Русской императорской армии

Окончил Офицерскую артиллерийскую школу стрельбы в Санкт-Петербурге. С 1 августа 1911 Николай Прус-Венцковский — офицер (подпоручик — лейтенант) царской артиллерии. Во время Первой мировой войны он воевал на австрийском фронте. После

революции 1917 он учился на факультете машиностроения в Киевском политехническом институте (теперь — Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт») на инженерном отделении.

Расцвет, зрелые годы. Служба в Войске Польском II Республики Польской

С осени 1918 Николай Прус-Венцовский служит в Республике Польше. В том же году он служит уланом в 3-м уланском полку. В 1919—1920 — командир батареи в 1-м Дивизионе Армии Конной, потом командир эскадрона 22-го Полка Уланов Подкарпатских на фронте Советско-польской войны. В 1920 году Н. Прус-Венцовский окончил курс в Кавалерийском учебном центре в Грудзёндзе. По окончании курса его назначили на должность заместителя командира 22-го Полка Уланов Подкарпатских в Броды. В годы 1923—1924 Николай Прус-Венцовский — инструктор Кавалерийский учебный центр и уже командир своего кавалерийского полка. В 1929—1939 он командовал 4-м Егерским Полком Земли Ленчицкой в Плоцке.

Участие в Польской кампании (1939). Вторая мировая война

Николай Прус-Венцовский принял участие в борьбе поляков с вермахтом в сентябре 1939 в качестве заместителя командира Мазовецкой Бригады Кавалерии. Прошел боевой путь от границы с Германией до юга Люблинщины (фактически — границы с СССР).

После катастрофического поражения скрывался, работал батраком в Люблине. В 1940 был опознан сослуживцем-предателем, однако ему удалось спастись. Пытался наладить контакты с подпольем, что не увенчалось успехом. 18 июля — 2 августа 1944 в ходе Люблин-Брестской операции Люблин был освобождён советскими войсками. 12 августа 1944 Николай Прус-Венцовский был принят в польскую армию и назначен на должность заместителя линейных дел, а с октября того же года, командира 7-й Лужицкой Дивизии Пехотной Людового Войска Польского. В составе 2-й Армии Войска Польского прошел кампанию 1945, в том числе, принял участие в Битве за Берлин и Пражской наступательной операции.

Послевоенный период

С 15 июня по 18 сентября 1945 — командир 1-й Варшавской Дивизии Кавалерии. В 1945—1948 годах командующий Краковским Военным Округом Номер V. Николай Прус-Венцовский участвовал с генералом Каролем Карловичем Сврчевским в его последней проверки в Бещады. В 1948-1951 он был военным атташе в Москве, а затем директором Военной канцелярии в министерстве сельского хозяйства.

Конец жизни, смерть

20 января 1955 ушел в отставку. Поселился в Михаловице в 20 км от Варшавы, где и умер.

Воинские звания (после 1918)

Капитан — 1920; Майор — 1920, проверена в 1922 году в связи с официальным началом трудового стажа от 1 июня 1919 (в 1924 году он был на 46-м месте среди профессиональных офицеров кавалерии); Подполковник — 23 января 1928 с трудовым стажем от 1 января 1928 и 6-м местом среди профессиональных офицеров кавалерии;

Полковник — 10 декабря 1931 с трудовым стажем от 1 января 1932 и третьим местом среди профессиональных офицеров кавалерии; Бригадный генерал — 24 мая 1945; Генерал-майор — июль 1946.

Ордена и знаки отличия

Серебряный Крест (V класс) ордена *Virtuti Militari*; Крест Храбрых; Золотой Крест Заслуги; Орден «Крест Грюнвальда» III степени.

Словарь терминов

Уланы — наряду с гусарами род легковооружённой конницы, вооружённый пиками, саблями и пистолетами.

Батарея — огневое и тактическое подразделение в артиллерии (а также в ракетных войсках), структурно соответствующее роте. Обычно состоит из 2—3 огневых взводов, взвода или отделения управления и имеет 2—8 орудий.

Эскадрон — тактическая и административная единица, подразделение в кавалерии, если отдельный, то воинская часть. К началу XX века эскадроны везде состояли из 120—150 коней. Эскадроны соединялись в полки, от 4 до 6 в каждом.

К. К. Сверчевский был убит в бою с УПА в 28 марта 1947 возле города Жабье (теперь райцентр Верховина в Ивано-Франковской области).

Военный атташе — представитель военного ведомства при дипломатическом представительстве назначившего его государства. Одновременно — советник дипломатического представителя по военным вопросам, пользуется привилегиями и иммунитетами наравне с дипломатическим персоналом.

Бригадный генерал — первичное (низшее) генеральское звание в ряде армий мира. Обычно занимает положение между полковником и генерал-майором, в редких случаях эквивалентен генерал-майору.

Virtuti Militari — самый почётный польский военный орден, присуждается за выдающиеся боевые заслуги.

Ярчевский Петр Николаевич. Окончил МАУ 1911, 10-я абр. Капитан артиллерии. Умер в Польше 24.10.1963. Старший брат Павел выпускник СмК (1907).

В 1906 году перешел 1-й Московский кадетский корпус:

Романов Владимир Александрович. 8.12.1889 г., г. Тирасполь Херсонской губ. - 13.03.1946 г. Православный. Сын ротмистра.

Образование: неполный курс Сумского кадетского корпуса (1906), 1-й Московский кадетский корпус (1908), военно-училищные курсы Тверского кавалерийского училища (1910, в 3-й драгунский Новороссийский полк), Севастопольская военная авиационная школа (1916).

Чины: корнет (6.08.1910), поручик (15.09.1913), военный летчик (11.01.1916), штабс-ротмистр (5.08.1917), ротмистр (6.08.1917).

Прохождение службы: обучался в Сумском кадетском корпусе (1901-1906), обучался на военно-училищных курсах Тверского кавалерийского училища (1908-1910), в 3-м драгунском Новороссийском полку (18.10.1910-26.02.1915), младший офицер эскадрона Ее Величества (18.10.1910), наблюдатель 13-го корпусного авиационного отряда (26.02.1915), обучался в Севастопольской военной авиационной школе (10.10.1915-11.01.1916), сдал экзамен на звание военного летчика на аппарате типа «Фарман-16» (11.01.1916), в Эскадре воздушных кораблей (14.01.1916), вр.и.о. командира воздушного корабля «Илья Муромец-ХІХ» (на 02.1917), переведен на «Илья Муромец-І» (), инструктор солдатской группы Эскадры воздушных кораблей (28.06.-23.08.1917), командир воздушного корабля «Илья Муромец-І» (23.08.1917), избран членом хозяйственно-технического комитета (2.09.1917), старший инструктор Авиационной школы Эскадры воздушных кораблей (25.09.1917), Награды: СЗмб «за то, что в бою под м. Виштынцом, будучи ординарцем у начальника конницы, своевременно передал под сильным артиллерийским огнем приказ отходить передовым частям» (Выс. пр. 27.11.1914), А4 «за то, что будучи ординарцем у начальника конницей, в бою, под огнем, передавал приказания» (Выс. пр. от 27.11.1914), Г4 «за то, что 17-го марта 1915 г., при обстановке исключительной трудности, с опасностью от артиллерийского огня противника, произвел на аэроплане разведку и выяснил начавшийся отход значительных сил неприятеля от Красно на Кальварию. Эти сведения, впоследствии вполне подтвердившиеся, дали возможность своевременно принять меры к переходу в решительное наступление, результатом чего был одержан успех над противником, отброшенным из района Лодзее к Кальварии и Людвину» (Выс. пр. 21.06.1915), А2м (Выс. пр. 31.05.1916), АЗмб (Выс. пр. 10.02.1917).

Советские награды: денежное вознаграждение в размере месячного оклада за боевую работу на Южном фронте (1919), орден Красной звезды, персональная пенсия Правительства СССР(1939).

Прочие сведения: В 1918 г. добровольно вступил в РККА. Был арестован «по подозрению в контрреволюционной деятельности и участии в офицерской организации. Заключен в концлагерь». Освобожден. С 15.08.1918 г. командир корабля № 1 в Авиационной группе воздушных кораблей, с 14.10.1918 г. командир корабля № 2, с 27.03.1919 г. и.д. командира Авиационной группы воздушных кораблей, с 16.04.1919 г. командир корабля №2, с 19.05.1919 г. заведующий аэродромом. В 1919 г. в составе Авиационной группы особого назначения участвовал в бомбардировках 4-го Донского корпуса генерала К.К. Мамонтова. 3.02.1920 г. арестован в г. Сарапуле органами ВЧК «как участник заговора против Советской власти в 1918 г.», 7.06.1920 г. «был заключен в Ивановский концентрационный лагерь до конца Гражданской войны». Постановлением ВЦИК РСФСР от 21.08.1920 г. срок наказания сокращен до одного года, 7.06.1921 г. освобожден. После Гражданской войны занимал должность начальника канцелярии Зиминского уездного военного комиссариата. С 13.01.1923 г. командир батальона Высшей военной школы воздушной стрельбы и бомбометания, с 13.05.1924 г. инструктор 1-го разряда. 12.08.1924 г. откомандирован для работы в общество «Добролет». 20.01.1925 г. «уволен в бессрочный отпуск». Вновь определен на службу. С 10.02.1925 г. военный летчик 1-й отдельной тяжелой авиационной эскадрильи ВВС РККА. С 31.12.1926 г. командир неотдельного отряда 57-й авиационной эскадрильи ВВС РККА, затем командир корабля 55-й авиационной эскадрильи ВВС РККА. С 8.04.1927 г. командир 2-го неотдельного отряда 55-й авиационной эскадрильи ВВС РККА. 15.04.1928 г. по собственному желанию откомандирован для работы в акционерное общество «Укрвоздухпуть». 11.05.1928 г. зачислен в резерв РККА. С 1930 г. пилот Среднеазиатского управления Гражданского воздушного флота (ГВФ), затем, до декабря 1936 г. Западно-Сибирского управления ГВФ. С декабря 1936 г. по декабрь 1939 г. инспектор эксплуатационного управления ГВФ, затем старший инспектор Главной инспекции ГВФ. В период Советско-Финской войны нес службу в качестве пилота-добровольца на санитарном самолете, «...налетав за 35 дней боевой работы 165 часов, перевезя более 250 раненых бойцов и командиров». По

возвращении с фронта был назначен в Московский санитарный отряд, затем переведен по состоянию здоровья в 200-й санитарный отряд. В составе Белорусской авиационной группы участвовал в Великой Отечественной войне, «...налетал 563 часа, перевезя 513 раненых бойцов и командиров, сделав 262 боевых санитарных рейса». В ноябре 1941 г. получил сильную травму ноги и был эвакуирован в г. Новосибирск. 6.02.1945 г. по состоянию здоровья снят с летной работы. Заключение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.10.1998 г. реабилитирован. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Источники:

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34940. Л. 60 об.

РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26977. Л. 258-262

РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с. 1100 (1911 г.)

РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 1906.

РГВА. Ф. 29. Оп. 4. Д. 8.

ЦАМО РФ. Л/д. 47960.

Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы - кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов: Биографический справочник, 2006.

Никольской С. На воздушном корабле. Из дневника войны 1914-1917 гг. М., 2001.

ГА РФ. Обречены по рождению. По документам фондов: Политического Красного Креста 1918-1922 гг. Помощь политзаключенным 1922-1937 гг. / Сост. Л. Должанская, И. Осипова. СПб., 2004.

Глава 5 – 3-й выпуск

Третий выпуск Сумского кадетского корпуса - 1909 год:

Из сборника Сергея Кремера

3-й выпуск:

Акулов
Альшинский 2
Архипов
Бонташ
Бересневич 1
Богданович 1
Беньковский
Бо(а)чковский
Богоявленский
Вишневский 1
Вишневский 2
Валяев 2
Ветринский
Верженский
Вержовецкий
Веремеев
Варфоломеев
Верцинский
Воронин
Воробьев 1
Гамалей 2

Девель
Есипов 1
Ермоленко 2
Железняк
Забелло 2
Завалиевский 1
Кремер
Кондзеровский
Красовский
Кривоблоцкий
Козинец
Кривский 1
Колокольцев
Карпов
Кобец
Константинов 2
Кретковский
Кашенко
Калабин
Мартынов
Муромцев

Петрович
Прокофьев
Пичугин
Рафтопуло 2
Святополк-Мирский
Стефанович 2
Савицкий
Стоянов Стоян
Сомов
Снесарев
Томпофельский
Трушталецкий
Тиссов
Терентьев
Тимченко-Рубан
Ухов
Хомич
Хакольский
Чиковани
Шидловский
Шекун

Галактионов
Гладышевский 2
Григорьев 2
Гинтер
Динев

Мичу-Николаевич 1
Мичковец
Митник
Никольский
Пыжов

Штехер Анатолий
Шилейко
Князь Эристов С.
Ярмахов
Ясенский

Из сообщения Сергея Берлин (1988г.в.):

Выпускники СмК 1909 года, закончившие в 1911 году военные училища:

Николаевское кавалерийское:

Акулов – 1-й Хоперский казачий полк Кубанского КВ
Гладышевский – 10-й гусарский Ингерманландский полк
Григорьев – 13-й Донской казачий полк
Карпов – 10-й уланский Одесский, если Виктор то 10-й Донской казачий
Хакольский – 11-й гусарский Изюмский

Елисаветградское кавалерийское:

Бочковский – 11-й драгунский Рижский
Веремеев – 1-й Верхнеудинский казачий, Забайкальского КВ
Есипов – 18-й гусарский Нежинский
Козинец – 1-й Таманский казачий, Кубанского КВ
Кашенко – 8-й уланский Вознесенский или Владимирское ВУ – 69-й пехотный Рязанский
Снесарев (Снеессорев) – 12-й уланский Белгородский
Хомич – 14-й уланский Ямбургский

Тверское кавалерийское:

Мартынов – 17-й уланский Новомиргородский

Павловское:

Вишневский – 14-й гренадерский Грузинский
Красовский – 4-й Кубанский пластунский батальон или Киевское ВУ – 75-й пехотный Севастопольский
Никольский – 150-й пехотный Таманский или Казанское ВУ – 7-й Туркестанский стрелковый полк
Савицкий – 3-й Сибирский стрелковый или Виленское ВУ – 172 пехотный Лидский

Александровское:

Альшинский – 76-й пехотный Кубанский
Ермоленко – 127-й пехотный Путивльский
Кобец – 1-й Сибирский саперный батальон
Калабин – 3-я артиллерийская бригада
Пичугин – 23-й саперный батальон
Тиссов – 2-й Сибирский железнодорожный батальон

Киевское:

Богоявленский – 69-й пехотный Рязанский
Кондзеровский – 72-й пехотный Тульский
Петрович – 42-я артиллерийская бригада
Святополк-Мирский – лейб-гвардии Литовский
Ясенский – Амурский казачий полк

Владимирское:

Шидловский – 63-й пехотный Углицкий

Виленское:

Вишневский – 5-й Финляндский стрелковый полк

Выпускники СмК 1909 года, закончившие в 1912 году военные училища:

Михайловское артиллерийское:

Архипов – 14-я артиллерийская бригада

Верцинский – 9-й мортирный артиллерийский дивизион

Пыжов – 47-я абр

Князь Эристов (Сидамонтов-Эристов) – 1-й Кавказский стрелковый адн

Константиновское артиллерийское:

Валяев – 8-й мортирный адн

Вержховецкий – 17-й мадн

Гамалей – 12-й мадн

Миткин (Митник) – 21-я абр

Терентьев – Усть-Двинская крепостная артиллерия

Николаевское инженерное:

Ветринский – 12-й саперный батальон

Биографические данные:

Штегер Анатолий Иосифович (13.03.1891г.р.). Окончил СмК (1909). Морской корпус 1912. Мичман (1912). Произведен в лейтенанты 10 апреля 1916 г. Лейтенант Черноморского флота. Участник Белого движения Старший лейтенант. В эмиграции во Франции, к 1937 в Париже. Ум. 1966.07.06 в Аржантее (Франция) [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Архипов Аркадий Александрович, р. 3 июня 1892 в Варшаве. Сумской кк 1909, Михайловское артиллерийское училище 1912. В Вооруженных силах Юга России. Эвакуирован 25 мар.1920 из Новороссийска на корабле "Бюргермейстер Шредер". В Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В эмиграции в Болгарии (к 1923 в Плевене).

Вержховецкий Всеволод Александрович, р. 26 авг.1892. Сумский кк 1909, Константиновское артиллерийское училище 1912. Капитан, командир 17-гомортирного артдивизиона. В Добровольческой армии; с 10 дек.1918 во 2-й батарее 13-й артиллерийской бригады, с 22 сен.1919 в управлении начальника снабжений, с 13 апр.1920 в своей батарее. Полковник. В эмиграции в США (Нью-Йорк), член Общества офицеров-артиллеристов. Ум. 23-24 мар.1971 в Нью-Йорке. Русское православное кладбище в Ново-Дивееве (Кладбище Новодивеевского монастыря) — крупнейшее русское православное кладбище в США.

Кремер Сергей Яковлевич. Кадет - экстерн 3-го выпуска.

"Редакция журнала "Военная быль" с глубоким горем извещает о кончине своего

дорогого друга и однокашника Редактора-Издателя Сборника "Сумский корпус 1900-1950 гг." Сергея Яковлевича Кремер.

Панихида была отслужена у Кадетской Лампады в Париже 7 февраля 1959 года."

Похоронен на местном кладбище Сан-Франциско.

Юбилейный сборник «Сумский кадетский корпус 1900-1950», издан в Сан-Франциско 28 июня 1955 году и посвящен 50-летию юбилею Сумского кадетского корпуса (1899-1918гг.). Он написан бывшим кадетом Сумского кадетского корпуса Сергеем Яковлевичем Кремером (25.09.1890-3.02.1959гг.) – кадетом-экстерном 3-го выпуска (1909г.), выпускником Елисаветградского кавалерийского училища, ротмистром 8-го уланского Вознесенского полка. Кадет-сумец был тяжелый инвалид, без одной ноги. Автор изложил историю учебного заведения, привел отрывки из воспоминаний выпускников Сумского кадетского корпуса разных периодов. Опубликовал фотографии, документы, тексты стихотворений и песен, относящихся к истории Корпуса в России и в эмиграции. Сборник был издан на собственные деньги, напечатан на mimeографе (ротаторе) и разослан однокашникам.

Кондзеровский (Кондзировский) Сергей Сергеевич, примерно 1885 г.р., уроженец Каменец-Подольской губернии, житель Полтавы, дворянин. В 1909 г. окончил Сумской кадетский корпус, а в 1911 г. — Киевское военное училище, подпоручик; служил в царской и Белой армиях офицером.

Бачковский Всеволод Станиславович (1.03.1891 г. – 1983 г.). Холост (на 1915). Образование: Сумский кк (1909), Елисаветградское кавалерийское училище (1911, 1-й р., в 11-й драг. Рижский полк). Чины: вступил в службу (30.09.1909), корнет со ст. 6.08.1910 (6.08.1911), зачислен в ОКЖ (4.08.1913), поручик (ст. 6.08.1914), полковник (посл. чин). Прохождение службы: в 11-м драг. Рижском полку (1911-4.08.1913), в Варшав. ЖД (4.08.1913-после 10.10.1916). Награды: СЗ (30.07.1915), АЗ «за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны» (6.12.1916), единоврем. пособие в 125 руб. на лечение болезни (29.12.1916). Прочие сведения: в эмиграции.

Есипов Владимир Федорович. Окончил СмК (1909), Елисаветградское кавалерийское училище (1911). Младший офицер - корнет 18-й гусарский Нежинский полк. Манежная ул. рядом с женской гимназией - 1913г., в командировке - 1914г.

Калабин С. В. Окончил СмК (1909), Александровское военное училище (1911), 3-я артиллерийская бригада - мл. об.- офиц. подпор. (Памятная книжка Калужской губернии на 1914г.).

Гладышевский Виктор Анатольевич. СмК 1909, НКУ-11, из-за отсутствия вакансий в 8-м гусарском вышел в 10-й гусарский Ингерманландский, через год в 8-м гусарском Лубенском. Старший брат - Гладышевский Анатолий Анатольевич окончил СмК 1907г.

Савицкий Георгий Александрович. Родился 15.12.1890. Православный. По окончании Сскк окончил Морской корпус в 1912 и вышел в Черноморский флот. Женат (на 1914г.). Провел Великую войну плавая на разных единицах флота. Окончил многие курсы и долгое время был на "Ростиславе" минным офицером. Участвовал и в Гражданской войне под Андреевским флагом на Юге России.
Ю. Деконский.

Награжден: орден Станислава 3 ст. с мечами и бантом. Мичман в 1912, лейтенант 10.12.1916, старший лейтенант за отличие в службе (10.04.1920) Черноморского флота. После 1920 – в эмиграции в США и Бразилии. Умер 20.01.1981г. в Бразилии, имел внуков и правнуков. В журнале "Часовой" (Брюссель), 1981.

Возможно выпускник 3-го выпуска:

Павлов Николай Александрович (запасной нижний чин), 1892 г.р., сын полковника, ур. Павлограда. Окончил Харьковский имперский университет (Филологический ф-т).

Климчук Владимир Иванович. Родился 25.03.1893г. Уроженец Владимирской губ. Сын подполковника. Православного вероисповедания. Общее образование получил в Сумском кадетском корпусе. Вступил в службу юнкером в ПВУ 31.08.1911 . Произведён в подпоручики (старш. 6.08.1912 г.) и выпущен в 97-й пех. Лифляндский полк 6.08.1913 г. . На 1.01.1914 г. состоял мл. оф. во 2-й роте полка. В 1914 г. откомандирован в 5-й Железнодорожный б-н "для испытания по службе и держания экзамена на право перевода в ж/д войска". Был холост на 1914 г. Поиск материалов о судьбе офицера продолжается. (справку представил Олег Морозов).

Глава 6 – 4-й выпуск

Четвертый выпуск Сумского кадетского корпуса - 1910 год:

Из сборника Сергея Кремера

4-й выпуск: 1910г.

Ангелов	Крат	Бабьев
Авалов	Лютинский 2	Бек
Борзенков	Матвеев	Бенецкий
Бутович 2	Марков	Гинтер
Бересневич 2	Мичу-Николаевич 2	Гофман
Богданович 2	Миончинский	Девель
Буйницкий	Минаков	Есипов 2
Грецкий	Маккавейский	Забелло
Глыбский	Млодзяновский	Иванов Сергей
Дидебулидзе	Насидзе	Исаевич
Жуков 2	Погоржельский	Клевцов
Жаховский	Пигарев	Краснощеков
Завалиевский 2	Перский	Лещенко
Закржевский	Саникидзе	Малев
Ишхнели	Толоконников	Писарев
Исаенко	Фастович	Попов
Кривский 2	Херхеулидзе	Прокофьев II
Кривцев	Чалюсткин 2 - Михаил	Степанов

Кравченко
Крыжановский
Каргаретели
Корозус

Шеншин 2
Якобашвили
Ярчевский
Акулов

Филимонов
Шарин

Степанов Александр Николаевич (21.01. (02.02.)1892 – 30.10.1965), православный, из дворян Тверской губернии, уроженец Херсонской губернии. Родился в семье потомственного военного, капитана артиллерии. Образование: В 1901-1903г.г. обучался в Полоцком кадетском корпусе, затем переехал с семьей в Порт-Артур. Во время русско-японской войны разделял все тяготы с отцом, был ранен. После капитуляции Порт-Артура вместе с отцом попал в плен в Японию, но как несовершеннолетний был отправлен в Россию. Окончил Сумской кадетский корпус (1910). Окончил Сумской кадетский корпус (1910). В 1913 году окончил Петербургский технологический институт. В том же году поступил на военную службу вольноопределяющимся в лейб-гвардию, в 1-ю артиллерийскую бригаду. В августе 1914 года был произведен в офицеры с переводом в лейб-гвардии стрелковую артиллерийскую бригаду. В составе этой бригады проделал всю военную кампанию 1914-1918 годов. За этот период дослужился до капитана гвардии. Зачислен в Михайловскую артиллерийскую академию 2.12.1917. После Октября 1917 года перешел в Красную Армию, в рядах которой провел всю гражданскую войну. В 1921 году при штурме Кронштадта был сильно контужен, провалился под лед и едва не погиб. После этого по состоянию здоровья был демобилизован из Красной армии и поселился в городе Краснодаре (Северный Кавказ), где работал инженером».

Награды: Св. Анны 4 ст. *за бои с 26 августа по 10 сентября* (19.11.1914), Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом *за бои с 8 по 15 сентября* (20.11.1914), Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом *за бои под Ивангородом* (3.04.1915), Св. Станислава 2 ст. с мечами *за отличия в боях с 23 октября по 1 декабря 1914* (8.04.1915), Георгиевское оружие *за отличия в боях с неприятелем 13 и 14 февраля 1915 года при деревне Рудка-Скруда* (26.04.1915, Высочайше утверждено 31.05.1915), Св. Анны 2 ст. с мечами *за отличия в боях с 1 февраля по 4 марта 1915 года* (21.05.1915), Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом *за отличие в бою 15.07.1916 года* (31.10.1916).

Писатель.

Основное произведение Степанова — роман «Порт-Артур» (Кн. 1—2. 1940—41; Сталинская премия 1946). Героизм защитников крепости, проблемы военного искусства, психология войны, картины армейских порядков определили драматизм произведения, его жизнеутверждающий пафос. Роман отличается широтой охвата темы, меткостью народного языка. По материалам романа совместно с И. Ф. Поповым написал пьесу «На Тихом океане» (1946, с 1954 шла под названием «Порт-Артур»). Продолжением «Порт-Артура» явился роман «Семья Звонаревых» (1959—63; незаконч.), в котором жизнь бывших порт-артурцев прослежена в период, начиная с 1905—07 и кончая февр. 1917. Автор повестей «Трагедия в Чемульпо» (1945; вошла в роман «Порт-Артур», изд. 1955), «Адмирал Макаров в Порт-Артуре» (1947), «В Керченской крепости» (1958, вошла в роман «Семья Звонаревых», изд. 1959). В.

Использованы материалы сайта Большая энциклопедия русского народа

Фастович Борис Иванович (6 июня 1890, Феодосия Таврической губ. – ?). Штабс-капитан, артист кино, монтажер. Окончил Сумской кадетский корпус (1910). Участник

мировой войны. В эмиграции во Франции. Работал в кинематографе как артист, монтажер, гример. В 1920-е сотрудничал в студии «Альбатрос», в производстве «Ciné-France-Film». Сценический псевдоним Борис де Фаст. Работал с В. Туржанским. Снялся в его фильме «La Dame masquée» («Замаскированная дама») (1924), выполнил адаптацию текста в фильмах «Michel Strogoff» (1926) и «Volga en flammes» («Волга в огне») (1934). Был монтажером фильмов «Les Yeux noirs» («Очи черные») (1935) и «Le Mensonge de Nina Petrowna» («Ложь Нины Петровны») (1937). Снялся у А. Ганса в фильме «Napoléon» (1927).

Крат Михаил Николаевич (укр *Михайло Миколайович Крат*; 6 августа 1892, Гадяч, Полтавская губерния — 8 августа 1979, Детройт, США) — полковник армии Украинской народной республики (УНР), в эмиграции — генерал-хорунжий Украинской национальной армии.

Семья и служба в русской армии. Родился в дворянской семье. Дед — офицер, затем начальник таможни, отец — офицер, служил в лейб-гвардии Егерском полку, был командиром 132-м Феодосийского полка.

Учился в Сумском кадетском корпусе (до 1910г.), окончил 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге (ещё будучи кадетом, познакомился с украинской литературой), Павловское военное училище (1911). С 1911 служил в 93-м пехотном Иркутском полку, в составе которого участвовал в Первой мировой войне. В начале войны ранен, в сентябре 1914 его правую руку в госпитале перевязывала великая княжна Ольга Николаевна. Отличился в бою под Лодзью 7 ноября 1914, в котором получил три пулевых ранения (в том числе в левую руку), был награждён орденом св. Георгия IV степени (на этот раз ему в госпитале делали перевязки как Ольга Николаевна, так и великая княжна Татьяна Николаевна, что нашло отражение в их дневниках). После госпиталя, в начале 1915 находился на дальнейшем излечении в Крыму, затем вернулся в полк. С 1917 — подполковник (за отличие). С декабря 1917 — помощник начальника оперативного отдела штаба Киевского военного округа.

Украинский офицер. С апреля 1918 работал в Гадячской земской управе. С ноября 1918 — командир 33-го пехотного Ахтырского полка. С декабря 1918 — командир сводной группы войск армии УНР, действовавшей в Донбассе против частей белой армии. С 16 января 1919 — начальник Республиканской дивизии армии УНР. С середины февраля 1919 — помощник начальника Запорожской дивизии (с середины мая — 6-й Запорожской дивизии) Действующей армии УНР. С 18 августа 1919 — командир 8-го Черноморского полка 3-й Железной дивизии армии УНР. Участник Первого Зимнего похода армии УНР (1919—1920), начальник штаба Сводной Запорожской дивизии.

В 1920 — член военной делегации УНР, направленной в Крым к главнокомандующему Русской армией генералу Петру Врангелю для ведения переговоров о совместных действиях против большевиков. Затем — командир 1-го дивизиона конно-егерской оружейной бригады Отдельной конной дивизии Армии УНР. Вместе с армией УНР был интернирован в польских лагерях.

Эмигрант. С 1924 жил в эмиграции в Польше, работал бухгалтером. С 1941 — член дирекции Союза украинских кооперативов в Хелме.

С марта 1945 состоял при штабе Украинской национальной армии (УНА) генерала Павла Шандрука. С апреля 1945 — продвигался для назначения командиром 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина», протекцию составил Шандрук. Был произведён Шандруком в генерал-хорунжие. С 1945 был интернирован в Италии, украинский комендант лагерей

военнопленных в Беллании и Римини. В 1947 (или 1948) вместе с военнослужащими дивизии эмигрировал в Великобританию.

В декабре 1951 переехал в США, жил в Детройте. Возглавлял Братство бывших военнослужащих первой украинской дивизии Украинской национальной армии. Похоронен на кладбище в Баунд-Бруке.

Кравченко Евгений Васильевич (куб.). Родился 12 января 1892 г., подъесаул 1-го Екатеринодарского кошевого атамана Федора Бурсака полка. Из казаков хутора Широчанского станицы Староцербининской Ейского отдела Кубанской области. После окончания Сумского кадетского корпуса а(1910) и Николаевское кавалеристское училище (1912) произведен в чин хорунжего. Вышел на службу в 1-й Екатеринодарский каз. Полк, в котором состоял все время на фронте Первой Мировой войны; награжден многими орденами, вплоть до ордена св. Владимира 4 ст. Служил в Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского ("Ледяного") похода в 1-м Кубанском конном полку. Во главе сотни юнкеров участвовал в разгоне Кубанской Рады. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии до эвакуации Крыма. От 1920 г., проживал эмигрантом в Югославии. Был на острове Лемнос (Греция). Осенью 1925 в составе Кубанского Алексеевского военного училища в Болгарии. Полковник. В эмиграции во Франции (в Гренобле). В 1929-1931 гг. в Риве; помощник командира Екатеринодарской сотни при Кубанском Алексеевском военном училище, в 1932 председатель объединения Сумского кадетского корпуса, член Общества Галиполийцев. Окончил Высшие военные курсы в Париже (3-й выпуск), 1938 - руководитель (помощник руководителя) тех же курсов, 1938-1939 - редактор журнала "Армия и Флот". Во время Второй Мировой войны командир полка в казачьих частях Германской армии. После 1945 в Германии, начальник II-го отдела Русского общевойскового союза (РОВС), представитель Кубанского атамана в Германии. Умер 6 февраля 1957 в Гаутинге (Германия) (Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. Санкт-Петербург, "ОЛМА-Пресс", 2002, стр. 271).

Шеншин 2-й Борис Евгеньевич. Сск 1910. Киевское ВУ 1912. Подпоручик 85-го пехотного Выборгского полка. В Добровольческой Армии в Корниловском ударном полку, подполковник. В эмиграции в Болгарии, умер 29.12.1940.

Отец Шеншина участник русско-турецкой войны 1877-78. Дед - Лев Афанасьевич, родной брат поэта Фета-Шеншина.

Переведен в Московский кадетский корпус 06.06.1910 г.

Прокофьев Георгий Константинович – род. 04.04.1892 г. в Екатеринославской губ. в семье капитана 134-го Феодосийского ПП (умер в чине подполковника, из купцов). 01.09.1902 г. – 05.1910 г. - окончил 7 классов Сумского КК. 06.06.1910 г. переведён в МК. 08.09.1910 г. зачислен в 3-ю роту МК. 01.08.1910(?) г. – гардемарин, действ. служба. 29.09.1912 г. – мл. унтер-офицер, с назначением в 3-ю роту. 08.02.1913 г. лишён унтер-офицерского звания и возвращён в 1-б роту (пр. МК № 33). 15.02.1913 г. юнкером флота зачислен в Либавский флотский полуэкипаж (пр. к-ра порта Ал-ра 111 № 108). 01.03.1913 г. командирован в 1-й БФЭ для держания экзамена за курс МК. Корабельный гардемарин (ВП № 105 от 14.04.1913). 13.05.1913 г. назначен в плавание на УС «Память Меркурия» (пр. ЧМ № 317), 15.05.-25.09.1913 г. в плавании. 18.05.1913 г. зачислен в ЧФЭ (ГМШ № 144). 25.09.-01.10.1913 г. – в плавании на ЭМ «Капитан-лейтенант Баранов», затем вновь на «Памяти Меркурия». Мичман (ВП № 1219 от 05.10.1913). 07.10.1913 г. – назначен на КР «Кагул» (пр. ЧМ № 643). 14.10.1913 г. зачислен в ЧФЭ (ГМШ № 904). 06.10.-05.11.1913

г. – в отпуске. 05.11.1913 г. – 01.07.1914 г. – вахтенный офицер КР «Кагул». 27.06.1914 г. назначен на КР «Память Меркурия» (пр. ЧМ № 467), 01.07.1914 г. – 08.05.1915 г. в плавании вахтенным нач-ком. 11.08.1914 г. назначен ком-ром 1-й роты «Памяти Меркурия». 09.05.1915 г. назначен на ЛК «Императрица Екатерина Великая» (цирк. Шт. ЧФ № 654). 20.05.1915 г. прибыл. 21.06.1916 г. назначен на КР «Прут» (цирк. Шт. ЧФ № 876), 06.07.-25.10.1916 г. в плавании ревизором. Лейтенант (ВП № 1610 от 30.07.1916). 04.08.1916 г. утверждён ревизором КР «Прут» (пр. БКР № 99). 28.09.1910 г. поручено и.о. старшего офицера КР «Прут» (пр. БКР № 142). 21.10.1916 г. назначен на Минную бригаду (пр-е ЧФ № 1731). 27.10.1916 г. назначен на ЭМ «Счастливый» (пр. Мин. бр. № 326), 01-25.11.1916 г. в плавании вахтенным нач-ком. 08.04.1917 г. назначен на бригаду траления на вакансию минного офицера (пр. ЧФ № 1332). 21.04.1917 г. прибыл. 03.05.1917 г. – минный офицер 7-го дивизиона бригады траления (пр. ЧФ № 1773). С 31.05.1917 г. – минный офицер ЭМ «Счастливый» (пр. ЧФ № 2221). Старший лейтенант за отличие в делах против неприятеля (пр. АиФ № 237 от 12.10.1917). Был арестован (12.1917-?) и содержался в арестном доме Морведа в Севастополе. Убит матросами около 04.00 23.02.1918 г. Награждён орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом «за храбрость, отличное мужество и распорядительность, проявленные в ночном бою 24-го декабря 1914 года с неприятельскими крейсерами «Бреслау» и «Гамидие» (пр. ЧФ № 81(30) от 29.01.1915, утв. 23.02.1915), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» - «за отличие в делах против неприятеля» (пр. ЧФ № 450 от 08.05.1915, утв. 01.06.1915), св.-бр. медали памяти 300-летнего юбилея царствования дома Романовых (04.03.1913). памяти 200-летия Гангутской победы (28.03.1915). Жена (с 31.01.1916) – дочь коллежского советника Наталия Александровна Софиницкая, 21 года.

Ряснянский Борис Николаевич (младший)

Родился 24 августа 1894. Окончил Сумский кадетский корпус 1910, Михайловское артиллерийское училище 1914. В Великой войне офицер 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, капитан, командир 6-й зенитной батареи Двинского укрепленного района. Во ВСЮР в разведотделе штаба Главнокомандующего, на май 1920 в Югославии, 21 июля -1 августа 1920 возвратился в Крым. В Русской Армии в Дроздовской артиллерийской бригаде. В эмиграции в Югославии, член общества-артиллеристов. В Русском Корпусе с 31 октября 1941 младший офицер 1-й юнкерской сотни 1-го полка (лейтенант). После 1945 в Аргентине, сотрудник газеты «Наша страна». Умер в Алта Грасия Псия 26 декабря 1972. Жена, сын 1922, брат Сергей (1 октября 1886 – 26 октября 1976 в Нью-Йорке, полковник, во ВСЮР). Соч.: восп. в «Военной были».

Из сообщения двоюродного прадеда Челюсткина Михаила Николаевича – Гурова Сергея (г. Санкт-Петербург):

Челюсткий Михаил (Матфей) Николаевич. Родился в 1892 в Белгороде Курской губ. (отец, Челюсткий Николай Михайлович, потомственный дворянин, генерал-майор, до 1917 — скончался (генерал-лейтенант, скончался 1926г. в г. Белгороде); мать Челюсткина Анна Африкановна (На самом деле... Марья Петровна, скончалась 1942-43гг.)). Окончил кадетский корпус (Сумский), в 1913 — артиллерийское училище в Петербурге (1910г младший класс (443) , 1911г средний класс (303) , 1913г старший класс (153), как я понял, стали учиться 3 года), служил штабс-капитаном во 2-й гвардейской артиллерийской бригаде, с 1914 — на фронте (награжден орденами и Георгиевским оружием). Не нашел в списках, на счет георгиевского). С осени 1917 по август 1921 — учился в Артиллерийской академии, с 10 августа по 25 сентября 1920 — читал лекции в артиллерийской школе для командного состава Красной армии Юго-Западного фронта. После окончания академии служил руководителем опытов на Ржевском артиллерийском полигоне в звании военного инженера-технолога. Позднее пережил тяжелый психический кризис, несколько месяцев находился в клинике для душевнобольных (на полигоне проводились расстрелы и

захоронения заключенных, в том числе и священнослужителей). 28 июля 1922 — демобилизовался из армии, стал посещать Александро-Невскую лавру, с 1926 — принят в число братии, в 1927 — пострижен в мантию с именем Матфей, 20 декабря 1930 — рукоположен во иеромонаха. С 1927 — принадлежал к непоминающим, ежедневно проводил службу в часовне Матфея Титомира, в 1929 — возглавил общину верующих при часовне, служил панихиды на могиле блаженного Матфея. 9 марта 1931 — арестован как «участник контрреволюционной группировки бывших офицеров гвардейской артиллерии», 6 апреля дело прекращено, вскоре освобожден из тюрьмы. 1 сентября 1931 — арестован как «участник антисоветской организации, занимающейся антисоветской обработкой верующих». 3 декабря 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ, 14 декабря приговор снижен до 3 лет и отправлен в Белбалтлаг на строительство Беломорканала. Осенью 1934 — освобожден из лагеря, поселился в селе Хабацкое Краснохолмского района Тверской области. Осенью 1937 — арестован по групповому церковному делу, приговорен к ВМН и 17 сентября расстрелян. М.Н.Челюсткин принадлежал к Катакомбной церкви. Старший брат — Андрей выпускник СмК 1908 года.

Возможно выпускники 4-го выпуска:

В этот период учился князь Авалов

Князь АВАЛОВ Дмитрий Георгиевич, р. 1 авг. 1890. Офицер л.-гв. Волынского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; окт. 1919 командир 2-й роты батальона л.-гв. Волынского полка в 3-м сводно-гвардейском полку. Штабс-капитан. Ум. 20 мая 1950 во Франции. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Жена Нина Ивановна (Миллер; 4 мая 1897 — 26 нояб. 1970, там же).

Рыковский Владимир Александрович (призыва 1915), 1894 г.р., сын генерал-майора, ур. Казани. Окончил Харьковский имперский университет (Юридический).

Шияновский Константин Петрович, 1894 г.р., ур. г. Сумы. Окончил Харьковский имперский университет (Юридический).

Игнатов Михаил Яковлевич, 1896 г.р. примерно в 1930-1931 г. был арестован в Харькове и сослан в Сибирь примерно на 5 лет. Информация от внука - Жданова Евгения.

Марков Владимир Михайлович, штабс-капитан, 128-й пехотный Старооскольский полк, Г4 - ВП 23.05.1916, ГО - 31.12.1916. Ф.400 оп.9 д.34890 л.128об (1914), оп.12 д.27320 л.228-229 (1916), ф.409 оп.1 п/с 87-650 (1913).

Журнал "Кадет" № 3 15.12.1909 года:

"26 ноября. В день св. Георгия Победоносца состоялся парад корпуса, на котором директор корпуса произвел в вице-унтер-офицеры кадет: Сергея Юматова, **Георгия Херхеулидзе**, **Дмитрия Забелло**, **Семиона Динева** ...
Скорей всего выпускник СмК:

Юматов Сергей Александрович

(1891--1969.03.09 в Монреале) Морской корпус 1913. Лейтенант. В белых войсках Северного фронта (прибыл 1919.04. из Франции) в 1919.05. в штабе командующего флотом. Старший лейтенант. В эмиграции в Канаде, к 1931 в Монреале, 1933 подписчик

<Морского журнала>. Ум. 1969.03.09 в Монреале. [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004] Журнал "Кадет" № 3 15.12.1909 года:

"6 Декабря. В день тезоименитства Государя Императора был парад корпуса, во время которого были произведены в вице-унтер-офицеры кадеты: Мстислав Мартынов, Чеслав Гинтер, Александр Бенецкий и Николай Клевцов (1910г.в.)

Скорей всего выпускники СмК 1910 года

Мартынов Мстислав Андреевич

(1918,--1963) офицер с 1912 (1913). Капитан лейб-гв. 1-го мортирного артиллерийского дивизиона. В эмиграции к маю 1939 в Нейи (Франция), на 1951.11. председатель объединения дивизиона. Ум. после 1963. [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002]

Георгиевские кавалеры периода Первой мировой войны

МАРТЫНОВ Мстислав Андреевич, шт.-кап., л.-гв. 1-й мортирный арт. див-н, ГО—ВП от 24.01.1917. Ф.400. Оп.12. Д.26983. Л.590-592 (1915); Ф.409. Оп.1. п/с 320-867 (1913); Ф.4029. Оп.1. Д.110. Л.6 об. (1916).

Бенецкий N

(1914) в 1914 Елисаветградское кавалерийское училище 1914. Штабс-ротмистр 2-го драгунского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР в прикомандировании к эскадрону 16-го драгунского полка в Сводном полку Кавказской кавалерийской дивизии. В Русской Армии во 2-м взводе Авто-пулеметного эскадрона до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле <Сцегед> [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Глава 7 – 5-й выпуск

Пятый выпуск Сумского кадетского корпуса - 1911 год:

Журнал «Кадет» за 1911 год.

Выписка из приказа Сумского кадетского корпуса:

Николаевское инженерное.

Иванченко, Станишев, Прокофьев, Виноградов.

Михайловское артиллерийское.

Мацнев, Григорьев, Корчак-Гречина, Фомов, Аплечеев, Богдановский, Дроздовский.

Константиновское артиллерийское.

Акулов, Долинский, Вишницкий, Грецкий, Давыдов, Головня, Гасперский.

Николаевское кавалерийское.

Эскадрон: Павловский – ушел в артил., Кузьмин-Караваев, Дорохов.

Сотня: Затинщиков, Бирюков.

Елисаветградское кавалерийское.

Розальон-Сошальский, Карпов, Рустанович, Ермоленко, Кривский – ушел в Алесандровское училище.

Александровское пехотное.

Николаев, Подосек, Саввич, Бурдаев, Чупрунов, Федоровский, Данилевский, Никольский, Карганов, Есипов, Ловчицкий, Лопатинов, Яковлев, Пославский, Томпофольский, Якоба-Швили.

Топографическое.

Мержинский.

Киевское пехотное.

Стефанович, Туркевич, Макаренко, Ковалевский, барон Криднер, Смирнов, Крыжановский, Егоров.

Павловское пехотное.

Кочев-Предов, Орловский, Афанасьев, Садовинский Артур, Демьянович, Писанко, Янковский, Чуфаровский, Нельдихин, Климчук, Шарин.

Морской корпус.

Зякин, Воробьев, Товстолес.

На сторону.

Бернадский – Харьковский университет, Завальевский, Островерхов, Фальц-Фрейн, Гюльмезов, Згура, Полозов.

Биографические данные:

Аплечеев Борис Николаевич, р. 1893. Из дворян, сын офицера. Сумский кк, Елисаветградское кавалерийское училище 1914. Офицер 10-го драгунского полка. Во ВСЮР и Русской Армии в эскадроне 11-го гусарского полка до эвакуации Крыма. На 18 дек.1920 в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи. Штабс-ротмистр. Вэмиграции в Югославии и Франции. Ум. 10 окт.1950 в Бордо.

АПЛЕЧЕЕВ Николай Николаевич (18 апреля 1898 - 16 марта 1958, Париж, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа)

Корнет гусарского Изюмского полка, певец (тенор).
Муж **Н.В. Аплечеевой**. Окончил Сумской кадетский корпус.

В эмиграции жил в Югославии. Выступал в русских опереттах. В 1929 перебрался во Францию. Участвовал в Русских операх А. Церетели и М. Кузнецовой-Массне, сотрудничал в «Летучей мыши». Выступал вместе с оркестром Г.Д. Черноярова в ресторане «Micado» (1930-е). Пел в составе Митрополичьего хора [Н.П. Афонского](#). Выступал в концертах и благотворительных вечерах, с женой дуэтом исполнял русские песни и цыганские романсы. В 1944 выступал в Театре миниатюр группы парижских артистов «Летучей мыши». В 1950-1954 в Париже давал с женой ежегодные концерты русской и цыганской песни в Российском музыкальном обществе за границей (РМОЗ). В 1955-1956 участвовал в концертах, организованных Женским благотворительным содружеством при Введенской церкви в Париже.

Садовинский Артур Адольфович, Павловское ВУ в 1913. Подпоручик 65-й пехотный Московский полк. Кавалер ордена св. Георгия 4 ст., ВП от 3.02.1915.

Старший брат - Садовинский Бруно-Станислав Адольфович, р. 30.01.1894 учился тоже в СмК.

Мержинский окончил СмК (1911), военно-топографическое училище (01.09.1914 г.), произведен из портупей-юнкеров подпоручиком со ст. 6.08.1912г.

Кузьмин-Караваев Всеволод Борисович (1894--1913) Николаевское кавалерийское училище 1913. Штабс-ротмистр 12-го уланского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР с 1918.06.24 во 2-м конном Дроздовском полку, весной 1919 командир эскадрона в дивизионе своего полка. В Русской Армии с 1920.08. командир эскадрона в 3-м кавалерийском полку. Ранен 1920.09.30 (всего четырежды). Орд. Св. Николая Чудотворца. Подполковник. Эвакуирован из Севастополя на корабле <Херсонес> [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Затинщиков Александр Петрович. 23.11.1891, станица Исыкская Семиреченской области — ? Русский. Из семьи военнослужащего. В РККА с 1918. Беспартийный. Окончил Сумской кадетский корпус (1911), кавалерийское училище в Санкт-Петербурге (1913), Высшую военную школу востоковедения (1921-1924). Владел персидским, урду, английским и киргизским языками.

В службе с 1911. Участник Первой мировой войны на Кавказском фронте (персидское направление), воевал с турецкими и германскими частями (1914-1918). Сотник 1-го Семиреченского казачьего полка, начальник учебной команды.

Инструктор 1-го пехотного Верненского полка (август 1918 — сентябрь 1919), командир 1-го Семиреченского казачьего полка (сентябрь — декабрь 1919), инструктор 1-го советского кавалерийского полка (декабрь 1919 — май 1920), начальник кавалерийских курсов (май 1920 — сентябрь 1921).

В аттестации, написанной по окончании курсов (1924), сказано: «может быть полезен для Персии». Прикомандирован к Управлению Туркестанского фронта (июль — октябрь 1924), специальный резерв РО штаба того же фронта (октябрь 1924 — июль 1927), помощник начальника РО штаба Среднеазиатского ВО (июль 1927 — октябрь 1928), в распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к РО штаба Среднеазиатского ВО (октябрь 1928 — апрель 1933).

04.04.1933 зачислен в долгосрочный отпуск.

Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., 2012, с. 333.

Чуфаровский Сергей Владимирович. Из дворян Московской губернии, родился в 1893 году в семье потомственного офицера. В 1911 году поступил в Павловское военное училище, занимал должность портупей-юнкера. В 1913 году выпущен подпоручиком в л-гв. Семеновский полк. В 1914 году проживал в Санкт-Петербурге, ул. Троицкая, д. 29. Младший офицер 1-го батальона, начальник разведки батальона. Убит во время Галицийской операции 24 августа (старого стиля) 1914 года – его разведка на участке Борженчине-Кщонов была выслана впереди полка и подверглась сильному

артиллерийскому обстрелу со стороны замаскированных батарей австрийцев. Место захоронения неизвестно. Биографическую справку представил А.ГЛЕБОВСКИЙ. А.ГЛЕБОВСКИЙ заранее благодарен за новую информацию о жизни офицера.

По приказу не проходит

Карпов Олег Сергеевич

9.12.1892 г. - ?

Православный. Из дворян. Сын полковника.

Участвовал в Первой мировой войне 1914-1918 гг. (12.09.1916 г. совершая бомбометание в районе м. Боруны на воздушном корабле «Илья Муромец-XVI», попал под обстрел зенитных орудий, а затем был атакован 4 немецкими истребителями. Погиб вместе со всем экипажем)

Образование: Сумский кадетский корпус (1911), Елисаветградское кавалерийское училище (1913, во 2-й пограничный Заамурский конный полк), Севастопольская военная авиационная школа (1916).

Чины: корнет (6.08.1913), военный летчик (25.05.1916), поручик (22.08.1916).

Прохождение службы: обучался в Елисаветградском кавалерийском училище (1911-6.08.1913), во 2-м пограничном Заамурском конном полку (1913), прикомандирован для пользы службы к 8-му драгунскому Астраханскому полку (14.09.1915), командирован в Севастопольскую военную авиационную школу (11.1915), в Эскадре воздушных кораблей (12.06.1916), офицер-наблюдатель воздушного корабля «Илья Муромец-XVI».

Награды: СЗмб, А4, АЗмб (22.01.1917), С2м (26.01.1917), Г4 «за то, что 12-го сентября 1916 г., состоя наблюдателем воздушного корабля "Илья Муромец № 16", следуя с кораблем в авангарде воздушной эскадры из 2-х воздушных кораблей и 13-ти малых аппаратов, совершившей налет на м. Боруны, прорвался сквозь артиллерийский заградительный огонь противника, вступил в ожесточенный воздушный бой с 4-мя германскими самолетами, принудил 3-х из них снизиться и, проникнув на 12 верст в тыл противника, достигнув Борун, погиб с кораблем от артиллерийского огня, дав возможность главным силам эскадры достигнуть цели и нанести неприятелю явный вред» (25.03.1917).

Прочие сведения: похоронен немцами с воинскими почестями.

Источники:

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35202. Л. 14

РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 1414

РГВИА. Ф. 2094. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1146.

Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы - кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов: Биографический справочник, 2006.

Книга "Бомбардировщики "Илья Муромец" в бою", включает воспоминания братьев Николая и Сергея Никольских.

12 сентября в 7 часов утра корабли начали вылетать и строиться в одну колонну над аэродромом... Примерно на середине пути корабль 16-й Макшеева вышел из строя и полетел обратно. Заметили, что один винт стоял... Сбросили все бомбы и повернули обратно... Через несколько минут встретили Макшеева, летевшего к цели. По-видимому, они справились с неполадками мотора и теперь летели для непрямого выполнения задания...

Ждали Макшеева, но до 12 часов его не было. Запросили по телеграфу Мясоту, но и там его не было...

13 сентября нам сообщили из штаба армии, что была перехвачена немецкая радиограмма такого содержания: «25/9 (н.ст) наш отряд истребителей в районе местечка Боруны после непродолжительного боя сбил большой русский аппарат Сикорского. После удачной пулеметной очереди с одного из наших истребителей русский аппарат загорелся и рухнул на землю. В аппарате найдены 4 обгоревших трупа офицеров-летчиков. В этом бою мы потеряли один истребитель».

Через несколько дней из штаба армии передали из одного из полков, находившихся на передовых позициях, немецкую газету, подброшенную из окопов. В газете помещен снимок могилы, над которой стоит крест с надписью: «Здесь похоронены 4 русских летчика, сбитых в воздушном бою 25.09.1916». У подножия креста поставлены обгоревшее колесо от «муромца» и радиатор мотора «Сенбим». В газете было написано: «25/9 в воздушном бою с нашими истребителями был сбит и сгорел в воздухе большой русский аппарат Сикорского. Погибших храбрых авиаторов похоронили в общей могиле с воинскими почестями».

По немецкой информации видно, что корабль сгорел в воздухе и его остатки разбились при ударе о землю. Трупы экипажа были найдены среди обломков. Это свидетельствует об отсутствии бомб, которые были сброшены до пожара, иначе они должны были взорваться. Почему в момент гибели корабля на нем не было бомб? Догадки могут привести к двум вариантам: зная поручика Макшеева, можно утвердительно считать, что бомбы были сброшены по цели и за два захода, а когда корабль повернул на обратный курс, то был атакован несколькими истребителями, из которых один был сбит. По другому варианту, Макшеев приказал сбросить все бомбы, когда наметилась атака истребителей. Но этот вариант менее вероятен, т.к. все были заняты отбитием атаки и было не до бомб. Конечно, что происходило на корабле, сказать трудно, но мы потеряли храбрый боевой экипаж, потеря которого больно отозвалась на общем состоянии летного состава не только отряда, но и всей Эскадры. Поручик Макшеев, подготавливаясь к полетам на «муромцах», успешно прошел курс летной школы Эскадры, хорошо овладел пилотированием корабля и был представлен на должность командира корабля, минуя стажировку помощником. В боевой обстановке храбро вылетал в далекие и опасные рейды. Его помощник поручик Рахмин так же успешно окончил школу и полностью соответствовал своему командиру. Артофицер поручик Гаилов был вдумчивым и серьезным артиллеристом и добился высокой меткости бомбометания и в совершенстве овладел техникой разведки, доставляя точные данные о противнике. Корнет Карпов, будучи стажером, готовился к должности артофицера корабля. Он успешно выполнял соответствующие задания, вместе с тем выполняя обязанности пулеметчика, стреляя спокойно и метко. Оценивая экипаж в целом, нужно сказать, что Макшеев сумел объединить вокруг себя своего помощника, артофицера, механика (инженер Кочергин) и мотористов в дружный коллектив. Их слетанность в течение не особо продолжительной боевой работы позволяла понимать друг друга с полуслова".

Бернацкий Николай Иванович (освобожден по здоровью), 1891 г.р., сын полковника, ур. Харькова. Математический.

Не проходит по приказу

Шилейко Аполлинарий Адольфович

(1892--27 янв. (25 дек.) 1969) Сумский кадетский корпус 1911, Елисаветградское кавалерийское училище 1913. Штабс-ротмистр 14-го драгунского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР в 1-м Алексеевском конном полку. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле <Решид-Паша>. Галлиполиец. Осенью 1925 в

составе Алексеев-ского полка в Болгарии. В эмиграции в Бельгии. Умер 27 янв. (25 дек.) 1969 в Брюсселе [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Возможно выпускник СмК 1911г.в.

Ловчицкий Сулейман Юсуфович (1893,Волынская губ.,Житомир---1937.12.20) татарин, б/п, инженер-плановик Валуйского лесопункта б. капитан старой армии Арест: 1937.08.05 Осужд. 1937.12.15 Комиссия НКВД и прокуратуры СССР. Обв. 58-6-7-10 УК РСФСР Расстр. 1937.12.20 [Ленинградский мартиролог: 1937-1938]

Ловчицкий N (1918) Оренб.Казач.войска капитан Назн. дивизионным инженером 1 Башк. сд (с 1918.11.19-прил. к Приказу по штабу Юго-Зап.армии № 86.1918.11.19). [Ганин А.В.,Семенов В.Г. Офицер.корпус.. М.,2007]

Глава 8 - Выпускники (1912-1919г.г.)

Выпускники Сумского кадетского корпуса (1912-1919г.г.)

Из сборника Сергея Кремера:

НЕПОЛНЫЕ СПИСКИ КАДЕТ, ОКОНЧИВШИХ КОРПУС, НАЧИНАЯ С 5-ГО ВЫПУСКА И ДО РАСФОРМИРОВАНИ КОРПУСА 1919 ГОДУ

(Сокращения: (В. ф. – вице-фельдфебель
В.у.о. – вице-унтер-офицер
С. р. кр. – сын ротного командира
С.в. – сын воспитателя
С.пр. – сын преподавателя
С.и.кл. – сын инспектора классов)

А

Александров
Асеев 1
Асеев 2
Антадзе
Арцыбашев
Апрелев
Антоненко
Алексеев
Аплечеев 1
Алейников

Б

Басанько
Бересневич
Баньковский
Борзенков
Бирюков 1
Бабиев
Бурдаев
Бабьев 1
Бабеков
Батозский

в.у.о.9 вып

5-й

Артамонов
Аплечеев 2
Ауа
Анжелкович
Акулов 1
Архангельский
Авдеев
Амераджиби
Ардт
Акулов 2

Богородский
Бабьев 2
Буйницкий
Бек
Барталовский
Бострем
Бершов
Бржозовский
Бонев
Бернадский 2

Богуславский		Бирюков 2	
Бюхнер		Богданович	
Богдасаров		Баторский	
Борейша	с.и.кл.	Барский	
В			
Верженский		Ветошников	
Величков 1		Высоцкий	
Величков 2		Враский 1	
Величко		Князь Волконский	
Вишняков		Враский 2	
Васильев		Вишневский 3	
Венедиктов 1	с. восп.	Вишневский 4	
Венедиктов 2	с. восп.	Ваверн	
Вишнецкий	в.у.о.9 вып	Висмонт	
Валшадзе		Вороновский	
Воронин		Вильканец	
Верцинский 2		Вейднер	
Вержинский		Вишневский 2	
Валуев		Воробьев 1	с. преп.
Високов		Воробьев 2	с. преп.
Г			
Гончаренко		Гебикин	
Григоросуло		Глыбский	
Гольдштейн		Гинтер	
	Генин 1 Петр зн СмК в Сербию	Гинтер	
Гиммель		Гажеев	
Генин 2		Гибель	
Гейлин		Гвоздилов	
Городкевич		Гамалей 3	
Гурский		Георгиев	
Гроздов		Гасперский	
Губский		Гельперин	
Герке		Грецкий	В.у.о.зн.5 вып
Гроссерс-Гойм		Гудим Левкович 2	
Говоруха-Отрок		Гиголовский	
Д			
Демьянов		Демченко	
Давыдов		Динев	
Де Витт - 1915		Данилевский	
Девель		Джорджадзе	
Дзучиев		Дорохов	
Дорохов		Долинский 3	
Диомидов		Дроздов	
Дмитриев		Денисов 3	
Джафаров		Дидебулидзе 2	
Е			
Елисеев 2		Егоров	
Егулов		Есипов 2	
Емельяшко			
Ж			
Жабоклицкий	с.в.	Железов	
Жагмен 2	с. п.		

З		
Зякин		Залесский
Завитаев		Залевский
Завальевский		Зозуля
Забело 2		Завальский
И		
Иванов Михаил		Игнатович 2
Измайлов		Иванов Иван
Иванов Георгий		Исаевич
Игнатович 1		Ипполитов
К		
Ковалевский Глеб		Кондратович
Колтановский		Криштоп
Куров	с. в.	Клевцов Николай
Калибаба		Калмыков
Култашев		Крименецкий 1
Константинов 1		Крименецкий 2
Кагадеев		Корчак-Гречина
Коробко Я.		Кобиев
Кобеляцкий		Краснощеков
Карпов 1		Карпов 2
Кобранов		Климчук 2
Краев		Климчук 3
Краснокутский		Климчук 4
Каминский		Кудрявцев
Клопотонский		Клещ
Колчагин		Кононов
Карганов		Катин
Кавторадзе		Крамаренко
Кипортенко		Князь Кропоткин
Карпенко		Катасонов
Казбек		Криницкий
Кипиани		Клепацкий
Коноплев		Кутепов
Л		
Леонов Петр	в.ф. 11 вып	Лангомер
Ляшков		Лютый
Левин 1		Левитес
Левин 2		Лесли 1
Лоренц		Лесли 2
Лавров		Лебединцев 2
Линицкий 1	в.ф. 7 вып	Левандовский
Линицкий 2	в.у.о. 10 вып	Левчицкий
Линицкий 3	в.у.о. 11 вып	Люрозов
Линицкий 4	в.у.о. 8 вып	Лазарев
М		
Майборода		Михайлов
Мачеварьяни		Моисеев
Маликовский		Мельников
Малашенко		Милованович 1
Максимович		Милованович 2
Муромцев		Масленников

7 вып.

с.в., в.ф. 5 вып

с.в.

Миллер		Малав	
Маккавейский		Мартынов	
Миончинский 2		Милорадович	
Мазнев		Малашенко	
Магеровский		Мальвинский	
Мицкевич		Мясоедов	
Марков 2			
Н			
Никифоров		Нельдихин	
Никуличев		Недоборовский	
Насидзе		Нагоров	
Никольский		Ненадкевич 2	
Найденов			
О			
Осадчий		Ознобишин	
Орлов	в.ф. 9 вып	Одинцов	
П			
Подольский		Паскалев	
Плохотников		Пожидаев 2	
Потемкин Дмитрий	с. р. к-ра	Попов	
Пигарев		Писарев	
Петров 2		Покровский	
Петров 3		Падаев	
Псиол		Князь Павленков	
Писанко 2		Пироцкий	зн. 8 вып.
Петров Сергей		Прытлов	
Порайнов		Полубинский	
Петровский		Пигуренко	
Постников		Пославский	
Плисовский	в.у.о. 9 вып	Полозов	
Павловский		Прокофьев 3	
		Панчишко	
Р			
Рацул	в.у.о.9 вып	Руссет	
Роснянский		Розальон-Сошальский	
Ростовцев Н	с.в.	Рустанович	
Раевский		Рубанов	
Рудковский		Рыбальченко	
Руднев		Радович Раде	зн. 10 вып
Рогожин		Рубинштейн	
Розенберг		Рязанов	
Рубашкин			
С			
Соймонов Ал	в.ф.6 вып	Степанов	
Селиванов		Сардаров	
Серигов – 12-й		Собольский	
Слободянинов		Сасс-Тиссовский	
Святополк-Мирский 2		Соколов 1	
Старов		Соколов 2	
Синкевич 1		Стефанович 2	
Синкевич 2		Скибицкий Б.	
Судковский		Собичевский	

Строганов	Сахновский	
Князь Сидамонов-Эристов	Самойлович	
Стоянов	Стаков	
Самсонов	Стржелецкий	
Сокол	Середин	
Соболевский	Суворов	
Сапежко	Стафновский	
Т		
Титов 1	Ташев	
Титов 2	Граф Толстой-Знаменский	
Тулубьев	Трифонов	
Тимофеев	Табульский	
Князь Туманов	Товстолес 2	
Татаринов	Тимченко	в.у.о. зн.9 вып
Тарновский		
У		
Ушинкин		
Ф		
Фрейман 1	Феофилов	
Фрейман 2	Фон Гросс-Гейм	
Федоровский	Фальченко	
Фастович	Филатов	
Фон Мейер 1	Федотов	
Фон Мейер 2	Фальц-Фейн	
Фомин	Фаворов	
Фок	Фирсов	
Филимонов		
Х		
Холодовский	Херхеулидзе	
Харченко 2	Хржбановский	в.у.о.9 вып
Ч		
Чхеидзе	Чупрунов	
Часовников	Чеховский	
Князь Чаковани	Ченков	
Чашенский	Челюсткин 3	
Чернявский	Чуфаровский	
Ц		
Цешковский	Циприанович	
Цыбульский		
Ш		
Шпере	Шелестов	

в.у.о.9 вып

В сборнике также упоминаются выпускники корпуса: Шапошников (4 вып.), Гончаров (7 вып.), Се(и)нкевич Николай (8 вып.), Кречнецкий (9 вып.), Сагатовский (9 вып. – погиб), Гегулов, Кончеев (11 вып.), Татаринов Всеволод (написал воспоминания в сборник в Сан Пауло Бразилия, 1953г.).

Дополнение:

Кирпотин (1913-1914г.в.), Канель (1917г.в.).

Биографические данные:

Иванов Иван Петрович (1912г.в.). Ротмистр 10-го Драгунского Новгородского полка. 27.07.64 умер в Брюсселе ротмистр Иван Петрович Иванов. Окончил Сск и Тверское КУ. В ПМВ и гражданскую войну в 10-м драгунском Новгородском полку. В Брюсселе председатель правления Союза Галлиполийцев.

Шилейко Владимир Адольфович

(1914) в 1914 Елисаветградское кавалерийское училище 1914. Офицер 14-го драгунского полка. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле <Решид-Паша>. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Алексеевского полка в Болгарии. Штабс-ротмистр [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Борзенков (Борзенко) Виктор Николаевич, 08.1891г.р. Место рождения Курская губ., г. Новый Оскол. В 1913г. окончил кадетский корпус в г. Сумы. Во время I мировой войны с 1914г. служил в 26 пехотном полку в РИА в чине подпоручика, в 1914г. был взят в плен. В 1914-1918гг. находился в плену. В 1918г. служил делопроизводителем Обоянского отдела Управления.

Генерал-майор Вишневский Сергей Владимирович (18.4.1893 - 22.6.1967).

Родился 18.4.1893 г., г. Рогачев, ныне Республика Беларусь. Русский. Генерал-майор (1940 г.).

Служил в русской армии в 1912–1918 гг., штабс-ротмистр. Участник Первой мировой войны на Юго-Западном фронте, командир взвода, эскадрона.

В Красной армии с 1918 г. Окончил кадетский корпус в г. Сумы (1912 г.), Елизаветградское кавалерийское училище (1914 г.), курсы усовершенствования высшего состава при Военной академии им. М. В. Фрунзе (1929 г.), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1933 г.), ВАК при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1947 г.).

В Гражданскую войну был помощником и врид начальника штаба бригады, командиром кавалерийского полка, бригады (1918–1922 гг.). Участвовал в боях против вооруженных формирований Н. И. Махно и басмачей на Туркестанском фронте.

В межвоенный период с января 1923 г. состоял в распоряжении начальника штаба Туркестанского фронта, затем Инспекции кавалерии РККА, с октября 1923 г. командир кавалерийского полка, с мая 1924 г. заместитель начальника кавалерийской школы, с марта 1925 г. помощник командира и командир кавалерийской бригады, с октября 1926 г. помощник начальника отдела штаба ЛВО, с октября 1927 г. командир 7-й Самарской кавалерийской дивизии. С апреля 1929 г. начальник штаба кавалерийской бригады. С мая 1933 г. преподаватель тактики Военной академии им. М. В. Фрунзе, с октября 1940 г. помощник генерал-инспектора кавалерии РККА.

В Великую Отечественную войну с сентября 1941 г. командующий 32-й армией Резервного (с 10 октября – Западного) фронтов, которая была развернута на рубеже Мосолово, Дорогобуж. С 3 октября войска армии вели оборонительные бои под Вязьмой, с 7 октября – в окружении. Вышедшие из окружения войска были переданы в другие армии, а управление 13 октября расформировано. Командующий армией С. В. Вишневский из окружения не вышел и 22 октября 1941 г. был пленен. Находился в военной тюрьме г. Летцен, в Хаммельсбургском офицерском лагере, в Нюрнбергской тюрьме, в Флэссенбургском концлагере и в Дахау в зоне американских войск в г. Мангейм, затем после освобождения – в Советской военной миссии в Париже.

После войны С. В. Вишневский проходил спецпроверку НКВД. В декабре 1945 г. возвращен на действительную службу в ряды Красной Армии. С 1947 г. преподаватель в Военной академии им. М. В. Фрунзе. С 1949 г. в запасе.

Умер 22.6.1967 г., Москва. Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалями.

Статья Военная былль № 36, май 1959.

«Авиаторы»

Автор статьи Цымбалюк Влад.

Три кадета 6-го класса Александр Фальц-Фейн, Кирпотин и Петр Рулев решили построить планер (1913г.) и попробовать на нем произвести полет.

Фальц-Фейн Александр Александрович (1893—1916) — сын А. Э. Фальц-Фейна. С юных лет сын увлекался самолетами. Он их строил и сам на них летал (А. Н. Туполев был его соучеником). В 1913 году построил двухместный биплан своей конструкции и сам облетал его в г. Сумы. Выпускник Сумского кадетского корпуса. После окончания СмК поступил на механическое отделение Петербургского политехнического института. В начале 1915 г. окончил Севастопольскую школу авиации (Качу) и убыл на фронт. Отправившись добровольцем на собственном самолете на войну 1914 г., в мае 1915г. он был сбит австрийцами, попал в плен. При падении получил тяжелые травмы и был помещен в госпиталь, где заразился туберкулезом, через Красный Крест переправлен в Россию. Умер 5 декабря 1916 г. в Петрограде и был похоронен в Аскании-Нова.

Кирпотин – судьба неизвестна.

Рулев Петр – судьба неизвестна.

Перевелся в Ярославский кадетский корпус:

ЦЫМБАЛЮК Владимир Константинович (1894* – 17 февраля 1979, Франция). Подпоручик, кадетский деятель. Кадет СмК (до 1913г.). Окончил Ярославский кадетский корпус (1907). Участник мировой и Гражданской войн. В эмиграции во Франции. Член правления (секретарь) Объединения бывших воспитанников Ярославского кадетского корпуса (1954–1960).

Рубашкин Алексей Георгиевич, р. 20 мая 1895 в Новочеркасске. Сын мирового судьи, казак ст. Новочеркасской Области Войска Донского. Донской кадетский корпус (не окончил), Сумский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище 1914. Подъесаул л-гв. Атаманского полка. В Донской армии; участник восстания в Усть-Медведицком округе 25 апр. 1918, затем в конном отряде ст. Распопинской, с 1918 есаул; мар.–апр. 1919 войсковой старшина, командир 51-го Донского казачьего полка, затем помощник начальника 9-й Донской казачьей дивизии, с конца 1919 — начальник той же дивизии. Орд. Влад. 4-й степ. 27 мар. 1919. В Русской Армии с весны 1920 командир 4-го Донского казачьего полка 2-й конной дивизии до эвакуации Крыма. Генерал-майор (25 дек. 1919). Орд. Св.Николая Чудотворца. Был на о. Лемнос; в дек. 1920 командир 4-го Донского Назаровского казачьего полка, с 1921 в Болгарии (Пловдив). Осенью 1925 в составе Донского офицерского резерва в Болгарии. В эмиграции там же. Служил в Русском Корпусе. Схвачен 16 сент. 1944 и вывезен в СССР, с 1945 до 1956 в лагерях в Иркутской обл. и на поселении в Красноярском крае. Ум. 5 дек. 1966 в Новочеркасске. Жена: 1-я Антонина Мишаткина (до 1922); 2-я Ирина Владимировна (Тапилина; дворянка, р. 1904), дочь Ольга (Такева; р. 23 июля 1927), внуки Борис (1949), Василий (1953; Посол Болгарии в РФ). Отец Георгий Павлович (р. 13 апр. 1862; зарублен большевиками в Новочеркасске 1918), мать Елена Гавриловна (Бокова), сестры и братья: Анна (Зотова), Елена (Пилипенко; ум. 1969), Павел, Евгения (Крючкова, Беляева, ум. 1963), Сергей (1907 — после 1999), Зинаида (ум. 1970), Татьяна (Сидоренко; ум. 1990), Ермак — все остались в СССР; брат Георгий (ок. 1890 — 1956 в США; служил в Донской армии).

Колтановский Александр Викторович (1895 – 1969, БК). Сумский Кадетский корпус. Похоронен в Аргентине.

Иванов Иван. Окончил СмК (1913). Ротмистр 10-го Драгунского Новгородского полка. Добровольческая армия. Семья проживала в г. Екатеринодаре (Краснодар).

Подольский (Падольский) Александр Васильевич (10 февраля 1895 (1896) – 1972, Лион, пох. на клад. Круа Русс). Офицер, общественный деятель. Окончил Сумский кадетский корпус. Участник мировой и Гражданской войн. В эмиграции во Франции. В 1930-е участвовал в движении младороссов, был членом парижского очага, затем членом очага в Шербуре (деп. Манш). Член Общекадетского объединения.

Подольский Александр Васильевич (21.11.1895,--11.03.1968) Сумский кадетский корпус 1912, Елисаветградское кавалерийское училище 1914. Офицер 6-го гусарского полка Во ВСЮР и Русской Армии в Марковском конном дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.18 в 1-м эскадроне того же дивизиона в Галлиполи. Подполковник. В эмиграции в США. Умер 1968.03.11 в Си Клиффе (США) [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Из сборника С. Кремера:

«Конец июня, начало июля 1919 года. Добровольческая армия наступает, после занятия Харькова, всё дальше, к Москве. Я в это время служил старшим унтер-офицером из вольноопределяющихся в Черноморском Конном полку, во втором эскадроне, под командой нашего бывшего Сумского кадета, подп. Александра Подольского».

Сан Пауло Алексей Сериков.
Бразилия. 12 выпуска.

Крич Николай Александрович, 1895г.р. окончил Сумский кадетский корпус 05.1913 (По другим данным – Суворовский кк). Поступил в Морской корпус 06.1913. Окончил Морской корпус, произведен в корабельные гардемарины 20.07.1915. Произведен в мичманы 30.07.1915. Назначен во 2 бригаду крейсеров Б.м. 7.08.1915. Вахтенный офицер крейсера «Россия» 08.1915-04.1916. Назначен в службу связи Б.м. 25.04.1916. Начальник поста службы связи в Аренсбурге 4.05-11.12.1916. Переведен в дивизию подводных лодок Б.м. 11.12.1916. Зачислен слушателем кратких офицерских курсов подводного плавания 19.12.1916. Вахтенный начальник подводной лодки «Угорь» 12.1916-03.1917. Вахтенный начальник подводной лодки «АГ-11» 26.03-28.06.1917. Вахтенный начальник подводной лодки «Кугуар» 30.06-20.07.1917. Старший офицер подводной лодки «АГ-16» 20.07-13.11.1917. Зачислен в офицеры подводного плавания 10.11.1917. Старший офицер подводной лодки «Ягуар» 13.11.1917-02.1918. В Гельсингфорсе 02.1918 бежал с подводной лодки прихватив с собой пулемет с патронами, которые продал финнам. Был арестован 02.1918 и за продажу пулемета приговорен к расстрелу, но из-за вмешательства финских властей приговор не был приведен в исполнение. Уволен от службы 19.04.1918 согласно Декрета СНК от 29.01.1918. Из Гельсингфорса уехал на Север, где в Мурманске добровольно вступил рядовым в Славяно-Британский легион 19.07.1918, сформированный руководством Британского экспедиционного корпуса на Севере России. Служил в Славяно-Британском легионе 07.1918-02.1919. В период службы в Славяно-Британском легионе был произведен в капралы 20.08.1918, присвоено звание 2-го лейтенанта 25.08.1918, капитана 25.09.1918. Во время гражданской войны воевал на стороне белых в во флотилии СЛО 02.1919-02.1920. Назначен в распоряжение начальника формировавшегося отряда речных судов флотилии СЛО минным офицером в дивизион истребителей 13.02.1919. Произведен в лейтенанты за отличие в боях и по службе

7.05.1919. Состоял обер-офицером для поручений при генерал-губернаторе Северной области 31.05-21.07.1919. Ротный командир, штурманский офицер линейного корабля «Чесма» 21.07-8.12.1919. Командир плавбатареи «Северянин» речной флотилии 12.1919-01.1920. Эвакуировался с семьей из Архангельска на ледоколе «Козьма Минин» 19.02.1920 в Норвегию. Из Норвегии убыл в ЧФ, куда прибыл 07.1920. Состоял в 7-й переходящей роте Черном. фл. эк. 11.07-31.08.1920. Обер-офицер отделения личного состава штаба ЧФ (с 21.11.1920 Русской эскадры) 13.08.1920-1921. Эвакуировался с семьей из Севастополя в Константинополь на ЛК «Генерал Алексеев» 11.1920, оттуда в Бизерту 12.1920.

Кикоть Сергей Михайлович, прапорщик – казак станицы Архонской ТКВ, православный. Род. 22 сентября 1895г. Окончил Сумской кадетский корпус. 15 апреля 1917г. зачислен в Сунженско-Владикавказскую запасную сотню, затем поступил в Оренбургское казачье училище. С 4 октября 1917 по 17 января 1918г. был в отряде полковника Дутова, в Оренбургской области. 1 февраля 1918г. произведен в прапорщики. Участник Терского восстания и Белого Движения. С августа 1918г. в 1-м Владикавказском полку. С 10 марта 1919г. младший офицер 1-й сотни 3-го Терского полка.

Высоцкий Константин Михайлович. Звание: Поручик

Даты жизни: 15.09.1895 г. - 04.12.1920 г. Страна: Россия

Биографическая справка: Константин Михайлович Высоцкий родился 15 сентября 1895 года во Владикавказе. Окончил Сумский кадетский корпус (1913 г.), Александровское военное училище (1914 г.), Севастопольскую военную авиационную школу (1917 г.).

По окончании Александровского военного училища прикомандирован к 56-му пехотному запасному батальону.

С 13.04.1915 г. - во Владивостокском крепостном авиационном отряде. Прикомандирован к 2-му Сибирскому корпусному авиационному отряду.

С 28.09.1916 г. - военный летчик 21-го корпусного авиационного отряда.

С августа 1917 г. - инструктор Севастопольской военной авиационной школы.

Демобилизован после занятия г.Севастополя частями германской армии.

С июля 1919 г. в ВСЮР. Служил шофером-электротехником в танковом дивизионе.

Произведен в поручики.

В ноябре 1920 г., во время эвакуации частей Русской армии генерала П.Н.Врангеля из Крыма, отказался покинуть пределы России.

В декабре 1920 г. арестован органами ВЧК. По постановлению Особой комиссии Управления Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов «приговорен к смерти, как белый офицер».

04.12.1920 г. расстрелян. Заключение Главной военной прокуратуры от 07.11.2001 г. реабилитирован.

Чины и звания Подпоручик - 12.07.1914 г. Летчик-наблюдатель - 27.04.1915 г.

Военный летчик - 1917 г.

Награды: Ордена: Орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» - 1915 г. «за воздушную разведку тыла противника в районе г. Драгобыча 4-го мая 1915 г.»;

Орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом;

Орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом;

Орден Святого Станислава 2-й степени с мечами - ВП от 11.08.1916 г.;

Орден Святого Георгия 4-й степени - ВП от 25.11.1916 г. «за то, что 19-го марта 1916 г., в воздушном бою обратил в бегство аппарат противника и заставил его прекратить разведку. 21-го марта отважный летчик этот совершил полет над позицией противника у с.

Покропивна с целью определить места батарей противника и, вызвав огонь их, два часа продержался в воздухе, под сильным обстрелом. В подготовительный период к наступлению нашему в мае сего года, рядом отважных полетов дал возможность своему наблюдателю сфотографировать на пространстве 60 квадратных верст позицию

противника на фронте корпуса от Зборовского шоссе до с.Бенява, при последнем полете с фотографированием, когда, вследствие неудовлетворительной работы мотора, пришлось лететь над позициями противника ниже 2000 метров, бесстрашный летчик, мужественно правил своим аппаратом, осыпaeмый артиллерийскими снарядами, осколками которых был испорчен мотор, прорваны плоскости и задет его наблюдатель. Только его особенное присутствие духа и презрение к опасности могли позволить докончить полет при таких условиях и завершить полным успехом отважную разведку».

Филимонов Иван Николаевич (призыва 1916), 1895, сын Рыльского потомственного почетного гражданина. Окончил Харьковский имперский университет (факультет естествознания).

Фрейман Николай Георгиевич (1895--1987) Сумский кадетский корпус 1913, Тверское кавалерийское училище 1914. Ротмистр 5-го драгунского полка. Во ВСЮР и Русской Армии в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. В эмиграции в Югославии, преподаватель Николаевского кавалерийского училища и Крымского кадетского корпуса, 1926.09.25 - 1929.01.01 служащий Крымского кадетского корпуса. Подполковник, с 1929 в русской школе в Хростовце, затем в Югославской интендантской академии в Белграде. После 1945 - в США и Канаде. Умер 1987 в Виннипеге (Канада). Жена Мария Николаевна (ум. 1984) [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

В Виннипеге (Канада) (1987г.) скончался на 93-ем году жизни подполковник

НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ ФРЕЙМАН

кадет Сумского Кад. Корпуса. По окончании училища вышел в 5-ый Драгунский Каргопольский полк. Участник 1-ой Великой и гражданской войн. Был офицером в Николаевском Кавалерийском Училище.

Во время Великой войны ранен и отравлен удушливыми газами. В Югославии был в составе Николаевского Кавалерийского Училища и Крымского Кадетского Корпуса. С 1929 г. служил в Русской Школе в Хростовие, где его супруга, скончавшаяся три года тому назад, была воспитательницей.

Затем служил в Югославской Военно-Интендантской Академии в Белграде. Покойный до последних дней интересовался кадетской жизнью.

Мир праху твоему, дорогой старший однокашник.

Д. Иванов

Витт де Дмитрий Львович, р. 9 апр. 1896 в Санкт-Петербурге. Брат Л.Л. Витта. Сумский кадетский корпус в 1915г., Елисаветградское кавалерийское училище 1916г. Участник мировой войны. Работал воспитателем в Сумском кадетском корпусе и Елисаветградском кавалерийском училище.

Офицер 5-го Заамурского пограничного конного полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; весной 1919 в Чеченской конной дивизии (в июле 1919 в 1-м Чеченском конном полку), командир эскадрона, штабс-ротмистр, затем в эскадроне л.-гв. Драгунского полка. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В фев.1921 в Запасном кавалерийском дивизионе. Ротмистр. В эмиграции во Франции, военный публицист и историк. Член ревизионной комиссии Общекадетского объединения во Франции (1950-е). Автор очерков и рассказов на военные темы. Сотрудник журнала «Военная быль». Печатался в военной периодике.

Ум. 6 мар.1963 в Париже. Жена Ксения Владимировна (ум. 20 окт.1975 в Руан-ле-Сапин, Франция). Братья: Владимир (1889.03.30 - 1952.08.24 в Монморанси, Франция, полковник лейб-гв. Драгунского полка) Лев (1897.08.01 - 1961.12.02 в Сент-Женевьев-де-Буа, штабс-капитан лейб-гв. Конной артиллерии, воевал во ВСЮР) Сергей (ротмистр

лейб-гв. Драгунского полка, убит 1920.07.19 у с.Жеребец). Соч.: воспоминания [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002].

Де ВИТТ Дмитрий Львович*, р. 9 апр. 1896 в Санкт-Петербурге. Сумский кадетский корпус 1915, Елисаветградское кавалерийское училище. Офицер л-гв. Драгунского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; весной 1919 в Чеченской конной дивизии (в июле 1919 в 1-м Чеченском конном полку), командир эскадрона, штабс-ротмистр, затем в эскадроне л-гв. Драгунского полка. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В фев. 1921 в Запасном кавалерийском дивизионе. Ротмистр. В эмиграции во Франции, военный публицист и историк. Ум. 6 мар. 1963 в Париже. Жена Ксения Владимировна.: воспоминания.

Гольцев Сергей Иванович, р. 1896. Сумский кк 1914, студент Московского коммерческого института, 1-я Петергофская школа прапорщиков 1917. Прапорщик 56-го запасного пехотного полка. Участник боев в Москве. В Добровольческой армии с нояб.1917. Участник 1-го Кубанского ("Ледяного") похода. Убит 30 мар.1918под Екатеринодаром.

Бадаев Борис Алексеевич, р. 21 июня 1897 в Сквире в Киевской губ. Сумский кк 1914, Елисаветградское кавалерийское училище 1914. Корнет 15-го гусарского полка. В белых войсках Северного фронта с 23 июля 1919 (из лагеря в Нью Маркете, Англия). Холост.

Соболевский Владимир Станиславович (30 июля 1897, Харьков – 9 июля 1983, Монморанси, под Парижем, пох. на местном клад.). Ротмистр уланского Одесского полка. Окончил Сумской кадетский корпус, Тверское кавалерийское училище. Участник мировой войны. В годы Гражданской войны служил в Дроздовском полку Добровольческой армии. В эмиграции жил во Франции. Работал прядильщиком. Председатель Группы бывших чинов Кавалерийской дивизии в Бельфоре (территория Бельфор). Последние годы провел в Русском доме в Монморанси.

Тулубьев Виктор Васильевич (1897 – 04.12.1968) – сын Тулубьева Василия Никаноровича. Родился в Харьковской (?) губернии. Окончил Сумской кадетский корпус, в 1916 г. - вольноопределяющийся Черкесского конного полка. Корнет. В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода (в Черкесском конном полку). Затем служил в восстановленном в составе ВСЮР 10-м драгунском Новгородском полку (до эвакуации из Крыма). Эвакуирован на о. Проти на корабле «Кизил Ермак». Галлиполиец. В эмиграции. Штаб-ротмистр, служил в Русском Корпусе. Кавалер Георгиевского креста. После 1945 г. жил в Западной Германии. Умер 04.12.1968 в Нюрнберге. О его смерти сообщил "Часовой" (Париж-Брюссель, 1969, № 516).

Николаев Александр Васильевич (1897-1957), русский, советский художник, заслуженный работник искусств Узбекской ССР, живописец, график.

Родился в городе Воронеже. Семья военного инженера, подполковника царской армии Василия Николаева жила в небольшом российском городке Воронеже. Отец, будучи военным человеком, по роду службы часто уезжал в командировки. По возвращению домой, он обнаруживал множество рисунков и акварели сына. Саша с упоением рисовал всё подряд. Он не мог упустить момента пробуждения природы. Ласковые лучи, иногда проглядывавшего солнца, и летние проливные дожди, тоже приносили ему радость. Каждое время года вызывали в душе мальчика восхищение. Он старался, как можно

больше запечатлеть на бумаге это чувство. С одной стороны отца радовало увлечение отпрыска, но с другой, он, как и многие отцы в традиционных семьях, хотел видеть в наследнике, продолжателя своего дела – военного инженера.

В 1908 году, когда Саше исполнилось одиннадцать лет, Василий Николаев отдал сына в Сумской кадетский корпус (1908-1916), где он провёл восемь лет. Затем юноша продолжил обучение в Уланском корпусе в Твери. Но увлечение живописью взяло верх, и Александр вопреки уговорам отца уехал в Москву, где поступил в государственные Свободные художественные мастерские К. Малевича. Недолго пришлось ему заниматься любимым делом. События, произошедшие в эти годы, не могли оставить равнодушным молодого человека. Поддавшись настроениям общей массы революционно настроенных людей, Александр, оставив учёбу, вступил в ячейку сочувствующих Р.К.П. и в 1919 году добровольно отправился на Деникинский фронт политруком.

После демобилизации в 1920 году Николаева отправляют в Ташкент по мандату комиссии ТуркЦИКа (Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет) для укрепления и развития культуры и искусства в Средней Азии. Николаев был покорен Востоком. Он глубоко и серьезно изучает культуру Востока. Традиции, народный быт, народные ремесла, природа Узбекистана на протяжении всей жизни неизменно вдохновляли художника и оказали влияние на все его творчество. После принятия мусульманства художник получил новое имя Усто-Мумин, что означает – Мастер. Во время работы главным художником Узбекского павильона на ВСХВ

(Всесоюзная Сельско-хозяйственная Выставка) в Москве в 1938 году Николаев неожиданно был арестован и заключен в тюрьму. Поначалу в тюрьме ему не разрешали заниматься живописью, что было для художника настоящей трагедией. Но уже в 1943 году Николаев получает Почетную Грамоту ЦИК (Центральный Исполнительный Комитет) Узбекской ССР за участие в создании Уйгурского театра. В последующие годы жизни А.Николаев вел активную творческую и общественную работу.

Заслуженный деятель искусств Узбекистана. Умер в городе Ташкенте в 1957 году.

Светлой памяти Л.В. Холодовского

Лев Васильевич ХОЛОДОВСКИЙ, кадет Сумского Корпуса выпуска 1913 года и подполковник Русской Авиации, кавалер ордена Св. Владимира IV степени с мечами, тихо скончался на 93 году жизни в лучшем доме для престарелых в Белграде, 26 мая 1989 года.

Лев Васильевич окончил Сумский корпус поступил в военное училище в Москве и уже во время 1 мировой войны был произведен в подпоручики. С основанием Русского Воздушного флота, успешно окончил ускоренные курсы на летчика и участвовал в нескольких воздушных боях на Западном фронте; за отвагу награжден орденом Св. Владимира с мечами IV степени.

Похоронен Лев Васильевич на участке Русского кладбища в Белграде в той же могиле, в которой в 1982 году была похоронена его жизненная спутница Шура. Мир праху твоему в братской сербской земле старейший член нашего объединения.

Д. Николаев, в.ф. XXIV в.

Кагадеев Павел Павлович. Рождение 10 сен. 1898-- Сумы, Харьковская губ., Украина. Окончил СмК в 1914г. Кончина дек. 1951 (Возраст 53 года) -- Бор, Сербия

Анна Кадагаева (г. Сумы).
Беляевы и Кагадеевы

«Приютил Беляевых мой отец, преподаватель музыкальной школы Леонид Кагадеев, — листая семейный альбом, вспоминает Анна Кагадеева. — Папа дал Беляевым комнату в нашей квартире на углу Думской и Кустовской (ныне ул. Гагарина). Там они прожили несколько месяцев, пока не эмигрировали в Сербию.

Когда Беляевы жили в Сумах, мой двоюродный брат Павлик Кагадеев (опекуном которого после смерти дяди стал мой папа) учился в кадетском корпусе. Как и сейчас, столетие тому назад кадеты жили в казармах. И Павел появлялся дома лишь по выходным. Поэтому тогда он не мог близко познакомиться с семьей Беляевых. Вскоре Павел окончил кадетский корпус и отправился в Краснодар в военное училище. Проучившись несколько месяцев, был призван на войну. (Кстати, воевал Павел артиллеристом-наводчиком в дивизионе Ивана Беляева – родного брата Марии и Михаила, тоже белого генерала, ставшего впоследствии национальным героем Парагвая. Но это уже другая история...) Когда красные перешли в наступление, вместе с военным училищем Павел Кагадеев через Кавказ перебрался в Крым, оттуда вместе с училищем эмигрировал в Болгарию и в 1922 году там его окончил».

Кагадеев Игорь Павлович. Родился в Югославии, город Бор, 26 марта 1966 года; отец-Павел Павлович Кагадеев. Родился 5 октября 1935 года в городе Бор Югославия; мать - Вера, по национальности сербка. Дед-П., Павел Павлович Кагадеев родился 10 сентября 1898 года в городе Сумы Харьковской губернии из потомственных дворян. Бабушка-Елена Михайловна Михайловна Беляева дочь генерал-лейтенанта Михаила Тимофеевича Беляева (брата Сергея Тимофеевича Беляева) (скончался в городе Бор Югославия в январе 1951 года). Брат деда по отцу-Владимир Павлович Кагадеев, родился 17 июля 1882 года; год смерти неизвестен, в городе Сумы Харьковской губернии. Сестра деда по отцовской линии - Кагадеева Людмила Павловна, родилась 16 апреля 1881 года. Была еще одна сестра, но ее имя неизвестно. Брат прадеда по отцовской линии-Леонид Павлович Кагадеев, город Сумы, впоследствии губернский секретарь Харьковской губернии. У него было три сына выжил один Аркадий Леонидович 1912 года рождения. И я и мой отец ничего не знаем о жизни родных после 1917 года. Буду благодарен за любую справку.

Ростовцев Николай Евгеньевич (05/18.12.1898г., г. Сувалки, Польша – 19.06.1988г.).

Родился в семье полковника Ростовцева Евгения Михайловича, преподавателя и офицера-воспитателя в Сумском кадетском корпусе. Мать: Татьяна Александровна (уродж. Форсандер) (1872г. – 15.12.1900г., г. Сувалки, Польша.

Хорошо известный в Болгарии русский художник Николай Евгеньевич Ростовцев умер в 1988 году в возрасте 90 лет, но его творения живут во многих храмах и монастырях страны. Родившийся в 1898 году в России, он в 1916 году окончил Сумской кадетский корпус. Будучи кадетом расписал икону Св. Апостала Иоанна Богослова – покровителя Сумского кадетского корпуса. Поступил в 5-й драгунский полк. Участвовал в Гражданской

войне в чине унтер-офицера (1918-1920г.г.). В 1921 году вместе с армией генерала Врангеля прибыл в Варну из Галлиполи (Турция) и остался жить в Болгарии. Окончив в 1930 году Художественную академию в Софии и получив за икону «Св. Иоанн Предтеча» первую премию на конкурсе Синода Болгарской православной церкви, Н.Е. Ростовцев в последствии стал одним из крупнейших церковных художников Болгарии. Не прекращая работать до 1978 года, он создал большое число замечательных копий старинных икон, фресок и ктиторских портретов, самостоятельно или в коллективе расписал около 30 больших и малых православных храмов Болгарии. Наиболее известны его фрески в кафедральном соборе Успения Богородицы в Варне, храме-памятнике Рождества Христова в селе Шипка, церкви Успения Богородицы на Центральном софийском кладбище, кафедральном храме Святой Недели и церкви Св. Седьмочисленников в Софии, часовне Св. Климента Охридского в софийской Духовной академии.

В 1992г. В Софии прошла мемориальная выставка его картин.

Жена: Ольга Михайловна (урожд. Похлебина) (02.11.1910г., г. Москва – 18.12.1976г.).

Художник-портретист. Училась в Художественной академии в Софии, но не окончила по семейным обстоятельствам. Всю жизнь работала художником. В первом браке замужем за Г. А. Кривцовым. Сын: Иван. Вторым браком за Н. Е. Ростовцевым. Сын: Евгений. Окончил Софийский университет, специальность „География туризма”.

Гончаров Алексей Михайлович, р. 21 июля 1898. Сумский кк, Павловское военное училище 1916. Подпоручик 37-й артиллерийской бригады. В Вооруженных Силах Юга России в 4-й артиллерийской бригаде, с 19 июля 1919 штабс-капитан; до дек. 1919 окончил курс офицерской артиллерийской школы. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Капитан (с 19 мая 1920). В эмиграции в Югославии, 1922 член Союза русских студентов Белградского университета (филологический факультет), член Общества офицеров-артиллеристов. Осенью 1925 в составе Алексеевского артдивизиона. Жена, сын.

Асеев (Асеев) Аполлон Антониевич (Антонович), р. ок. 1899. Сумский кк 1916, Михайловское артиллерийское училище 1916 (ускоренный выпуск). Подпоручик. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Корниловского артдивизиона в Югославии. Поручик. В эмиграции в Болгарии служил в нефтяной компании «Шелл», в Югославии, после 1945 в Аргентине, где работал в той же компании многие годы. Ум. 7 апр. 1988 в Буэнос-Айресе.

Асеев Аполлон Антонович

7 апреля 1988 года после тяжелой болезни на 90-м году жизни скончался поручик Корниловского артиллерийского дивизиона АПОЛЛОН АНТОНОВИЧ АСЕЕВ. Погребен на кладбище Сан Мартин, провинция Буэнос Айрес. Поручик Асеев окончил в 1916 году Сумской кадетский корпус и ускоренный выпуск Михайловского артиллерийского училища. В 1-ю Мировую войну был произведен в подпоручики. Гражданскую закончил поручиком. Затем Галлиполи, Болгария и Югославия, где поступил в компанию «Шелл». После 2-й войны Аргентина и служба в той же компании до 1973 года. Ушел еще один хороший офицер и товарищ.

В. Крюков

Асеев Владимир Антониевич* (Асеев), р. 30 дек. 1900 в Тифлисе. Сумский кк 1917. В Добровольческой армии с 1918. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской

артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Корниловского артдивизиона в Болгарии. Подпоручик (с нояб.1919). Ум. 3 нояб.1978 в Буэнос-Айресе. Жена Вера Алексеевна (ум. 13 фев. 1993 там же).

Сериков Алексей Михайлович - р. 1900 в Харькове, Сумский КК. В Великой войне доброволец в 12-м Донском казачьем полку. В Добровольческой армии и ВСЮР во 2-м конном (Дроздовском) полку, Георгиевский крест 4 ст. В эмиграции, НКУ 1922-1923, корнет. В Русском Корпусе, 1943 радист на корпусной радиостанции. Ум. в Сан-Паулу (Бразилия) 11 мар. 1961. Жена Ольга Владимировна.

Из сборника С. Кремера:

«Конец июня, начало июля 1919 года. Добровольческая армия наступает, после занятия Харькова, всё дальше, к Москве. Я в это время служил старшим унтер-офицером из вольноопределяющихся в Черноморском Конном полку, во втором эскадроне, под командой нашего бывшего Сумского кадета, подп. Александра Подольского».

Сан Пауло Алексей Сериков.

Бразилия. 12 выпуска.

Энвальд Василий Евгеньевич. 1900г.р. ? 14 апреля 1999 г. скончался в г. Валлей-Коттедж, США, полковник **ВАСИЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЭНВАЛЬД**, кадет Сумского кадетского корпуса. Выражаем наше глубокое соболезнование Владимиру Федорову, племяннику покойного.

Отец - **Энвальд Евгений Васильевич (26.04.1862-19.12.1925 н. ст.)**. Ген-майор (пр. 14.11.1914; ст. 30.08.1914; за боевые отличия). Командир бригады 42-й пех. дивизии (1915-18.04.1917; на 21.05.1915 в должности). Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 21.05.1915; за отличие в 124-м пех. Воронежском полку). Командующий 28-й пех. дивизией (18.04.-25.08.1917). Участник Белого движения в составе Добровольческой армии и ВСЮР. Состоял в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР (с 13.03.1919). Командир Харьковской бригады Государственной стражи (с 27.06.1919). В эмиграции в Югославии. Умер в Суботице (Сербия) от паралича сердца на колокольне (звонил во время литургии).

ДЕТИ: Милица Евгеньевна Энвальд (Полякова), брак: Владимир Васильевич Поляков-Байдоров, смерть: 6 февраль 1972. Василий рождение: ок. 1900?, смерть: 14 апрель 1999, Нью-Йорк. Борис рождение: 1894, смерть: 12 февраль 1918, Батайск. Леонид.

Ознобишин Николай Николаевич (26 июля 1900, крепость Ново-Георгиевск Херсонской губ. - ?, Париж). Старший унтер-офицер, инженер. Окончил Сумский кадетский корпус. Участник мировой и Гражданской войн. Георгиевский кавалер. Эвакуировался. В эмиграции во Франции жил в Булони (под Парижем). Работал инженером. Состоял в воинских объединениях, в том числе в Объединении бывших воспитанников Сумского кадетского корпуса.

Неелов Николай Сергеевич. 1901г.р. Место рождения: Крымская обл., г. Алушта.

На 1915 год учился в 4-м классе – 2 отделение – штабс-капитан Хохлачев Ф. В.

Полковник *Неелов Николай Сергеевич*, заместитель начальника ТбСВУ по учебной части...

Еще летом 1944 года, на стадии организации нашего училища, он замечательно проявил себя. Если в административно-хозяйственном плане на первых ролях тогда были генерал А.А.Куценко, полковник К.Н.Копытов и другие офицеры-снабженцы, то всю интеллектуально-педагогическую часть сформировал именно Н.С.Неелов.

Блестяще образованный военный интеллигент, он умело подобрал педагогический и воспитательский коллектив, при нехватках военных лет создал нашу учебную базу.

Поначалу его, как многим казалось, чопорность, доходящая до педантизма требовательность, излишняя строгость отпугивали офицеров и суворовцев. Но со временем он стал одним из наиболее уважаемых нами людей. Подтянутый, с пружинящей походкой и несколько выдвинутым левым плечом, он вызывал мурашки на наших спинах. Его зычный высокий голос, если закрыть глаза, поныне в ушах. Армейская форма сидела на нем как влитая, а шпоры на изящных шевровых сапогах говорили о принадлежности их владельца к кавалерии, прежде привилегированному роду войск. Знание же французского языка и некий шепоток, что он "из дворян", окружали эту личность ореолом таинственности.

Род Нееловых - один из древнейших русских родов, упоминание о нем можно найти в документальных свидетельствах XIV века. Еще со времен Древней Руси отложилось несколько его ответвлений. Были Нееловы вологодские, олонечские, московские, малороссийские, с XVIII в. и петербургские. Николай Сергеевич принадлежал к украинской ветви. По женской линии его "древо" восходит к внучке "арапа Петра Великого" Анне Абрамовне Ганнибал, что вышла замуж на Неелова Семена Степановича, генерал-майора, исполнявшего в 1762г. должность коменданта Кронштадтской военно-морской крепости. Состояли Нееловы в каком-то родстве или свойстве с Лермонтовыми.

Род Нееловых ковал не только военных, он чрезвычайно богат дарованиями художественно-творческого свойства. Особенно ярки в нем актёры и зодчие. Так, по проекту придворного архитектора Неелова Ильи Васильевича (1745-1798 гг.) построено здание Царско-сельского лицея, а его братьями - множество дворцовых и жилых зданий в Царском Селе.

Дед Николая Сергеевича - Виктор Владимирович Неелов - был харьковским помещиком, слыл меценатом, в его доме находили приют и радушный. Как и в других кадетских корпусах, сумских кадет с первого класса готовили в защитники "Веры, Царя и Отечества". На уроке Закона Божьего батюшка повторял: *"Блажен, кто пролил кровь за друзи своя"*. Уже на склоне лет Николай Сергеевич вспоминал, что учителя были у них сильные и требовали не "от сих до сих". Кадет получал основательные, разносторонние знания. История по Илловайскому, физика по Краевичу, естественные науки. Хорошо была поставлена русская словесность, знакомили с основами этикета. А на офицеров-воспитателей, командиров рот, ротных "дядек" возлагалось привитие любви к дисциплине, честности, чистоплотности. Они учили умению подчиняться старшим, владеть строевыми и ружейными приемами. В почете были мускулатура, физическая закалка.

Среди корпусных наставников и преподавателей встречались, конечно, люди разные. Одни видели в кадетах "деток" и начинали сюсюкать с ними. Другие, забыв о возрасте воспитанников, впадали в солдафонство. Но кадетскую любовь могли снискать лишь те, кто, будучи "военной косточкой", проявлял требовательную справедливость. Образец для сумцев - отчетливый строевик, франтоватый, безукоризненно честный, бывалый, независимый в суждениях. А если ещё на груди "Георгий" или даже "Владимир с мечами"...

Наиболее живые, но подчас и тяжелые воспоминания были связаны у Николая Сергеевича с 1914-м и последующими годами. Разразилась 1-я Мировая война. Лозунг "Война до победного конца" завладел умами и сердцами "военных" мальчиков. Старшеклассники рвались на фронт. Уроки немецкого языка подвергались обструкции, французский же, напротив, стали изучать с небывалым рвением. Однако оставались и мальчишками. Порой озорничали, летом увлекались городками и лаптой, зимой играли в снежки, с боем брали снежную крепость, влюблялись в барышень, разочаровывались,

удирали в самоволку, стояли за провинности "под часами", дрались и мирились вновь. И с нетерпением ждали каникул.

Побывав в летних отпусках в 1915 году, кадеты столкнулись с жестокой реальностью войны. По возвращении в корпус они шептались, что на фронте, мол, не только победы, но и явные неудачи. Шли разговоры о больших потерях в живой силе, множестве раненых и калек, о нехватке боеприпасов, плохом снабжении войск. В кадетской среде появилось брожение, иные стали подумывать о гражданской службе. Высмеивая устремления "штафинок", персонал корпуса усилил контроль за настроениями кадет. И до 1917 г. выпуски шли, как обычно.

Любопытна была традиция - выпускному классу вести специальную книгу "Завещание" (сумской вариант "Звериады"). Она ежегодно передавалась следующему старшему классу. Происходило это так. По окончании последнего экзамена выпускной класс собирался в одном из классных помещений. Туда же приглашался избранный заранее "корнетский комитет", состоящий из "майоров" (или "девлет-майоров"), т.е. второгодников. Им-то на общем заседании и передавалось "Завещание" - свод изречений, поучительных наказов младшим братьям. Кроме того, в книге находили место ораторские "перлы" ротных командиров, офицеров-воспитателей, преподавателей. Для сохранения в потомстве. А первая страница открывалась четверостишием:

*В уездном городе Сумах
Кадетский корпус основали.
Он в трёх от города верстах,
Где прежде только свиньи с...*

Далее шли поучения типа:

"Не курите, да не выкурены будете из корпуса". И немало других.

Был ещё один интересный кадетский ритуал. Выпускные устраивали на плацу "похороны" единиц и двоек. При этом произносились полные остроумия и выдумки "надгробные" речи...

1917 год - последний в жизни Сумского кадетского корпуса. Его расформируют. Часть старшеклассников определяется в армию, младших отпускают по домам. Шестнадцатилетний Николай Неелов возвращается в родной Саратов и поступает служащим на железную дорогу. Он снял кадетские погоны и ещё не знает, что многие десятилетия отдаст Вооруженным Силам...

В значительной мере обучение первых советских суворовцев было экспериментальным. Учитывался опыт старых кадетских корпусов. Большую роль в этом сыграл заместитель начальника училища по учебной части полковник *Н.С.НЕЕЛОВ*. Он сам окончил в 1917 году, в возрасте 16 лет, Сумской кадетский корпус. В советское время окончил Военную академию тыла и транспорта. Зам. начальника 6 отдела штаба нач. тыла Красной Армии. За боевые действия в Отечественной войне был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. К слову сказать, Николай Сергеевич в 1943 году один из первых выдвинул идею "ордена Победы" и представил генералу армии А.В.Хрулеву первые эскизы ордена. Крепкой, ладной фигурой, отменной выправкой полковник Н.С.Неелов представлял собой идеал внешнего облика офицера. Неудивительно, что все без исключения суворовцы, по праву гордились своим наставником.

Владимир СОРОКОВЫХ
выпуск 1949г.

Выпускник Воронежского СВУ Г.М.Лёшин отыскал в архивах письмо Неёлова начальнику ГУК ВС генерал-полковнику Голикову Ф.И., написанное в 1947 году. Далее даю почти полный текст.

"Поскольку дальнейшая подготовка суворовцев после окончания ими Суворовских училищ является одним из элементов общей системы подготовки офицерских кадров, считаю необходимым доложить Вам свои соображения в этом вопросе.

1. Я очень долго думал о дальнейшем обучении оканчивающего Суворовское училище юноши в системе военных училищ, так как нахожу огромную разницу между обучением и воспитанием в школах министерства просвещения и таковыми же в суворовских училищах.

Юноша из Суворовского училища придет в военное училище с уже определившимися у него традициями военного порядка. Наш воспитанник хорошо знает строй, физически натренирован, приучен к опрятности, аккуратности, подтянутости. Он будет владеть одним из иностранных языков, уметь вести себя в любом обществе, хорошо танцевать. Эти, на первый взгляд, небольшие качества будут его резко выделять в среде юношей, пришедших в военное училище из школ министерства просвещения. Причем, это выделение в лучшую сторону отбрасывает опасения, что наш суворовец растворится в общей массе курсантов. Да это и недопустимо, так как наша задача заключается именно в том, чтобы суворовец задавал тон в военном училище и был примером, образцом для всех остальных курсантов.

Более сложным (после первого выпуска суворовских училищ) будет вопрос с кадром постоянного состава в военных училищах, куда будут направляться суворовцы.

Нужно прямо сказать, что в подавляющем большинстве случаев подбор кадров для суворовских училищ был произведен исключительно хорошо. Этому делу со стороны ГУК МВС было уделено большое внимание. Работая уже три года в одном и том же училище, я это сегодня отчетливо вижу. Вполне понятно, что Армия не имела в своем распоряжении готовых кадров руководителей и воспитателей для закрытых военно-учебных заведений нового типа, но те кадры, которые в условиях военного времени были найдены, проверены и направлены в суворовские училища, себя, бесспорно и в основном, оправдали.

Совершенно иначе будет обстоять дело с кадрами постоянного состава ныне существующих военных училищ, в которые будут направлены воспитанники 9-ти суворовских училищ, оканчивающие их в 1948 году. Офицерско-преподавательский состав военных училищ не знает жизни и правил внутреннего распорядка Суворовских училищ, не знает нашей системы воспитания и наших традиций, которые, правда, только начинают складываться. И вот, при таком положении совершенно неизбежны всякого рода неприятности, а подчас и разочарования наших воспитанников в военной службе. Поскольку мы имеем дело с молодыми людьми, а не с уже сложившимся человеком, то первое впечатление, зачастую, играет основную роль в рассуждениях юноши о своей профессии. Как будет обидно, если все наши труды по подготовке суворовцев к пожизненной воинской службе пропадут даром!

Поверьте, тов. генерал-полковник, я лично испытываю гордость быть руководителем учебного процесса в суворовском училище. Плохо ли, хорошо ли я выполняю свои задачи, судить не мне. Вам это лучше известно. Но одно скажу как офицер: я живу одной жизнью с воспитанниками, и это мне помогает в работе. Как и то, что я сам в свое время был в их

положении и потому хорошо знаю все тонкости жизни и особенности мира детей, воспитывающихся в закрытом военно-учебном заведении.

2. Продолжая свою мысль о кадрах постоянного состава военных училищ, в которые будут выпускаться суворовцы, считаю необходимым в целях сохранения всех тех хороших традиций и правил, которые прививаются суворовцам, начальником военного училища назначить одного из начальников Суворовских училищ, а командирами батальонов - лучших командиров рот Суворовских училищ. Сделать это будет нетрудно, так как в 1948 году будет первый выпуск из Военно-педагогического института, и следовательно, можно будет безболезненно взять из Суворовских училищ несколько командиров рот, на их место выдвинуть лучших офицеров-воспитателей, а последних заместить офицерами-воспитателями, окончившими ВПИ.

Вопрос это чрезвычайно серьёзный, так как самое опасное в воспитании ребенка, а тем более юноши - это когда он видит, что его воспитатель по своей общей подготовке стоит ниже воспитуемого. Во всяком случае, грамотность и общая культура юноши, окончившего Суворовское училище, потребует от его начальника в военном училище не меньшей культуры и грамотности. Бесспорно, со временем, когда и в военных училищах их постоянный состав будет укомплектовываться лучшими офицерами, окончившими суворовское училище, это несоответствие уровня подготовки воспитателей уровню подготовки воспитанников устранился. Но сейчас, когда через год состоится лишь первый выпуск девяти СВУ, этот вопрос, как мне кажется, стоит особенно остро.

Судить о работе Суворовских училищ будут не по курсанту, прибывшему из суворовского училища, а по практической работе каждого нашего воспитанника в офицерском звании, когда ему будут доверены люди и техника. И если не влить в военные училища руководителей из суворовских, то суворовец растворится в общей массе, забудет славные традиции, и о степени подготовки его именно в суворовском военном училище может создаться ложное представление.

Начальник учебного отдела Тамбовского СВУ полковник Неёлов."

Смысл этого письма вряд ли дошёл до адресата, поскольку первым выпускникам СВУ пришлось пройти много несправедливостей и неадекватного отношения со стороны командиров, преодолевая зависть сослуживцев. Возможно, что открытие суворовских офицерских училищ было реакцией на это письмо. А через 15 лет после этого письма была опубликована в "Известиях" статья Б.Изюмского (автор повести "Алые погоны") "Военная косточка", в которой он недоумевал, почему выпускникам СВУ не дают право выбирать для дальнейшей своей учебы любое военно-учебное заведение. Заслуга же первых выпускников в том, что они прорубили дорогу всем последующим поколениям суворовцев и сохранили верность нашим традициям.

Ковалевский Глеб Владимирович, 1903г.р. Кадет Сумского кадетского корпуса, воевал во ВСЮР, ум. от тифа в конце 1919 — начале 1920). По родоводу - Убит и Добровольческой Армии 1919г. Отец - КОВАЛЕВСКИЙ Владимир Григорьевич, р. ок. 1877. Из дворян, сын офицера. 2й кадетский корпус 1895 (Пажеский корпус), Тверское кавалерийское училище. Полковник, командир эскадрона Гвардейского запасного кавалерийского полка (18го гусарского полка). Эвакуирован до осени 1920 из Потти. Вэмиграции в Югославии и во Франции. Ум. 17 дек. 1958 в Париже. Жена Зоя Николаевна, сыновья Глеб (кадет Сумского кадетского корпуса, воевал во ВСЮР, ум. от тифа в конце 1919 — начале 1920), Кирилл (15 дек. 1907

— 13 окт. 1991, в Париже; окончил Первый русский кадетский корпус, инженер)... Гг. офицеры л.гв. Драгунского полка в царствование Императора Николая II.

Се(и)нкевич Николай (8-й выпуск, 1914г.в.). Распределен в Елисаветградское кавалерийское училище.

В 1953-1955г.г. написаны воспоминания в сборник С. Кремера: Нью-Хевенн, Конн. США, Гаррисбург, Па, США

Из сборника С. Кремера:

«Дело в том, что у меня в Елисаветградском училище, куда я попал, вышла «история» с юнкером старшего курса, так называемым корнетом, которая должна была кончиться дуэлью, но ввиду военного времени и выпускных экзаменов старших юнкеров, дуэль моя откладывалась на после войны, а мне, как младшему, «сугубому», «корнетский комитет» предложил пропустить этот выпуск, чтобы не поднимать «истории» и не задерживать с производством в офицеры этого «корнета». Но так как из кавалерийского училища можно было уходить только в полк, а я этого не хотел, то пришлось подать о переводе в Пехотное училище, откуда я мог, как не принявший еще присяги и несовершеннолетний (мне было тогда 17 лет) уйти на время домой, что я и сделал. Отец нажал все пружины, и я был переведен в Александровское Пехотное училище с тем, что я немедленно подаю рапорт об уходе домой по домашним обстоятельствам т.д., и 2-го февраля 1915 г. я снова возвращаюсь в Елисаветградское Кавалерийское Училище. Так я и сделал.

Вот тут-то мы и встретились «старые друзья» и «фаталисты». По случайности я попал в ту же роту, где был и Владимир Акулов. Конечно, я ходил в собственных сапогах со шпорами, синих бриджах, гимнастерке с некрашеным поясом и ... Елисаветградскими алыми погонами. Ходил в строю на левом фланге, и то только на еду, переключку или в Церковь. Остальное время меня никто не трогал, т.к. я немедленно, на другой же день по прибытии, подал рапорт об уходе домой, предъявив соответствующее прошение и бумаги от моих родителей, и дело пошло «в производство». Я был свободен, и своей формой выделялся среди пехотных юнкеров, поэтому я старался или сидеть в лагерном буфете, или лежать, «набив температуру», в лагерном лазарете, или бродил по парку Ходынки, или же просто исчезал в Москву. Командир батальона, принимая от меня рапорт и бумаги, гневно сказал мне: «Что это, юнкер, Александровское Военное Училище для вас проходной двор, что ли?» Но ... этим дело и кончилось, т.к. все было предусмотрено. И действительно, это старое, и достойное училище для меня послужило «проходным двором».

Акулов Владимир (8-й выпуск, 1914г.в.). Был распределен в Александровское пехотное училище, в Москву, хотя записывался в Михайловское и Константиновское арт. училища. Имел два старших брата, окончили СмК и вышли в артиллерию. Оба были вице-унтер-офицерами. Отец Акуловых был офицером-артиллеристом.

В 1915 году был отправлен с сопровождающими к отцу и братьям на фронт в батарею. Из воспоминаний Николая Синкевич (8-й выпуск):

«Я и сейчас храню фотографию Владимира Акулова, присланную им мне через несколько месяцев уже в Елисаветградское Кавалерийское Училище, на которой он изображен с «Георгием» на груди и тремя лычками на артиллерийских погонах «батареяйца». Его беспокойный характер так и не дал ему стать офицером. Вскоре он получил еще 2 или 3 «Георгия» и последнюю награду – «деревянный крест», погибнув, как герой, за Веру, Царя и Отечество, в одном из страшных боев на Западном фронте. Вечная память тебе, дорогой друг и верный товарищ в наших кадетских проделках».

*Нью-Хевенн, Конн.США
янв. 1955 г.*

*Николай Синкевич
VIII выпуска*

Князь Джавахов (должен был выпускиться в 1913 году). Был оставлен на 2-й год в 3-м классе, переведен в Тифлисский кадетский корпус. Судьба неизвестна.

Из воспоминаний Александр Линицкого (7-й выпуск).

Трудно давался русский язык моему однокласснику грузину князю Джавахову. Он говорил по-русски с сильным кавказским акцентом; в точности как выговаривал слова, так их и писал. Слова на «Ъ» в особенности были ему трудны. Поправленные листки по диктовке были испещрены красным карандашом, а внизу красовалась большая единица с несколькими минусами.

Будучи оставленным, на второй год в третьем классе, князь Джавахов перевелся и повторял третий класс в Тифлисском Кадетском Корпусе. Оттуда он прислал письмо Воробьеву, в котором заявил, что Т.М. к нему «прыдырался», т.к. он сейчас имеет по русскому языку 8 баллов. Т.М. рассмеявшись, подчеркнул все ошибки и послал письмо Джавахову обратно с припиской: «Поздравляю с успехом, за такую диктовку ты бы у меня получил чистую единицу, без минусов!»

Линицкие:

Линицкий 1 – в.ф. 7 вып. (Александр)

Линицкий 2 – в.у.о. 10 вып. (Михаил – проходит по спискам погибших)

Линицкий 3 – в.у.о. 11 вып. (Николай - проходит по спискам погибших)

Линицкий 4 – в.у.о. 8 вып.

Отец выпускников СмК: Александра, Михаила:

Генерал-майор Линицкий Александр Иванович (15.11.1871—после 1931). Родился в г. Ахтирка Харьковской губернии, в настоящее время – Сумская область. Николаевское кавалерийское училище 1894, академия Генштаба. Офицер 3-го драгунского полка, начальник штаба 4-й и 3-й кавалерийских дивизий. Ген.-майор. В Добровольческой армии и ВСЮР, с 1919.08.11 в резерве чинов при штабе Главнокомандующего, с 1919.10.21 член комиссии по рассмотрению положений о прохождении службы и устройству войск. Эвакуирован в начале 1920 из Новоросска на о. Лемнос на корабле <Брауенфелз>. 1920.10.16 выехал в Русскую Армию в Крым на корабле <Херсон>. Галлиполиец, 1921 инспектор классов Николаевского кавалерийского училища. В эмиграции в Югославии, в 1931 возглавлял группу Общества Галлиполийцев в Крагуеваце. Жена Елизавета Ивановна, дочь Мария, сыновья - офицеры лейб-гв. Уланского Его Величества полка: **Александр** (подполковник, воевал во ВСЮР и Русской Армии, ум. 1977.05.08 в Нью-Йорке) **Михаил** (поручик, убит 1919.07.30) [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1905); Св. Станислава 2-й ст. (1912; 21.03.1913).

Линицкий Александр Александрович*. Сын генерал-майора. Сумский кадетский корпус (1913-7-й выпуск), Николаевское кавалерийское училище. Штабс-ротмистр л.-гв. Уланского Его Величества полка. Участник выступления ген. Корнилова в авг. 1917. В Добровольческой армии; авг. 1918 в Запасном кавалерийском полку (дек. 1918 ротмистр), в июне 1919 командир эскадрона Сводно-гвардейского кавалерийского дивизиона и эскадрона своего полка во 2-м Сводно-гвардейском кавалерийском полку, мар. 1920 вр.и.о. командира того же эскадрона в 284 Сводно-гвардейском кавалерийском полку. Галлиполиец. Подполковник. В эмиграции 1931 в Белграде, затем в США, 1960 председатель кадетского объединения в Сан-

Франциско (1956-1964). Ум. 8 мая 1977 в Нью-Йорке. Отец Александр Иванович (р. 1871; воевал во ВСЮР, в эмиграции в Югославии), мать Елизавета Ивановна, сестра Мария.

В биографической справке об отце Александра указано, что в семье было два сына: Александр и Михаил, дочь – Мария.

Однако в воспоминаниях Александра Линицкого - вице-фельдфебель VII выпуска, упоминается, когда он учился в 1-й роте, он навещал младшего брата Николая, который учился в 4-й роте.

книга С. Кремера: "Сумский Кадетский Корпус 1900-1950"

Воспитатели и преподаватели

"Конечно, не все воспитатели и преподаватели были «звёздами», были и несправедливые и скучные со своими «от и до» по книжке, но общий уровень был высок.

«Всяк кулик своё болото хвалит»..., но нельзя без чувства благодарности и похвалы ко всем воспитателям и преподавателям вспомнить о своём родном «молодом» корпусе, который за короткий срок своего существования успехами своих кадет в военных училищах успели завоевать себе видное место среди других старых корпусов Российской Империи".

Париж. Франция. Александр Линицкий
Окт. 1953г. вице-фельдфебель VII выпуска

Линицкий Михаил Александрович*. Корнет л.-гв. Уланского Его Величества полка. В Вооруженных силах Юга России; в июне 1919 в эскадроне своего полка в Сводно-гвардейском кавалерийском дивизионе, затем во 2-м Сводно-гвардейском кавалерийском полку 5-го кавалерийского корпуса. Поручик. (?) Убит 30 июля 1919 в д. Бобровке (под Ново-Павловкой) под Сумами (29 июля 1919 под Гадячем).

Украинское возрождение 1917-1920 годов на Сумщине: попытка документального отображения событий

/ Г.М. Иванущенко // Сумський історико-архівний журнал. — 2009. — № VI-VII. — С. 149-170. — Бібліогр.: 109 назв. — укр.

"4 грудня 1917 року Рада Народних Комісарів Росії оголосила Україні ультиматум. Висунувши низку нереальних вимог, РНК шукала приводу для війни, щоб повернути Українську Народну Республіку під свій контроль. Ставка на війну була останнім відчайдушним кроком нових кремлівських господарів, оскільки усі спроби розкласти Центральну Раду зсередини провалилися. Також вибори до установчих зборів показали – з ким пов'язував своє майбутнє український народ. Так, „Сумський Вісник” за 23 листопада 1917 року повідомляв про результати виборів по Сумському повіту: перше місце виборів список №5 (есери). За них віддали голоси 59.065 виборців. Більшовики (список №3) опинилися на третьому місці – 6.636 голосів. Подальші місця розподілилися між Партією народної свободи (список №6) – 4.624 голоси та іншими політичними силами, які набрали від 1 до 1.999 голосів виборців.

Глибоке обурення серед українських військ викликав той факт, що Ставка дає по 30 крб. у день кожному червоноармійцю за те, щоб той ішов воювати проти України.

Особливої уваги щодо підтримання правопорядку в таких умовах вимагало місто Суми. Адже залізниця сполучала місто з Харковом, де 12 грудня 1917 року було проголошено радянську владу. Це відразу перетворювало Суми в прифронтову станцію, яку потрібно було особливо пильнувати. 3-го грудня 1917 року при огляді вантажу на місцевій станції начальником охорони міста прапорщиком Ліницьким було виявлено 50 гвинтівок і 20 берданок, «присланих до Сум невідомо ким»."

№ 27. Лист начальника охорони м. Суми А. Ліницького до редакції газети "Сумський вісник" 2 грудня 1917 року.

Покорнейше прошу в вашей уважаемой газете господинъ редактор напечатать следующие строки. Прилагая при этом выписку изъ приказа 5-го ноября сообщаю для сведения жителей города Сумъ и уезда, что вверенная им команда и я, являясь частью вышепоименованного полка – будем проводить въ жизнь строго и определенно следующую резолюцию. Начальникъ охраны города прапорщикъ А. Линицкий. Резолюція 5-го зап. кав. полка. Выписка изъ приказа. Въ экстренномъ засѣданіи исполнительного комитета Рады войсковыхъ депутатовъ 5-го запаснаго кавалерійскаго полка и переменнаго его состава 27 ноября вынесена следующая резолюція.

Исполнительный комитетъ обсудивъ резолюцію, вынесенную Харьк.Советомъ рабочих и солдатскихъ депутатовъ въ засѣданіи своемъ 27 ноября, на основаніи прежнихъ постановленій Совета военныхъ депутатовъ 5-го запаснаго кавалерійскаго полка и переменнаго состава, постановилъ:

1) Признать походъ начатый большевиками противъ Центральной Рады фактомъ явно недемократ, и не достойнымъ имени истинныхъ борцов за счастье и волю трудовыхъ массъ россійской федераціи республикъ.

2) Всеми силами протестовать противъ стремленія большевиковъ передачи власти на территоріи Украины въ руки советов.Открыто заявить, что 5-й запасный кавалерійський полкъ со всемъ своимъ переменнымъ составомъ, признающій власть Центральной Рады и всецело подчиняющійся приказамъ войскового Секретаріата Украины, будетъ бороться съ темъ дабы власть и авторитетъ Центральной Рады ни на іоту не были бы поколеблены или уменьшены, при чемъ исполнительный комитетъ заявляетъ, что не дело большевикамъ зани- маться государственнымъ устройствомъ Украины, сами знаемъ, что если Центральная Рада не будетъ отвечать чаяніямъ и стремленіямъ украинскаго трудово народа, то она должна быть переизбрана.

С подлиннымъ верно. Начальникъ охраны города и уезда прапорщик А. Леницкий Сумы декабря 2 дня 1917 года.

Возможно выпускники СМК, из 4-х Линицких:

Линицкий N

(1-й) (1918) в 1918 Корнет 10-го гусарского полка. В 1918.02. по пути в Добровольческую армию тяжело ранен и взят в плен, содержался в тюрьме в Умани. Позже освобожден [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Линицкий N

(Линницкий) (1919) в 1919 Штабс-ротмистр. В Русской Западной армии в комендантской команде, с 1919 ротмистр. В Русской Западной армии в гусарском гр. Келлера полку. С 1919.12. и на 1920.04. в Германии [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002

Величков Михаил Владимирович. Кадет Сумского кк. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии, 1922 член Союза русских студентов Белградского университета (филологический факультет). Осенью 1925 в составе Технического батальона в Болгарии. Подпоручик. В эмиграции в США. Ум. 14 фев.1991 в Наяке (США). Похоронен в Иорданвилле. Жена Валентина Дмитриевна.

Воронин Николай Иванович. Кадет Сумского кк. В эмиграции во Франции. Ум. ок. 1 янв.1963.

В СмК училось два сына офицера-воспитателя подполковника Венедиктова Александра Евгеньевича (в корпусе с 17.10 1912 до конца).

Венедиктов. Сумский кк. В эмиграции во Франции. Ум. ок.10 мая 1929 в Париже.

Венидиктов Н. Выпускник СмК (1917). Написаны воспрминания в сборник С. Кремера: Маль-Тепэ, Турция, фев. 16, 1922г., Константинополь, Саг. Бар. Турция, фев. 17, 1922, Турция, лето 1922, Под Шатром, июль 25, 1922г., Турция, Нью-Йорк, декабрь 1923г., июль 29, 1937г., 09.09.1953г.

Дмитриев Виктор Анатольевич. Кадет Сумского кк. В эмиграции в США. Ум. 27 мар.1960 в Нью-Йорке.

Максимович Виктор Иванович. Командир 2-го батальона. Капитан русской армии. Бывший кадет Сумского кадетского корпуса и юнкер Александровского военного училища. В гражданскую войну – в Дроздовском полку. Умер 11 июля 1983. Пахоронен в Париже на кладбище Монмартр.

Князь Волконский. Кадет СмК, в последствии Лейб-Гусара, убит в Югославии".

Волконский Николай Петрович кн. (1897--1924.02.01 в Петрова-радине близ Нови-Сада,Югославия) Поручик лейб-гв. Гусарского полка. В эмиграции в Югославии. Чиновник. Ум. 1924.02.01 в Петрова-радине близ Нови-Сада (Югославия). [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002]

Фальченко Григорий Иванович (? , Севастополь Таврической губ. – 22 апреля 1931, Париж, пох. на клад. Пер-Лашез). Администратор. Окончил Сумской кадетский корпус. Управлял конторой деникинской газеты «Юг России» в Севастополе. Эвакуировался в Галлиполи. Переехал в Париж.

Сайманов кадет СмК. 11 марта 1918 г. в гор. Сумы Харьковской губернии, кадет Сумского кадетского корпуса Сайманов был арестован красноармейцами за ношение формы и отправлен в комиссариат. После краткого допроса кадета отвели на местную Голгофу96, железнодорожную станцию. При входе на вокзал был убит красноармейем. Сайт историка Сергея Владимировича Волкова

Асеев Константин Антонович (23.2.1902, село Асеевка Обоянского уезда Курской губернии – 7.9.1993, Оливос). Сумской Кадетский корпус (1919).

Старший фейерверкер, корниловец. Мальчиком убежал, вслед за старшими братьями, в Добровольческую Армию, где за уничтожение вражеского танка получил Георгиевский крест из рук самого генерала А. П. Кутепова. Эвакуация из Крыма на Босфор, затем Чехия, Германия. После Второй Мировой войны переехал в Аргентину.

Тулаев Леонид. Согласно Приказа ВУЗ (Петроград от 30.04.1916г.) переведен со 2-го кадетского корпуса Императора Петра Великого в Сумской кадетский корпус.

Андрушкевич Лудвиг Камиллович кадет Сумского кадетского корпуса (1914-1919).

Андрушкевич Богдан Камиллович кадет 2-го класса 1 отделение Сумского кадетского корпуса (1914-1919), в польской армии - 1920 год.

В начале 1919 года Сумской Корпус был эвакуирован в Киев, а затем - в Одессу, где был произведен последний (ускоренный) выпуск и Корпус перестал существовать.

Восемнадцатилетний Богдан поехал в Москву, Лудвиг остался в Одессу.

Ян Марколин Андрушкевич (1823-1868) со своей женой Марцяну Ясиелло - имели 9 детей. Прадед был владельцем ресторана в центре города Лида. В 1863 году прадед отдал трех сынов в военное училище. В кадетские корпуса пошли: Алойзий (1853-19--), Иосиф, Камилл (1855-1914). В 1900 году Камилл женится из Эмилю Пашкевич (1869-1937).

Эмиля имела 31 лет, Камилл 45. Проживали в городе Вильно. Симон Камилл Иванович был командиром пехотного батальона (Вильно, Антокол). Потом командиром 106-го пехотного полка. А потом командиром 172-го пехотного полка в городе Лида. Дед мой - Камилл - перед отставкой учился в Александровскую военно-юридическую академию в Петербурге. Потом он был в военном суде (судья?). После насильственной смерти Камилла (1914) моя мать Юлианна - восьмилетняя девочка из 7-летней сестрой Алицию - пошлы в Москву, в Институт Благородных Девиц (Москва Малаховка). Они там были семь лет, до 1921 года. После смерти Камилла в Сумской кадетский корпус пошли его сыны - Лудвиг и Богдан.

Информация от родственников.

Романовский Михаил Иванович (1904-1919 или 1920), сын И.П. Романовского, родился в 1904 г., учился в Петербургском, затем в Сумском кадетском корпусе, умер в конце 1919 г. или в начале 1920 г. от холеры в возрасте 15 лет.

Отец

Романовский Иван Павлович (1877-1920), русский военачальник, генерал-лейтенант (1919), в июне-сентябре 1917 года 1-й генерал-квартирмейстер при Верховном Главнокомандующем, за поддержку действий Л.Г. Корнилова в конце августа 1917 года арестован, бежал на Дон, участвовал в формировании Добровольческой армии, с февраля 1918 года начальник штаба, в январе 1919 года - марте 1920 года начальник штаба ВСЮР, убит в Стамбуле 23 марта/5 апреля 1920 г.

Окончившие СмК и поступившие в Морской корпус:

Из сообщения Сергея Берлин:

«Морской корпус состоял из кадетских классов и специальных. Кадетские классы - это тоже самое что обычный кадетский корпус, а по современному Нахимовское.

Специальные классы - военно-морское училище, куда шли из кадетских классов Морского

корпуса и обычных корпусов. Также из кадетских классов МК шли в сухопутные училища».

Штегер Анатолий Иосифович (13.03.1891г.р.). Окончил СмК (1909). Морской корпус 1912. Мичман (1912). Произведен в лейтенанты 10 апреля 1916 г. Лейтенант Черноморского флота. Участник Белого движения Старший лейтенант. В эмиграции во Франции, к 1937 в Париже. Ум. 1966.07.06 в Аржантее (Франция) [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Воробьев Тихон Тихонович, р. 30.06.1894, Награды: медаль 300 лет царствования Романовых, золотой знак окончившего Морской корпус. 1-й Балтийский флотский экипаж, линкор "Андрей Первозванный", убит революционными матросами 3.03.1917 в Гельсингфорсе.

Товстолес Сергей Павлович, р. 4.03.1893. Сибирский флотский экипаж. Награды: медаль 300 лет, зол.зн.МК, орден Станислава 3ст с мечами и бантом, орден Анны 3ст с м и б. Лейтенант с 28.7.17. В эмиграции в Гамбурге, регент церкви св. Прокопия Устюжского, секретарь епархиального совета Германской епархии РПЦЗ. Умер 23.9.67.
Зякин Иван Львович, р. 29.05.1893. Черноморский флотский экипаж. Лейтенант с 28.7.17. Награды: медаль 300 лет, зол. зн. МК.

Псиол Дмитрий Иванович (1918,1917) Сумский кадетский корпус. Гардемарин Отдельных гардемаринских классов. В плавании на вспомогательном крейсере <Орел>. В белых войсках Восточного фронта, с конца 1917 во Владивостоке в конном отряде Семенова, с 1918.12.01 в Морском училище во Владивостоке, затем в отряде Калмыкова, во 2-м конном полку Забайкальского казачьего войска, затем в отряде бар.Унгерн-Штернберга, в 1921.07. в Азиатской конной дивизии. Хорунжий Забайкальского казачьего войска (с 1919) Мичман. Георг, кр. 3 и 4 ст. В эмиграции в Китае (Ханькоу, затем Тяньцзин, Шанхай) служил капитаном парохода в английском торговом флоте, 1936 - 1946.06.18 член кают-компании в Шанхае. С 1949 на Филиппинах, затем в Австралии. Председатель Русского национального клуба. Ум. 1970.07.23 в Сиднее (Австралия) [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Прокофьев Георгий Константинович – род. 04.04.1892 г. в Екатеринославской губ. в семье капитана 134-го Феодосийского ПП (умер в чине подполковника, из купцов). 01.09.1902 г. – 05.1910 г. - окончил 7 классов Сумского КК. 06.06.1910 г. переведён в МК. 08.09.1910 г. зачислен в 3-ю роту МК. 01.08.1910(?) г. – гардемарин, действ. служба. Убит матросами около 04.00 23.02.1918 г. В книге имеется биография.

Зякин Иван Львович, р. 29.05.1893. Окончил СмК (1911). Черноморский флотский экипаж. Лейтенант с 28.7.17. Награды: медаль 300лет, зол. зн. МК.

Савицкий Георгий Александрович. Родился 15.12.1890. Православный. По окончании Сск окончил Морской корпус в 1912 и вышел в Черноморский флот. Женат (на 1914г.). Провел Великую войну плавая на разных единицах флота. Окончил многие курсы и долгое время был на "Ростиславе" минным офицером. Участвовал и в Гражданской войне под Андреевским флагом на Юге России.
Ю. Деконский.

Награжден: орден Станислава 3 ст. с мечами и бантом. Мичман в 1912, лейтенант 10.12.1916, старший лейтенант за отличие в службе (10.04.1920) Черноморского флота. После 1920 – в эмиграции в США и Бразилии. Умер 20.01.1981г. в Бразилии, имел внуков и правнуков. В журнале "Часовой" (Брюссель), 1981.

Кобранов Николай Михайлович (Николаевич) (1898--1918) Морской корпус 1918. В 1917 году окончил СмК. Во ВСЮР и Русской Армии на вооруженном ледоколе <Гайдамак> до эвакуации Крыма. Мичман (1918.02.24) На 1921.03.25 в составе русской эскадры в Бизерте, 1920.12. - июль 1921 на миноносце <Беспокойный>, 1921.11. - 1922.01. на миноносце <Поспешный>, в 1922.05. - 1923.10. ревизор на уч. судне <Моряк>. В эмиграции во Франции. Ум. 1940.06.01 в санатории Шам-Кейло (Франция) [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Степанов Владимир Сергеевич

(1919) в 1919 Кадет Морского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР, с 1919.01.24 подпоручик корпуса корабельных офицеров. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Поручик по адмиралтейству. В эмиграции во Франции. Ум. 1971.08.20 в Ницце (Франция) [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Чесноков Виктор Николаевич (1902.10.17--1921) Во ВСЮР и Русской Армии. Кадет Морского корпуса. На 1921.06.24 в составе корпуса в Бизерте. Окончил Морской корпус 1922.11.19. Корабельный гардемарин. В эмиграции во Франции. Ум. 1947.08.24. [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Возможно выпускник 1912г.в. Проходит по списку кадет СмК

Девель Александр Станиславович (6 июня 1893--1913) офицер 147-го пех.Самарск.полка подпоручик (6 августа 1912 г.) младший офицер 16-й роты. Сын надворного советника, уроженец Забайкальской области. Вероисповедания православного РГВИА. Ф.408. Оп.1. Д.5984.

По списку кадет СмК Сергея Кремра проходят два брата Бересневича (1909 и 1910г.в.), один из них был редактор журнала "Кадет" - Бересневич М.

Возможно данные на них:

Бересневич Мечислав Антонович (1892.01.26--1913) Морской корпус 1913. Лейтенант 1-го Балтийского флотского экипажа. В Вооруженных силах Юга России. Ранен. Эвакуирован в конце 1920.02. из Новороссийска в Салоники на транспорте <Бриенн>. К лету 1921 в Югославии. В эмиграции. Ум. после 1933. [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Бересневич Леонид Антонович (1893 — 1956). Выпускник Бакинской Офицерской Школы Морской Авиации. Леонид родился 31 октября 1893 года. Римско - католического вероисповедания.

Профессиональное образование получил в Морском Корпусе.

В службе находился с 1911 года.

В 1913 году награжден светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования дома Романовых.

Окончил Морской корпус в первом выпуске 1914 года.[1]

2-3 мая 1914 года состоялся выпуск 116 гардемарин из Морского корпуса.

2 мая 1914 г. Гардемарин **БЕРЕСНЕВИЧ ЛЕОНИД АНТОНОВИЧ** окончил Морской корпус 59-м по списку.

3 мая 1914 г. Приказом по флоту и морскому ведомству за № 144 произведён в корабельные гардемарины 59-м по списку.

Предоставлено право ношения Золотого знака об окончании полного курса наук МКК.1
234 1.jpg

16 июля 1914 г. Высочайшим приказом по Морскому ведомству № 1275
"БЕРЕСНЕВИЧ ЛЕОНИД АНТОНОВИЧ произведён в мичманы 59-м по списку."

Выпущен в Балтийский флот и зачислен в 1-й Балтийский флотский экипаж.

23.11.1915 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Холост (на 1916 г.).

11.01.1916 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

26.07.1916 г. награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

В 1916 году командирован в Баку для обучения полетам на гидропланах и зачислен курсантом в Бакинское отделение Офицерской школы морской авиации.

6 декабря 1916 года произведен в лейтенанты.

Назначен адъютантом Начальника Школы. (Фото №№ 1, 3, 5.)

В конце декабря 1916 года совершал тренировочные полеты под руководством морского летчика мичмана Щепотьева. (Фото № 2.)

Согласно « Списка к Приказу № 50 » был в составе 1-й группы подпоручика Хельваса. (Фото № 4.)

В 1917 году отбыл из Школы на Балтику.
Летчик 1-й бригады Воздушной дивизии Балтийского флота.

Морской министр утвердил в звании морского летчика « лейтенанта Леонида Бересневича с 24 июля 1917 г.». (Фото № 6.)

После Октябрьского переворота 1917 года воевал на стороне новой власти.

"Авиация противника хозяйничала в воздухе, топя наш Двинский речной флот и нанося сильные удары по сухопутным войскам. Для борьбы с ней в Школе воздушного боя [2] в мае (1918 г.) начал формироваться 1-й авиационный истребительный отряд, в который я записался добровольцем.

Всего в отряде было 11 человек, из них трое — лётчики (командир отряда Яковицкий, Филипович и Берисневич [3]), летавшие на самолётах Ньюпор-17.

В июне наш отряд был направлен на Северную Двину. ...Командующий войсками Котласского района и Северной Двины А. И. Геккер потребовал от нас сначала разделения нашего отряда на два, которые бы действовали по обоим направлениям против наступающего противника: первый отряд — по Северной Двине, а второй — вдоль железной дороги.

Мы убедили его в нецелесообразности такого разделения (делить-то было нечего!) и было решено сформировать 2-й авиаотряд также в Школе воздушного боя.

Временно исполняющим обязанности командира 2-го авиаотряда был назначен Берисневич, а я - его комиссаром, хотя в то время я состоял лишь в группе сочувствующих РКП (б).

Недалеко от Вологды на станции Сухона скопилось много военной техники, в том числе и французских самолётов различных типов. Мы воспользовались этим и взяли для обоих наших отрядов по четыре самолёта: по два Сопвича и по два Ньюпора-21.

В это время Берисневич заболел, и я предложил ему ехать в Вологду с отобранными для 1-го авиаотряда самолётами и ждать меня там.

Сам же я со второй четвёркой самолётов выехал на место, выбранное для базирования 2-го авиаотряда вблизи станции Плесецкая.

В это время в Плесецкую прибыл командир 2-го авиаотряда лётчик Шипотьев [4] вместе с начальником штаба. Команда отряда ещё была в пути. По акту я передал Шипотьеву всё хозяйство 2-го авиаотряда, вернулся в Вологду, а оттуда вместе с Берисневичем мы прибыли в распоряжение своего отряда."

И.Ф. Петров. "Авиация и вся жизнь.", М.: Издательский отдел ЦАГИ 1993-96с.

« В 1918 г. для борьбы с наступлением белых в Петроградской Школе воздушного боя формируются два истребительных авиаотряда...

К лету 1918 г. в Красном Селе на базе Морской школы воздушного боя был сформирован 2-й морской истребительный авиационный отряд.

На вооружение отряд получил 4 истребителя (2 «Сопвич» и 2 «Ньюпор»).

Летчик Берисневич был назначен командиром 2-го отряда...

Командиру и комиссару (Петров) было приказано провести всю организационную работу по приему 2-го авиаотряда.» [5]

В июне 1918 г. 2-й авиаотряд вслед за 1-м авиаотрядом перебазировался из-под Петрограда на Север. Подразделения отряда разместились на фронтовом аэродроме у станции Плесецкая и аэродроме Вологды.

Там отряд участвовал в боях против Славяно-Британского корпуса.

Леонид Берисневич командовал отрядом в июне-августе 1918 г.

1 октября 1918 года лейтенант Берисневич Л.А. на самолете «Ньюпор» перелетел к белым на аэродром Славяно-Британского авиакорпуса.(М. Хайрулин, В. Кондратьев "Военлеты погибшей империи. Авиация в Гражданской войне".) [6]

Летчик 1-го авиаотряда славяно-британского авиакорпуса в 1918-1919 гг.

« 17 июня 1919 года Бересневич должен был участвовать в групповой операции русских и английских летчиков против красных, однако сразу после взлета из-за неполадок в моторе его «Ньюпора» ему пришлось совершить вынужденную посадку.» [7]

В кампании 1919 года получил ранение в грудь.

Приказом Генерал-Губернатора Северной области генерал-лейтенанта Миллера № 173 от 08.07.1919 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

14.08.1919 г. убыл в Омск в распоряжение Дежурного генерала Штаба Верховного Главнокомандующего.

Воевал в Сибири в армии адмирала Колчака. С конца 1919 года в белых войсках Восточного фронта .

После Гражданской войны эмигрировал в Китай.

■ В эмиграции долго жил в Шанхае, где работал в английских фирмах.

■ В 1936 — 1948 гг. член кают-компаний бывших русских морских офицеров в г. Шанхае.

■ В 1939 году - член Комитета старшин кают-компаний. ("Список членов кают-компаний г. Шанхая на 1939 г." Печ. экз. Б-ка РГАВМФ. № 20411, 624 И).

■ " В январе(19-S) 1949 года началась эвакуация беженцев из Шанхая на Тубабао. Эвакуация закончилась в начале мая, незадолго до прихода в Шанхай китайских коммунистов." [8]

В 1950 году выехал в США.

В Сан-Франциско прибыл из беженского лагеря на о-ве Тубабао.

Работал при церкви Св. Августина в г. Беркли (США).

Умер 4 июня 1956 года в Беркли (Калифорния).

Некролог:

"Служил в Балтийском флоте, был морским летчиком. В Гражданскую войну был сперва на Северном фронте, где получил ранение в грудь, а потом в Сибири у Амд. Колчака. Очутившись в эмиграции, много лет проживал в Шанхае, где работал в различных английских фирмах.

В Сан Франциско прибыл с острова Самар, поселился в церковном доме собора Св. Августина, где и служил до своей кончины, завоевавши искренния симпатии местного духовенства."

(Бюллетень "Association of Russian Naval Officers in America, Inc.") [9]

Выпускник СмК по 1911г.в.

Журнал "Кадет" № 3 15.12.1909 года:

"26 ноября. В день св. Георгия Победоносца состоялся парад корпуса, на котором директор корпуса произвел в вице-унтер-офицеры кадет: ...**Владимира Пигарева**

Возможно выпускник СмК 1913г. – ДИДЕБУЛИДЗЕ – 2-й, 1-й окончил СмК в 1910 году.

Дидебулидзе Александр Дмитриевич, подпоручик, лейб-гвардии Литовский полк - Высочайший приказ от 27.07.1916 г., **орден св. Георгия 4-й ст.** поручик - приказ по армии и флоту от 04.03.1917 г.
Награжден солдатским георгиевским крестом - **Дидебулидзе** Николай (возможно 1-й).

Чеховский Сергей Васильевич

(1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии в роте л-гв. Кексгольмского полка. Подпоручик (с 1920). [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002].

Списки кадет из блокнота преподавателя физики Мансветова Петра Северьяновича

(3-6 классы)

3 класс - 2 отделение (на 1915 год) - подполковник Жабоклицкий
По списку – 30 кадет

Жабоклицкий Иван Эразмович подполковник, с 1907 до конца.

Бежанов Георгий
Бюхнер Александр
Васильев Алекс.
Глинский Николай
Ф. Гросс-Гейм Евгений
Диомидов Дионис.
Жадановский Михаил
Карпович Константин
Кипиани Давид
Ковалевский Николай
Колодкевич Георгий
Коноплев Николай
Корменберф Сергей
Левин Владимир
Овчаров Панайот
Ознобишин Николай
Петровский Ал. (2)
Постников Алекс.
Прушинский Ан. (к)
Рено Василий
Романенко Владимир
Свирчевский Сергей
Стахов Николай (2)
Чупрунов Ал. (2)
Харченко Николай (2)
Ф. Ярмерштедт Н.
Поплавский
Спдльницкий
Петров 1 Сергей

Петров 2 Вл.

3 класс - 3 отделение (на 1915 год) – капитан Бориславский
По списку – 30 кадет, один вычеркнут

Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца

Абрамов Иван
Антонов Тих. (2)
Белорусец Евгений
Вишницкий Алекс.
Гейлих Сергей
Герандли Сергей (2)
Глинский Виктор (2)
Джавахов Георгий
Зумбулидзе Давид
Иорданов Митрофан
Кавалжиев Борис
Козьмин Александр
Колчигин Виктор
Кондратьев Георгий
Макуев Леонид
Мартынов Сергей
Никитин Георгий
Пугачев Вл. (2)
Рахманинов А. (2)
Розанов Евгений
Рубинштейн Г. (2)
Сакс Николай
Сафронов Георгий
Телесницкий Вс. (2) – вычеркнут
Титов 2-й Борис
Черкезов Сардион
Чесноков Виктор
Шелестов В. (2)
Дыбчинский

Биографические данные:

Гейлих Сергей Иосифович (? - 5 января 1981). Сумский кадетский корпус. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Сергиевское артиллерийское училище 1923. Подпоручик л.-гв. 3-й артиллерийской бригады. Осенью 1925 в составе Гвардейского отряда в Чехословакии. В эмиграции в Чехословакии; 1926-1931 член Общества русских, окончивших вузы в Чехословакии, на 20 мая 1938 в Югославии. Горный инженер. Ум. 5 янв. 1981 в С.Петербурге (Флорида, США). Жена Наталия Львовна.

Белое Движение
Волков, персоналии

Чесноков Виктор Николаевич (1902.10.17--1921) Во ВСЮР и Русской Армии. Кадет Морского корпуса. На 1921.06.24 в составе корпуса в Бизерте. Окончил Морской корпус 1922.11.19. Корабельный гардемарин. В эмиграции во Франции. Ум. 1947.08.24. [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Шелестов Виктор

(1918) в 1918 Кадет. В Добровольческой армии, с июля 1918 в ко-манде связи, в 5-й роте и 4-м батальоне 1-го Офицерского (Марковского) пол-ка, с 1918.09.28 в Сводно-гвардейском полку. [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002]

4 класс – 1 отделение – подполковник Пограничный
По списку – 30 кадет

Антонов Алексей
Армашевский Виктор
Богдасаров Сергей (2)
Богомолец Константин
Ветошников Петр
Добровольский В. (2)
Жуков Николай (2)
Игнатович – 1-й Сергей
Игнатович – 2-й Вал.
Каретников Влад.
Коломиец Николай
Коняев Михаил
Куров Николай
Лозьянов Евгений
Мартынов Николай
Махов Георгий (2)
Минаков Николай
Мягков Николай
Николаенко Павел
Окичиц Вадим
Петровский Петр
Рейхардт Сергей
Руденко Александр
Рыжов Владимир
Сиренко Сергей (2)
Кн. Туманов Ор.?
Шувалов Виктор
Шухов Андрей
Янковский Дмитрий
Верховский

Биографические джанные:

Богдасаров Сергей Богданович, р. 23 авг. 1901 в Феодосии. Кадет Сумского кадетского корпуса. В Вооруженных силах Юга России в Одесском кадетском корпусе, с апр. 1919 в дивизионе л-гв. Кирасирского Его Величества полка, авг. 1919 унтер-офицер, 1920 в

Гвардейском кавалерийском полку. Корнет (с июля 1920). Убит 27 окт. 1920 у Карповой Балки на Литовском полуострове.

Добровольский В.

(Е. А.) (1918) (2-й). Одесский кадетский корпус 1918. В Добровольческой армии и ВСЮР в 1-м конном полку. Георг, крест 4 степ. Корнет. В эмиграции. Во время Второй мировой войны в германской армии [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Мягков - 30-вып. Донского Императора Александра III кад. корп. 1918/19 г. Новочеркасск.

Шувалов Виктор Григорьевич

(1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Верховский Сергей Александрович, р. ок. **1904**. Из дворян Смоленской губ. Кадет Сумского кк. Во ВСЮР и Русской Армии в Марковской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью **1925** в составе Марковского артдивизиона в Болгарии. Подпоручик.

4 класс – 2 отделение – штабс-капитан Хохлачев

По списку – 34 кадет, один вычеркнут

Офицер-воспитатель

Хохлачев Федор Вонифатьевич, на 1909 – хорунжий артиллерийского батальона. В СмК - штабс-капитан, с 1912 до конца.

Акулов Дмитрий (2)

Альбоский Евгений

Враский (Ф.) В. 2

Дашкевич Борис

Домбровский С.? (л)

Еньков Георгий

Кадилов Александр

Казбек Порфирий

Казьмин Максим

Кондратович Влад.

Коржалов А. (2)

Леванский Кирилл

Леусь Георгий

Маринич Всеволод (2)

Матвеевко Антон – вычеркнут

Наметниченко Г. (2)

Неелов Николай

Пеньковский В. (л)

Петров Сергей

Пирогов Борис

Пироцкий Владимир
Попов Михаил
Свирчевский Ал. (2)
Серeda Владимир
Соколов Николай
Татаринов Всеволод
Фишер Борис
Харченко Георгий
Чернацкий Дорофей
Эленд Александр
Ясиевич Евгений
Яхнов Георгий
Фомин Василий
Улазовский

Биографические данные:

Неелов Николай Сергеевич. 1901г.р. Место рождения: Крымская обл., г. Алушта.

Полковник *Неелов Николай Сергеевич*, заместитель начальника ТбСВУ по учебной части...

Улазовский Андрей Владимирович. Сумский кадетский корпус. В Добровольческой армии и ВСЮР в эскадроне л-гв. Конного полка. 1919 больной тифом эвакуирован на ст. Минеральные Воды и 15–20 янв. 1920 помещен в госпиталь эвакуопункта. Разыскивался в 1932. Родители в Клараме (Франция).

Яхнов Георгий – погиб.

4 класс - 3 отделение (на 1915 год) - подполковник Длужневский По списку – 29 кадет

Длужневский Владимир Францискович, в 1909 штабс-капитан крепостной артиллерии. В СМК штабс-капитан, подполковник, с 1913 до конца. География.

Архангельский М. (2)
Гарткевич Влад.
Губский Владимир
Давыдов Николай
Джафаров Т. (маг.)
Золотарев
Климинский Николай
Клопотовский М. (к)
Коньков Евгений
Монойленко Влад.
Миронов Влад. (2)
Михайлов Лев
Миончинский Влад.
Мощенский Георгий
Ненадкевич Феод.
Оловенников Георгий

Отфиновский Сергей
Петров Анатолий
Попов Глеб
Рогожин Виктор
Розенберг Борис
Руднев Валентин
Станкевич Ан.
Федоровский Николай
Циприанович Сергей
Шапошников (2)
Шестоперов Лев
Эфтимович (2)
Жемровский

Биографические данные:

Михайлов Лев Петрович (1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Шестоперов Лев Львович (1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 во 2-м эскадроне дивизиона в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

5 класс – 1 отделение (1917г.в.) – подполковник Стрежелецкий

По списку – 31 кадет

Стрежелецкий Николай Николаевич, подполковник, 1909 до конца

Князь Ар. Д. П. ар. гр.
Бахталовский Бор.
Богданович Г. (М).
Беленко Анатолий
Белорусец Георгий
Варушкин Афанасий
Вишневский Всеволод
Высоков Петр
Железняков Сергей
Земборский Даниил
Капустин Сергей
Киселев Дмитрий
Кобранов Николай (2)
Малиновский 1-й Н. 2
Малиновский 2-й В.
Малиновский 3-й Е.
Маркин-Горя.н. П.
Мицюкевич Т. (к)
Носалевский М.
Плахотников Сер.
Рачковский Николай
Савицкий Василий
Строганов Сергей
Табасаранск Эт. П. м.

Табульский Вал. (л.)
Ушинкин Михаил
Червяков Кладим.
Шалибов Иосиф
Сотников Николай
Коробко Яков
Вильчинко

Биографические данные на бывших кадет, что удалось найти в инете:

Кобранов Николай Михайлович (Николаевич) (1898--1918) Морской корпус 1918. Во ВСЮР и Русской Армии на вооруженном ледоколе <Гайдамак> до эвакуации Крыма. Мичман (1918.02.24) На 1921.03.25 в составе русской эскадры в Бизерте, 1920.12. - июль 1921 на миноносце <Беспокойный>, 1921.11. - 1922.01. на миноносце <Поспешный>, в 1922.05. - 1923.10. ревизор на уч. судне <Моряк>. В эмиграции во Франции. Ум. 1940.06.01 в санатории Шам-Кейло (Франция) [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Табасаранский Этхем-Паша Бек

(1900) в 1900 р. 1900 в Дагестанской обл. Во ВСЮР и Русской Армии юнкер Сергиевского артиллерийского училища до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Севастополя на корабле <Херсонес> и на о. Проти на корабле <Кизил Ермак>. Галлиполиец. Окончил Сергиевское ар-тиллерийское училище в Болгарии. Подпоручик. Осенью 1925 в составе Гвар-дейского отряда в Болгарии. В эмиграции в Чехославакии, в 1933 член Галли-полийского землячества (Союза русских студентов) в Пшибраме. [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002]

Коробко Яков – кадет 5 класса – награжден - солдатский Георгиевский крест
Скорей всего его биографические данные
КОРОБКО Яков Николаевич 28 марта 1902, Беловеж - ?
Инженер-машиностроитель.

Уйдя в эмиграцию, окончил Белградский университет. С 1927 по 1941 проектировал ремонтные мастерские на Югославских государственных железных дорогах. С 1942 по 1945 делал расчеты конструкций самолетов на заводе Мессершмитт, в Германии. С 1947 работал в течение 10 лет в собственном предприятии по восстановлению домов и фабрик. С 1952 по 1959 проектировал трубы и котлы.

В 1959 получил в штате Нью-Йорк лицензию профессионального инженера. В 1959-1965 исследовал напряжения в аппаратуре для запуска ракетных снарядов. С 1965 проектировал промышленные здания, силовые станции и плотины. Действительный член Общества русских инженеров в США.

Источник

АОРИ [Архив Общества русских инженеров в США]. Вопросник.

5 класс – 2 отделение – полковник Ламанский

По списку – 29 кадет, один вычеркнут

Асеев Владимир
Афанасьев Николай
Баклицкий Евгений
Вейднер Г. (2) (л.)
Войнович Андрей – вычеркнут
Газиев Николай

Дорошкевич Михаил
Дударь Василий
Иванов Николай (2 г.)
Кажанегра Иван
Каретин Борис
Катасонов Борис
Конде Мар.-ф. Рен. Г. (Конде-Марквот-Ренгартен)
Корганов Георгий
Красковский Сергей
Кромовз Глеб
Левицкий Владимир
Михайловский Анатолий
Мрочковский Ф?. (к)
Новоселецкий Дмитрий
Петрашевский К. (2)
Пчелинский Константин
Рачинский Владимир
Русанов Владимир
Ставраки Константин
Троицкий Феофан
Шепелев Виктор
Раевский Николай (погиб в годы гражданской войны)
Селифонтов Николай

Биографические данные:

Ассеев Владимир Антониевич* (Асеев), р. 30 дек. 1900 в Тифлисе. Сумский кк 1917. В Добровольческой армии с 1918. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Корниловского артдивизиона в Болгарии. Подпоручик (с нояб.1919). Ум. 3 нояб.1978 в Буэнос-Айресе. Жена Вера Алексеевна (ум. 13 фев. 1993 там же).

Рачинский Владимир

(1919) в 1919 Вольноопределяющийся. В Донской армии, 1919 в Мариупольском гусарском полку, подпрапорщик, командир взвода. Корнет (с 1920.03.17) [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

5 класс – 2 отделение – полковник Ламанский

По списку – 29 кадет, один вычеркнут

Ассеев Владимир
Афанасьев Николай
Баклицкий Евгений
Вейднер Г. (2) (л.)
Войнович Андрей – вычеркнут
Газиев Николай

Дорошкевич Михаил
Дударь Василий
Иванов Николай (2 г.)
Кажанегра Иван
Каретин Борис
Катасонов Борис
Конде Мар.-ф. Рен. Г. (Конде-Марквот-Ренгартен)
Корганов Георгий
Красковский Сергей
Кромовз Глеб
Левицкий Владимир
Михайловский Анатолий
Мрочковский Ф?. (к)
Новоселецкий Дмитрий
Петрашевский К. (2)
Пчелинский Константин
Рачинский Владимир
Русанов Владимир
Ставраки Константин
Троицкий Феофан
Шепелев Виктор
Раевский Николай (погиб в годы гражданской войны)
Селифонтов Николай

Биографические данные:

Ассеев Владимир Антониевич* (Асеев), р. 30 дек. 1900 в Тифлисе. Сумский кк 1917. В Добровольческой армии с 1918. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Корниловского артдивизиона в Болгарии. Подпоручик (с нояб.1919). Ум. 3 нояб.1978 в Буэнос-Айресе. Жена Вера Алексеевна (ум. 13 фев. 1993 там же).

Рачинский Владимир

(1919) в 1919 Вольноопределяющийся. В Донской армии, 1919 в Мариупольском гусарском полку, подпрапорщик, командир взвода. Корнет (с 1920.03.17) [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

5 класс – 3 отделение – подполковник фон Ярмерштедт
По списку – 29 кадет, один вычеркнут

Бодэ Виктор (2 г.)
Валконский Николай
Власовский Афанасий
Георгиев Ст. (2 г.)
Енишерлов Константин

Кагадаев Павел
Колесник. Борис (2)
Кузьменко Федор
Лавров Петр
Ланге Борис (лют)
Лопатин Георгий (2) – вычеркнут
Лурье Михаил
Моловичко Виктор
Никуличев Сем.
Новиков Петр (2)
Поппа Владимир
Рачев Петр
Рымша Анатолий (2 г.)
Сапунов Евгений
Середин Борис (2)
Серединский Константин
Сидорский Вячеслав
Соймонов Г. (2 г.)
Сорокин Константин
Степанов Владимир
Титов Михаил
Фальченко Г. (2 г.)
Холявин Виталий
Феофилов Иван

Биографические данные:

Власовский Афанасий Серафимович

(1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Степанов Владимир Сергеевич

(1919) в 1919 Кадет Морского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР, с 1919.01.24 подпоручик корпуса корабельных офицеров. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Поручик по адмиралтейству. В эмиграции во Франции. Ум. 1971.08.20 в Ницце (Франция) [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Фальченко Григорий Иванович (? , Севастополь Таврической губ. – 22 апреля 1931, Париж, пох. на клад. Пер-Лашез). Администратор. Окончил Сумской кадетский корпус. Управлял конторой деникинской газеты «Юг России» в Севастополе. Эвакуировался в Галлиполи. Переехал в Париж.

6 класс - 1 отделение (на 1915 год) – подполковник Эленд

По списку – 31 кадет, один вычеркнут

Эленд Алексей Иванович, подполковник, с 1907 до конца.

Асеев Аполлон
Борман Борис
Венедиктов Николай

Витович Лев (2)
Гамченко Дмитрий
Гвоздилов Алек.
Гвоздицкий Бор. (2) – вычеркнут
Грецкий Леонид
Григорович Сергей
Давыдов Олег
Дмитриев Максим
Жуков Александр
Коленей Николай
Корчак-Греч. Ан.
Крамаренко Георгий
Леонов Петр
Линицкий Николай
Люблинский Евгений
Мартынов Борис
Мишкович Воин
Пахальчик Павел
Рубинштейн М. (2)
Савицкий Арсений
Силаев Борис (2)
Софронский Алек.
Татаринов Юрий
Цыбульский Алек.
Чашинский Михаил
Шостак Георгий
Шперлинг Николай
Якиманский Феодосий

Биографические данные:

Ассеев (Асеев) Аполлон Антониевич (Антонович), р. ок. 1899. Сумский кк 1916, Михайловское артиллерийское училище 1916 (ускоренный выпуск). Подпоручик. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Корниловского артдивизиона в Югославии. Поручик. В эмиграции в Болгарии служил в нефтяной компании «Шелл», в Югославии, после 1945 в Аргентине, где работал в той же компании многие годы. Ум. 7 апр.1988 в Буэнос-Айресе.

Цыбульский N

(1918,1932) Корнет. Во ВСЮР и Русской Армии в Дроздовской дивизии. В эмиграции в Бельгии, 1932-1937 командир роты Русской Стрелковой Дружины [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Чашинский Михаил Павлович. Кадет СмК. В 1918 Юнкер. В Добровольческой армии во 2-м конном (Дроздовском) полку, с 1918.12.07 прапорщик. Поручик Дроздовской абр. Член общекадетского объединения во Франции. Умер 12.01.1968 в Париже.

6 класс - 2 отделение (на 1915 год) – подполковник Венедиктов
По списку – 28 кадет

Венедиктов Александр Евгеньевич, в 1909 штабс-капитан пехоты . В СмК подполковник, с 17.10 1912 до конца.

Алексеев В. (2 г.)
Басанько Вадим
Бориц. 1-й Ст. (к.)
Бориц. 2-й Георгий (к.)
Гамалей Владимир
Гиммель Всеволод
Иегулов Сергей
Кондратович Константин
Кононенко Петр
Кулисич Владимир
Куров Всеволод
Минаков Георгий
Мощенский Всеволод
Носалев. Лев (2 г.)
Кн. Павленов Дм.
Полубинский Николай
Ремесник. Анатолий (2)
Роговский Анатолий
Рытов Михаил
Резников Иван
Сакс Павел
Селифонтов Николай
Стычинский Виталий
Тушмалов Николай
Царевич Борис
Чернявский Николай
Чигловский Алекс.
Дорохов

Биографические данные:

Басанько Вадим Дмитриевич
(Владимир) (1898--1920) Корнет. Во ВСЮР и Русской Армии в учебном офицерском эскадроне до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле <Лазарев>. На 1920.12.18 в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Иегулов (Ягулов) Сергей Владимирович (? - не позднее 1967)

Штабс-капитан, редактор.

Учился в Константиновском артиллерийском училище. Участник Гражданской войны, воевал в составе Марковской артиллерийской бригады, участник 1-го Кубанского похода.

Эвакуировался в Галлиполи. В 1925 в составе Марковского артиллерийского дивизиона в Болгарии. Переехал во Францию. Издавал в Париже на правах рукописи журнал «Изгой» (№ 1 вышел в 1934). Редактор вместе с *И.Я. Савичем* журнала «Грань» (1939). Во время Второй мировой войны оказывал помощь заключенным в немецкие лагеря, отправлял посылки. Член Национально-трудового союза (НТС). Один из авторов сборника «50 лет верности России, 1917-1967», посвященного Марковской дивизии (Париж, 1967).

Павленов N

кн. (1915,--1918, на Кавказе) Сумский кадетский корпус 1915, Тверское кавалерийское училище 1915. Офицер 10-го уланского полка. С весны 1918 в Харьковском центре Добровольческой армии, с лета - в армии. Умер от тифа на Кавказе [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М., 2002]

Полубинский Николай Иосифович, р. 4 апреля 1899. Из дворян Курской губ. Окончил Сумский кадетский корпус (1917). Юнкер Константиновского артиллерийского училища. В Добровольческой армии с 15 ноября 1917 г. в Юнкерской батарее. Чернецовец. С 12 марта 1918 г. прапорщик. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в 1-й офицерской батарее, с 13 августа 1918 г. начальник пулеметной команды, на 21 марта 1919 г. в 1-м легком артиллерийском дивизионе, с 9 мая 1919 г. подпоручик, с 23 мая 1919 г. поручик, с 14 июля 1920 г. штабс-капитан, с 1 октября 1920 г. командир взвода 1-й батареи Марковской артиллерийской бригады до эвакуации Крыма. Ранен. Галлиполиец. В эмиграции в Болгарии, 29 января 1921 г. разжалован в канониры на 1 год с переводом в Корниловскую артиллерийскую бригаду. Осенью 1925 г. в составе Корниловского артдивизиона во Франции. Подпоручик. Пропал без вести до 1967 г. (С.В. Волков) «Марковцы-артиллеристы. 50 лет верности России». Париж, 1967.

Марковцы-артиллеристы в осенне-зимних боях 1918г:

«В батарее ранены Полубинский...»

Упоминается также у В. Ларионова «Последние юнкера»

Бывшие кадеты СмК в Красной Армии:

Романов Владимир Александрович. До 1906 года учился в СмК, переведен в 1-й Московский кадетский корпус.

Челюсткин Михаил (Матфей) Николаевич. Окончил СмК 1910г.

Затинщиков Александр Петрович. Окончил Сумской кадетский корпус в 1911г.

Генерал-майор Вишневский Сергей Владимирович. Окончил СмК в 1912г.

Неелов Николай Сергеевич. Окончил СмК в 1917г. В 1918г. призван в РККА.

Степанов Александр Николаевич. Окончил СмК в 1910г.

Антипин Павел Викторович. Окончил СмК в 1907г.

Николаев Александр Васильевич. В СмК (1908-1916).

Глава 9 - Кадеты СМК окончили кадетские корпуса за границей (после 1919года)

Из сборника Сергея Кремера:

Из 27 кадет корпуса убыли с Крымским кадетским корпусом в Югославию кадеты: Потемкин, Леус, Яконовский, Рекс.

Крымский кадетский корпус (1920-1929г.г.)

Еще ничем не предсказуемый путь к созданию русских Кадетских корпусов за границей начался 21 ноября 1919 года, когда Петровский Полтавский Кадетский Корпус покинул Полтаву в силу создавшихся обстоятельств Гражданской войны с тем, чтобы начать совместную жизнь с Владикавказским Кадетским корпусом.

В июне 1920 г. оба корпуса должны были эвакуироваться в Крым в местечко Орианда. В это время корпус имел название "Сводный Полтавско-Владикавказский Кадетский корпус". Осенью численный состав корпуса так увеличился, что часть корпуса была перевезена в удобные помещения в Массандре. 9 октября 1920 года генерал Врангель издал приказ, по которому корпусу присваивается наименование "Крымский Кадетский корпус". Это свое название корпус сохранил до последних дней своего существования.

Эвакуация Крымского Кадетского Корпуса началась ночью 1 ноября по старому стилю 1920 года. После долгого и полного неизвестности пребывания на рейде Босфора, пришло известие о том, что кадеты будут приняты в Югославию. Кадеты сохранили в душе глубокую благодарность королю Александру I, который, сам бывший кадет Пажеского корпуса, делал все возможное, чтобы устроить кадет и большое число русского воинства в своей стране. Королевство Сербов, Хорват и Словенцев вышло тогда из Первой Мировой Войны с гро-мадными потерями в людях и материале, и первые годы были для всех нелегкими. Корпус расположился в бараках, построенных австрийцами для военнопленных. Исполинскими усилиями налаживалась жизнь в поврежденных бараках, но не забывали и об учении. Благодаря умелому руководству и старанию воспитателей успехи в учении были достойно отмечены государственными инспекторами, указавшими на исключительно высокий уровень образования и дисциплины. В это время в корпусе числилось 650 кадет, 39 человек педагогического персонала и административно-хозяйственных 8 человек.

Приказом от 19 октября 1922 года корпус переводился в более хорошие условия в казармы города Белая Церковь, вблизи румынской границы. Обустройство в новых помещениях продвигалось быстро и с большим подъемом.

Коридоры, залы и гимнастический зал украсились девизами, российскими символами, картинами. Создана была своя кадетская церковь. В этих казармах корпус оставался до 1 сентября 1929 г., когда по приказу свыше он был закрыт. Часть кадет была соединена с Русским Кадетским Корпусом, который перевели из Сараево в Белую Церковь; часть была влита в Донской Кадетский Корпус, находившийся в городке Горажде.

За 9 лет своего существования в зарубежье Крымский Корпус выпустил из своих стен свыше 600 кадет с аттестацией зрелости и со свидетельством об успешном окончании школьной программы.

Гордостью за родной корпус были проникнуты слова гимна Крымского кадетского корпуса, исполнявшегося в ходе торжественного прохождения:

Мы, бывалые кадеты,
Поносились по волнам,
Говорят, что мы отпеты,
По колено море нам.
Эй! Прохожий, дай дорогу,
Крымский корпус наш идет.
Ну-ка, братцы, крепче ногу,
Впереди нас счастье ждет.
В грязь лицом мы не ударим,
Отходи-ка, поживей.
А не то мы так нагрянем,
Не сберёшь своих костей.
Тяжело нам на чужбине,
Не поймёт нас здесь никто,
Но постигшей злой судьбине
Не сдадимся ни за что.
В Белой Церкви всё лишенья,
Нет веселья капли тут,
И одно лишь утешенье,
Здесь родной нам институт.
И, как царские кадеты,
В сердце носим мы не зря
Дорогие нам заветы:
Веру, Родину, Царя.
Эй! Прохожий, дай дорогу,
Крымский корпус наш идет.
Ну-ка, братцы, крепче ногу,
Впереди нас счастье ждет.

Непосредственно в день корпусного праздника в девять часов была церковная служба, а в одиннадцать весь корпус строем выходил на поле перед корпусом для парада. В строй выносилось знамя Сумского кадетского корпуса. **До 1928 г. знаменщиком был последний кадет Сумского кадетского корпуса Петр Генин**, всегда надевавший в этом случае старый мундир с погонами своего корпуса и фуражку.

Окончили Крымский кадетский корпус, их биографии:

Генин Петр Михайлович, р. 25 июня 1906. Кадет Сумского кадетского корпуса. Во ВСЮР и Русской Армии кадет интерната при Константиновском военном училище до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Севастополя на транспорте "Корнилов". В эмиграции в Югославии. Окончил Крымский кадетский корпус 1929 (8 вып.), к 1935 член корпорации юристов (Белградского университета). После 1945 - в США. Ум. 7 фев.1992 в Нью-Йорке. Жена Ирина Анатольевна (29 июля 1914 - 19 сен.2004 там же). /4-66; 88; 208; 577; 676-14/

Леус Сергей (1918,1921) В эмиграции в Югославии. Окончил Крымский кадетский корпус 1921, Николаевское кавалерийское училище [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Измайлов Павел Алексеевич - р. 5 (22) окт. 1901, кадет Сумского КК. В эмиграции в Югославии, Крымский КК 1922, НКУ, корнет 11-го гусарского Изюмского полка. В Русском Корпусе в 1-м, 2-м, 4-м, 5-м полках и в штабе Корпуса. После 1945 в США, ум. в Стратфорде(в штате Коннектикут, С.Ш.А.) 30 сен. 1980. Жена Мария Леонидовна (8 окт. 1908-23 окт. 1990 там же).

Стеллецкий Всеволод Павлович - р. 1904 в Ахтырке, из дворян, сын полковника, кадет Сумского КК. Во ВСЮР и Русской Армии, доброволец, с 1920 в Крымском КК. В эмиграции в Югославии, Крымский (или Первый русский) КК 1924, юнкер 10-го уланского Одесского полка. В Русском Корпусе корнет. С 1950 в США, ум. в Хоуэле летом 1981 или в Лейквуде 1982. Жена Любовь Милановна (Петрович).

В Лейквуде США скончался куратор и основатель музея «Родина» **ВСЕВОЛОД ПАВЛОВИЧ СТЕЛЛЕЦКИЙ** - кадет Сумского и Крымского Кад. Корпусов, участник гражданской войны в составе 10 уланского Одесского полка.

Памяти ВСЕВОЛОДА ПАВЛОВИЧА СТЕЛЛЕЦКОГО.

Всеволод Павлович Стеллецкий родился в 1904 г. в Ахтырке. Его отец был полковником Императорской Армии. В 1914-ом году Всеволод Павлович поступил в Сумский кадетский корпус. После революции, со своими родителями переехал на юг России и поступил в Добровольческую Армию. В 1920 г. согласно приказу ген. Врангеля откомандирован в сводную кадетскую роту и затем в составе Крымского Кадетского корпуса эвакуируется в Югославию.

В 1924 году выходит в кадр 10 Уланского Одесского Полка, работавшего на постройке дорог в Македонии. В 1930 году переезжает в Белград, где, обладая замечательным басом вступает в струнный оркестр. Неоднократно его приглашали в оперные театры других стран, но не желая оставлять своих родителей, он отказывался от предложений. При приходе немецкой армии в Югославию, Всеволод Павлович, как и многие русские патриоты, вступил в Русский Корпус. По окончании войны Русский Корпус был помещен в Австрии в Келлерберге.

В 1950 году Всеволод Павлович эвакуировался в Америку. Здесь В. П. проявил свои способности и сам начал строить, неподалеку от Лейквуда, дом при участии в работе и его супруги Любви Милановны (урожденной Петрович) на которой он женился в 1950 г. Энергичная по натуре она всегда была помощницей ему во всех делах. Своих дочерей они воспитали в чисто русском духе. В 1959 г. Всеволод Павлович с супругой приняли участие в создании Общества "Родина" в г. Лейквуде.

Некоторое время спустя у него зародилась мысль о создании при обществе "Родина" Русского Исторического музея, что и было осуществлено в 1958 году. Из маленькой комнаты, где на столе были поставлены портреты вождей Белой Армии генералов Деникина и Корнилова, положены погоны Крымского и Владикавказского кадетских корпусов, российская сторублевая ассигнация и десятикопеечная монета, обратился в большое, специально построенное, помещение и в настоящее время является самым большим русским музеем в эмиграции. Всеволод Павлович был не только создателем, но и несменным куратором музея в продолжение 22-х лет, положив почти четверть века на оборудование, расширение и улучшение музея. К сожалению он не дожил до 25-тилетнего

юбилея музея, который будет в 1983 году. Тяжелая и продолжительная болезнь взяла у нас такого деятельного человека и хорошего друга.

Андриевич Дмитрий Алексеевич - р. 25 мая 1905, кадет Сумского КК. В эмиграции, Крымский КК 1925. В Русском Корпусе в артиллерийском взводе 2-го полка. Ум. в Рокленде (США) 15 июня 1980. Жена Валентина Михайловна (17 мая 1907-28 фев.1992 там же), дети Алексей и Олег.

Генин Петр Михайлович, р. 25 июня 1906. Кадет Сумского кк, выпускник 8-го выпуска Крымского кк. Во ВСЮР и Русской Армии кадет интерната при Константиновском военном училище до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Севастополя на транспорте "Корнилов". В эмиграции в Югославии. Окончил Крымский кк 1929 (8 вып.), к 1935 член корпорации юристов (Белградского университета). После 1945 - в США. Ум. 7 фев.1992 в Нью-Йорке. Жена Ирина Анатольевна (29 июля 1914 - 19 сен.2004 там же).

Пожидаев Владимир Сергеевич. Родился 15 февраля 1909 г. в г. Сумы. Сын воспитателя Сумского кадетского корпуса. В 1920 г. с родителями эвакуировался из Крыма в Югославию, где в 1928 г. окончил в г. Бела-Црква Крымский кадетский корпус. В Белграде учился на архитектурном отделении технического факультета Белградского университета. Ассистент университета по классу церковной архитектуры. После окончания факультета проектировал и строил здания. В 1951 г. переехал в Аделаиду. Составил проект и выполнил рабочие чертежи Св.- Николаевского храма в Аделаиде (Австралия), работал над проектом православной церкви в Канберре. Скончался 19 августа 1972 г. в Австралии.

Литература:

Чуваков В.Н., сост. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: Некрологи 1917-1997: В 6 томах. М., 2004. Т. 5. с. 520.

В Австралии в августе 1972 года

скончался наш однокашник, кадет Крымского Кадетского Корпуса выпуска 1928 года архитектор **ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ПОЖИДАЕВ**

сын офицера воспитателя Сумского и Крымского Кадетских Корпусов.

Покойный, окончивший архитектурное отделение технического факультета Белградского Университета был талантливым архитектором и посвятил всю жизнь своей профессии.

По окончании Белградского Университета он остается ассистентом при университете по классу церковной архитектуры, а позже работает в Управлении Государственной Монополии.

В 1951 году В. С. со всей семьей переселяется в Австралию в г. Аделаиду. Одновременно с работой на государственной службе он разрабатывает проект и проводит строительство православного русского храма в Аделаиде и начинает проект русской церкви в Канберре, столице Австралии.

Ушел от нас талантливый архитектор, так горячо любивший Россию.

Вечная ему память!

Н.В.К.

Выражаем глубокое соболезнование супруге и дочери покойного.

Розальон-Сошальский Юрий Николаевич. Кадет СмК. В 1924г. окончил Крымский кадетский корпус.

ПАМЯТИ ДРУГА

5 апреля 1980 г. после продолжительной болезни скончался в Афинах (Греция)

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РОЗАЛЬОН-СОШАЛЬСКИЙ,

кадет Крымского Кад. Корпуса выпуска 1924 г.

Покойный в 1916 году поступил в Одесский Вел. Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус. В 1917 г. был переведен в Сумский Кад. Корпус, в котором оставался до ликвидации Корпуса в 1919 г., когда с отцом уехал в расположение Белых Армий.

В декабре месяце 1919 г. отец его скончался в Севастополе и он, оставшись один, поступил в одну из Кавалерийских частей Белой Армии, в которой были друзья его отца. С этой частью он и эвакуировался из Крыма и разными путями добрался до Югославии, когда в январе 1921 г. попал в Крымский Корпус.

По окончании корпуса в 1924 г. некоторое время был в рядах ячейки 15 уланского Татарского полка и нес службу на Румынской границе как финанс. В 1925 г. уехал в Грецию, где к тому времени оказались его сестра и мать.

В Греции специализировался по электромедицине и после войны, в 1949 г., по специальному контракту с фирмой Филипс приехал в Аргентину; будучи большим специалистом в своей отрасли, он у Филипса проработал до конца 1965 г., когда решил отдохнуть и уехал из Аргентины снова в Грецию, где жил на свои сбережения.

Покойный был большим русским патриотом и кадетом в полном смысле слова. Во время пребывания в Аргентине принимал деятельное участие в жизни Кадетского Объединения, а находясь уже в Греции, живо интересовался всеми событиями кадетской жизни.

В молодости, до второй войны, активно работал в антикоммунистических организациях. В последнее время состоял в "Союзе греков из России", где организовал большую русскую библиотеку.

Насколько его деятельность в этом союзе была полезна, видно из того, что в главном зале этого союза в Афинах, его имя записано на почетную мраморную доску, а одна из улиц в поселке этого союза названа его именем.

Мир праху твоему, дорогой друг и однокашник. Пусть тебе будет пухом чужая земля.

С. Якимович 5 вып. Крымского Кад. Кор.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОТЁМКИН

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОТЕМКИН родился 21-го февраля 1903 г. в городе Орле, где наш отец Александр Дмитриевич Потемкин, тогда молодой поручик, был воспитателем Орловского Бахтина кадетского корпуса. В 1900 г. был открыт Сумской кадетский корпус, и наша семья переехала в Сумы, где в 1913 году Дима поступил в первый класс корпуса. В Сумах мы оставались до 1918 г. В то время на юге России уже действовала Добровольческая Армия бои шли с переменным успехом. В конце 1918 г. красные подошли к Сумам. Кадеты были распущены по домам, но много их осталось в корпусе, и стал вопрос об эвакуации корпуса. Решено было ехать в Киев. Эвакуировались мы в таком составе: директор ген. Саранчов, мой отец, ротный командир, доктор, и два молодых воспитателя с женами и детьми, капитан. Перед отъездом мой отец снял с древка Знамя и принес его нам, детям (мы ехали с ним) с приказанием беречь его и ни на минуту с ним не расставаться. Знамя было уложено с иконами и было поручено брату. По приезде

в Киев мы явились в корпус, где были радушно приняты, кадеты вошли в роты, мы были устроены в лазарете. Но красные, взяв Сумы, стали приближаться к Киеву, и опять поднялся вопрос об эвакуации. Теперь местом назначения была выбрана Одесса. Но выехать из Киева было не так просто: в Киеве хозяйничали украинцы, которые отказали нам дать нужный состав, а эвакуировались теперь уже два слившиеся корпуса. Долгое время все хлопоты оставались безрезультатными, фронт приближался, да и путь на Одессу делался все опаснее, на каких-то двух станциях хозяйничали какие-то банды, и фронт был близок. Тогда мой отец решился: он позвал Диму, благословил его и сказал: «*Спасай знамя! Тебе одному проскочить будет легче. Никому не говори, что везешь*». Знамя обмотали ему на грудь под гимнастерку. Помню, что сняли погоны и с собой он не взял никаких вещей, чтобы быть налегке. По приезде в Одессу он должен был явиться в корпус. Нам же украинцы в последний момент все-таки дали нужные вагоны. Переезд в Одессу плохо сохранился в моей памяти. В Одессе нас ждал опять радужный прием в корпусе. Но ожидала нас и большая тревога: Дима в корпус не явился. Что же? Значит погиб в пути? Нет! Он проскочил благополучно, но у всех мальчишек того времени была одна мечта: попасть в Добровольческую Армию. Случай представился исключительный и он его использовал и записался в какую-то часть. Ему было 15 лет, и он был в 5-ом классе. Знамя он все время продолжал носить на груди. Узнав о нашем приезде, он появился в солдатской шинели с погонами вольноопределяющегося. Он сдал знамя, был прощен и получил разрешение остаться в Армии. Позже, когда дела нашей армии поправились, он проделал в составе Марковского полка поход на Орел. Но за стремительным наступлением последовало такое же стремительное отступление, и зимой 1919 года брат, больной тифом и воспалением легких, каким-то чудом, отыскал нас во Владикавказе перед нашей Эвакуацией по Военно Грузинской дороге. Корпус он окончил уже в Югославии, а затем там же Николаевское Кавалерийское Училище и вскоре уехал во Францию, где прошли все обычные для беженцев мытарства, работал на заводе Рено. Позже он получил небольшую стипендию и подрабатывая учился в Страсбурге, где окончил Университет с дипломами геолога и геофизика. По окончании Университета, вернулся в Югославию. Вскоре женился и уехал в Косовскую Митровицу, где работал до прихода немцев, а затем был ими послан в Германию и там работал геофизиком. Составил докторскую диссертацию, но защитить ее не успел. В 1947 году с женой и двумя детьми уехал в Бразилию, где работал горным инженером на руднике. В 1958 году приехал в Америку, где работал на заводе до выхода в пенсию. Скончался 15-го июня 1978 года. Последние годы много болел. *Анастасия Широкая (урожденная Потемкина).*

В память покойного Сумца и Крымца Дмитрия Александровича Потемкина публикуем этот документ. ПРИКАЗАНИЕ по Крымскому Кадетскому Корпусу. 1 июня 1921 г. № 11. Гор. Белая Церковь. Директор Корпуса приказал объявить: 2-го сего июня, накануне дня Святых Равноапостольных Царя Константина и Царицы Елены и корпусного праздника, на плацу перед зданием Корпуса Преосвященным ВЕНИАМИНОМ будет отслужена в 5 ч. вечера всенощная, а по окончании ее панихида по усопшим служащим и кадетам корпуса. На всенощной и панихиде присутствовать всем кадетам и служащим. Форма одежды: в белых рубахах. 3-го сего июня в день Свв. Равноапостольных Царя Константина и Царицы Елены, по случаю корпусного Праздника, Преосвященным ВЕНИАМИНОМ будет отслужена в 9.5 час. дня Божественная Литургия в корпусном Храме и в 12 час. дня благодарственное Господу Богу

молебствие на плацу перед зданием корпуса, после которого будет произведен парад. Парадом командовать полковнику Чудинову. К началу литургии привести в корпусной храм всех кадет, а к 11 3/4 час. утра трем ротам кадет под командой своих воспитателей, построиться на плацу по линейным, которых выслать от 3-й роты в распоряжение Полковника Чудинова к 11 У2 час. утра в числе 10 человек. В строй на молебствие и парад будет вынесено хранящееся в корпусе знамя Сумского Кадетского

Корпуса, спасенное бывшим кадетом сначала Сумского и затем Крымского Корпуса, ныне корнетом ПОТЕМКИНЫМ. Знамя принять из квартиры директора Корпуса капитану Трусову. Знаменщик — кадет 7 кл., бывший кадет Сумского кадетского корпуса, Петр ГЕНИН. Ассистентами к знамени назначаются: вице-унтер-офицеры Константин Бирюков и Георгий Жеребков. Форма одежды при богослужении и на параде в летних белых рубашках и летних бескозырках: 2.2. офицерам, находящимся в строю при шашках. Подлинный подписал: Директор Корпуса Генерал-лейтенант Промтов. С подлинным верно: Адъютант Корпуса Полковник (подпись неразборчива).

Потемкин был коренным кадетом-сумцем и прославился тем, что во время революции спас знамя Сумского Кадетского Корпуса и по прибытии в Югославию передал его в Крымский Корпус, за что был произведен в вице-унтер-офицеры и назначен знаменщиком нашего первого выпуска. По окончании корпуса он поступил в Николаевское Кавалерийское Училище, вышел из него корнетом в 15-ый гусарский Украинский полк и всю жизнь оставался верен заветам долга и чести подлинно-русской военной касты. Мир праху твоему, дорогой однокашник, а в нашей памяти ты будешь жить еще долго! М. Каратеев.

Отношение к знамени как к наиболее почитаемой святыне - одна из замечательных традиций русского воинства, верность которой сохранили и воспитанники кадетских корпусов. За внешним проявлением почитания знамени стояли глубокое отношение кадетов к воплощенным в нем идеям государственности и патриотизма, готовность защищать их даже ценою собственной жизни. Об этом свидетельствует тот факт, что в суровых условиях гражданской войны кадетам удалось спасти и сохранить знамена Полоцкого, Симбирского и Сумского кадетских корпусов. Примечательно, что полотнища знамен двух последних корпусов еще долгое время использовались в качестве запрестольных икон в церкви Первого Русского кадетского корпуса.

Знамя Сумского КК под сенью которого кадеты провели уже двадцатый свой съезд. Это Знамя кадет Дмитрий Потемкин, спрятав на груди, спас от большевиков и перенес через линию фронта Гражданской войны. На Съезде присутствовала его дочь - Ольга Дмитриевна Потемкина и старший внук - Георгий.

Окончили Первый Русский кадетский корпус:

Адамович Ростислав (серб). Кадет Сумского КК. В Вооруженных силах Юга России; кадет Одесского кк. После эвакуации учащийся Сербской гимназии, затем зачислен в 6-й класс Сводного (Первого Русского) кк в Югославии. Окончил Первый Русский кк 1921.

Макшев Алексей кадет Сумского и Русского кадетских корпусов IV выпуска. В Белграде, Югославия, скончался (1986г.).

Кадеты-братья Рохманиновы: Александр, Гуня
Из воспоминаний Леонида Брониславовича Буйневич (около 1905-1992г.г.) – Кадет Полоцкого и выпускник Первого Русского (в эмиграции) кадетских корпусов; в эмиграции с 1920 года.

Путь Полоцкого кадета ВЧЕРА.

Из журнала "Кадетская перекличка" № 16 1976г.

«Наша группа собралась, дружная и энергичная. Состояла она из двух братьев Жоржа и Володи Вишняковых, Ярославльских кадет, двух братьев. Сумских кадет Гуньки и Сашки Рохманиновых...».

«...Гуньку Рохманиновых расстреляли еще во время первого занятия города большевиками.

За что? так и не удалось узнать, да разве и можно было бы ожидать на этот вопрос какого-нибудь резонного ответа».

Окончили Донской Императора Александра III кадетский корпус:

Мягков кадет Сумского кадетского корпуса. 30-вып. Донского Императора Александра III кад. корп. 1918/19 г. Новочеркасск.

Не установлены выпуски:

Фамилии проходят в журнале «Кадет» от 1906г.

Лесеневич – 3-й класс.

Серединский – 4-й класс.

Козакевич – 4-й класс.

Петренко – 4-й класс.

Дорошкевич – 4-й класс.

Стеценко – 3-й класс.

Дроздовский – 3-й класс.

Трегубов – 3-й класс.

Добровольский – 3-й класс.

Фон Баумгартен – 3-й класс.

Джам-Булатов – 2-й класс.

Эристов – 2-й класс.

Меняев – 2-й класс.

Лозьянов - 2-й класс.

Коведынский - 2 класс.

Меликов - 2-й класс.

Федиошин - 2 класс.

Макроплио - 1 класс.

Фотов - 1-й класс.

Рагольто – 1 класс.

Лукьянов Г. – 3 класс на 1908г.

Лукьянчиков, Кулябин, Скворцов – на 15.12.1909г.

Выпускники СмК (1909-1910):

Конивецкий, Краев, Че(а)люстин, Пнешинцев, Денисов, Кондораки, Лисеневич, Федоровский, Анджевский, Корганов, фон Гросс-Гейн, фон Рентель.

Лев Булгаков в своих воспоминаниях "Белые мальчики" упоминает кадета Сск Вязигина, который занимал должность разведчика в 4-й Дроздовской батарее.

Алейников Вениамин (В СмК на 1915 год)

Витте Н. Сумский кк. В эмиграции 1929.

Гордеевич Владимир. Кадет Сумского кк. В Вооруженных Силах Юга России; весной **1919** на эсминце "Живой".

Глава 10 - Георгиевские кавалеры

Георгиевское оружие и ордена

Орден Святого Георгия

Императорский Военный Орден Св. Великомученика Победоносца и Чудотворца Георгия
Год основания - 1769. Основатель - Екатерина II. Девиз - "За службу и храбрость"
Статус - военный орден за боевые отличия. Цвета ленты: оранжевый и черный
Число степеней – 4. Является единственным русским орденом, которым награждали только за военные заслуги. Знаком этого ордена был белый (эмалевый) крест. Орденская лента состояла из чёрных и оранжевых полос. С 1849 г. имена кавалеров ордена заносились на специальные мраморные доски в Георгиевском зале Кремля.
Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест) Учрежден 13 февраля 1807 года "для поощрения храбрости и мужества" солдат и унтер-офицеров. Награжденные Георгиевским крестом имели ряд льгот и привелегий. С 1856 года существует 4 степени, от младшей 4-й к старшей 1-й 1 и 2 степень изготовление из золота, 3 и 4 ст. -из серебра. С октября 1916 г. изготавливались также из недрагоценных металлов, с надписью ЖМ" (желтый металл) и "БМ" (белый металл) С августа 1917 г. награждались также офицеры за "солдатский" подвиг. Крест имел накладную пальмовую ветку. Георгиевский крест, "знак отличия военного ордена Святого Георгия", представлявший собой серебряный крест - с 1913 года его стали официально называть Георгиевский крест.

Георгиевская медаль

Георгиевская медаль была учреждена 10 августа 1913 года вместо медали «За храбрость», учреждённой в 1878 году, и причислена к Ордену Св. Георгия. Медаль вручалась нижним чинам за проявленное в военное или мирное время мужество и храбрость. В отличие от Георгиевского Креста, медаль могла выдаваться и гражданским лицам, которые совершили подвиги в бою против неприятеля, точно предусмотренные статутom Георгиевского Креста. Медаль, как и Георгиевский Крест, имела четыре степени, носилась на таких же колодках с Георгиевской ленточкой, что и Георгиевский Крест. Степени медали отличались так же, как степени Георгиевского Креста: старшие 2 степени из золота; младшие 2 степени из серебра; 1-я и 3-я степени с бантом.
Носились Георгиевские медали на груди правее остальных медалей и левее Георгиевских Крестов и нагрудных знаков орденов.

Георгиевское оружие

Георгиевское оружие официально было введено в 1913 году положением о наградах, в котором говорилось: «Состоящие в военных чинах могут быть награждены георгиевским оружием. Под георгиевским оружием разумеются: шпаги, сабли, палаши, шашки и кортики существующих образцов с эфесами, сплошь позолоченными, с лавровыми украшениями на кольцах и наконечниках ножен. На эфесе имеется надпись: «За храбрость» и помещен крест ордена святого Георгия уменьшенного размера из финифти, а темляк к оружию — из георгиевской ленты. Жалуется оно генералам, штаб- и обер-офицерам за выдающиеся воинские подвиги, требующие несомненного самопожертвования». Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами, жаловалось только генералам и адмиралам.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ – выпускники СМК
Из сборника Сергея Кремера:

Полковник	Костин Леонид	2 вып.
Хорунжий	Покровский Мина	
Подполковник	Марков Владимир	3 вып..
Подполковник	Станюкович I Владимир	I вып.
Поручик	Рацул Алексей	9 вып.
Капитан	Клепацкий имя ?	

ГЕОРГИЕВСКОЕ ОРУЖИЕ

Полковник	Костин Леонид	2 вып.
Подполковник	Елисеев Владимир	2 вып.
Подполковник	Марков Владимир	3 вып.
Подполковник	Клепацкий Виктор	2 вып.

СОЛДАТСКИЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

Сериков Алексей	кадет 6-го кл.
Измайлов Павел	кадет 5-го кл.
Коробко Яков	кадет 5-го кл.

Ноученканский Николай		Малеев Любен	
Магуревский Алексей		Писарев Николай	
Комаровский Алексей		Степанов Александр	
Эленд Александр	с.в.	Энвальд Евгений	
Соймонов Юрий		Кононенко	
Рахманинов		Ильясевич	
Писаенко Сергей 1		Нигаров Алексей	
Самсонов		Ламанский	с.в.
Затурский		Дидебулидзе Николай	
Маркин-Роряинов		Венгловский	
Мишкович		Мельников Виктор	
Груич Чедомир		Синкевич Владимир 2	
Касаткин Глеб		Калугин Арсений	
Аплечеев Александр 1		Архипов Аркадий	
Дорошенко Борис		Величков Борис 1	
Минаков		Левин Николай	
Шестоперов Владимир 1		Климчук Евгений 5	
Фальченко Георгий		Федосеев Иван 1	
Бенецкий Сергей 1		Федосеев Михаил 2	
Розальон-Сошальский		Катин Владимир	
Бек Сергей		Побединский Петр	
Бенецкий Александр 2		Фесенко Николай	
Гинтер Чеслав		Мораховский Константин	с казн.
Иванов Сергей		Гамченко	

Из сообщения Сергея Берлин (1988г.в.):

Приобрел книгу Шабанова "Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия (именные списки)". Сверил с книгой "Сумской кадетский корпус 1900-1950".

Согласно последней кавалерами Георгия 4 ст стали:

полк. Костин Леонид
хор. Покровский Мина
подп. Марков Владимир
пор. Рацул имя?
кап. Клепацкий имя?

Кавалеры Георгиевского оружия

полк. Костин Леонид
подп. Елисеев Владимир
подп. Клепацкий Виктор

Начну по алфавиту:

Елисеев Владимир - в списках Шабанова отсутствует.

Карпов Олег Сергеевич. СмК (1911), поручик, 2-й пограничный Заамурский конный полк, Г4 - ПАФ от 25.03.1917. Фактическое место службы: летчик-наблюдатель воздушного корабля "Илья Муромец-16". Погиб 12.09.1916. Ф.2008 Оп.1 Д.1114 (1915), РГИА ф.496 оп.3 д.1146 (1917). В книгу Сск не вошел очевидно по неимению сведений о награждении среди эмигрантов.

Костин Леонид Николаевич, сотник, 7-й Донской казачий полк, ГО - ВП 7.02.1916. Ф.408 оп.1 д.16011 л.9об (1916) ф.409 оп.1 п/с 315-258 (1911)
Сведений о награждении Г4 нет. В списках Сск он значится полковником, чин полученный в Белой армии. Все что сказано про Клепацких относится и к нему.

Клепацкий Виктор Сергеевич, поручик, 24-я артиллерийская бригада, ГО - ВП 26.06.1916. Ф.400 оп.12 д.27010 л.771-773 (1915) ф.409 оп.1 п/с 125-043 (1917)
В книге Сск указан кавалер Г4 капитан Клепацкий без имени, у Шабанова нет ничего похожего. В списках выпускников есть 2 Клепацких. Варианты могут быть следующие: 1. Во ВСЮР награжденный орденом Георгия не было, но была создана Георгиевская дума, которая рассматривала представления к этой награде времен германской войны, но которые были не утверждены той думой или не успел состояться приказ. 2. У Колчака - награждали. Шабанов работал только с документами РГВИА.

Информация от Николая Курилова:

Возможно поручик и подполковник одно лицо - **Клепацкий Виктор Сергеевич (1896 — 1956)**. Подполковник артиллерии. Участник Белого движения; в эмиграции с 1920 года.

Елисеев, Владимир Алексеевич. 27 июля 1905 г. переведен в 4 кл. из Сумского кадетского корпуса. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус в 1910 г. Елисаветградское кавалерийское училище.

Источники:

Ромашкевич А. Д. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1904 г. по 1-е октября 1905 г. Год второй. Полтава. 1905. Стр.27.

Возможно выпускник СмК 1913г. – ДИДЕБУЛИДЗЕ – 2-й, 1-й окончил СмК в 1910 году.

Дидебулидзе Александр Дмитриевич, подпоручик, лейб-гвардии Литовский полк - Высочайший приказ от 27.07.1916 г., орден св. Георгия 4-й ст. поручик - приказ по армии и флоту от 04.03.1917 г.

Награжден солдатским георгиевским крестом - **Дидебулидзе Николай** (возможно 1-й).

Награждены солдатским крестом:

Бенецкий Сергей Петрович. Окончил СмК 1907г. вышел в 12 уланский Белгородский полк, в 15 - Анна 2ст.

(1909) в 1909 корнет кавалерии [Общ.сп.офиц. на 1909. См. раздел <Библиотека>]

Бенецкий Александр Петрович. Выпускник СмК.

(1912,--1931.06.27) Елисаветградское кавалерийское училище 1912. Офицер 4-го уланского полка. Ротмистр 12-го уланского полка. В эмиграции в Румынии. Умер 1931.06.27 в Бессарабии [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

О Георгиевских кавалерах (Сергей Берлин):

Марков Владимир Михайлович, штабс-капитан, 128-й пехотный Старооскольский полк, Г4 - ВП 23.05.1916, ГО - 31.12.1916. Ф.400 оп.9 д.34890 л.128об (1914), оп.12 д.27320 л.228-229 (1916), ф.409 оп.1 п/с 87-650 (1913).

Покровский Мина Митрофанович, хорунжий, 1-й Линейный полк Кубанского казачьего войска, Г4 - ВП 5.10.1915. Ф.400 оп.12 д.26968 л.627-636 (1915), ф.409 оп.1 п/с 314-208 (1913).

Рацул Алексей Евгеньевич, поручик, лейб-гвардии Волынский полк, пр. 7А от 31.10.1917 №1765. Ф.409 оп.1 п/с349-692 (1916), оп.4 д.5947 (1917), ф.7733 оп.1 д.136 л.16об (1917)

У Волкова он значится как кадет Хабаровского корпуса:

РАЦУЛ Алексей Евгеньевич. Хабаровский кадетский корпус 1913. Штабс-капитан л.гв. Волынского полка. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии в 1-м Офицерском (Марковском), с 29 сент. 1918 — в Сводно-гвардейском полку. Убит 2 окт. 1918 под Армавиром.

Станюкович Владимир Федорович. СмК (1907), поручик, 46-я абр, ГО - ВП 9.06.1915. Фактическое место службы: военный летчик 2-го корпусного авиаотряда. Ф.400 оп.12 д.26677 л.659-666 (1915), ф.409 оп.1 п/с 328-071 (1914) ф.2000 оп.2 д.2605 л.215об (1914), ф.2003 оп.2 д.650 л.207-208 (1916), ф.2008 оп.1 д.2026 (1917)

В книге "Авиаторы - георгиевские кавалеры", этого же автора Станюкович кавалер Г4. Что-то Шабанов намудрил.

В поисках истины по поводу Станюковича нашел в журнале "Разведчик" от 1.09.1015 Высочайшие награды, объявленные в высочайшем приказе 9.06.1915.

Военный летчик, 46-й абр, поручик Владимир Станюкович награжден орденом Св. Георгия 4 ст.

Также имеются биографические данные на георгиевских кавалеров:

Чернявский Вячеслав Владимирович. (Глава книги - 1-й выпуск).
Борейша Георгий Александрович. (Глава книги - 1-й выпуск).
Маньковский Александр Иванович. (Глава книги - 1-й выпуск).
Высоцкий Михаил. (Глава книги – 4-й выпуск).
Степанов Александр Николаевич. (Глава книги - 4-й выпуск).
Садовинский Артур Адольфович. (Глава книги - 5-й выпуск).
Высоцкий Константин Михайлович (7-й выпуск). (Глава книги – 1912-1919).
Тулубьев Виктор Васильевич. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Озобишин Николай Николаевич. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Плахотников Григорий Давидович. (Глава книги – 1912-1919).

Возможно выпускники СмК:

По сборнику Сергея Кремера проходят фамилии: Панчишко, Руссет

Георгиевские кавалеры периода Первой мировой войны:

Панчишко Георгий Иванович (1918) в 1918 Прапорщик конной артиллерии. В Добровольческой армии, 1918.01. в 1-м эскадроне 1-го кавалерийского дивизиона. Участник 1-го Кубанского (<Ледяного>) похода. Во ВСЮР в 1-м конном полку, затем во 2-м конном (Дроздовском) полку. Участник Бредов-ского похода. Корнет. 1920.07.20 эвакуирован в Югославию. В Русской Армии в бронепоездных частях до эвакуации Крыма. Штабс-капитан (с 1919.09.30, одновременно с чинами подпоручика и поручика). Галлиполиец. На 1920.12.30 во 2-й батарее 6-го артиллерийского дивизиона. Штабс-капитан [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Руссет Мстислав Николаевич (1898,Тифлисе--1921.03.25).

Русский, образование: военное училище. Участник 1-й мировой войны. л.-гв. Петроградский п., ГО — ВП от 18.07.1916. Ф.400. Оп.12. Д.27321. Л.650-673 (1916); Ф.408. Оп.1. Д.13384. Л.15 об. (1917).
(1918) капитан гвардии - Нач. штаба Нар. А. Хвалынского р-на (08.1918), позднее - Самарского р-на (10.1918). офиц. для поручений при штабе Са-маро-Бузулукского р-на. Вр. и. д. нач. штаба войск Ташкентской группы (с 1918.10.21 - Приказ войскам Юго-Зап.армии № 13. 1918.10.23). Ад-т по опер, части штаба 1 пласт. Оренб. Казач.див. (с 1918.10.24, на 12.1918). Ст. адъютант по опер, части штаба IV Оренб. АК. Командирован в Томск на курсы 4 очереди мл. класса АГШ (1919). Для поручений при нач. строевого отдела штаба Вост.-Сиб. ВО (на 1920.10.30,1921). [Ганин А.В.,Семенов В.Г. Офицер.корпус.. М.,2007].
Житель: г.Красноярска. Арест: 1920.08.30 Осужд. 1921.03.23 Омская губЧК. Обв. за шпионаж Расстр. 1921.03.25 Реаб. 1995.04.20 прокуратурой Омской обл.,основание: на основании Закона РФ. [Книга памяти Омской обл.]

Журнал "Кадет" № 3 15.12.1909 года:

"6 Декабря. В день тезоименитства Государя Императора был парад корпуса, во время которого были произведены в вице-унтер-офицеры кадеты: Мстислав Мартынов...

Скорей всего выпускник СмК 1910 года

Мартынов Мстислав Андреевич

(1918,--1963) офицер с 1912 (1913). Капитан лейб-гв. 1-го мортирного артиллерийского дивизиона. В эмиграции к маю 1939 в Нейи (Франция), на 1951.11. председатель объединения дивизиона. Ум. после 1963. [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002]

Георгиевские кавалеры периода Первой мировой войны

МАРТЫНОВ Мстислав Андреевич, шт.-кап., л.-гв. 1-й мортирный арт. див-н, ГО—ВП от 24.01.1917. Ф.400. Оп.12. Д.26983. Л.590-592 (1915); Ф.409. Оп.1. п/с 320-867 (1913); Ф.4029. Оп.1. Д.110. Л.6 об. (1916).

Глава 11 - Павшие смертью храбрых, погибшие, убитые

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

Светлой памяти героев-кадет
жертв гражданской войны на
Юге России в 1919 году.
Вспомнил на юге я поле огромное
В призрачном свете луны...
Поле, кошмаров и ужасов полное,
Истинный ад сатаны!
Вспомнил расстрелы я, кровь леденящие,
После советских побед...
Вспомнил я трупы, горами лежащие,
Трупы героев-кадет!
Слава вам, воины долга заветного!
Только вы ринулись в бой,
В миг из кадетика малозаметного
Вырос наш русский герой!
Вы ни врага не страшились, ни времени!
Рыцари – звание вам!...
Горе пришельцам без роду, без племени,
Кровь вопиет к небесам.
Твердою волей народа великого
Русь изживет палачей,
Скинет оковы позорища дикого
И отомстит за детей.

СПИСОК КАДЕТ ПАВШИХ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ, УМЕРШИХ И УБИТЫХ

(сокращения: с.в. – сын воспитателя;
с.пр. – сын преподавателя)

Стрельников Дмитрий		Чупрунов	
Радович Раде		Кривский	
Леонов Петр		Савицкий Георгий	
Рытов Михаил		Рулев Лев 1	
Лурье		Артъенов	
Катасонов Борис	с.в.	Карпович	
Шепелев Виктор		Романин	
Шапошников Владимир		Рено Василий	
Бунин Сергей		Глинский Николай	
Есипов Дмитрий 2		Петров Владимир 1	
Туманов		Стахов Николай	
Белорусец I		Жуков Александр	
Белорусец 2		Кристич	
Левин I		Середин Борис	
Князь Химшиев		Кажанегра Николай	
Берестневич I		Жибкович	
Харченко Георгий 1		Миушкович I	
Дьков		Миушкович 2	
Попов Михаил		Линицкий Михаил 2	
Скибицкий Борис		Линицкий Николай 3	
Валяев I (Отец Зосима)		Чуфаровский Сергей	
Долинский Вадим 3		Бутович Михаил – умер в 1907г.	
Александров Сергей		Мальвинский	
Ковалевский Глеб		Ильинский Владимир	
Толоконников Владимир		Катасонов Александр 2	с.в.
Гамалей Николай 1		Марков	
Гамалей Павел 2		Бырдин Борис	с.в.
Богуславский		Князь Шаховской Владимир	с.в.
Вишницкий Владимир		Князь Шаховской Игорь	с.в.
Шперлинг Николай		Климчук Евгений	
Кашенко Владимир		Рулев Петр 2	
Бутовский		Шевченко	
Протопопов Алексей		Шекун	
Домбровский Степан		Шеин	
Кокораки Андрей		Шилейко Влад.	
Якобашвили Алексей		Шилейко Апполинарий	
Акулов Александр		Шперер	с.в.
Воробьев Тихон		Шатров	
Есипов Петр 1		Шорин	
Бирюков Иван 2		Штокер	
Середин Борис		Шиманский	
Фон Фальц-Фейн Алексей		Шестоперов 2	
Фрейман Лев		Шегидевич	
Денисов Николай 2		Попов	
Денисов Борис 3		Шперлинг	

Гладышевский Виктор 2
Лещенко Петр
Ясенский Андрей
Криднев Евгений
Прокофьев Георгий
Богоявланский Аркадий
Нельдихин
Высоцкий Михаил
Клепацкий Виктор
Соколов Дмитрий
Мячков
Фесенко
Фрейман Зигфрид

Юматов
Юноша
Янковский 3
Яхнов
Языков
Ягулов (Иегулов)
Якобсон
Якобашвили
Яковлев
Якубовский
Федосеев Иван 1
Федосеев Михаил 2
Этхем-Паша-Бек-Тобассаранский

Дополнительные сведения:

Храповицкий Леонид Леонидович (1-й выпуск).
Богдасаров Сергей Богданович.
Князь Волконский.
Высоцкий Константин Михайлович (7-й выпуск).
Никифоров Стахий Дмитриевич (4-й выпуск).
Плахотников Григорий Давидович.
Сагатовский (9 вып. – погиб).
Сайманов кадет СмК. (Глава книги - Кадеты СмК после 1919 года).
Садовинский Бруно-Станислав Адольфович (4-й выпуск).
Ужумедзский-Грицевич Валентин Ардалионович (2-й выпуск).
Челюсткин Андрей Николаевич (2-й выпуск).
Романовский Михаил Иванович (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Кн. Павленов Дм. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Шеншин 1-й Александр Евгеньевич (Глава книги – 2-й выпуск).

Имеются биографические данные по выпускам:

Храповицкий Леонид Леонидович (1-й выпуск).
Валяев Андрей Федорович (1-й выпуск).
Челюсткин Андрей Николаевич. (Глава книги – 2-й выпуск).
Ужумедзский-Грицевич Валентин Ардалионович. (Глава книги – 2-й выпуск).
Шеншин 1-й Александр Евгеньевич (Глава книги – 2-й выпуск).
Высоцкий Михаил. (Глава книги – 4-й выпуск).
Прокофьев Георгий Константинович. (Глава книги – 4-й выпуск).
Садовинский Бруно-Станислав Адольфович. (Глава книги – 4-й выпуск).
Никифоров Стахий Дмитриевич (4-й выпуск). (Глава книги – воспоминания).
Чуфаровский Сергей Владимирович. (Глава книги – 5-й выпуск).
Богдасаров Сергей Богданович. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Князь Волконский. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Воробьев Тихон Тихонович. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Ковалевский Глеб Владимирович. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Линицкий Михаил Александрович. (Глава книги – выпуск 1912-1919).
Плахотников Григорий Давидович. (Глава книги – 1912-1919).
Фальц-Фейн Александр Александрович. (Глава книги – 1912-1919).
Высоцкий Константин Михайлович (7-й выпуск). (Глава книги – 1912-1919).
Гольцев Сергей Иванович (8-й выпуск). (Глава книги – 1912-1919).
Романовский Михаил Иванович (Глава книги – выпуск 1912-1919).

Богуславский Андрей. (Глава книги – выпуск 1912-1919). Выпускник СмК скорей всего 1914г.в.

Глава 12 - Воспоминания кадет СмК

Из сборника Сергея Кремера Сумской кадетский корпус 1900-1950
СУМСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС
(1903 – 1910)

(Глава из воспоминаний)

Сумский кадетский корпус в 1903 году состоял из 4-х классов: 1-й и 2-й – 2-я рота, 3-й и 4-й – 1-ая рота и принадлежал к числу «молодых», вновь открытых.

Корпус был расположен в громадной усадьбе, подаренной корпусу местным богачом Иваном Герасимовичем Харитоненко, пожертвовавшим еще деньги на постройку великолепного здания; все это было сделано с условием, что корпус будет сословный, т.е. не для одних дворянских детей, но и для других сословий, на что последовало Высочайшее соизволение. Надо отметить, что И.Г. Харитоненко много сделал для благоустройства г.Сум, благодарные жители которого воздвигли ему на главной, Соборной площади памятник, конечно, разрушенный в дни революции.

Первым директором был генерал Кублицкий-Пиотух, переведенный впоследствии (1905г.) на ту же должность в Киевский Владимирский Корпус.

На его место вступил и оставался до конца существования корпуса Генерального Штаба Генерал-Майор (впоследствии Генерал-Лейтенант) Андрей Михайлович САРАНЧОВ, бывший командир 81-го Апшеронского Императрицы Екатерины II полка. Он окончил фельдфебелем Киевский Корпус и вышел в Михайловское Артиллерийское Училище, но по дороге, прельстившись Первопрестольной, остался в Александровском военном училище, которое окончил фельдфебелем и вышел в Лейб-Гвардии Павловский полк.

Генерал Саранчов был выдающийся военный педагог и воспитатель, высоко поставивший в корпусе учение и воспитание кадет, тщательно подбирая воспитательский и педагогический персонал. Глубоко религиозный, высокообразованный и нравственный, он требовал того же и от всего состава Корпуса. Надо отметить, что состав воспитателей и преподавателей был подобран очень удачно, и Сумский корпус считался на втором, после Киевского, месте по постановке образования и воспитания. Сумские кадеты кончали в большинстве хорошо военные училища, преимущественно специальные, а выходявшие «на сторону» попадали успешно по конкурсу в высшие гражданские учебные заведения. Все предметы, кроме иностранных языков, преподавались очень хорошо, как по объёму, так и по содержанию.

Одевали кадет отлично, но не баловали. Зимой, под летнюю шинель, подшивалась на груди и спине тонкая байка; никаких фуфаяк, теплых носков и прочего мы не носили. Ежедневно утром нас выгоняли, не взирая на погоду, на получасовую прогулку в одних бушлатах. В спальнях, несмотря на наличие парового отопления, было не больше 12 градусов, и спали мы под одним одеялом, на правом боку, положив руки под голову.

Гимнастике и спорту уделялось тоже немало внимания. Ежемесячно производился медицинский осмотр. Бдительно также следили за зубами кадет, которых зубной врач вызывал периодически на осмотр. В Корпусе был отличный лазарет. Белье менялось два раза в неделю, а носки и носовые платки можно было менять каждый день. Наконец, еженедельная баня, а летом купальня, специально построенная на реке Псел. Питали кадет замечательно. Утром чай с белой булкой и маслом; завтрак из одного блюда, чая и пол

белой булки; обед из трех блюд с отличным квасом; и вечерний чай: белая булка с маслом, или котлеты, или полстакана молока. Ржаного хлеба давали вволю: сколько съешь.

Отличные высокие и светлые помещения; частые прогулки и экскурсии дополняли картину нашего прекрасного существования в Корпусе.

У нас была замечательная двухсветная церковь и чудный Батюшка, настоящий отец духовный, священник-академик Василий ВИНОГРАДОВ, впоследствии последний духовник генерала Врангеля.

В церкви пел замечательный хор под управлением г-на Посельского, прозванного за свой рост «каланчою». Был и светский хор; духовой, струнный и симфонический оркестры. Последним управлял еврей Лившиц. Был драматический кружок, часто ставивший серьезные спектакли (например, «Ревизор» Гоголя). Ставились и музыкальные пьесы: «Запорожец за Дунаем», «Наталка Полтавка», «Невольники» и даже часть «Аскольдовой Могилы». Кадеты отпускались и в город на спектакли и концерты, когда приезжали знаменитости: Михайлова, Собинов, капелла Славянского и др. Нередко у нас читались лекции и доклады, а в строевой роте Директор читал прекрасные лекции по истории Русской Армии.

В дни тезоименитств Государя Императора, Наследника Цесаревича, в день Корпусного Праздника (26 сентября, Иоанна Богослова) и в день Георгиевских Кавалеров устраивались парад, обед и вечером – концерт, после которого бал. Особенно торжественно отмечался Корпусной праздник. Все эти развлечения носили полезный характер.

День в Корпусе начинался в 6 часов: будили нас барабан или рожок горниста. Быстро одевались, чистили сапоги, обмундирование, пуговицы, умывались и строились на чай. Утренняя молитва. В младших ротах делали осмотр. После чая прогулка на плацу: 1-я рота со 2-й; 3-я с 4-й. Затем час «повторения уроков» и уроки: до завтрака три, после завтрака – в младших ротах два, в старших – три. Обедали в 3.30 часа, затем «свободное время», два часа с переменой «подготовки уроков», вечерняя молитва и чай, после которого желающие в 1-й и 2-й ротах доучивали уроки до 10-ти часов.

Время в корпусе летело незаметно: мы были очень заняты. В старших классах помимо шести уроков, бывали седьмые, как, например, практические занятия в химической лаборатории и т.п.

Воспитывали нас на священном в те времена девизе: «ВЕРА, ЦАРЬ И ОТЕЧЕСТВО». Приходится только пожалеть, что в старших классах и в военном училище нас не знакомили с противными Царскому режиму политическими учениями.

В корпусе строго преследовались ругань, неряшество, драки, доносы, ложь и, конечно, воровство. Нас действительно воспитывали и готовили будущих офицеров Императорской Армии.

Баллы за поведение ставились так: в 1-м классе высший балл 6, во втором – 7 и т.д., и только в 7-м можно было иметь 12 баллов.

Матерная ругань и рукоприкладство карались, особенно в старших классах строго: виновных исключали из корпуса с «волчьим билетом».

Сумский корпус был молодой, в нем не было закваски старых корпусов, но товарищество было в своем роде культом. Ябедничество, доносы и подлизывание жестоко карались самими кадетами, вплоть до «темной», когда «виноватого» накрывали шинелью и избивали.

Был здоровый дух в здоровом теле.

Мы так сживались в отделениях, что к концу каникул, к огорчению родителей, начинали скучать по своим товарищам. Какое священное было для нас это слово «товарищ», опоганенное впоследствии революцией....

Пребывание в корпусе ознаменовалось в мае 1907 г. (когда корпус имел полных семь классов) – посещением прибывшего из С.Петербурга с Высочайше пожалованным

знаменем Генерал Инспектора Военно-учебных заведений Великого Князя Константина Константиновича.

Происшедшие по этому случаю торжества: парад с первой присягой и прибавкой знамени, концерт-бал – оставили неизгладимое впечатление в душах кадет, укрепив еще больше их верноподданнические чувства.

Великий Князь был обаятелен в своей простоте и заботе о своих любимых кадетах. Он обладал исключительной памятью и узнавал многих позже, когда они были уже юнкерами и даже офицерами...

Незаметно, не оставив ни одного темного воспоминания, промелькнули семь лет пребывания в корпусе. Наступили тяжелые выпускные экзамены; их было – устных и письменных – до 24-х. Постановка обучения и расписание занятий способствовали тому, что пройденное мало забывалось. Были у нас так называемые «летучки», когда преподаватель, заняв полчаса на объяснение урока, неожиданно вынимал бумагу для письменной работы на только что объясненное. Переходные экзамены из класса в класс играли также важную роль в этом отношении. Из жизни корпуса можно было бы привести массу примеров, показывающих, как воспитывали кадет.

За редкими исключениями, воспитатели никогда не ругали и не «умучивали» кадет наказаниями, которые сводились к следующим: для малышей – без сладкого блюда, постановка «на штраф»; для всех: без отпуска; а для старших ещё карцер. Самым суровым наказанием было – срезание погон и трапеза за отдельным столом. Конечно, применяли и снижение баллов за поведение. Большую роль играли выговоры – персональные и перед строем. Надо сказать, что наш «разночинный корпус» не клал никакой грани между детьми дворян и других сословий. Об этом никто из кадет и не думал. Бывали в младших классах недоразумения на «национальные» темы с довольно многочисленными в корпусе болгарами и грузинами, но это носило детский характер. При переходе в 4-й класс все воспитатели заявляли нам, что мы уже «взрослые» и что они будут говорить нам «вы» вместо «ты». Если воспитатель был любим, то отделение заявляло протест и просило говорить «ты». Так продолжалось до 7 класса!

Приведу несколько эпизодов из жизни корпуса.

26 ноября 1909 г. Корпус выстроен на парад по случаю Праздника Георгиевских кавалеров. В зале семьи персонала и делегация от 10-го Драгунского Новгородского Короля Вюртембергского полка.

Входит директор. Строевая рота берет «на караул», оркестр играет «встречу»... Прекрасное слово Директора о Георгиевских Кавалерах и здравица за Государя Императора. Величественные звуки гимна и громкое «ура» присутствующих... Генерал делает знак рукой, все стихает.

«В ознаменование дня Храбрых» - говорит он, «я вызову некоторых кадет для производства в вице-унтер-офицеры».

Кадет К., имевший всего 9 баллов за поведение, неожиданно слышит свою фамилию, и замялся, тогда, как другие вышли вперед на середину фронта Корпуса.

«Выходите» - зовет Генерал, «я знаю, что вы не ожидаете производства, но вы его заслужили за свой воинский дух!»

Сконфуженный кадет выходит и становится перед строем. Гремит дружное «ура!» за новых «унтеров»... К. принужден вести себя так, чтобы иметь унтер-офицерский балл за поведение.

Другой эпизод. Жара, идут выпускные экзамены. «Запретный плод сладок» и группа кадет с «унтером» К. удирает купаться, несмотря на запрещение, на соседнюю дачу Богатыревых. Купанье это было обнаружено Подполковником Эленд, который проходил со своими кадетами на прогулку через эту дачу и обнаружил некоторые части кадетского туалета на берегу, тогда как «кадетосы» попрятались кто в осоку, кто в кусты... Клеймо на забытом впопыхах белье явно указывало, что купальщики из 1-й роты...

На другой день, после утренней молитвы, в роту вошел Генерал Саранчов. Поздоровавшись с кадетами, он обратился к ним со словами:

«Вчера несколько кадет удрало купаться на дачу Богатыревых. Кто это сделал – три шага вперед, шагом марш!»

Все, не сговариваясь предварительно, «отпечатали» три шага и остановились. В числе купальщиков был один вице-унтер-офицер, а среди кадет два, Маккавейский и Сергей Иванов, имевшие по 7-ми баллов за поведение. Всякое понижение баллов приводило к «волчьему билету».

«Нехорошо, - сказал Генерал, - что вы нарушаете мой приказ, особенно вы, вице-унтер-офицер! Но за то, что у вас есть мужество и вы сознались, - я ограничиваюсь арестом, а Маккавейскому и Иванову прибавлю по два балла за поведение. К., ведите всех в карцер».

К. скомандовал и повел «команду» в карцер. Пришлось разместиться по 4-5 человек в карцере, но вскоре появился Директор и, пожурив еще раз провинившихся, отпустил их с миром... Блестящие примеры воспитания!

Не могу не упомянуть об одном анекдотическом случае. Шли выпускные экзамены. Уже чувствовалась усталость от «зубрежки». В 1-м отделении экзамен по «сугубой» химии. Преподаватель строгий «чистый» математик инженер М.Ф. Родкевич. Председатель экзаменационной комиссии Директор Корпуса, который «спасает утопающих», слабых по математике и химии кадет. Из соседних отделений пришли кадеты «послушать, как спрашивают». Отвечает князь Ч., старый кадет, переведенный из Воронежского Корпуса, пробывший в двух корпусах 10 лет и не отличавшийся способностями, но страшно старательный и чрезвычайный «зубрила». Попался билет о гремучем газе. И, о чудо! Ч. отвечает его вполне прилично. Директор обращается к преподавателю: «Михаил Фёдорович! Он отвечает хорошо, давайте его посадим. Выходит он в пехотное училище и больших знаний ему по химии не надо».

«Слушаюсь, ваше превосходительство, но разрешите задать кадету князю Ч. еще один вопрос?»

«Пожалуйста!»

«Скажите, кадет Ч., какое вы, помимо гремучего газа, знаете ещё гремучее соединение?»

Маленькая заминка и... слышится твердый ответ: - «Гремучая змея, господин преподаватель!»

Взрыв смеха... Директор машет рукой... Смеётся даже никогда при нас не смеявшийся Родкевич.

В заключительных строках о милом родном Корпусе хочется сказать о некоторых лицах из его персонала. О Директоре, всеми уважаемом и любимом, уже говорилось в очерке. Революция его выбросила за рубеж; он отдал Родине трех сыновей, павших смертью храбрых на поле чести. Последние годы, в сильной нужде, генерал проживал в Париже, куда приходили к нему его кадеты, по мере их «рабочих» возможностей. Генерал никогда не принимал ничьей помощи. Тяжелый недуг, рак желудка, унес горячо любимого Директора в могилу. Как стоически, чисто по христиански, переносил он эти незаслуженные муки и умер как истый Русский Генерал. Его похоронили на Русском кладбище, под Парижем, скромно, как он завещал.

Россия и Армия должны чтить память Генерал-Лейтенанта Саранчова, давшего им многих офицеров.

Большую роль в жизни корпуса играл законоучитель и настоятель храма о. Василий Виноградов. Его благолепное богослужение с прекрасным хором – производили всегда сильное впечатление. По молодости лет кадеты, конечно, «умничали» и вели с Батюшкой «скользкие» разговоры на религиозные и другие темы. Батюшка знал, что его

«заговаривали» и не умучивал кадет своими предметами, особенно зубрежкой текстов из Катехизиса. Он терпеливо выслушивал своих «еретиков» и неизменно посрамлял их своей культурностью и логикой. Кадеты отлично знали, как о. Василий заступался за них на педагогическом совещании и нередко отстаивал кадет, когда он был один против всех членов совещания. Очень часто он звал кого-нибудь и, неожиданно для него, говорил о совершенном им, но не открытом поступке. С большим терпением и успехом он возился со своими духовными детьми. Особенно памятны его слова: «Вот вы некоторые думаете, что нет Бога и не верите в Него. Подождите, не дай Бог, свиснет первая пуля или случится беда, - тогда обратитесь к Нему и поверите...» О.Василий скончался вскоре после смерти генерала Врангеля, духовником которого он был, и похоронен в Брюсселе.

Не могу не вспомнить, естественно, своего офицера-воспитателя Полковника Евгения Михайловича Ростовцева: блестящий офицер и воспитатель, воплощение корректности и справедливости, гармонирующих с его элегантностью. Имел он прозвище «пистолет», т.е. «тоняга», - на кадетском языке самое лестное прозвище. Любимец Корпуса и, конечно, отделения! Дорого ему и его нервам дались 27 характеров (по числу кадет в отделении) за семь тяжелых лет... По окончании нами корпуса, он перевёлся в 32-й Восточно-Сибирский Стрелковый полк (Канск, Енисейской губ.). В 1920 г. он был еще жив и проживал в городе Таганроге. – Знал он своих кадет «насквозь» и индивидуально работал над каждым из них, сглаживая и искореняя недостатки. Уверен, что кадеты его «Лейб-2-го» (как они сами себя называли) с глубоким уважением и любовью вспоминают своего воспитателя и учителя.

По воскресеньям полагался час «общего чтения». С каким умением Евгений Михайлович подбирал книги для чтения, преследуя две цели: развить любовь к родной литературе и воспитать своих кадет на высоких проявлениях Русского духа и самопожертвования...

Кончились тяжелые экзамены. Скромный выпускной обед в ротном зале. Простые душевные речи... Вакансии в училища разобраны. Впереди предстояла уже служба!

Прощай родной и незабвенный Корпус! Здравствуй, Славная Гвардейская Школа!

Германия

Е.Кравченко. IV вып.

Честь смолоду

*Бегут года... Мелькают числа, даты,
Одни - на радость, а другие –
горько вспоминать.
Прошедшие года, как павшие солдаты –
Их можно только в памяти поднять...
Юрий Кравцов*

ЧЕСТЬ СМОЛОДУ

В начале 2001 года в Санкт-Петербурге торжественно праздновали 300-летие Морского корпуса. Это военное учебное заведение было создано Указом Петра Великого и ставило своей целью подготовку морских офицеров высокой квалификации, воспитанных в духе преданности царю и Отечеству «...с разумением воинской чести и чувства собственного достоинства».

В основном в этом училище обучались русские выпускники начальных военных учебных заведений, но были среди них и кадеты из Малороссии (так именовалась Украина), греки, немцы, поляки.

Среди документов истории Морского корпуса сотрудники Российского госархива военно-морского флота обнаружили «Личное дело воспитанника Сумского кадетского корпуса Тихона Воробьёва». О нём ниже. Сначала об этом учебном заведении.

Оно появилось в Сумах благодаря инициативе известного владельца сахарных заводов и благодетеля Ивана Герасимовича Харитоненко, который лелеял мысль основать в небольшом уездном городе, каким были в то время Сумы, кадетский корпус. Не имея разрешения царя, осуществить это было крайне сложно. Харитоненко добился встречи с ним. Но разговор с монархом не принёс желаемого результата: ходатайство сумчанина о строительстве учебного корпуса, причём за свой счёт, не было оценено по достоинству. Мотивация отказа - нерационально иметь в небольшом городе подобное военное заведение.

И всё же кадетский корпус был позже основан благодаря усилиям сына Ивана Герасимовича - Павла. В нём осваивали науку дети дворян, почётных граждан и купцов, но волею директора делались исключения. Так здесь учился, правда, всего полтора года, сын служащего Сумского почтового ведомства Владимира Мороховского - Георгий.

После революции он окончил технический институт и работал на одном из заводов Ленинграда, выпускавшем продукцию для нужд Красной Армии.

Когда началась Великая Отечественная война, Георгий был назначен на должность мастера механосборочного цеха. В последние дни блокады Ленинграда сюда было доставлено разбитое снарядом трофейное немецкое самоходное орудие. Нужно было определить его технические возможности, оценить боевые качества. Самоходка была тщательно изучена, и Георгий Мороховский имел неосторожность дать похвальную оценку этой продукции завода Круппа. Такую «наглость» ему не простили, её запомнили. И когда блокада была снята, мастера (а он им оставался как нужный предприятию специалист) неожиданно арестовали, он был отдан под суд за «...восхваление техники врага» и приговорён к 5-ти годам лишения свободы. Георгий Мороховский отсидел в зоне «от звонка до звонка». Когда возвратился из мест заключения, - узнать его было трудно. Вскоре он умер от туберкулёза. Отец не перенёс горя и скончался от сердечного приступа вскоре после похорон сына.

Но вернёмся к Сумскому кадетскому корпусу.

Обучение в нём ставило задачу, как предусматривали общая программа и инструкция, «...постепенно развивать умственные способности учащихся и сообщать им основательные знания истин веры и общеобразовательных предметов, необходимых для дальнейшего специального военного образования и предстоящей впоследствии служебной и житейской деятельности».

Кадет Тихон Воробьёв успешно усваивал и общеобразовательные предметы, и истины веры. Вот как характеризовали его корпусные начальники: «Характера очень доброго, ровного, мягкого, уступчивого. Нравственно воспитан отлично: религиозен, правдив, скромен. С товарищами отношения очень душевные, к нему относятся с уважением и расположением. Родственные чувства развиты отлично. Трудолюбив, старается не упустить ни минуты на занятиях. Много и с пользой читает. С мальчишества приучен к порядку. Вообще мальчик в высшей степени благовоспитанный».

В характеристике, данной Т. Воробьёву в 1908 году, отмечается: «Из прекрасного мальчика уже образовывается очень симпатичный во всех отношениях юноша», а в 1910 году появляются такие строки: «Правдив и честен во всём без исключения, с хорошо и прочно развитым понятием о долге и товариществе. Остаётся лучшим кадетом отделения и самым любимым товарищем».

Учёба подходила к окончанию, и отец Тихона, преподаватель русского языка этого же учебного заведения, пишет прошение на имя директора Санкт-Петербургского Морского

корпуса с просьбой перевести сына во вверенное ему учебное заведение. Просьба старшего Воробьёва была удовлетворена, и выпускник отправился в северную столицу.

Лето он провёл в учебном плавании на канонерской лодке «Храбрый», а с осени начались обычные занятия. Ему довелось осваивать морскую науку на борту броненосца «Россия» и крейсера «Олег». Он был произведен в гардемарины и приведен к присяге на верность службе.

После окончания Морского корпуса Тихон Воробьёв получил первый офицерский чин мичмана и был определён для дальнейшего прохождения службы вначале на линкор «Император Павел I», а позже - на линкор «Андрей Первозванный». Именно с этим новейшим dreadnoughtом российского флота оказалась связанной вся короткая жизнь молодого офицера.

Начавшаяся Первая мировая война внесла свои коррективы в устоявшуюся жизнь. Тихон исполнял обязанности вахтенного офицера, нёс дежурства. Участие в боевых действиях было отмечено первой наградой - он был представлен к ордену Святого Станислава 3-й степени с мечами.

В ночь с 3 на 4 марта 1917 года на корабле «Андрей Первозванный», который стоял на рейде в Гельсингфорсе, произошёл бунт матросов. Началась беспорядочная стрельба. Шальная пуля угодила в мичмана Воробьёва. Он был тяжело ранен в грудь. Вот как описывает эти события командир корабля:

«Всем офицерам удалось благополучно пробраться ко мне в каземат, и по их бледным лицам можно было прочесть, сколько ужасных моментов им пришлось пережить за этот короткий промежуток времени. Сюда же был приведен тяжело раненый мичман Тихон Воробьёв. Его посадили на стул, и он на все обращенные к нему вопросы только бессмысленно смеялся. Несчастный юноша за эти два часа совершенно потерял рассудок. Я попросил врача отвести офицера в лазарет. Два матроса вызвались это сделать и, взяв его под руки, вместе с доктором ушли. Как оказалось после, они по дороге убили Тихона на глазах у врача. Переворот в Гельсингфорсе стоил жизни 38 морским офицерам, ставших невинными жертвами».

На русском кладбище в Хельсинки до сих пор сохранились могилы офицеров, погибших в те дни. Среди них есть и безымянная могила, где покоится прах нескольких мичманов Балтийского флота. С полной определённости можно сказать, что в этой же могиле был похоронен и Тихон Воробьёв, выпускник Сумского кадетского корпуса, мичман линкора «Андрей Первозванный», мечтавший о службе на море. Ему было всего 22 года». (Сведения о сумчанине Т. Воробьёве получены из Санкт-Петербургского госархива военно-морского флота России от начальника отдела Л. Спиридоновой и ведущего специалиста О. Андриевской). «Христианин, верноподданный, добрый сын, надёжный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер, - вот качества, с которыми воспитанник кадетского корпуса должен переходить со школьной скамьи в ряды Императорской армии, с чистым желанием отплатить Государю за Его благодеяния честной службою, честною жизнью и честною смертью» (Военная энциклопедия. 1913 г.). Тихон Воробьёв до последней минуты жизни остался верен этим канонам.

Обратим внимание, насколько был силен морально-нравственный аспект в подготовке военных кадров того времени.

«Традиционно в офицерской среде понятие чести было исключительно высоко. Выражение: «Честь имею!», употреблявшееся офицерами как обращение друг к другу, несло большой нравственный смысл. Честь для офицеров была ценнее жизни, что не раз доказывали они своим поведением» (Канд. ист. наук Т. Шестопал).

В корпусе особое внимание уделялось вопросам воспитания кадетов, эта функция возлагалась на офицеров-воспитателей. Директор учебного заведения следил за тем, чтобы «...только люди достойные, с чистою нравственностью, с познаниями и способностями к воспитанию, были допускаемы, к важной должности воспитателей».

Одним из таких воспитателей был **Сергей Настенко**, которого директор часто ставил в пример другим. Кроме того, он отличался тем, что очень любил животных. Никогда их не обижал, подкармливал бездомных кошек и бродячих собак. И животные по-своему ценили эту заботу - платили за неё человеку верностью.

Брат Сергея, работавший на Орловском конном заводе, на свои сбережения купил ему выбракованную лошадь какой-то ценной породы. Человек и животное по-настоящему сдружились. Когда Сергей задерживался на службе дольше обычного, лошадь раздувала ноздри и нетерпеливо ржала.

Эта трогательная идиллия длилась недолго, - Настенко во время сна скоропостижно скончался, как тогда говорили, от разрыва сердца.

Хоронили Сергея с предусмотренными военными почестями. В конце похоронной процессии вели под уздцы Картона. Не знаю насколько это достоверно, но некоторые очевидцы утверждали, что глаза верного друга были полны слёз - этому животному будто бы не чуждо восприятие горя.

Говорили, что с тех пор лошадь вела себя агрессивно. Её купил какой-то крестьянин, чтобы использовать на деревенских работах, но она не признала нового хозяина, не подчинялась ему и была отправлена на бойню.

Есть люди, от которых, образно говоря, исходит тепло. С ними просто, легко и уютно. Когда такой человек улыбнётся, и сам невольно сделаешь то же самое. Это врождённое качество называют обаянием. Оно в полной мере было присуще этому человеку. **Владимира Белова** отличала подкупающая доброжелательность в отношениях с людьми. К нему с уважением относились все, кто с ним общался: коллеги и кадеты, офицерские жёны и обслуживающий персонал.

В. Белов трагически погиб в годы гражданской войны. Как это произошло - тема для отдельного рассказа.

Берёг честь смолоду и кадет Егоров.

Иван Егоров, учащийся Сумского кадетского корпуса, относился к тем мальчикам, которых сверстники называют «очкариками». Он был близорук и никогда не расставался с очками.

Маме очень хотелось видеть сына в офицерской форме, но медицинская комиссия, принимая во внимание зрение мальчика, благосклонно к нему не отнеслась и не рекомендовала руководству корпуса зачислять в список кадетов. Тогда отец Ивана, через своего знакомого доктора Андрея Осташевского, добился встречи с директором учебного заведения генерал-майором Андреем Саранчёвым, и попросил его сделать исключение. Основание: мать Ивана, мечтавшая о военной карьере сына, умерла, он осиротел, помнит желание мамы.

Саранчёв велел привести к нему Ивана. Мальчик произвёл на него самое благоприятное впечатление, и вскоре он стал кадетом. Генерал в нём не ошибся.

Однажды, пребывая в увольнении, Иван Егоров шёл в направлении Харьковского моста. Когда приблизился к нему, увидел неприглядную картину - двое подвыпивших хулиганов беспощадно били парня. Он, по-видимому, обессилел и не оказывал никакого сопротивления. Иван ускорил шаг, накинулся на наносящего удары, но тот с размаху наотмашь ударил кадета в лицо. Очки слетели с носа и, упав, разбились вдребезги. Егоров растерялся, - без очков он не мог координировать свои действия. А в это время обнаглевшие хулиганы потянули свою жертву за руки и сбросили с моста в реку.

Никто из прохожих, молча наблюдавших за всем этим, не вступился за пострадавшего и не забил тревогу. И тогда кадет, не раздумывая, прыгнул с моста в

ледяную воду. Как удалось ему вытянуть на берег ослабевшего парня - одному Богу известно. «Я его еле нашёл, - рассказал потом, - без очков плохо видел».

Руководство кадетского корпуса высоко оценило благородный поступок воспитанника: ему была подарена новая форма; дирекция отправила письмо-благодарность родителям; известный местный фотограф Макашов запечатлел кадета у развёрнутого Знамени корпуса.

В 1918 году Иван Егоров бесследно исчез, поиски не дали результатов. В кадетском корпусе регулярно издавался журнал «Кадет». Его содержание составляли: интересные рассказы (особенно на исторические темы), стихотворения, воспоминания, статьи на темы жизни училища, ответы на вопросы.

Нужно отметить, что в корпусе среди императоров России особо почитался Александр I. То ли потому, что при нём был развеян миф о непобедимости армии Наполеона, то ли особое преклонение перед монархом исходило от руководства и прививалось личному составу, но здесь учили чтить этого царя-батюшку.

В приложении к корпусному журналу «Кадет» была опубликована одна из легенд. Она, мне кажется, может представить интерес для читателей, особенно тех, кто увлечён исторической наукой (Раритет. Изд. «Дело», 1912 год, Москва).

И последнее. Читателю должно быть интересно знать сохранилось ли до наших дней здание, в котором располагался кадетский корпус. Да, оно радует глаз и поныне. Там, где осваивали азы военной науки юные кадеты, учатся профессионально владеть современной ракетной техникой их правнуки - курсанты военного института артиллерии имени Богдана Хмельницкого при Сумском государственном университете. Как говорится, преемственность поколений.

Кандыба Игорь Александрович. Истории в рассказах. – Сумы: Слобожанщина, 2004. – 335 с., ил.

Из сообщения Сергея Берлин (1988г.в.):

«При всем уважении к Кандыбе, должен констатировать, что офицеров Белова Владимира и Настенко Сергея в РИА не было.

На первой фотографии (стр. 109) никто иной, как капитан Решиков Владимир Николаевич. Фотография 1914 года, когда Решиков был переведен в 5-й Финляндский стрелковый полк (см. высочайшие приказы за 1914), шифровка на погонах 5Ф.

Решиков коренной офицер 11-го гусарского Изюмского полка.

«Ваш шанс» от 24.11.2010г.

Журнал «Кадет» - Двух недельный, литературный, научно-популярный и кадетской жизни. Имеются номера:

За 1906 год (№ 1 от 15.09., № 2 от 01.11, № 3 от 15.11, № 4 от 01.12., № 5 от 15.12.).
За 1907 год (№ 6 от 15.01., № 7 от 01.02., № 8 от 15.02., № 9 от 01.03., № 10 от 15.03., № 1 за сентябрь, № 2 за ноябрь). За 1908 год (№ 3 за январь), за 1909 год (№ 3 от 15.12.).

"Приятный собеседник кадет ...": из истории сумского журнала начала прошлого века

Прошлое журналистики в последнее время становится весьма популярной темой. Она позволяет не только оценить профессионализм авторов и содержание их статей, но и передать особый дух прошедшей эпохи. Ведь журналист, держа руку на пульсе событий,

тем самым озвучивает волнительные вопросы современного ему общества, актуализирует проблемы и немало способствует формированию общественного мнения.

Особое место в печати прошлого занимает школьная журналистика. В ее истории отдельная страничка принадлежит журналу "Кадет", издававшемуся при Сумском кадетском корпусе в 1906-1910-м годах.

Появление журнала кадетской жизни в заведении, которое существовало всего шесть лет, - это не только дань новаторству, желание дать все самое лучшее юному кадетскому корпусу со стороны его руководств, но и формирование того духа творчества и созидательности, которым славился Сумский кадетский корпус. Педагогический коллектив корпуса при этом действовал согласованно с наставлениями "Положения о кадетских корпусах" 1886 г.: "Эстетическое образование составляет неотъемлемый элемент правильного воспитания, а потому заведение, пользуясь зависящими от него средствами, содействует возможному развитию в воспитанниках, соответственно возрасту их, любви и вкуса к прекрасному и возвышенному в природе и в искусстве". Более того, эстетическое воспитание было поставлено куда шире, чем это указывало "Положение". Вопреки указаниям последнего, что музыкальные занятия не должны носить "консерваториальный" характер, а увеселительные вечера устраиваться исключительно "собственно для кадет", культурная жизнь в стенах кадетского корпуса кипела и выходила далеко за его пределы его стен.

По воспоминаниям бывшего кадета, белоэмигранта Е.Кравченко, в корпусе существовали церковный и светский хоры, духовой оркестр под управлением Фон-Ярмерштедта, а также струнный и симфонический оркестры, руководимые преподавателем музыки С.Лившицем. Драматический кружок ставил спектакли и музыкальные пьесы (среди них - "Ревизор", "Наталка Полтавка", "Запорожец за Дунаем", "Жизнь за царя", "Борис Годунов"), устраивались праздничные концерты с музыкальными, театральными номерами и декламациями. Кадетам разрешалось посещать городские театры, а порой приезжие звезды из театральных центров давали представления и на сцене корпуса, как, например, 22 октября 1906 г., когда актеры киевского театра показали воспитанникам комедии "Нина" и "Теща в дом - все вверх дном". В день корпусного праздника - Иоанна Богослова - 26 сентября (тут и далее все даты по Юлианскому календарю. - Д.К.), как и во дни именин монарха и наследника, устраивались балы, на которые приглашали учениц старших классов женских гимназий. Торжественно в корпусе отмечался и день кавалеров ордена св. Георгия Победоносца (26 ноября), проходили спортивные соревнования, тематические вечера, маскарады. Всем желающим дополнительно учиться музыке предоставлялась такая возможность прямо в стенах военного заведения. Поэтому появление журнала в новейшем кадетском корпусе, претендующем на высокий культурный уровень своих воспитанников, стало закономерным творческим началом.

"Кадет" начал издаваться в тревожное время. Сумы и Сумский уезд с конца 1905 г. находились на военном положении, что обуславливалось предшествующим бурным революционным движением в регионе. Поэтому разрешения на издание пришлось добиваться у сумского временного генерал-губернатора. Печатать журнал взялась типолитография К.Пашкова, имевшая уже опыт издания сумской периодики. 15 октября 1906 г. увидел свет первый номер журнала, редактор которого, кадет 6-го класса А.Дьяченко так обозначил его направленность: "Журнал разделяется на три отдела: литературный, который будет заключать рассказы, очерки, стихотворения; научный, в котором будут помещаться статьи по истории литературы, географии, истории; третий отдел разделяется на биографию, кадетскую жизнь и смесь". Хотя в передовице редактора указывалась весьма скромная цель журнала - "доставить читателю возможность поразвлечься в досужее время", издание отличалось достаточно высоким уровнем подбора материалов, которые от номера к номеру становились все профессиональнее. Кроме того, редактор утверждал, что "Кадет" поможет молодому корпусу, который к тому времени не имел еще ни единого выпуска, выработать собственные традиции, "достойные Сумского корпуса, и

прочно установить истинные товарищеские отношения". Предполагалось, что журнал будет выходить дважды в месяц, что не всегда исполнялось по причинам учебной занятости членов редакции. Стоимость журнала была невысока - 10 коп. Подписная цена на год с пересылкой в 1909-1910-м учебном году составляла 1 руб. 20 коп. Сперва издание было исключительно текстовым. Позднее в нем стали появляться гравюры и рисунки.

По своему нравственному значению "Кадет" вполне соответствовал вышеупомянутому "Положению", указывавшему, что воспитание кадетов должно быть "живо проникнуто духом христианского вероучения и строго согласованно с общими началами русского государственного устройства... корпусное воспитание должно в каждом из кадет всесторонне развить благочестие и верноподданнический долг и твердо упрочить задатки тех нравственных качеств, кои имеют первенствующее значение в воспитании будущего офицера". Характерно, что и "Положение", и выданные в том же году "Инструкции для воспитателей", несмотря на детальное рассмотрение различных аспектов проведения досуга воспитанниками, не регламентировали вопросы кадетской печати. Очевидно, ее появление вообще стало своеобразной данью революционному духу времени, исключая, правда, какую-либо оппозиционность (первый кадетский журнал - "Кадетский досуг" - появился лишь в 1905 г. в Санкт-Петербурге). Соответственно и решение об издании "Кадета" производилось на месте с согласия генерал-инспектора военно-учебных заведений К.К.Романова. Хотя документально о реакции великого князя на запрос из Сум нам неизвестно, предположим, что был он встречен им с пониманием, поскольку сам Константин Константинович имел сильнейшую тягу к литературе, издал три сборника собственных стихов и осуществил ряд переводов из зарубежной художественной литературы. Будучи художником в душе, мог ли он отказать отрокам в литературном самовыражении?

Итак, что же занимало юных публицистов в погонах? Какие темы поднимали они на страницах "Кадета"? О чем мыслили и мечтали? Конечно же, беспокоили кадет, в первую очередь, мысли об учебе. В восьмом номере остро обсуждался вопрос о введении переводных экзаменов вместо перевода по факту годовых отметок. Сравнение всех за и против привело к мысли, что "хорошей стороной экзаменов есть то, что они заставляют самого завязатого лентяя поработать; тут уж очень редко можно выехать на авось". Из второго номера 1907-1908 учебного года мы узнаем о введении в 1907 г. обязательных рефератов по истории, о факультативных занятиях по физике и космографии. Во втором номере первого года издания журнала редактор развернул дискуссию о взаимоотношениях подростков. Был объявлен конкурс на написание сочинения "Что такое истинное товарищество". Победителю состязания обещалось собрание сочинений А.С.Пушкина. Вообще тематика дружеских отношений как внутри учебного заведения, так и среди военной молодежи находила самый горячий отклик в публикациях авторов журнала, а в мемуарах сумских кадет с особой теплотой вспоминаются взаимоотношения в корпусе, "где дружба, товарищество, взаимовыручка были основой нашей жизни". Правда, долгожданное сочинение так и не появилось, из-за чего редактор и разразился грозной филиппикой по поводу "обломовщины" сумских кадет в 6-м номере журнала.

Обращают на себя внимание статьи, посвященные отдельным учебным дисциплинам и самообразованию. Например, в третьем и четвертом номерах журнала его редактор поместил критическую статью "Несколько слов о нашем чтении", в которой от имени своих коллег по учебе с грустью признается, что "мы большей частью предпочитаем читать без системы, беспорядочно и поверхностно, увлекаясь только лишь фабулой". Возмущали А.Дьяченко учащиеся, которые презрительно относились к книге, в особенности к серьезной классической литературе. Меж тем, по мнению автора, "литература - отражение жизни реальной или идеальной и поэтому чтением разрешаются серьезные жизненные вопросы...". Но и личность, знакомую с литературой, могут ожидать "подводные камни" в общении с книгой: беспорядочное и поверхностное чтение,

неумение подобрать нужный фолиант (автор делает тут весьма уместную ссылку на изречение А.Шопенгауэра "Плохая книга - яд для рассудка"). А.Дьяченко указал и на необходимость преодоления лени кадетов в чтении, на несурзность отговорок и сетований на "объективные обстоятельства" (оказывается, проблема не чтения молодежи возникла отнюдь не сегодня!). В помощь библиофилу публицист рекомендовал обратиться к программе Московского учебного отдела общества распространения научных знаний, которая имела литературный отдел, да к книге М.Ледерле "Мнение лучших русских людей о чтении книг", благодаря которым можно было возыметь правильное представление о литературном образовании.

Следует добавить, что и само военное ведомство составляло "Каталог книг для чтения воспитанников кадетских корпусов", а §47 "Положения о кадетских корпусах" определял внеклассному чтению "первенствующее... значение в ряду образовательных средств заведения" и называл его оказывающим "весьма сильное влияние на развитие и направление детей и юношей в нравственном отношении". Чтение книг, не попадающих в "Каталог", дозволялось только с разрешения офицера-воспитателя, при этом от него требовалось руководствоваться в принятии решения, прежде всего, педагогическими целями, "стараясь предусмотреть, какого рода влияние может оказать чтение данного сочинения на склад мыслей и симпатий воспитанника, по свойствам его характера и степени умственного и нравственного развития". "Положение" настоятельно рекомендовало воспитателям проводить совместные с воспитуемыми чтения с разъяснением и обсуждением прочитанного. Об этом вспоминает и бывший кадет Д. Де Витт. Большим спросом у сумских кадет пользовались литературные приложения журналов "Нива", "Новое время" и, конечно, любимый юношами альманах "Разведчик".

В помощь книголюбам печаталась рубрика "Библиография", в которой давались рецензии на книжные новинки, кстати сказать, не всегда лестные. Скажем, в 9-м номере А.Дьяченко обрушился с критикой на повесть А.Куприна "Кадеты", в которой он увидел множество "крайне несправедливых упреков на русскую армию, игнорирующих светлые стороны ее быта и сгущающих темные", а самого автора повести титуловал званием "корифея современной скудной литературы". Досталось вдогонку и "Поединку" Александра Ивановича. Впрочем, вполне можно понять возмущение юного кадета, воспитуемого в духе, который так рьяно развенчивался писателями-натуралистами...

Составители журнала не только изучали известную им литературу, но и сами публиковали собственные сочинения в стихах и прозе. Через век вновь улавливается знакомая за окном натура, запечатленная кадетом 7-го класса, подписавшимся литерами М.Р. под своим "осенним стихом":

Уж с утра дождевая погода
Нагоняет тоску на меня.
Ветер веет, угрюма природа.
Дождь идет и идет без конца.
Птицы к югу давно улетели,
Унося с собой лето, мечты...
И цветы и трава онемели,
Даже камни как будто грустны.

Некоторые произведения юных поэтов расценивались как дань декадентству и подражание К.Бальмонту: "Я хочу умереть без мучительных слез, без тоски и без слов сострадания..."

Помимо стихов на страницах "Кадета" публиковались рассказы, повести и фельетоны - "Сон кадета", "Тайна старого дома", "Привидение", "На курорте", "Днепр", "Писатель" и др. В 3-м и 5-м номерах журнала кадет 5-го класса Пыжов разместил "Исторический очерк г.Сумы", написанный им с использованием трудов Д.Багалия и С.Соловьева. Кстати, это одна из первых проб отобразить историю нашего города. Годом ранее первый научный взгляд на прошлое Сум представил на XIII археологическом съезде в Екатеринославе

сумской священник Я.Левицкий. В 7-м и 8-м номерах вышел очерк по истории архитектуры, в котором автор-кадет

В.Корзун популярно разъяснил читателям некоторые архитектурные термины, осветил основные вехи в истории зодчества и подчеркнул важное воспитательное значение знакомства с ним. Печатались также научно-популярные статьи по музыке, военной истории, географии, анатомии, астрономии и фотоискусству. В десятом номере появилась статья "О вреде курения". Как просто, вполне современно и полно объясняется четвероклассником, написавшим этот очерк, причина пагубной привычки, вред которой был известен в Европе еще в XVIII в.: "Многие начинают курить чуть ли не с детского возраста: по глупости, а чаще из удалства, из подражания один другому, особенно старшим товарищам, и из-за того, что запретный плод сладок". Автор приводит выкладки из научных журналов, из которых становится известно, что среднестатистический курильщик выкуривает до 10 пудов табака. А зачем? Правильно, "для того, чтобы испортить себе здоровье и сократить жизнь", - утверждает здравомыслящий публицист и приводит доводы медицины против курения.

Большинство кадет подписывались псевдонимами или инициалами (самый "тиражируемый" из них - "Кот-Мурлыка"), но были и такие, которые не стеснялись своего авторства, благодаря чему мы знаем о литературных дарованиях кадет Б.Жанколя, С.Живописцева, С.Мельникова, М.Рафтопуло, П.Хлистунова, В.Чернявского и К.Шарина... Подающие надежду литературные дарования в стенах военного учебного заведения - это во многом заслуга учителей российской словесности Воробьева и Леонидова. По воспоминаниям бывшего кадета А.Леницкого, лекции последнего в старших классах о русской литературе редко обрывались со звонком. И вообще, по отзывам бывших кадет, "состав воспитателей и преподавателей был подобран очень удачно, и Сумский корпус считался на втором, после Киевского, месте по постановке образования и воспитания. Все предметы, кроме иностранных языков, преподавались очень хорошо, как по объему, так и по содержанию".

Среди преподавателей особо выделялся полковник Иван Андреевич Котрохов, окончивший геодезическое отделение при академии генерального штаба, "главный математик в корпусе", как его называли кадеты. Знания своего предмета у Ивана Андреевича были так глубоки, а логика его рассуждений настолько парадоксальна, что он прижизненно в местном фольклоре стал легендой. "Недаром же про это геодезическое отделение говорили, будто обучаются на нем всего два человека в году, причем один из них обязательно должен умереть, а второй сойти с ума", - вспоминал один из кадет-выпускников. Когда в программу корпусов были введены начала высшей математики, полковник дополнительно назначал воскресные занятия по этому предмету, которые кадеты посещали совершенно добровольно. Об этих занятиях в 5-м номере "Кадета" указывалось, что "никакая книга не может дать столько сведений из высшей математики в такой легкой, интересной и общедоступной форме. И кадеты, кажется, оценили это, так как каждый праздник, когда бывают лекции, собирается значительное число их". Благодаря этим занятиям у абитуриентов инженерных и артиллерийских училищ из сумцев (так называли сумских кадетов), как правило, не возникало никаких осложнений на вступительных экзаменах.

Вокруг Ивана Андреевича образовалась группа кадетов-математиков, пользовавшаяся его особой благосклонностью. Очевидно, они и составили группу учащихся, опекавшуюся рубрикой "В часы отдыха" с неизменными логическими и арифметическими задачками. Попробуйте решить одну из них с довольно-таки черным юмором: "В одной варварской стране был обычай убивать пленных двумя способами - четвертованием или расстрелом. Если пленный отвечал на все вопросы правдиво, то его расстреливали, если же хоть один раз солгал, его четвертовали. Однажды один пленный остался жив. Что он сделал?" Сам Иван Андреевич в 3-м номере "Кадета" за 1909 г. предложил воспитанникам подумать над весьма сложными арифметическими действиями.

Начиная с третьего номера журнала, в нем открылась рубрика "Кадетская печать", в которой редакция печатала обзор ученической прессы, указывала на наиболее интересные статьи, подчеркивала актуальность общих для всех российских кадетов тем, приветствовала появление новых кадетских изданий. Параллельно велась рубрика "Вести из других корпусов". Так, новостью №1 в 9-м номере "Кадета" стало празднование 175-й годовщины первого кадетского корпуса в Санкт-Петербурге с описанием проходивших в столице торжеств.

Затрагивались на страницах журнала и некоторые весьма острые вопросы общежития кадетов. Например, "кулачное право", неистребимое полностью, вероятно, в мальчишеской среде. Во втором номере "Кадета" анонимный автор подвергает сомнению само понятие товарищества в среде кадетов, указывая на обиды, которые причиняют физически сильные мальчики более слабым. Однако, по признанию оппонента, выступившего в защиту А.Дьяченко, ситуация в плане проявлений неуставных отношений среди сумцев была далеко не безнадежной.

Более того, он подчеркивал, что "если же и встречаются у нас печальные факты, свидетельствующие о некотором злоупотреблении физической силой, то они так редки, что являются прямо-таки исключением. То же я слышал и от многих кадет, особенно переведенных в наш корпус из других корпусов; некоторые из них были прямо поражены, не видя здесь злоупотребления силой, к которым они так привыкли в тех корпусах". То же подтверждает в своих воспоминаниях бывший кадет, белоэмигрант Е.Кравченко, указывавший, что за рукоприкладство, ругань и драку из корпуса могли исключить с "волчьим билетом". Собственно, появление журнала и стало возможным лишь в психологически благоприятной среде. Примечательно, что в любой дискуссии на страницах "Кадета" авторы, несмотря на возраст, которому присущ известный максимализм, с должным уважением относились к оппонентам, не допускали резких высказываний.

Обсуждались в "Кадете" и новости, касавшиеся учащихся корпуса, для чего существовала специальная рубрика "Кадетская жизнь", позднее - "Хроника". В первом же номере рубрика была целиком посвящена дню корпуса - 26 сентября, на который прибыл из Киева первый директор сумских кадет генерал Л.И.Кублицкий-Пиотух. Новостной отдел также подробно освещал все мало-мальски важные события в жизни корпуса: празднества, концерты с приводимой программой и отзывами, переводы преподавателей, спортивные и иные события. Осенью 1906 г. корпус в подарок от графа П.С.Строганова получил бюсты царствующих особ и две старинные пушки. В 7-м номере главной новостью стал более важный для юношей подарок корпусу П.Харитоненко - 12 пар лыж, благодаря чему осуществилась мечта многих мальчишек научиться новому виду зимнего спорта. 19 февраля - в день освобождения крестьян от крепостной зависимости - в церкви корпуса был отслужен благодарственный молебен Александру II, отмечал 9-й номер журнала. А следующий сообщал о концерте известного в то время фольклорного хора Д.А.Славянского, приехавшего на гастроли в Сумы из северной столицы, который дал также отдельное представление для кадет. Из первого сентябрьского номера за 1907-1908 учебный год мы узнаем о 34 кадетах первого выпуска, зачисленных в военные училища. Ниже была приведена телеграмма генерал-инспектора К.Романова, пожелавшего своим детям-сумцам вступить в новую жизнь, отдаться исполнению воинского долга и быть достойными воспитавшего их корпуса.

Важным событием октября 1906 г. стало жалование сумским кадетам императором корпусного знамени. Оно являло собой прямоугольное полотнище белого цвета с вышитым с одной стороны Спасом Нерукотворным, а с другой - монограммой Николая II и четырьмя державными орлами в углах. На знамени поверх изображения Спасителя помещался девиз корпуса: "Съ нами Богъ". Более подробное описание данного события мы можем почерпнуть из парижского издания, посвященного 50-летию Сумского кадетского корпуса.

Знамя корпусу привез с собою инспектор военных учебных заведений великий князь К.Романов. В осенний день 1906 г. воспитатели и кадеты выстроились на плацу, где им было "объявлена высочайшая милость о пожаловании знамени". Затем состоялось церемониальное прикрепление знамени к древку: каждый офицер подходил и прибавлял один серебряный гвоздь. После завершения церемонии передачи знамени кадетами была принесена присяга и состоялся марш на плацу корпуса... Второй номер "Кадета" подробно поведал читателям историю военного знамени, традиции, связанные с его назначением воинским частям.

Уже в годы Гражданской войны знамя Сумского кадетского корпуса было спасено пятнадцатилетним кадетом Дмитрием Потемкиным и стало временным символом сведенного Крымского кадетского корпуса, а затем мигрировало в Болгарию и Югославию вслед за отступившей белой армией, где длительное время использовалось в качестве запрестольной иконы в церкви Первого Русского кадетского корпуса в городе Белая Церковь. После Второй мировой войны знамя оказалось в Нью-Йорке, где хранится и по сей день в Бруклинской православной церкви.

После Второй мировой войны стало традицией выносить знамя сумцев во время церемонии открытия съездов русских зарубежных кадет. В последний раз знамя Сумского Михайловского кадетского корпуса было торжественно внесено вместе с российским и сербскими национальными флагами в зал бывшего корпусного храма в сербском городе Белая Церковь во время открытия XXI съезда кадет 24 июня этого года...

В рубрике "Смесь" подавалась самая разнообразная интересная информация, соизмеримая с известными современниками "Знаете ли вы, что...". "Кадет" здесь сообщал читателям статистику населения страны, последние достижения науки, рассказывал об изобретателях и их изобретениях, а также о курьезных случаях. Вот как, к примеру, пересказывался казус, произошедший со светилом отечественной химии Д.Менделеевым: "Знаменитый ученый ехал однажды в Москве на извозчике; измученная лошадь бежала очень медленно, профессор начал терять терпение и обратился к извозчику с вопросом: "Отчего так лошадь медленно бежит? Гони ее скорее..." Мужичок оборачивается к профессору и с горечью говорит: "Ах, господин, это не лошадь, а химик проклятый. Ничего с ней не поделаешь". Из чего и делается вывод, что наш народ в своем большинстве правильного понимания иностранных терминов не признает.

Печатались на страницах "Кадета" и некрологи известным личностям (например, Д.И.Менделееву, М.И.Глинке, С.Я.Надсону, А.Н.Веселовскому, великому князю М.Н.Романову), а также безвременно ушедшим из жизни кадетам корпуса. Седьмой номер во многом был посвящен памяти бывшего директора корпуса Л.И.Кублицкого-Пиотуха.

В завершение хочется заметить, что издание "Кадета" - это явление исключительное в истории отечественного военного среднего образования. Сумским кадетам удалось наладить постоянный выпуск весьма солидного журнала с подпиской. В этом они далеко перешагнули издания сумских гимназистов - "Классик", "Александровец", "Вперед", "Журнал для учащихся" - и ряда других кадетских корпусов. Ажиотаж вокруг "Кадета" среди воспитанников корпуса был впечатляющим. Уже в четвертом номере редакция предупреждала потенциальных авторов, что в следующий выпуск попадут только первые 10 подавших материалы. Номера "Кадета", сберегающиеся в фондах Сумского военного лицея им.И.Г.Харитоненко, приоткрывают позабытый мир мальчишек, одетых в мундиры царских учебных заведений с белыми погонами, на которых золотом красовались литеры "СМК".

Дмитрий Кудинов

P.S. Верное решение смысловой задачи, приводимой нами из "Кадета", таково: "Пленный на все вопросы отвечал: "Все равно вы меня четвертуете". Четвертовать его нельзя, т.к. вышло бы, что он сказал правду, а за правду полагалось расстреливание. Расстрелять также нельзя, т.к. в этом случае вышло бы, что пленный солгал, а за ложь его должны

были четвертовать. Значит, он должен остаться живым". С "черной" задачей смогли справиться лишь два ученика...

**ЭНИ "Периодика" : Библиография периодических изданий России, 1901—1916 —
Алфавитная часть**

- 3751 **Кадет.** Двухнедельный литературный, научно-популярный и кадетской жизни журнал Сумского кадетского корпуса. (С сент. 1907 подзаг. с некоторыми изменениями). Сумы (Харьковск. губ.). 1906—1908.

Ред. А. И. Дьяченко, кадет; с № 7 он же и В. Чернявский, вице-унтер-офицер; № 1 (сент.) 1907 А. Валяев 2-й и А. Богоявленский; с № 2 (ноябрь) А. Богоявленский. *Изд.* [Сумский кадетский корпус].

24 см., пагин. продолжающаяся, 1906/1907 (№№ 1—10) 226 с.; 1907/1908 (№№ 1—3) 80 с.

1906 № 1 (15-X) — № 5 (15-XII)

1907 № 6 (15-I) — № 10 (15-III)
 № 1 (сент.) — № 2 (ноябрь)

1908 № 3 (январь).

На тит. листе: На правах рукописи.

Евгений Яконовский — Фарфоровая кокарда

Яконовский Евгений Михайлович

(1918,--1974.05.15 в Монтоба-не, Франция) р. 1903. Кадет 5-го класса Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. В 1918.01. участник обороны Оренбурга. В Вооруженных силах Юга России кадет Одесского кадетского корпуса (выпуска 1921). Участник похода из Одессы и боя под Канделем, за-тем в Русской Армии. В эмиграции в Югославии. Окончил Крымский кадетский корпус 1921, университет. Юнкер 4-й артиллерийской бригады и лейб-гв. Гренадерского полка. В эмиграции во Франции, служил во французской ар-мии, до 1956 сотрудник журнала <Военная Быль>. Ум. 1974.05.15 в Монтоба-не (Франция). Брат Андрей (кадет того же корпуса, пропал без вести 1920 в Одессе). Соч./ воспоминания. [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002] Прозаик, мемуарист. Мемуарные произведения Яконовского были опубликованы в Париже в журнале «Военная быль» в 1950-е гг. Автор произведений «Водяные лилии», «Хлеб изгнания», романа «Солнце задворок».

Воспоминания кадета Евгения Яконовского о его пути из северной Украины на Дон в декабре 1918 года. Редкая биография человека уже в 14 лет участвовавшего в боях на двух фронтах гражданской войны, сначала под Оренбургом, а потом на Юге России.

Евгений Яконовский. Сумы в 1918 году

Осенью восемнадцатого года, гетманское правительство, открыло под названием «Військових бурс», все кадетские корпуса, находившиеся на территории Малороссии: Киевский, Полтавский, Одесский и Сумской. Надо отметить, что кадетские корпуса открывались немедленно всем анти-большевистскими правительствами. Таким образом, в описываемое время, возрождались, кроме перечисленных, три Сибирских, оба Оренбургских и Донской корпуса.

Теоретически, малороссийские корпуса были украинизированы, но практически, это сводилось к преподаванию нового предмета – украинского языка, да и то в его полтавском, Шевченковском наречии:

«Садок вишневий коло хаты,
Хрущи над вишнями гудуть,
Плугатари з плугами идуть,
И матери вечарять ждуть.»

Не трудный иностранный язык? Даже для природного москвича. Несколько сложнее было с формой, киевляне и полтавцы принуждены были одеть узкий украинский погон с «дулей», как непочтительно называли трезуб Владимира Святого, после его превращения в эмблему сепаратизма. В Одессе и Сумах просто не носили никаких погон. К тому же цейхгаузы (особенно старших рот) были в большей или меньше степени разграблены после октябрьского переворота, а запасы погон были просто уничтожены.

Сумской кадетский корпус, один из самых молодых в России (основан в 1901 г.) был расположен в двух верстах от города на старой Лубенской дороге. Он занимал огромную площадь между шоссе и Пслем и представлял из себя совершенно обособленный городок. Главное трёхэтажное здание было построено по типу всех новых кадетских корпусов, но отличалось от них особой роскошью, как снаружи, так и внутри. Корпус обладал своей собственной электрической станцией, огромной рощей, опускавшейся к реке. На его территории были собственные мощёные улицы, залитые асфальтом, тротуары. Оно было обсажено классическими в Малороссии тополями.

На главном плацу, между зданием корпуса и дорогой, можно было провести церемониальным маршем целую дивизию.

Директором Сумского корпуса состоял генерал-лейтенант Андрей Михайлович Саранчев, выдающийся педагог, военный историк с именем и добрейший человек, скончавшийся уже в эмиграции, в Париже. Кадеты звали его «мальчишкой» – это было единственное бранное слово в лексиконе Андрея Михайловича. Не в пример многим другим директорам, Андрей Михайлович непосредственно вмешивался в повседневную жизнь корпуса.

Его можно было увидеть, тащащим за ухо великовозрастного кадета (только не первой роты), прямо в карцер, приговаривая на ходу: «мальчишка, мальчишка». Отсюда и пошло это прозвище, а другое, «Андрюшка», логически вышло из «мальчишки».

Он же первый, едва ли, не единственный, из директоров, устроил в первой роте курительную комнатку с мягкими диванами и поставил настоящий бильярд.

«*Не хочу, чтобы будущие офицеры курили по с...*» сказал «Андрюшка», объявляя об этой мере.

Из корпуса он почти не исключал, а в случае крупного проступка, отправлял, до конца года, в лазарет и оставлял на второй год. Так было, например, с Серёжей Л. Отец его, жандармский полковник на юге, был немецкого происхождения, мать – грузинка. Смесь немецкой расчётливости и педантизма с горячей кавказской кровью получилась очень взрывчатая. Вот он и пырнул перочинным ножом, сидя на «камчатке» своего лучшего друга и земляка Николая Г. Просто, Г. его дразнил шепотом, делая вид, что интересуется синусоидальной функцией. Встретились оба в лазарете. Г. с довольно тяжёлыми ранениями между рёбер, Л. – в подследственной инстанции.

«Нормальный» директор просто выгнал бы Л. с «волчьим билетом», – «Андрюшка» же, недели две ходил в лазарет, беседовать по душам с Л. Говорят, что Серёжка плакал на генеральской груди, а сопящий носом, «Андрюшка» гладил его по черной, кавказской голове. И просидел Серёжа в лазарете, до конца года, оставшись конечно на второй год, из-за «неаттестованности» за последнюю четверть.

В середине августа восемнадцатого года, Сумской корпус представлял из себя настоящий муравейник. Со всех концов России съезжались в бело-кремовый дворец, по Лубенскому шоссе, потерявшая свои родные стены, Российская кадетня. Пропорционально, больше всего было «соседей» – орловцев, москвичей, воронежцев. Было много моряков, кадет 2-го корпуса. Попал туда и я, неплюевец, пожалуй, единственный представитель восточных корпусов.

Одели нас в суконные, солдатские гимнастёрки, без погон, кадетские чёрные брюки и тёмно-коричневые, плохо сшитые, матросские шинели. Фуражки оставались кадетские, но без кокарды, так как генерал Саранчёв упорно не желал надевать не только «кукиша» на погоны, но даже «жовто-блакитной кокарды». А сам происходил из старой украинской «старшины», времён Богдана Хмельницкого.

Сжились мы все как то сразу, без всяких трений между «автохтонами» и «иностранцами». Некоторое время, мы сдавали зачёты за пятый класс, оставаясь во второй роте полковника Потёмкина, прозванного, за чёрную, густую бороду и громовой голос, «драконом». Потом, моё, второе отделение, уже шестого класса, подполковника Жабокрицкого перевели в первую роту, к полковнику Катасонову, к бильярду и мягким диванам «Андрюшкиного» «смокинг-рума». Здесь я провёл последние четыре месяца нормальной кадетской жизни (несмотря на наш нелепый наряд и отсутствие винтовок – не позволяли немцы).

Кормили нас прилично. В классах, залах и спальнях царствовала привычная чистота и с холодами начало действовать центральное отопление. Учебная часть как бы и не пострадала от революции: приходилось зубрить как в шестнадцатом году и как мы уже не зубрили во времена «гимна военного ведомства», эпохи Керенского.

Странная, экзальтированная атмосфера царила среди кадет. Как будто бы не было революции и в подвале Екатеринбурга ничего не произошло, как будто в мае месяце, четырнадцатый выпуск разъедется всё по тем же училищам, наденет погоны всё тех же полков, формы и «журавли» которых усиленно учились шестиклассниками, в вящий вред законам Бойля и Мариотта.

Это был какой-то молчаливый протест против «старших» – «как вы это позволили. Как вы к этому дошли». И горячая мольба – «всё поправить». Как можно скорее, сейчас же. Чтобы четырнадцатый выпуск мог уехать в «свои» училища. Мало говорили о добровольческой армии Деникина. Может быть немного из стыда. Почему мы не там? А «там» было в это время (конец второго похода и начало очищения Северного Кавказа) много кадет. Кое-кто вернулся в открывшиеся корпуса и рассказывал о том как гудели Екатеринодарские колокола, в июле, как лилась кровь в Армавирских и Ставропольских боях.

Большинство же оставалось в дыму Российского пожара, зарабатывая офицерскую кокарду, без выпусков и без училищ.

Корпус жил совершенно обособленной жизнью. Сведения из внешнего мира доходили до него в каком-то отвлечённом, схоластическом аспекте.

«Немцы отступают на западе? – Туда им и дорога»,

«В Жмеринке и Виннице бунт против Гетмана? – Пусть себе грызутся опереточные сепаратисты».

– Сугубый. Журавель Мариупольских гусар. – Фуражемент Астраханских драгун. – Полковую песню Одесских улан...

Вспомянем же мы славу былую,
Славу старых Одесских улан,
Громко грянем мы песнь полковую...

«Сугубый. Спасибо за службу. – Фельдфебель Богданович думает идти в Николаевское Инженерное».

– *«Интересно успеют ли открыть Морской Корпус?...*

Шёпотом:

– *едем к Деникину? Подожди, посмотрим после Рождества...*

Синус поделённый на косинус равняется тангенсу...

Кохайтэся чонобривы,
Тай нэ з москалями,
Бо москали чужи люди,
Лихо робят з вами...

Не нужно понимать слово «москаль» как великоросс, поясняет преподаватель Русского языка Воробьёв.

Шевченко писал на народном наречии, в котором слово «москаль» следует понимать как «солдат» или вообще «военный».

Воробьёв же преподаёт нам «державну мову», как называется теперь украинский язык. На этих уроках он не Воробьёв, а «Горобець». Французский язык, вместо уехавшего со всей семьёй, француза Парана, преподаёт сам «Андрюшка».

С шестого класса – один иностранный язык, по выбору. Чтобы я делал с моим английским, унаследованным из Хабаровска и Оренбурга?

Большинство выбирает – немецкий. В «андрюшкином» классе, из трёх отделений не больше двадцати человек.

Мы называемся «Версальским Двором», а к Андрею Михайловичу прививается новое прозвище: «Людовик Девятнадцатый». Читаем, переводим и комментируем мемуары генерала барона Марбо, известного историка и мемуариста Наполеоновских войн. Андрей Михайлович постоянно с ним не согласен в оценке событий, отчего наши уроки превращаются в увлекательные лекции по военной истории. Делу это не вредит, так как «Версальский Двор» говорит по-французски. Иначе пошли бы на немецкий, считающийся менее трудным. Итак живём – вне мира. Было даже производство вице-унтер-офицеров. Генерал Саранчёв подарил перед строем «от себя» каждому по паре белых с галуном, «отменных» погон. Богданович получил вице-фельдфебельские. Погоны, впрочем, есть уже у всех. Покупались в городе, неформенные, а «собственные» с голубым отливом. В Германии – революция, в Киеве – бунт. Гетман обращается ко всем Русским анти-большевистским силам. Русским, а не украинским. В Сумах – петлюровцы. Нас не трогают. Только «местных» больше не пускают в отпуск. В городе все знают, кто ходит в кадетских шинелях. На всякий случай выдали солдатские фуражки. Ночью ходят кадетские патрули с колотушками. Оружия в корпусе нет никакого. Если нападёт банда повстанцев, остаётся только бить в колотушку и бежать к дверям.

Намерение директора: в случае нападения – выйти к толпе, попытаться уговорить. В крайнем случае, пожертвовать своей старой жизнью. Вся наша защита: колотушки и старый беспомощный Русский генерал, с большим сердцем.

Дни идут: синус в квадрате на косинус в квадрате равен еденице.

Як умру то поховайте
Мэнэ на могили
Сэрэд степу широку
На Вкрайне мили...

Не следует понимать «Заповедь» Шевченко, как произведение анти-Русское, поясняет Воробьёв-Горобэць

– стихотворение это скорее революционное.

«Заповит» мы учили на случай Петлюровского контроля. Слова «и вражою, злою кровью волю окропытэ...» имеют скорее сословно-социальный смысл. Очень мило. Не всё ли равно как нас будут резать? Под московским или под панским соусом.

– Сугубый. Журавль Гродненского полка. – Спасибо за службу. – Рад стараться господин корнет.

Говорят, что немцы взбунтовались и уходят с Украины. Говорят, что Гетман бежал в Германию. Говорят, что Деникин в Крыму. Говорят, что союзники в Одессе. – Генерал Марбо преувеличивает силы Русских армий на Березине и преуменьшает свои собственные. О Березине он говорит так же танденциозно, как и о сражении под Красным.

Ночью ходим с колотушками, курим махорку. После Рождества к Деникину... Если не придут союзники. Из соседнего Белгорода немцы ушли. За ними следом идут большевики. Петлюровцы отходят почти без сопротивления. В Киеве убит граф Келлер. «Граница» в тринадцати верстах от Сум. У нас стоит немецкая кавалерия, сохранившая дисциплину, но говорят, что немцы уходят вообще, по требованию союзного штаба. Белгород – мой родной город. Страшная тревога. Страшная тревога за родных. Может быть, они у тёти в Харькове? Ещё далеко до Рождества, но желающие могут ехать.

Это касается только первой роты. Кое-кто уезжает сразу. Очень скоро становится известным, что мой одноклассник Яковлев растерзан красными в Синельниково. Некоторые «южане» возвращаются в корпус, потеряв багаж, оборванные и голодные. Там, на юге сидят Махно, Григорьев, Ангел и прочие «батьки». Петлюровцев они прогнали и разоружили. Ищут в поездах «буржуев» и офицеров. Грабят и расстреливают тут же на станции.

18 декабря выезжаем втроём: Сергей Леус, Николай Газнев и я. Ближайшая цель – Харьков и особняк моей тётки, в Максимилиановской. Тётка даст денег и мои приятели двинутся кружным путём, огибая Синельниково, на юг.

Перед отъездом нам выдали новенькие мундиры, новенькое бельё. В городе оттепель и слякоть, извозчиков нет. Еле донесли чемоданы до вокзала. Какие-то парни блатного вида подтрунивают:

«Эвакуируйтесь, эвакуируйтесь. Всё равно поймает».

Петлюровский «вартовый» с винтовкой зевает. В теплушках пассажирского поезда не топлено. Народа много больше «штатского» вида. Должно быть «буржуи». До Харькова мы не доехали, т.к. он был сдан в ночь с 18 на 19, но после недельных, почти Майн-Ридовских, приключений мы вышли у станции Пришиб, к югу от Александровска, на кубанский разъезд.

Но, об это уж, как-нибудь в другой раз.

Ещё до Рождества, Сумской корпус был эвакуирован в Киев, а потом в Одессу. Больше он уже не восстанавливался.

Путь Полоцкого Кадета

Леонид Буйневич

ВЧЕРА.

Из журнала "Кадетская переключка" № 16 1976г.

60 лет, полных разных неожиданностей, тягостных переживаний и приключений, фактически пролетели как одно мгновение. Может быть эта быстрота движения времени и является причиной того, что при воспоминаниях прошлого появляется чувство, будто все пережитое было только вчера. Вспоминаю 1-ю Мировую войну, положившую начало переменам в жизни всех русских людей.

Помню, осенью 1914 года в гор. Полоцке началась эвакуация Полоцкого кадетского корпуса. Как тогда еще беззаботно исполнялось приказание складывать вещи, строиться и маршировать по улицам города к станции и безропотно, даже с весельем и шутками, грузиться в вагоны ожидающего уже поезда, не предполагая, что этот марш кадет по Полоцку происходит последний раз в жизни. Будущее и неизвестность не пугали. Кто-то думал за нас.

Старинное, овеянное легендами здание корпуса было предназначено для военного госпиталя, куда скоро стали прибывать первые раненые с фронта, а всех кадет по-ротно поезда умчали в новые места, где они были прикомандированы к другим кадетским корпусам Российской Империи. 1-ая рота Полочан была отправлена во Владикавказский корпус, 2-я рота в Одесский, а 3-я рота сначала была назначена в 3-й Московский, но вскоре почему-то была переведена в Сумской кадетский корпус. Канцелярия же со служащими, архивом и самим директором корпуса, генерал-майором Чигирь, перекочевала в Симбирск.

Каждой роте на новых местах были отведены отдельные помещения и классы. Воспитатели и преподаватели были свои. Полочане продолжали носить свою форму и жить по своим обычаям и традициям, глубоко веря, что это положение в новых зданиях только временно и что после победоносного окончания войны, они будут возвращены в свое родное и любимое здание корпуса в Полоцк.

Не сказал бы, что в этих новых местах Полочане были встречены особенно сердечно кадетами других корпусов. Совсем без основания вражда замечалась у всех «туземцев», и Полочане с затаенной обидой сознавали, что приняты они совсем не дружелюбно. Вскоре 1-ая рота Полочан подралась с 1-й ротой Владикавказцев. Причина не была основательной, но Драка была серьезная, с ранеными, с лазаретными перевязками и восторженными рассказами о силе отдельных «героев» этого замечательного сражения, как напр. о силаче Полочанине князе Волконском и о других.

Конечно, казалось что эта драка обещала постоянную вражду между кадетами. Но в дальнейшем случилось, что местные гимназисты, носившие по кадетски название «шпаков», напали на одного кадета Владикавказца в парке на «Треке», как его там называли. Это вызвало общее возмущение и мобилизацию всех кадет; первые ряды, вооруженные палками и дигелями, перешли в наступление. Началась массовая драка и развилась в настоящий уличный бой. В начале «шпаков» было больше чем кадет, они наседали и кадетня пятилась ближе к зданию корпуса.

Но начали подходить подкрепления Владикавказцев, а также и 1-я рота Полочан,

вооружившись штыками, выскочила на помощь Владикавказцам и с криком «Ура!» навалилась на «шпаков», укрепив этим и подбодрив кадетский фронт. Произошло подлинное избиение гимназистов, которые в панике были загнаны в парк, через все улицы города. Несмотря на вмешательство городских, кадеты победоносно закончили битву, научив каждого «шпака» никогда больше не задевать кадет. Этот бой, в дальнейшем, сгладил отношения между кадетами разных корпусов.

Вражда совсем необъяснимая замечалась и среди малышей Сумского корпуса. Во избежание каких-нибудь столкновений, 3-ю роту Полочан, выпускали только на плац 1-й роты Сумских кадет и всячески избегали встречи с 3-й и 4-й ротами Сумцов. Благодаря этому, серьезных столкновений не было, а малыши Полочане даже умудрились подружиться со старшими Сумцами и часто весело играли с ними в снежки на плацу. Лучшее всего были отношения между кадетами в Одесском корпусе. Не было никаких недоразумений, жили дружно, может быть под влиянием того, что в 1-й роте Одесского корпуса было несколько наших Полочан, переведенных из Владикавказа. Или же просто потому, что Одесситы не были забияками и ценили дружелюбность Полочан. Как бы то ни было, но всякому Полочанину вое же нигде не было так хорошо, как это было в своем родном здании, оставленном, как казалось тогда, только временно, и понятно что чувство тоски о своем здании наполняло души Полочан, усиливая мечту о скором возвращении. Часто можно было наблюдать, как после занятий группа Полочан, сидя в тесном кругу, пела свою песню: *«Не у Бога. в раю, в Белорусском краю, где Двина с Полотою сливаются...»* и искренняя тоска чувствовалась в этой грустной мелодии.

Я лично в это время был в Сумах, в 3-й роте Полоцкого корпуса, а т. к. мать моя проживала в этом городе, то каждую субботу, я уходил в отпуск домой. Если вражда и замечалась в стенах корпуса, но в отпуску ее не только не было, но вое Сумцы и Полочане, идущие в отпуск одной и той же дорогой, как то незаметно подружились. Чтобы сократить дорогу, шли длинным и глубоким оврагом, затем через все городское кладбище, и длинной, крутой улицей спускались в город. Эта дружба особенно развивалась в дни летних каникул. Дружили отдельными группами, а о войне, где-то на далеких границах России, не только не думали, но просто забывали.

Наша группа собралась, дружная и энергичная. Состояла она из двух братьев Жоржа и Володи Вишняковых, Ярославльских кадет, двух братьев. Сумских кадет Гуньки и Сашки Рохманиновых, меня — Полочанина и двух «шпаков» из местного реального училища, случайно провалившихся на экзамене для поступления в корпус и живших мечтой исправить эту ошибку в следующем году.

Наша семерка была неразлучна с раннего утра до позднего вечера, а когда соединялись еще и с другими группами кадет, то веселью и шуткам не было конца. Вместе купались в живописной речке Псел, протекавшей через весь город; часто далеко ездили на челноках, против течения, устраивая пикники вдали от всяких поселков, брали в наем велосипеды и гуськом отправлялись далеко за город. Усердно занимались рыбной ловлей, а по вечерам, гурьбой, важно разгуливали по аллеям городского парка, делясь впечатлениями проведенного дня с кадетами из других групп. Из-за всех наших забав просто не хватало времени заглянуть домой во время обеда. Спайка нашей семерки была типично кадетской, война была нами забыта, но невольно тревожила мысль, что в случае возвращения в Полоцк, придется все это оставить.

Конечно, не обошлось и без разных приключений. Однажды, когда мы договорились идти на охоту со своими приобретенными «Монтекристами», Гунька и Сашка не пришли в назначенное время и это нас очень обеспокоило. Оказалось, что выйдя из дома. Гунька поспорил с Сашкой и, после коротких объяснений, братья начали друг с другом драку.

Сашка, как старший и более сильный, награждал Гуньку ударами, чуть не сваливая его с ног. Но, случайно, задел курок заряженного «Монтекристо» и раздался выстрел; пуля пробила мускул около плеча, на левой руке Гуньки, и кровь потекла на его белую гимнастерку. Всему этому был свидетелем проходивший мимо какой-то гимназист, постарше братьев Рохманиновых. Он возмущенно вступился за раненого Гуньку и с кулаками полез на Сашку, нанося ему сильные удары по лицу и по всему телу. Сашке приходилось туго; видя в беде своего брата. Гунька, хоть и раненый, напал на «шпака» и оба брата так наколотили вмешавшегося гимназиста, что тот поспешил поскорее унести свои ноги. Сашка же отвез Гуньку в лазарет на перевязку и, хотя его быстро отпустили домой, но наша охота все же не состоялась.

Когда мы опять вернулись в корпус, то очень скоро произошло много тяжелых и неприятных событий. Что особенно угнетающе действовало на наши души, это было неожиданное для нас отречение от престола нашего любимого Государя Императора. Затем вскоре повсюду стали возникать беспорядки, а война напоминала о себе и продолжалась дальше, несмотря ни на что. Моя мать уехала из города на фронт, сестрой милосердия, я перешел в следующий класс и должен был к осени явиться в Одессу, во 2-ю роту Полочан, а в ожидании этого, начавшиеся летние каникулы был вынужден проводить в стенах корпуса, вместе со многими такими же осиротевшими друзьями. Терпеть эту «безвыходность» казалось невозможным и, решив что кто-то перестал думать за нас, начали думать самостоятельно.

Сговорившись с двумя братьями Сцепура, быв. Полочанами, переведенными в Сумской корпус, решили убежать на фронт и поступить в армию добровольцами, что и привели успешно в исполнение.

Нас ловили в поезде жандармы, искали на станциях, но мы все трое благополучно добрались до австрийского фронта и вступили добровольцами в действующую армию. Многое пришлось пережить, часто жалея о необдуманном шаге; от страха научились курить и побывали на фронте, хотя и короткое время. К осени вернулись в корпус и опять ушли на фронт, но уже в Добровольческую Армию.

После всех этих событий и переживаний, опять очутился в Сумах. Добровольческая Армия отступала. Впервые сознательно защемило сердце тревожная мысль о том, что больше никогда мы не вернемся в Полоцк, что м. б. не только никогда больше не увидим старинное здание нашего корпуса, но и будем вынуждены покинуть нашу дорогую Родину, как об этом поговаривают между собой взрослые, сознавая свое бессилие загасить разгорающийся революционный пожар.

Ярко встали перед глазами дни проведенные в Сумском корпусе и захотелось взглянуть на следы, оставленные и в помещениях, где нашли свой временный приют Полочане. Воспользовавшись свободным временем, побрел я в горку знакомой длинной улицей из города по направлению к корпусу. Как и раньше, возвращаясь из отпуска, выбрал сокращенный путь через кладбище.

Задержался у могилки нашего кадета Дмитрия Вырубова. С ним я лежал в одной палате корпусного лазарета, болея скарлатиной. Наши кровати были рядом. За день перед моим выходом из лазарета он скончался. Он тоже выздоравливал от скарлатины, но болезнь осложнилась нарывом в ухе, который прорвался и залил мозг, так что смерть наступила быстро. Когда его тело перекладывали на носилки, мне вспомнилось как на его груди блеснул золотой крестик с надписью «Спаси и сохрани!»

Стало на душе тяжело и тоскливо. Вспомнилось и то, как фельдшер Липский снял с цигеля его кровати висевшую под полотенцем квадратную серебряную иконку, которую он унес. Вспомнил и ряды построенных наших кадет вокруг вырытой могилки и, перекрестившись, побрел дальше по глубокому оврагу, ведущему почти к самому зданию корпуса.

Здание Сумского корпуса было закрыто и пусто. Дорожки заросли травой, живая ограда около пути к зданию разрослась, местами мешая проходу, а когда-то аккуратно подстриженный плац больше походил на заросшее высокой травой поле, чем на место бывших игр и прогулок. Большие закрытые окна здания корпуса отражали лучи заходящего солнца и, казалось, старались стыдливо скрыть какую-то тайну внутренних помещений. Так не удалось ни кого-либо повидать, ни проникнуть во внутрь здания. От нашей счастливой и дружной семерки в городе не осталось никого. Жорж и Володя Вишняковы ушли добровольцами в 10-й Новгородский полк, два реалиста, мечта которых о поступлении в корпус осуществилась, погибли в бою, будучи добровольцами на бронепоезде «Витязь», ну а Сашку и Гуньку Рохманиновых расстреляли еще во время первого занятия города большевиками.

За что? так и не удалось узнать, да разве и можно было бы ожидать на этот вопрос какого-нибудь резонного ответа.

Итак, прошло с тех пор уже 60 лет, а как вспомнишь об этом, то просто покажется, что все это было только вчера.

Леонид Буйневич.

Полоцкий кадетский корпус

1.2.1830 - учрежден

25.6.1835 - открыт

6.12.1835 - корпусной праздник

10.3.1920 - вошел в состав Русского Сводного КК

Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус — русское начальное военно-учебное заведение с программой среднеучебного заведения с полным пансионом для подготовки молодёжи к военной карьере, существовавшее на территории Королевства Югославия с 1920 по 1944 годы.

Корпус был образован соединением кадров Киевского и Одесского кадетских корпусов, приняв старшинство Киевского корпуса. Корпус так же принял в себя живых людей, материальную часть и традиции воспитания Полоцкого, Полтавского, Владикавказского, Донского, Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов. Он являлся первым из зарубежных и последним из сохранившихся русских кадетских корпусов.

Алексей Мальчевский

Мальчевский Алексей. Отражение в зеркале

Нас не вспоили, не вскормили
Отчизны дорогой поля,
Но мы тебя всегда любили,
Родной, святой Руси земля.
И если бледны, как в тумане,
Видения земли родной,
Пред нами, словно на экране,
Клочек ее встает другой:
Тот островок, что на чужбине
Любовью к родине нас грел,

В нас воплотил ее святыни,
И честь, и долг привить сумел.

ОТРАЖЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ

Стал совсем на себя не похож.
В жизни видел не мало я рож.
Вот моя к ним прибавилась тоже.
Ну, на что это, правда похоже?
Говорят, не-беда - у мужчины
На лице коли станут морщины, -
Я же с этим совсем не согласен,
Не люблю, Вам окажу, таких басен.
Вот сегодня взглянул и опешил:
В отраженьи как будто бы леший.
"Виноват - я ему говорю
Вообще, так сказать, не пойму
За какие грехи или вины
У меня появились морщины?" -
И от этого самого дня
Вдруг напала тоска на меня.
Чтоб в уныние больше не впал
ПРОХОЖУ СТОРОНОЙ У ЗЕРКАЛ.

Алексей Павлович Мальчевский, кадет Русского кадетского корпуса. Во время второй мировой войны, будучи резервным офицером югославской армии попал в плен, где и отсидел до конца войны, отказавшись сотрудничать с немцами. После войны с семьей переехал в США. Им была издана книга „Ступенями в прошлое“. Скончался 6 февраля 1991 года.

ВОСПОМИНАНИЯ

Из журнала "Кадетская перекличка" № 5

"Фуражка милая, не рвися,
С тобою жизнь моя прошла ..."
Из кадетской песни.

"Вспоили вы нас и вскормили
Отчизны родные поля ..."
*Из песни Добр. Армии.
Часть 1*

ГЛАЗАМИ ПЕРВОКЛАССНИКА

1. ФЕОДОСИЯ

Проходят года, притупляется память. Нередко трудно вспомнить то, что еще вчера было. Но где-то глубоко, внутри, копошатся воспоминания детства и вырисовываются яркими, живыми отдельными картинками. Все труднее на склоне лет связать их в общую панораму, ибо многих полотен недостает, а другие побледнели и выцвели так, что даже кое-где

просвечивающие контуры и узоры рисунков не дают возможности восстановить их полностью в памяти.

Вот из этих ярких картин прошлого и из тех, что уже вылиняли, вырисовывается кадетский интернат в городе Феодосии. Основан он был при Киевском Константиновеком пехотном училище приказом главнокомандующего Добровольческой армии, генералом Деникиным.

Целью основания интерната было желание стянуть в него кадет, разбросанных на юге России и создать нормальные условия для окончания среднего образования. Несмотря на эту возвышенную цель, вначале интернат пополнялся весьма слабо добровольно прибывающими юнцами. Ядром его были младшие кадеты Сумского корпуса во главе с полковником князем Шаховским. Главным образом пополняли его малыши, прибывшие в Крым со своими родителями, а иногда и в одиночку. Иногда появлялись маленькие группы, которым удавалось вырваться из городов, уже занятых красными. Кадеты чуточку постарше годами обыкновенно старались примкнуть к какой-либо встреченной на пути боевой части и многие из них, плечом к плечу со своими старшими товарищами участвовали в кровавых стычках и боях с большевиками. Они настолько привязывались к своим частям, что добровольного отклика на призыв главнокомандующего ожидать было невозможно. Тогда их начали водворять в интернат или хитростью, или попросту силой.

И вот уже на молу набережной, около пакгаузов, около табачных фабрик Стамболи и Месаксуди, около пляжей, на базаре или на Итальянской и Карантинной замелькали фигуры малышей-военных в кадетских или лихо заломанных английских фуражках, в мундирах, рубашках, защитных френчах или в кожаных безрукавках, в кавалерийских зеленых рейтузах с нашитыми светлыми кожаными ляями, уродливо намотанам обмотками, в огромных, по лошадиному подкованных, «танках». Только по погонам можно было определить из каких городов необъятной России слетелись птенцы в новооснованное кадетское гнездо.

С каждым днем интернат пополнялся новыми питомцами. Водворяли их силой. Привозили вшивых, изорванных, разутых, больных, а иногда только что оправившихся от ран. Все они заботами начальника интерната князя П. Н. Шаховского и двух единственных воспитателей-капитанов Шевцова и Шестакова — при участии каптенармуса приводились в христианский вид, иногда наталкиваясь на упрямство и недоброжелательность новопривывших.

Их мыли, стригли, переодевали. Отбирали все, от головного убора до портянок включительно, поскольку у некоторых такие все же были. Вместо засаленных и испачканных до неузнаваемости цвета фуражек и бескозырок, выдавались английские защитные «блины», которые в несколько мгновений при помощи колен и рук получали свой новый «заломанный» фасон, господствовавший, в те времена, в военной среде. Большое, не по росту, неуклюжее английское обмундирование, включая длиннющие обмотки, которыми с успехом до трех раз можно было перемотать детские ноги, безобразили фигуры кадет. И уж, конечно, не могли вызвать зависть у местных гимназистов и восхищение женского пола (соответствующего возрасту кадет). О стройности и подтянутости, каковой славой еще недавно пользовались в России кадеты, нельзя было и мечтать при самой буйной фантазии. Да и как создать эту подтянутость, когда бриджи у большинства доходили (под френчами) чуть ли не до подбородков. Единственно можно было создавать намек на талию перетягивая френчи кожаными поясами, от чего они вздымались на кадетских спинах надутыми парусами и еще больше безобразили фигуры. Но зато все это было чистым, сухим, теплым и защищало от временами бушевавших нордостов. Поэтому «публика» с этим мирилась, постепенно собственными руками переделывая, перекраивая и создавая из этих даров «гордого Альбиона» что-то свое собственное, которое более отвечало тогдашним вкусам.

Начальство на это не обращало внимания, было не до этого. Разве что иногда, перед строем, кто-нибудь из воспитателей съязвит: «У кадета (такого-то) одна штанина галифе, а другая свиное ухо».

Но своих погон, прибывающие фронтовики, не сдавали. И не было такой силы, которая бы заставила их расстаться с ними. Были тут, кроме погон разных кадетских корпусов, и черно-красные корниловские и малиновые дроздовские и черные марковские и даже, помню, у одного из юнцов погоны кирасир Его Величества, с которыми он никогда не расставался, даже тогда, когда в интернате были введены однообразные — красные, солдатские без всякого трафарета.

Как будто это было вчера, так хорошо запомнилось лицо этого юного «кирасира». Георгиевский крест на защитном английском френче перепоясанном лакированным, потрескавшимся поясом с до сумасшествия начищенной кадетской бляхой. Выходя из корпуса в город, он тут же, за углом, занимался переодеванием погон и щеголял в погонах полка, в котором принял свое беовое крещение и не раз, как равноправный однополчанин, ходил в штыки со своими взрослыми товарищами. А ведь трехлинейная винтовка с привинченным штыком должна была быть выше его роста, примерно, на целый штык.

Многие из прибывающих в интернат долго в нем не задерживались и при первом удобном случае бежали на фронт, на передовые позиции. Были и такие, которых по несколько раз силой водворяли в интернат, хотя бы для того, чтобы «побриться и выкупаться», как на их счет острили наши воспитатели. И многие исчезали опять, чтобы больше уж никогда не появиться в кадетской среде, похороненные в братских безымянных могилах защитников былой славы и Белой идеи, разбросанных по безбрежным равнинам юга России ... От Орла до Перекопа. ..

Некоторые, которых не принимала ни одна добровольческая часть по малолетству, прибывали в интернат добровольно (?). Другого ничего и не оставалось. Пробирались они в Крым маленькими группами или в одиночку. Был даже такой «мужичок» — он пробирался откуда-то с севера, долго и упорно. Слетались из разрушенных гнезд, растеряв родных и родителей. Помню одного москвича «истребителя калачей» с трафаретом Екатерины II на красных погонах, какой-то киевлянин, «драпнувший» не то от батьки Махно, не то от гетманщины и скитавшийся долгие месяцы вокруг да около, пока кто-то не направил его по верной дороге. Помню двух орловцев Богалдина и Ситарского. Их дорога на юг была сплошной авантюрой. Полный добродушный «Боголдуша» и суховатый Ситарский с неисчерпаемым запасом происшествий, граничащих с фантазией барона Мюнхгаузена, которые, мы малыши слушали, разинувши рты и развесив уши.

Поступали в интернат и новички еще недавно бывшие «шпаками». Одна из групп «шпаков» прибыла из Севастополя. Почти все были детьми моряков: Братья Кознаковы, братья Шевченко, Ментов, Афанасьев. .. К таким же «шпакам» относился и я с моим старшим братом. Обоих нас зачислили в младший возраст и попали мы под команду полковника Некрашевича.

К тому времени воспитательский состав состоял уже из трех воспитателей и начальствующего князя Шаховского. Преподавателей, насколько помнится, было не больше, если не меньше, и заимствовали их из военного училища. Разбить нас на классы все еще не было возможности по разнообразию знаний (или вернее незнаний). Поэтому были введены «возрасты».

Вспоминается наше первое появление в военной форме (мое и брата) в квартире родителей в доме богатого винодела и поставщика двора Его Величества синьора Бианки. Дом находился в начале Карантинной, но это было почти на периферии города. После эта улица и целый край будут местом кровавой расправы с теми, которые по каким-либо причинам не смогли эвакуироваться с добровольческими частями в ноябре 1920г.

Для того, чтобы прийти домой, мы с братом должны были пересечь площадь, вымощенную булыжником, в середине которой стояла колонка с водой, около которой было всегдалюдно и шумно. Это был один из тех несносно знойных, душных дней, когда от окружающих раскаленных скал пышит таким жаром, что не чувствуется никакой свежести от близлежащего моря. Пот ручьями стекал по нашим лицам, а одежда неприятно липла к телу и казалась предательски тяжелой, не по нашим силам. В этом не было ничего удивительного: еще не перешитые рейтузы доходили нам до горла, а перетянутые ремнями английские френчи висели мешками и не пропускали внутреннего тепла наружу. Но хуже всего были по несколько раз на одних и тех же местах намотанные обмотки и наши детские тонкие ноги, в этом наряде напоминали ноги слонов или какие-то несуразные чурбаны. И в довершение к ним это гениальное изобретение гордого Альбиона, кожаные «танки». Не думаю, что это чудо двадцатого века только из-за своей тяжеловесности получило свое название, но, вероятно, и из-за производящего грохота и скрежета, какой и мы с братом производили, неумело передвигая ноги в этих сооружениях по булыжной мостовой, высекая гвоздями целые снопы искр из под подошв . ..

Подыматься в гору было сплошным мучением, ноги скользили по каменной мостовой, мы спотыкались, на увеселение татарчат и татарок, сошедшихся к колонке, но мы не сдавались и, поддерживая друг друга с чувством какой-то новой гордости, что мы уже военные, перли вверх. Потом на обратном пути оказалось, что спуск с горы был еще более затруднительным и то, что мы не искалечили наших ног можно приписать только счастливому случаю.

Встреча с отцом очень напоминала встречу гоголевского Тараса с сыновьями. Разница была только в нашем домашнем воспитании, да и возрасте ради чего в драку с отцом мы не полезли. Мать застала нас уже дома, и отец, знакомя ее с новоиспеченными кадетиками, не смог, чтобы не съехидничать: *«Любуюсь своими Фанагарийцами!»*

Свою военную службу отец начал в этом полку, и поэтому его понятие о доблести и красоте было связано с именем этого гренадерского полка, чьим шефом был генералиссимус Суворов. Вероятно, он предвидел узреть перед собою таких же бравых и подтянутых юнцов, каким он сам был в молодости. Теперь же перед ним было два «огородных пугала», как он окрестил нас при первой встрече.

Несмотря на неудобства и мучения, происходившие от нашей «кадетской» формы, все мы добровольно подвергали себя уже настоящему мучению, появляясь на Итальянской улице, где (как нам казалось) лихо отдавали честь юнкерам и офицерам. Оно носило характер нескончаемой непрерывности и рука при первом поднятии к козырьку не отрывалась от него до того момента, когда она теряла всякую чувствительность и немела. Тогда приходилось сворачивать в первый закоулок, где, по всей вероятности, не было военных.

Случайно попавшие в Феодосию «представители» антанты с любопытством рассматривали нас, как будто мы были детьми другой планеты. На наши военные приветствия некоторые из них удостаивали нас поднятием руки к головному убору, а англичане «отмахивались» стэком, как бы невзначай щелкнувши им по козырьку фуражки. Как-то нашелся между ними и такой, который, поманив к себе рукой, протянул плитку

шоколада, что было воспринято нами, как помощь Ллойд Джорджа борцам Добровольческой армии. Тогда мы еще не догадывались о том какой мрачной фигурой вырисовывался сей маститый муж на фоне российского лихолетья.

Однажды, прогуливаясь по Набережной, мы, несколько малышей, нарвались на целый фонтан матерщины по нашему адресу. Мы с недоумением глазели на ругавшего нас типа, буквально ничего не понимая, ибо еще не были знакомы с этим художественным ответвлением богатого русского языка. Но инстинктивно понимали, что этот тип является нашим врагом и что в смысле его слов много угрожающего и зловещего.

Этот эпизод я упомянул, как иллюстрацию к тому, что, несмотря на революцию, разные потасовки и переживания, мы все еще были воспитанными мальчиками и похабщина еще не успела проникнуть в наши ряды. Но это совсем не значит, что во всех других отношениях мы были «паиньками», об этом будет речь дальше.

Запомнился парад по случаю поражения Жлобы. Молебн на площади. Прохождение церемониальным маршем. Мы проходили вслед за юнкерами, бодро печатавшими шаг. Наши воспитатели чувствуя, что этот шаг не для нас малышей, старались перед нами семенить ногами, давая этим нам возможность подтянуться. Но старшие, желая сохранить требуемую дистанцию и не отрываться от юнкеров, ретиво рвались вперед, а мы за ними летели галопом, насколько это позволяли танки. Со стороны это зрелище должно было быть очень комичным. Но все же мы были встречены овациями, как будто именно мы были виновниками этого торжества. После парада нас ожидал завтрак с обилием сладостей и фруктов, посланных нам дамами-патронессами.

Отдавая должное истине, надо сказать, что не раз нас баловали сладостями, как местные состоятельные семьи, так и те из беженцев, которые все же что-то успели захватить с собою, оставляя родные места. Всем этим руководило дамское общество. Этими воспоминаниями я отдаю должную честь русским женщинам, не забывшим в трудные минуты таких же несчастных, как и они сами, может быть, только чуточку более обездоленных.

Мы увлекались военными событиями на передовых линиях и строили самые чудовищные выводы и заключения, на основании тех обрывков слухов, которые доходили до нас и, конечно, толковали по-своему. В этом нам помогали наши старшие товарищи-«стратеги», побывавшие на фронте. Для каждого происшествия, для каждой злободневной новости они имели в запасе свое собственное, точно такое же, а иногда и похлеще. А когда дело доходило до спора или до «обмена мнениями» последнее слово оставалось за «фронтовиками», а покушавшийся оспаривать чепуху, которую несли эти знатоки военного дела, получал или подзатыльник или просто «Заткнись!». Приходилось придерживаться общеизвестного: *«Не любо — не слушай, а врать не мешай»*. Обыкновенно «затыкались». Да и что говорить, никто как «фронтовики» пользовались у нас неопровержимым авторитетом и соответственно этому и уважением и завистью. Помню вихрастого москвича-николаевца, на синих погонах которого блестели перекрещенные медные пушки. Как уверял этот «бомбардир», он получил их «лично» (что было особенно подчеркнуто) от командира батареи за умелую наводку (?) Что это означало, между нами, знали не многие. Но тайно все мы завидовали ему и за эти медные пушки (Бог знает каким путем им прижитые) и за «умелую наводку». Несколько раз он бежал из интерната на «свой» бронепоезд, и снова его водворяли к нам обратно. При последнем побеге он так и не вернулся. Уже будучи в Югославии в Стрнице в день праздника Георгиевских кавалеров в рядах юных героев промелькнуло снова передо мною его знакомое вихрастое лицо. Лицо юного «артиллериста».

Постоянного числа воспитанников интерната не существовало. Жили по поговорке «в тесноте, да не в обиде». Воспитательно-педагогическому составу из нескольких человек заниматься и воспитывать нас было не легко. Наше воспитание и знания были самые разнообразные. К тому же сказывалось на воспитании уже пережитое и еще переживаемое в это трудное и распущенное время и, конечно, отрицательное влияние «фронтовиков», вносящее в детскую жизнь солдатскую грубость и дурные привычки вплоть до площадной ругани, курения, а иногда даже до бравирования употреблением спиртных напитков. Правда, об этом последнем, что это именно было так, утверждать не берусь. И, может быть, редкие появления некоторых из «фронтовиков», в положении «на веселе» были только наигранными. Но площадная брань, которой при моем поступлении в интернат не существовало, постепенно вползала к нам и как всякий дурной пример становилась

заразительной.

Занятия, если о таковых можно говорить, происходили в помещениях местной гимназии, расположенной по близости от казарм. Происходили они в самое разное время. А учились мы «понемногу», если вообще это можно назвать учением: не было преподавателей, не было учебных пособий. Чаще всего мы оставались в классах с нашими воспитателями, так как преподаватели по каким-то причинам не приходили на уроки. Наш педагогический (постоянный) состав не превышал трех преподавателей. Это были Н. Н. Доннер, Писаревский и Казанский. Кто и что преподавал не запомнилось. После отправки в Орианду старших кадет нас, оставшихся, разделили на два возраста, но от этого учение вперед не продвигалось. Иногда нас приводили в классы, воспитатели оставляли нас, а преподаватели на урок не приходили. Это называлось «свободными» уроками, которым мы особенно радовались, устраивая в классах сплошной балаган. Устраивали «мала куча», «давили масло», играли в чехарду или развлекались щелчками и другими «азартными» играми, вследствие чего кто-либо оставался с синяком или подбитым глазом. На переменах, если в то же время происходили занятия и в младших классах гимназии, затеивали драки со «шпаками». Иногда делали «вылазки» в окрестные фруктовые сады. Набивать пазухи и карманы наших широчайших бридж нежными душистыми «ранетами» воровством не считалось и даже поощрялось, как умение и ловкость. А то, что капитан Шевцов на следующий день, после такой «вылазки» приветствовал нас перед строем с «Здорово, воры!» несколько не смущало нас и мы как всегда дружно гаркали «Здравия желаем

сын

тан

....»

У нас были собственные понятия о вопросах чести и уклада жизни, что (совсем логично) не отвечало вкусу и желанию наших «зверей» (педагогов и воспитателей). То что они рассматривали, как воровство, нами третиновалось, как удадь. Ведь мы были полны энергии и на что-то ее нужно было употребить. Был у нас даже неписанный кодекс своих законов и правил, как и понятий о морали. Если «в складку» мяли бока какому-либо зазевавшемуся гимназисту, которому кто-нибудь из нас «случайно» подставил «ножку», это было вполне нормально: во-первых он был «шпак», а во-вторых «не зевай!». Но совсем иначе расценивалось, если гимназисты «мяли бока» кому-нибудь из наших. Ибо, опять же это были «шпаки», пользовавшиеся «нечестностью», подставив нашему малышу «ножку». Тут уж начинало действовать правило «все за одного» и начиналась общая потасовка, иногда переходящая в настоящее побоище. Кончались они всегда интервенцией наших воспитателей и гимназических

наставников.

Схитрить, соврать что-либо «зверю» и даже не выполнить его приказания, по нашим понятиям, было мудро и граничило с геройством. Но солгать или не выполнить приказания постороннего офицера, хотя бы курсового из училища, считалось предосудительным и недостойным кадета, ибо он был офицер.

«Спереть» у торговки на базаре грушу или кисть винограда не считалось преступлением. Это было «умение». «В другой раз не зевай тетка!» Отобрать, при помощи какой-либо хитрости, на виду у всех, какое-либо лакомство от своего же малыша не ставилось в вину насильнику. Он действует «в открытую». Но взять то же лакомство скрытно от других и хозяина, считалось недопустимым воровством, которое не прощалось провинившемуся. Такому обыкновенно устраивалась «темная» и били его смертным боем, а после еще держали на бойкоте. Площадная ругань, насколько помню, внедрилась уже к концу пребывания интерната в Феодосии и занесли ее все те же «фронтовики». Шпаргалки и подсказывания на уроках считались оправданными, но ни к одному из этих способов просвещения юнцов не было никакой нужды прибегать. Я не помню, чтобы нас вызывали к доске для ответов... Даже не помню, чтобы нам ставили баллы. Если не ошибаюсь, то единственный балл, который я имел за все мое пребывание в интернате был за поведение. Обещать разрешалось, что угодно и кому угодно, но это и не значило выполнение обещанного. Но ... Если к такому обещанию еще давалось не какое-либо, а «честное слово кадета», то тогда хоть лопни, а обещание выполни. В противном случае для «ряжки» провинившегося могли оказаться чреватые последствия. И такому в «серьезном» случае могли общим судом «спустить сопатку» (разбить нос). «Честное слово кадета» считалось чем-то магическим и с ним не шутили. Мена вещей и предметов личного обихода всегда царила во всех русских учебных заведениях. Было" это и у нас и в этом не было ничего удивительного. Но все же следили «в оба» (глаза), чтобы сделка была доброкачественной и чтобы не было обмана товарища. Допускались и другие, самые разнообразные сделки.

Вспоминаю двоих левофланговых. В первой шеренге Вова Шевченко — «крыса», в затылок Шмельц. Шли мы строим не то на купание, не то возвращались с пляжа. Не знаю по какой причине, но у Шмельца вдруг появилось желание сделаться выше Шевченко. Для этого надо было поменяться местами и перейти в первую шеренгу. Может быть, он попросту хотел, хоть на момент ощутить себя не самым маленьким, что ему очевидно надоело. За это он обещал Вовке отдать причитающуюся ему порцию винограда, который в этот день интернат получил от какой-то милой дамы, нашей благотворительницы. Сделка состоялась и теперь уже Вова оказался самым левофланговым, а Шмельц «на голову выше». Такое соглашение никто из нас не оспаривал и не осуждал. Оно было полюбовным. А от перемены мест слагаемых сумма не изменилась, да и полковник Некрашевич тоже ничего не заметил.

Очень скверные воспоминания связаны с нашим питанием. Было оно слишком однообразным и часто недостаточным. Самым нелюбимым блюдом были у нас всевозможные перловые каши. Иногда в виде «размазни», иногда на подобие «шрапнели». Это название так и сохранилось за ней на нашем кадетском языке. Для наших же воспитателей была она («шрапнель») настоящим бичом Божиим. При наличии этого блюда в столовой начиналась «перестрелка». Делалось это следующим образом: ложка наполнялась «шрапнелью» и водворялась на стол в вертикальном положении так, что содержимое ее было направлено в сторону выбранной жертвы. Затем быстрым движением правой руки углубление ложки с содержимым оттягивалось в обратную сторону от жертвы, одновременно делался прицел и «выстрел». Содержимое ложки, если прицел был точный, попадало в физиономию жертвы. При этих операциях требовалась особенная ловкость и быстрота, которыми не все из нас обладали. И часто «шрапнель» попадала не по назначению, а в кого-либо из силачей, следствием чего иногда были драки. С размазней дело обстояло еще хуже: ее, попросту, или выливали на некрашенные столы и тут же для подтверждения названия, руками размазывали по поверхности столов. Или же, наполнив ложки, брызгали содержимым во все стороны, что по понятным причинам, приводило в ярость присутствовавшего в столовой воспитателя;

особенно капитана Шевцова, который называл нас хулиганами и выгонял из столовой.

Теперь, когда уже прошло после этого 50 лет, и после того, как я попал в Америку, я задаю себе вопрос: что бы сказал капитан Шевцов, когда на экране телевидения узрел бы любимый юмор американцев, запускающих друг-другу в физиономию не осточертевшую ненавистную размазню, которую отказывались воспринимать наши кадетские желудки, а первоклассные сладкие пироги покрытые густой пеной взбитых сливок? Ведь мы не бесились с жиру. Это только был своеобразный детский протест, конечно, все же не лишенный хулиганства. Еще несколько слов о препровождении нашего свободного времени:

В холодные дни норд-оста, когда мы не могли купаться в незабываемом Черном море, ловить бычков на самодельные крючки из загнутых булавок или заостренных гвоздей, шататься по набережной или устраивать набеги на татарские фруктовые сады для того, чтобы «отомстить неразумным хазарам». Любимым нашим занятием было пение. Пели все без исключения. И с голосами и безголосые. И со слухом и без. Больше всего пели боевые добровольческие песни. Но пели и модные, и «яблочко» и «жареного цыпленка» и даже песенки Вертинского. А «журавель» был просто несмолкаем. Пели как умели, чем шумнее и громче — тем лучше, а «дравшие козла» получали тумака. Но на фронтовиков тумак не распространялись. Иначе и быть не могло, ибо, по их словам, у них з «полку» пели именно так. Перед такими необоримыми доказательствами нам приходилось «затыкаться».

Вспоминается последний день проведенный в стенах интерната. Последний день на родной земле. Как сейчас вижу высокую, дородную фигуру князя Шаховского, собравшего всех нас перед цейхгаузом. Слышу, как он приказывает каптенармусу выбрасывать из цейхгауза все содержимое и разрешает каждому из нас брать то, что ему необходимо. И как ни странно, но в эти моменты все мы были объята не детской серьезностью ... Даже не было попыток к созданию такой любимой «мала куча» или розыгрыша вещей «на шарап». Спокойно один по одному мы подходили к разбросанным вещам, выбирали то, что казалось нужным и отходили в сторону. В полном порядке в тот же день весь интернат был посажен на «Корнилова». Лично я и мой брат, по желанию отца, который по своей инвалидности был временно прикомандирован к Киевскому пехотному училищу, эвакуировались на транспорте «Дон» ...

Со своими однокашниками встретился я уже в Югославии, в Стрнице, когда интернат был полностью влит в состав Крымского Кадетского Корпуса. Таким образом с днем эвакуации из Феодосии нашего интерната совпадает и конец первой части моего пребывания в первом классе. Всего их было три, пока, наконец, я попал во второй класс.

"Феодосию мы. никогда не забудем.
Мы по запаху Черное море найдем ..."

Алексей Мальчевский.

Феодосийский интернат

История образования интерната следующая. Эвакуация из Новороссийска в январе 1920г. Вышел приказ генерала Деникина - не оставлять несовершеннолетних на фронте, а командировать тех из них, которые не имеют родителей, в город Феодосию, к начальнику Константиновского военного училища. Тем самым в Константиновском училище образовался интернат мальчиков и юношей всех возрастов со всех концов юга России. Заведование интернатом было поручено командиру Сумского корпуса князю Шаховскому. Интернат был разделен на два возраста - от 8 до 14 лет и старше 14 лет. Начались занятия. Преподавателям пришлось учитывать уровень знаний каждого ученика, занимаясь с небольшими группами в одном помещении. К концу этого года старшие воспитанники были переданы в образовавшийся рядом Крымский кадетский корпус. Младший возраст был разбит на 4 класса и начались занятия в помещении феодосийской гимназии. О назначении какой-то программы обучения не могло быть и речи, так как знания были очень разнородны. Преподаватели сообразовывались со знанием каждого ученика и сводили их в небольшие группы. Учебники были старые и довольно случайные. Осенью наступили значительные холода. В октябре месяце доходило до 20 градусов Реомюра. Ученики сидели в классах в шинелях и часто не могли выдержать положенного времени т.к. замерзали руки и ноги. В сумме к моменту эвакуации Крыма в интернате было 100 человек в возрасте от 8 до 16 лет. В помощь князю Шаховскому было прикомандировано три воспитателя: полковник Некрашевич, капитан Шехтель (?) и капитан (?) Шевцов. Учительский персонал состоял из трех человек: Казанский, который исполнял -- интерната, Писаревский и Поляков. Весь состав интерната при эвакуации был посажен в трюм парохода "Корнилов". По прибытии в Константинополь интернат был переведен на пароход "Владимир" и целиком вошел в состав Крымского корпуса.

А.Г. Лермонтов

Александр Григорьевич Лермонтов - русский кадет, белоэмигрант, инженер-дорожник, патриарх русской диаспоры в Бразилии. Он был последний воин славной русской воинской династии Лермонтовых. Династии, в которой был не только великий поэт, но и герой Бородине и битвы народов под Лейпцигом, и освободитель Варны, и участник Ледового похода Добровольческой армии. И сам Александр Григорьевич - выпускник Крымского Кадетского Корпуса, русский кадет в изгнании, из тех детей - эмигрантов, которые заканчивали корпус уже в Югославии и до сих пор остаются последними хранителями Белой идеи. Он ушел из жизни 3 июня 2000 г., прожив неполных 92 года. Случилось это далеко от России, в Рио де Жанейро. Остался сын Михаил и дочь Лена, и внуки остались, но Михаил Александрович - инженер-ядерщик, университетский профессор и уже сам пенсионер, а внуки уже не станут никогда русскими воинами, и вообще они уже больше бразильянце, чем русские. Воинская династия оборвалась....

Примечание:

При эвакуации белогвардейских войск из Крыма 14 ноября 1920 года, погрузив в Феодосии 2284 беженца, «Корнилов» ушел в Константинополь (Стамбул). В 1925 году пароход «Корнилов» продали на слом.

Князь Шаховской Петр Петрович [16.01.1872-24.01.1955 н.ст.]

Православный. Образование получил в Петровском Полтавском кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1889. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен в 33-й пех. Елецкий полк. Подпоручик (ст. 10.08.1890). Поручик (ст. 10.08.1894). Офицер-воспитатель 2-го Оренбургского кадетского корпуса (17.09.1897-03.05.1900). Штабс-Капитан (ст. 06.12.1899). Офицер-воспитатель Сумского кадетского корпуса (03.05.1900-21.01.1910). Капитан (ст. 06.12.1901). Подполковник (ст. 06.12.1904). Ротный командир Сумского кадетского корпуса (с 21.01.1910). Полковник (пр. 1910- ст. 18.04.1910- за отличие). На 01.03.1914 и 01.08.1916 в том же чине и должности. В эмиграции 8 лет был ротным командиром Крымского кадетского корпуса в Югославии. Умер в Вене.

Награды: ордена Св. Анны 3-й ст. (1905), Св. Станислава 2-й ст. (1909), Св. Анны 2-й ст. (ВП 06.12.1914).

Источники информации:

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. С-Петербург, 1914.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. С-Петербург, 1914.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград, 1916

ВП по военному ведомству//Разведчик №1260, 23.12.1914

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917 - 1999. Пашков Дом: Москва, 2004-2007, в 6-ти томах.

Информацию предоставил Константин Подлесский.

Некрашевич Павел Михайлович (10.03.1871-?). Православный. Образование получил в кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1890. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен в 20-й пех. Галицкий полк. Подпоручик (ст. 05.08.1891). Поручик (ст. 05.08.1895). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Полковой казначей (с 06.10.1901). Капитан (ст. 05.08.1903). Командир роты (с 17.07.1904). Офицер-воспитатель Псковского кадетского корпуса (31.08.1904-24.10.1907). Подполковник (ст. 22.04.1907). Офицер-воспитатель Сумского кадетского корпуса (с 24.10.1907). На 15.05.1913 в том же чине и должности. Ротный командир Сумского кадетского корпуса. На 02.04.1917 в той же должности. Полковник (пр. 02.04.1917; ст. 02.04.1917; за отличие).

Во ВСЮР и Русской Армии, с января 1920 воспитатель интерната Константиновского военного училища в Феодосии и Крымского кадетского корпуса до эвакуации Крыма. В эмиграции в Югославии, с 1920.09.01-1929.07.01 воспитатель Крымского кадетского корпуса.

Доннер Николай Николаевич

(1876--1953.05.25, Норвуд, Австралия) Николаевское инженерное училище. Подполковник, офицер-воспитатель 1-го кадетского корпуса. Во ВСЮР и Русской Армии, с января 1920 воспитатель интерната Константиновского военного училища в Феодосии до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Севастополя на транспорте <Корнилов>. В эмиграции в Югославии, с 1921.05.14-го по 1929.09.01 воспитатель Крымского кадетского корпуса. Умер 1953.05.25 в Норвуде (Австралия), попав под автомобиль при переходе улицы.

Владимир Иванович Шевченко

8 августа 1987г. после двух операций и долгой тяжелой болезни тихо скончался в Аделаиде (Джилбертоне), Австралия

Кадет Феодосийского интерната, Донского Императора Александра III Кад. Корпуса в Югославии, который окончил в 1930 году.

Владимир Иванович Шевченко, обладатель прекрасного тенора и талантливый исполнитель эстрадных песен, романсов и народных югославских мелодий. Он вносил в их исполнение глубину и размах, где каждая нота была проникнута ему одному доступными силой, свежестью, поэтичной грустью или веселой безудержностью. Многие певцы югославы старались подражать ему в исполнении своих народных мелодий, но внести в них в меру продуманный размах или сентиментальность русской души не всем удавалось.

Его таланту удалось победить сурового коменданта беженских лагерей в Триесте, запретившего оркестрам и певцам эмигрантам выступать в ночных ресторанах Триеста. Однако, случайно зайдя в ресторан, где Володя, не взирая на запрещение, пел в сопровождении небольшого оркестра, комендант не только снял свое запрещение, но и устроил их в местную радиостудию.

Переехав в Австралию, Володя, хотя и переменял профессию, все же иногда радовал нас своим пением, выступая на концертах русских организаций.

Спи же спокойно, мой верный, добрый друг, и да примет милостивый Христос душу твою в Царствие Небесное.

Буйневич Леонид Брониславович (1905-1992г.г.)

Кадет Полоцкого и выпускник Первого Русского (в эмиграции) кадетских корпусов; в эмиграции с 1920 года.

Подпоручик Никифоров СТАХИЙ ДМИТРИЕВИЧ

<http://www.russkije.lv/ru/journalism...st-stahij.html>

Баржа на Оби

Тамара Никифорова

СТАХИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Подпоручик Никифоров

Господа юнкера,
Кем вы были вчера?
А сегодня вы все - офицеры.

Булат Окуджава.

"Проводы юнкеров"

Стахий Дмитриевич окончил Сумской кадетский корпус в 1910 году. Далее, как свидетельствует находящийся в архиве его послужной список, 31 августа 1910 года он был зачислен в Константиновское артиллерийское училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося первого разряда. 10 июля 1911 года он был произведен в унтер-офицерское звание. Учеба в Константиновском училище продолжалась три года, относился к ней юнкер Стахий Никифоров добросовестно, выделяясь среди сверстников серьезностью и дисциплинированностью. Особое усердие он уделял математике и артиллерийскому делу, очень полюбил верховую езду, став приличным наездником. Все это создавало условия для успешного роста профессиональной подготовки будущего офицера. Сейчас трудно судить, насколько хорошо он в те годы был обеспечен материально, но бабушка рассказывала, что тогда семья постоянно бедствовала. Однако, несмотря на определенные материальные лишения, можно смело предполагать, что те годы для юноши Стахия Никифорова были одними из лучших: еще бы - учиться в Санкт-Петербурге, да еще в прославленном Константиновском училище!

В основе формирования нравственности будущих офицеров главное место занимали воспитание патриотизма, любви к Отечеству и государю императору, а также готовность защищать их, не щадя своей жизни.

На годы учебы Стахия Дмитриевича в Константиновском училище пришлось знаменательное событие в истории России - празднование трехсотлетия царствующего дома Романовых. Подготовка к этому юбилею началась за три года до основных торжеств. Был представлен и обнародован "Всемилоштивейший Манифест к населению Империи". По случаю знаменательной даты, скульпторы и архитекторы работали над монументальными памятниками. Возводились новые храмы. Газеты были заполнены вестями о ходе подготовки к празднику. Тысячи рабочих возводили мачты для штандартов и знамен, украшали иллюминацией здания, строили праздничные арки, павильоны и киоски. На государственном Монетном дворе были отчеканены юбилейные медали - золотые, серебряные и бронзовые - с изображениями Михаила Федоровича Романова и императора Николая Второго, на обратной стороне медали было выгравировано: "В память 300-летия Дома Романовых".

21 февраля 1913 года, в 8 часов утра, двадцать один артиллерийский залп возвестил о начале торжеств. По пути следования Высочайшего поезда к Казанскому собору застыли в парадной форме представители родов войск, юнкера и гардемарины. Юнкер Стахий Никифоров тоже был участником этих торжеств. Архивная справка повествует нам, что 21 февраля 1913 года С. Д. Никифорову была пожалована светло-бронзовая медаль "В память 300-летия Царственного Дома Романовых".

Пошло всего несколько месяцев, заполненных напряженной подготовкой к сдаче экзаменов и участием в полевых учениях. Наступил день, когда юнкер Никифоров, получив высокий выпускной балл, был объявлен выпускником Константиновского артиллерийского училища, окончившим его по первому разряду.

Производство в офицерское звание было обставлено торжественно. 6 августа 1913 года в Красном Селе блестящий парад выпускников приветствовал Государя, который лично поздравил новых артиллерийских офицеров. Получив звание подпоручика, и надев офицерскую форму, Стахий Дмитриевич поспешил в шумную столичную толпу, навестил знакомых, которые его поздравили с производством в офицерское звание.

В послужном списке Стахия Дмитриевича Никифорова значится: "По окончании курса наук Высочайшим приказом, составленным на день 6 августа 1913 года, произведен в подпоручики с направлением в 25-ю Артиллерийскую бригаду". Перед отбытием на место службы молодой подпоручик получил отпуск на 28 дней, который провел в домашней обстановке. Его мама, моя бабушка, встретила сына с любовью и гордостью. Чудесное прибалтийское лето, уют усадьбы, окружение родных, друзей и знакомых, полные веселья и беззаботности дни пробежали стремительно и незаметно, и никому было невдомек, что над Россией и Европой сгущаются тяжелые тучи мировой войны и революций.

16 сентября 1913 года молодой офицер-артиллерист прибыл к назначенному приказом месту службы. Сейчас трудно сказать, как он привыкал к условиям службы на новом месте и в новом качестве, но в силу того, что подпоручик Никифоров был человеком общительным, с задатками неформального лидера, начальство скоро отметило его профессиональную состоятельность, подкрепленную отменной дисциплинированностью, и 6 апреля 1914 года его назначают учителем бригадной учебной команды. Стахий Дмитриевич деятельно занимается боевой подготовкой порученного ему подразделения, используя при проведении обучения новейшие достижения военной науки.

Первая Мировая

1 августа 1914 года кайзеровская Германия, а 6 августа и Австрия объявили войну России. "Началась великая война - наивысшее напряжение духовных и физических сил нации, тягчайшая жертва во имя Родины приносимая. ":" Это экономическое разорение, моральное одичание, миллионы загубленных человеческих жизней", - так писал об этом в своих мемуарах генерал А. И. Деникин.

Начальником штаба Юго-Западного фронта был назначен генерал М. В. Алексеев, пользовавшийся большим авторитетом среди военных. При его непосредственном участии был разработан план проведения военных операций на Австрийском фронте. Командующим 8-й армией был назначен прославленный генерал А. А. Брусилов.

С началом войны Стахия Дмитриевича в составе 25-й артиллерийской бригады направляют в действующую армию. Судя по всему, он находится на Юго-Западном фронте, ибо, рассказывая нам о войне, часто упоминал Галицию, Львов, Галич, Карпаты, Румынский фронт, где боевые действия велись, в основном, с австрийцами. Германские войска им упоминались значительно реже, при этом отец всегда подчеркивал, что германцы дрались намного грамотнее и сильнее, чем австрийцы.

Здесь следует заметить, что в действующей армии Первой мировой войны принимали участие и другие члены патриотически настроенной семьи Никифоровых: мой дедушка Дмитрий Дмитриевич Никифоров на сей раз служил в интендантстве, его сопровождала и как могла оберегала от военных невзгод мужественная и терпеливая жена, моя бабушка Мария. Оба сына Дмитрия Дмитриевича - тоже на фронте, а дочери Лидия и Зинаида, окончили курсы сестер милосердия и служили: Лидия Дмитриевна - в госпитальном поезде, перевозившем раненых с фронта в Петроград, а Зинаида - в прифронтовом госпитале города Ровно. Много лет спустя, в уже весьма почтенном возрасте, тетя Зина рассказывала о своей боевой службе внуку и даже возила его в Ровно, где показала ему старинный феодальный замок, в котором располагался госпиталь. Тетя Лида уже после Великой Отечественной войны неоднократно рассказывала мне о своей самоотверженной работе в госпитальном поезде. Она выполняла обязанности хирургической сестры, а операции приходилось делать даже во время хода поезда, потому что в зимнее время было

очень много случаев обморожения конечностей и их часто приходилось ампутировать - гангрена не давала времени на раздумья. И это все при постоянной нехватке медикаментов и перевязочного материала. Раненые тяжело страдали, но молодая сестра милосердия порой не имела возможности помочь им ничем, кроме сострадания. Тетя Лида часто говорила: "Женщина не имеет права брезговать и бояться, ее долг - помогать!". Этот афоризм стал девизом всей ее жизни. А помогала она многим, и очень часто успешно. В том числе и мне.

Случилось так, что в канун то ли 1915, то ли 1916 года где-то около Варшавы судьба собрала всех фронтовиков Никифоровых. Вместе встретили Новый год, где-то раздобыли гуся и украсили им скудный фронтовой праздничный стол. Это событие осталось незабываемым, и не раз мне о нем рассказывали взрослые - и отец, и бабушка и обе присутствовавшие там тети.

Из послужного списка на Стахия Дмитриевича Никифорова, хранящегося в Центральном Государственном Военно-историческом архиве, видно, что он, непосредственно участвуя в боях за Отечество, проявил себя как доблестный, стойкий и умевший воевать офицер. Приведу некоторые конкретные данные из архивной справки об его участии в боях во время Первой мировой войны за период с 1914 по 1917 годы. 5 октября 1914 года подпоручик С. Д. Никифоров получает свою первую боевую награду - орден Святого Станислава третьей степени с мечами и бантом - "за неоднократные отличия в бою".

23 октября 1914 года в рукопашном бою около местечка Ташитск¹ Стахий Дмитриевич получил тяжелое ранение штыком в левую бедренную область, после чего вынужден был провести некоторое время в полевом госпитале. За этот бой 2 декабря 1914 года подпоручик Никифоров получает вторую боевую награду - орден Святой Анны четвертой степени, носившийся в виде финифтяного крестика на эфесе шпаги, сабли или шашки, и имевший девиз "За храбрость". Орден этот в Российской империи ценился очень высоко и давался офицерам за серьезные боевые заслуги. Особенно орден Святой Анны третьей степени, с крестом и бантом на ленте. Именно эту награду получил Стахий Дмитриевич Никифоров 19 июня 1915 года. Не прошло и месяца, как ему 6 июля 1915 года вручают орден Святого Равноапостольного князя Владимира IV степени. Это - особо почетная награда офицерам за боевые отличия на полях сражений. Награжденные получали знак ордена - крест темно-красной эмали с черной каймой с мечами и бантом. Из архивной справки следует, что 11 августа 1915 года в бою Стахий Дмитриевич был в очередной раз ранен, на сей раз осколком шестидюймовой бомбы. Случилось это под местечком Кнышин².

17 декабря 1915 года подпоручик Никифоров Стахий Дмитриевич был произведен в поручики, а 5 января 1916 года награжден орденом Святого Станислава II степени с мечами, вторично его этим же орденом наградили 1 января 1917 года. Мне известно, что отец был представлен и к ордену Святого Георгия, но не успел получить его из-за известных событий октября 1917 года.

1 марта 1916 года Высочайшим приказом поручика С. Д. Никифорова производят в штабс-капитаны со старшинством. С 20 декабря 1916 по 10 февраля 1917 года он назначается (временно) командиром батареи.

На этом сведения о пребывании моего отца на фронте обрываются. За более чем два с половиной года, проведенных в действующей армии ему пришлось неоднократно принимать участие в разных операциях - это были и наступления, и отступления, непрерывные бои, сидение в мокрых окопах и стремительные изнуряющие марши,

рукопашные схватки и артиллерийские дуэли. Дважды раненный, он за проявленную доблесть неоднократно поощрялся и повышался в звании. К середине января 1917 года он в 25 лет уже имел звание капитана со старшинством.

А на фронт уже приходили вести о беспорядках и волнениях в столицах империи. Свершившаяся 27-28 февраля 1917 года Февральская революция, отречение царя от престола застало офицера Никифорова на передовой и не могло его не потрясти, ибо с детских лет он воспитывался на идеях нерушимости Отечества, верности присяге и императору. (Кнышин - в те годы заштатный город Белостокского уезда Гродненской губернии (Украина), расположен в 24 км. от Гродно).

Генерал А. И. Деникин в своей книге "Очерки русской смуты" пишет по этому поводу так: "Русское кадровое офицерство в большинстве разделяло монархические убеждения, и в массе своей было, во всяком случае, лояльно."

1 марта 1917 года вышел знаменитый приказ № 1, направленный якобы на демократизацию армии, но на самом деле взорвавший дисциплину в войсках и ускоривший их разложение.

В этот период безвременья штабс-капитан С. Д. Никифоров (вероятно, неожиданно для него) получает командировку в Гатчину, в военно-авиационную школу. 15 марта 1917 года он отчисляется от должности старшего офицера на фронте.

Через полстраны на медленно ползущих поездах, с бесчисленными остановками и пересадками Стахий Дмитриевич добирается до своего нового места назначения. В Москве он делает остановку, встречается с друзьями детства Конюшковыми.

(Забегая вперед, вспомню эпизод из 1956 года, когда я, будучи проездом в Москве навестила этих старинных друзей нашей семьи, хорошо помнивших всех нас. Тогда один из двух братьев принес мне фото пленку, сказав: "Вот пленка с фотографией твоего отца, воевавшего тогда на Румынском фронте. Стахий проездом в 1917 году останавливался у нас и оставил ее нам на память". Я и сейчас с волнением смотрю на эту фотокарточку, на которой мой отец - такой молодой и сильный.)

Из Москвы на поезде, следовавшем, как многие тогда, без всякого расписания, Стахий Дмитриевич направился в Петроград и, наконец, в Гатчину, в летную школу.

А дальше в архивной справке мы читаем о том, что "в приказах по Гатчинской авиационной школе от 28 марта 1917 года за № 113 5 значится штабс-капитан 25-й артиллерийской бригады Никифоров, произведенный в капитаны со старшинством 13 января 1917 года". Из приказов по военно-авиационной школе узнаем также, что 15 июня 1917 года в 20 часов на аэродроме г. Гатчина, самолет "Фарман", тип XVI № 25, управляемый капитаном Никифоровым, при взлете потерпел аварию, в результате которой будущий летчик вывихнул правый локоть и получил сильные ушибы, что привело к помещению его в Гатчинский дворцовый госпиталь. Из госпиталя он был выписан уже 25 июня, и 1 июля вновь был допущен к учебным полетам.

В приказе № 469 2 от 29 декабря 1917 года в списке лиц, удостоенных звания "военный летчик" значится окончивший в 1917 году курс обучения по I разряду военный летчик Стахий Дмитриевич Никифоров. Из другой архивной справки, из Центрального Государственного исторического архива Латвийской ССР, мы узнаем, что 26 октября 1917 года Стахий Дмитриевич Никифоров самовольно покинул Гатчинскую военно-

А в апреле 1931 года состоялись похороны моего деда Дмитрия Дмитриевича Никифорова (1865—1931). Похоронен на Покровском кладбище. У свежей могилы собрались: мой отец, Стахий Дмитриевич Никифоров (1892—1942), его вторая супруга и моя мать Александра Ильинична Никифорова (урожд. Боброва); моя тетя Лидия (1893—1974); супруга Дмитрия Дмитриевича, Мария Иоганновна Никифорова, урожд. Сидкевич (1867—1941); Александр Дмитриевич (1891—?) с супругой; впереди старшие внуки Галина и Виктор, дети Зинаиды и Лидии.

Дмитрий Дмитриевич Никифоров (1865—1931), русский, православный, офицер, капитан артиллерии, участник русско-японской войны находился в окопах Манчжурии, откуда вернулся совершенно больным. В Первую мировую войну, будучи уже в возрасте, в боях не участвовал, а находился в войсках интендантской службы. В отставку он вышел в Латвии в 1923 году, так как ряд лет служил в молодой латвийской армии.

В конце 80-х годов XIX века Дмитрий Дмитриевич, находясь на гарнизонной службе в Риге, познакомился с польской барышней Фредерикой Марией Сидкевич, дочерью очень состоятельного человека. Молодые полюбили друг друга и решили соединить судьбы, но перед ними встало серьезное препятствие. Отец Фредерики Марии, Иоганн Августович Сидкевич, поляк и католик, категорически воспротивился браку дочери с русским офицером. Тогда Фредерика Мария, презрев запреты любимого ею отца, ночью ушла из родного дома, села в ожидавшую ее карету и вместе с женихом умчалась в православный храм, приняла, как требовал закон, православие, стала Марией Никифоровой, женой Дмитрия. Иоганн Августович долго не мог смириться с таким поступком, но внуки и время успокоили и смягчили его.

Детей у Марии с Дмитрием было четверо: Александр, Стахий, Лидия и Зинаида. Жизнь семьи была трудной, приходилось кочевать вместе с мужем и детьми по гарнизонам. Дети были еще маленькими, когда отец ушел на войну. Как дети военного, они все учились за казенный счет. Дочери окончили в Риге Государственную гимназию, там и сейчас средняя школа, напротив Оперного театра, рядом с гостиницей «Метрополь». Судьба сыновей сложилась по-разному, но оба были военными.

Стахий Дмитриевич Никифоров первоначально учился в Александровской гимназии (в этом помещении сейчас Музыкальная академия). Не окончив гимназию, он продолжил учебу в Сумском кадетском корпусе (около г. Харькова) и в Константиновском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге и после окончания был назначен на службу в город Двинск (Даугавпилс). С самого начала Первой мировой войны Стахий на фронте в действующей армии. Он был несколько раз ранен. Неоднократно награжден русскими военными наградами: орденами св. Анны 4-й и 3-й степени, св. Станислава 3-й степени и дважды 2-й степени, св. Князя Владимира 4-й степени, а также ему пожалована светло-бронзовая медаль в память 300-летия Дома Романовых.

Из архивного дела следует, что «капитан С. Д. Никифоров 26-ого октября 1917 года, в связи с разложением армии, ушел со службы, а 2-ого декабря 1917-ого года он в Ростове в Добровольческой армии, участник 1-ого Кубанского «Ледяного похода», за который получил «Знак Ледяного похода» — меч в терновом венце».

Стахий Дмитриевич — один из первых кадровых офицеров, выступивших на стороне белого движения в борьбе против большевизма за честь и целостность своей Отчизны, за культуру России и Веру Православную, за ее несметные природные богатства, наконец, за право жить и свободно дышать.

За два с половиной года Гражданской войны он участвовал во многих боях на Кубани, под Царицыном и др. С июня 1919 года отцу присвоено звание полковника. Осенью 1920 года в числе уцелевших в неравной борьбе воинов Стахий Дмитриевич эвакуировался из Крыма и вернулся в родной дом в Ригу, где судьба уготовила ему новые испытания.

Некоторое время отец служит в молодой латвийской армии, но попадает в железнодорожную аварию, и серьезная травма позвоночника вынуждает его уволиться с военной службы. В дальнейшем его служебная карьера связана, в основном, с работой бухгалтера.

Стахий Дмитриевич женился на Александре Ильиничне Бобровой, дочери купца и общественного деятеля. Родитель Александры противостоял браку своей дочери, но вопреки всему брак состоялся 4 сентября 1927 года. Уже в 1928 году у молодых родилась я, Тамара, а в 1930 году моя сестра Ирина. С 1927 года по 1940-й, т.е. до вступления в Латвию Красной Армии, повседневная жизнь семьи, можно сказать, проходила без больших происшествий и потрясений.

Но грянуло 14 июня 1941 года. На рассвете в дом ворвались чекисты, предъявили ордера: первый — на арест С. Д. Никифорова и второй — на спецпереселение семьи, т. е. Александры Ильиничны, дочерей Тамары и Ирины, а также проживавшей с нами нашей бабушки, матери Стахия, Марии Иоганновны Никифоровой. Путь, который прошла семья от 14 июня, описать в этих строках невозможно. Стахий Дмитриевич был направлен в Усольлаг НКВД около г. Соликамска, Предуралье, где 11 мая 1942 года как деникинский офицер был расстрелян (так следует из архивных данных НКВД).

Мария Иоганновна не выдержала ужасных тягот пути из Латвии через всю Россию, в теплушках, на барже, телеге до места поселения — деревни Ершовка на р. Васюган (Западная Сибирь) — и страшного голода, сопровождавшего весь этот кошмар. Она тихо скончалась 11 ноября 1941 года. Та же участь постигла Александру Ильиничну двумя неделями позже — 25 ноября 1941 года.

Могил этих добрых, православных честных русских людей сейчас не найти. Но в память о них на родовом участке Никифоровых, что на кладбище Покрова Пресвятой Богородицы, я поставила освященный памятник-камень, на котором начертано: «Вечная память репрессированным и погибшим Никифоровым в 1941-1942 гг.».

Могила находится в секторе А, № 16.

Т. Никифорова

Книга воспоминаний Тамары Никифоровой "Баржа на Оби"

Д.К.Николаев, О.В.Чистяков

«Порт-Артур»

Неожиданные результаты литературно-архивного поиска

Авторская редакция

Порт-Артур... Большинство тех, кто знаком с историей русско-японской войны, свое первое представление о героической обороне этой крепости русскими войсками получили после прочтения одноименного романа Александра Николаевича Степанова.

Впервые роман увидел свет в Краснодаре в 1940 г. Во время Великой Отечественной войны, в свете широкой компании по реабилитации ратной славы дореволюционной России, было принято решение о новом издании романа. В преддверии новой войны с Японией книга приобретала особую актуальность, и в 1944 г. роман вышел в Москве большим тиражом и получил широкую известность. Уже после войны в 1946 году по его мотивам была написана пьеса «На Тихом океане», постановки которой долгое время проходили в крупнейших столичных театрах, избранные главы книги выходили в массовой серии «Библиотека красноармейца», был написан киносценарий. Автор в том же 1946 г. стал лауреатом Сталинской премии.

А.Н.Степанов в своих статьях о работе над романом и публичных лекциях неоднократно рассказывал о своей жизни в Порт-Артуре, мальчишеских впечатлениях, пребывании на позициях и в боях. И до недавнего времени никаких сомнений в личном участии юного Саши Степанова в обороне крепости не возникало. Но в процессе работы по установлению имен русских офицеров – защитников Порт-Артура никак не удавалось найти документальных свидетельств, подтверждающих слова писателя. Артиллерийский офицер Н.Степанов не встречался ни в одном приказе по Квантунскому укрепленному району, ни в одном Высочайшем приказе о награждениях офицеров, не находилось ни одного упоминания этого офицера или юного Саши Степанова в многочисленных мемуарах или исследованиях, посвященных обороне крепости. И это отсутствие вызывало все большее недоумение.

Среди участников обороны Порт-Артура было несколько офицеров, носивших фамилию Степанов: кавалер ордена Святого Георгия, капитан генерального штаба Федор Васильевич Степанов, подпоручик 13 Восточно-Сибирского стрелкового полка Степанов[1], исключенный из списков убитым в бою с японцами Высочайшим приказом от 1 мая 1905 г., командир минного заградителя «Енисей» капитан 2 ранга Владимир Александрович Степанова, погибший со своим кораблем 29 января 1904 г., младший инженер-механик крейсера «Аскольд» Александр Федорович Степанов. Но никто из вышеперечисленных не подходил на роль отца писателя. Поиски этого офицера заставили пристальнее рассмотреть биографию автора романа «Порт-Артур».

Итак, что же известно из официальной биографии Александра Николаевича Степанова?

Большая Советская Энциклопедия приводит такую справку:

«Степанов Александр Николаевич [21.1(2.2).1892, Одесса, —30.10.1965, Москва], русский советский писатель. [...] Родился в семье офицера. Окончил Петербургский технологический институт (1913). Участник 1-й мировой (1914—18) и Гражданской (1918—20) войн».[2]

Однако, сам автор в своей статье, опубликованной в журнале «Смена» в 1945 году писал о себе несколько иначе: «Я родился в 1890 году, в семье военного. Все мои предки тоже были военными-артиллеристами, и я сам мечтал стать артиллеристом. В 1900 году меня отдали в Полоцкий кадетский корпус, где я проучился три года. Отец мой в это время служил капитаном в Новогеоргиевске (ныне Модлине, близ Варшавы), в крепостной артиллерии. Летом 1903 года отец был переведен на службу в далекий, никому тогда неведомый Порт-Артур, который находился на берегу Желтого моря на арендованном

Россией у Китая Квантунском полуострове, и мы поехали туда. [...] Отец был назначен командиром батареи Электрического Утеса, который находился на берегу моря и отделялся от города Золотой горой [...] Вскоре отца перевели с Электрического утеса командиром на Суворовскую мортирную батарею, расположенную на Тигровом хвосте. [...] Когда японцы высадились на Ляодунском полуострове в апреле 1904 года, мать с братом и сестрами покинули Артур. Я должен был тоже уехать с ними, сел в поезд, но на одной из ближайших станций – Инчендзы – нарочно отстал от поезда и вернулся к отцу в Артур. За это он меня строго наказал. Но уехать из Артура я больше не мог: он был уже отрезан с суши японским десантом. Когда японцы подошли к крепости с суши, отца перевели на сухопутный фронт командиром батареи Малого Орлиного гнезда. Здесь отец пробыл несколько месяцев. Я находился с ним на батарее, передавая его приказания, проверял правильность установки прицела и квадранта, так как в большинстве солдаты были неграмотны и часто ставили прицел неверно. Бегал я и по проводу, когда рвалась телефонная связь. Конечно, часто приходилось бывать под обстрелом. Сначала меня очень пугали разрывы снарядов, и я все время сидел в блиндаже, боясь высунуть оттуда голову, но затем понял, что далеко не каждый снаряд убивает или ранит, и стал меньше обращать внимание на разрывы. Мой отец, как многие старые артиллеристы, был глуховат от стрельбы и не слышал свиста летящих пуль. Под сильным ружейным обстрелом он спокойно стоял, покуривая папиросу. Это создало ему славу необычайно храброго человека» [3].

Из приведенной выше цитаты можно сделать заключение, что отца писателя следует искать среди артиллерийских офицеров Новогеоргиевской крепостной артиллерии в 1903 г., что чин его должен быть не ниже капитана (иначе он не мог быть назначен командиром батареи в мирное время). Также выясняется, что у писателя есть брат и сестры, что отец его был известен своей храбростью. Да и сам писатель предстает перед нами в облике юного героя. Отметим, однако, что в дате рождения писателя есть существенные расхождения – то ли 21.01.1892, то ли 1890 г. К этому вопросу мы вернемся ниже, а пока нужно отметить, что А.Н. Степанов родился в Одессе – об этом свидетельствует и биографическая справка БСЭ, и собственные слова писателя: «Одессит по рождению, я с детства хорошо плавал...». [4]

К многим изданиям романа «Порт-Артур», а также его продолжения - романа «Семья Звонаревых» написаны литературоведческие статьи, содержащие биографические сведения об авторе. Издание романа «Порт-Артур» 1978 г. сопровождается следующей биографической справкой: «Он (*А.Степанов – Авт.*) был контужен, едва не лишился ног, их вылечил молодой тогда еще врач С. Р. Миротворцев, известный впоследствии ученый, с которым А. Н. Степанов, будучи уже писателем, вел дружескую переписку. И не только о нем, о многих участниках героической обороны А. Н. Степанов сохранил живые, теплые воспоминания. А видел он много. Он "лично знал Стесселей, Белых, Никитина, Кондратенко и многих других. У Белых видел Макарова, с мичманами забирался на броненосцы; мечтал стать моряком и т.д.". Оборона Порт-Артура на всю жизнь осталась самым ярким его воспоминанием. После капитуляции крепости А. Степанов с отцом в числе военнопленных попал в Нагасаки и лишь оттуда вместе с ранеными и медицинским персоналом был отправлен пароходом вокруг Азии в Одессу, к матери. Мать А. Н. Степанова, Лидия Николаевна, преподавала русский язык в гимназии, под ее влиянием будущий писатель с детства полюбил книги и научился записывать свои впечатления. [...] В 1917 году А. Н. Степанов был послан в Артиллерийскую академию в Петроград. После Октября он — в рядах Красной гвардии».[5]

Довольно подробно биография писателя приводится в послесловии к роману «Порт-Артур», изданному в 1951 году Псковским газетно-книжным издательством: «Все

Степановы из рода в род – артиллеристы. Александр Степанов получил образование сначала в Полоцком, а затем в Сумском кадетских корпусах. Четырнадцатилетним подростком он пережил вместе со своим отцом, артиллерийским капитаном, осаду Порт-Артура. По окончании корпуса А.Степанов поступил в Технологический институт, который окончил в 1913 году. В том же году поступил на военную службу вольноопределяющимся в лейб-гвардию, в 1-ю артиллерийскую бригаду. В августе 1914 года был произведен в офицеры с переводом в лейб-гвардии стрелковую артиллерийскую бригаду[6]. В составе этой бригады проделал всю военную кампанию 1914-1918 годов. За этот период дослужился до капитана гвардии. После Октября 1917 года перешел в Красную Армию, в рядах которой провел всю гражданскую войну. В 1921 году при штурме Кронштадта был сильно контужен, провалился под лед и едва не погиб. После этого по состоянию здоровья был демобилизован из Красной армии и поселился в городе Краснодаре (Северный Кавказ), где работал инженером» [7].

Л.И.Полосина в предисловии к роману «Семья Звонаревых» также указывает на учебу А.Н.Степанова в Сумском кадетском корпусе: «...Учеба в Сумском кадетском корпусе, куда он поступил по возвращении из Порт-Артура, нашла отражение в неопубликованной повести «Кадеты».[8] Здесь же Л.Полосина называет имя отца писателя – Николай Иванович.

Н.Веленгури, рассказывая об авторе «Порт-Артура», отмечает его тверские корни: «Бывая с отцом в деревне Замощье Тверской губернии, Александр Николаевич рано слышал рассказы старших о своем знаменитом прадеде Петре Семеновиче, который сам выбился в люди» [9].

Итак, на данном этапе установлено, что дата рождения одессита А.Н.Степанова варьирует (здесь следует обратить внимание, что в традициях рубежа XIX-XX веков месяц записывался, как правило, римской цифрой через разделительную черту, это обстоятельство оказывается немаловажным и будет привлечено в доводах авторов ниже). Отец – капитан Новогеоргиевской крепостной артиллерии Николай Иванович Степанов, мать – преподавательница гимназии Лидия Николаевна, у Саши Степанова есть брат и сестры, предки его родом из Тверской губернии. Будущий писатель был сначала отдан в Полоцкий, затем продолжил учебу в Сумском кадетском корпусе. В 1913 году он заканчивает Технологический институт.

Последнее обстоятельство вызывает некоторое недоумение - ведь сам А.Н.Степанов рассказывал, что с детства мечтал продолжить семейную традицию – стать артиллерийским офицером, но почему-то учился в гражданском институте. Конечно, жизнь вносит коррективы в юношеские мечты, тем не менее этот нюанс показался довольно странным. Однако, из биографии писателя видно, что он стал артиллерийским офицером, служил в л.-гв. стрелковом артиллерийском дивизионе во время Первой мировой войны. И этот факт заставил авторов обратить внимание на кавалера Георгиевского оружия, подпоручика этого дивизиона Александра Николаевича Степанова, указанного в известном справочнике кавалеров Георгиевских наград. Слишком уж походил

«СТЕПАНОВ Александр Николаевич, подпор., л.-гв. Стрелковый арт. див-н,

ГО — ВП от 31.05.1915. Ф.2122. Оп.2. Д.116. Л.451-455 (1915)» [10].

на автора романа «Порт-Артур».

В результате архивного поиска был обнаружен послужной список этого офицера[11], который представлен здесь в сокращенном виде.

Степанов Александр Николаевич родился 2.09.1892, православный, из дворян Тверской губернии, уроженец Херсонской губернии. Образование: Сумской кадетский корпус. Поступил в Михайловское артиллерийское училище 31.08.1910, закончил его по 1-му разряду, произведен в подпоручики 6.08.1913 (ст. 6.08.1911) с назначением в 23-ю артиллерийскую бригаду. Прикомандирован для испытания и перевода к лейб-гвардии стрелковому артиллерийскому дивизиону 8.10.1913. Переведен в лейб-гвардии стрелковый артиллерийский дивизион в первую батарею 30.07.1914 (старшинство в чине подпоручика гвардии установлено с 6.08.1912). Произведен в поручики 11.05.1916 (ст. 19.07.1915), штабс-капитаны – 15.09.1916. Зачислен в Михайловскую артиллерийскую академию 2.12.1917. По окончании 20.07.1920 дополнительного курса по 1-му разряду 20.07.1920 получил звание военного инженера-технолога. 27.07.1920 направлен в Москву в распоряжение Главного Артиллерийского Управления для назначения на штатную должность в Артиллерийском комитете при ГАУ.

Награды: Св. Анны 4 ст. *за бои с 26 августа по 10 сентября* (19.11.1914), Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом *за бои с 8 по 15 сентября* (20.11.1914), Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом *за бои под Ивангородом* (3.04.1915), Св. Станислава 2 ст. с мечами *за отличия в боях с 23 октября по 1 декабря 1914* (8.04.1915), Георгиевское оружие *за отличия в боях с неприятелем 13 и 14 февраля 1915 года при деревне Рудка-Скруда* (26.04.1915, Высочайше утверждено 31.05.1915), Св. Анны 2 ст. с мечами *за отличия в боях с 1 февраля по 4 марта 1915 года* (21.05.1915), Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом *за отличие в бою 15.07.1916 года* (31.10.1916).

Биография этого офицера удивительным образом походит на жизнеописание писателя Александра Николаевича Степанова. Для наглядности ключевые моменты судеб сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Сравнительная таблица биографий штабс-капитана гвардии Александра Николаевича Степанова и автора романа «Порт-Артур» Александра Николаевич Степанова

Штабс-капитан лейб-гвардии стрелкового артиллерийского дивизиона (уточнить про переформирование в бригаду) Александр Николаевич Степанов	Автор романов «Порт-Артур», «Семья Звонаревых» Александр Николаевич Степанов
Из дворян Тверской губернии	Предки происходят из Тверской губернии
<i>2/11</i> Родился 2.09.1892, может быть записано так:	<i>21/1</i> Родился 21.1.1892 может быть записано так:
Уроженец Херсонской губернии В 1892 году Одесса вошла в состав	Родился в Одессе

Херсонской губернии.	
Окончил Сумской кадетский корпус	Окончил Сумской кадетский корпус
Окончил Михайловское артиллерийское училище в 1913 г.	Окончил Технологический институт в 1913 г.
Прикомандирован подпоручиком полевой пешей артиллерии к лейб-гвардии стрелковому артиллерийскому дивизиону в 1913 г.	Поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии стрелковый артиллерийский дивизион в 1913 г.
Переведен в гвардейскую артиллерию в 1914 г.	Получил офицерский чин в гвардейской артиллерии в 1914 г.
Последний чин в старой армии – штабс-капитан	дослужился до капитана гвардии
Поступил в Михайловскую артиллерийскую академию в 1917 г.	Поступил в Михайловскую артиллерийскую академию в 1917 г.
После окончания академии в 1920 г. получил квалификацию «военного инженера-технолога»	Окончил Технологический институт
На 1923 год не значится в РККА в «Списке лиц с высшим военным образованием»[12]	В 1921 демобилизован из Красной Армии

На наш взгляд даты рождения, написанные в старой традиции, весьма схожи и могли быть перепутаны.

Таким образом, если обнаруженный штабс-капитан гвардейской артиллерии и автор романа «Порт-Артур» тождественны, это позволяет прояснить весьма примечательные факты биографии писателя – уточнить дату его рождения и узнать, что он был награжден за Первую мировую войну шестью(!) боевыми орденами и Георгиевским оружием.

Прояснение биографии А.Н.Степанова явилось, хотя и важным, но «побочным» результатом наших поисков, основной целью которых было найти в Порт-Артуре отца писателя.

Обратимся к произведениям А.Н.Степанова. В романе «Семья Звонаревых», повествующем о продолжении судеб героев порт-артурской эпопеи, часть событий происходит в Керченской крепости. Писатель показывает хорошее знание фортификационных сооружений крепости, верно указывает на некоторые детали. Создается впечатление, что крепость знакома ему не понаслышке. В «Общем списке офицерским чинам русской императорской армии» на 1.01.1909 среди артиллеристов крепости обнаруживается подполковник Николай Николаевич Степанов[13]. Известно, что отца писателя некоторые авторы биографических справок называли Николаем Ивановичем, тем не менее, такое совпадение заставило нас внимательнее присмотреться к этому офицеру. Тем более, что на 1909 г. артиллерийский офицер Николай Иванович

Степанов вообще не обнаруживается в Русской императорской армии (есть один офицер с таким именем, но он не артиллерист, а военный инженер, не участвовавший в русско-

японской войне). Заметим, кстати, что в Керченской крепости в 1909 году служил Владимир Николаевич Страшников – порт-артурец, персонаж в романе не слишком заметный, но знаковый – именно с сообщения Страшникова о бое в море узнают о начале войны.

Более того, в списке капитанам артиллерии по старшинству на 1903 год обнаруживается капитан Новогеоргиевской крепостной артиллерии Николай Николаевич Степанов[14]. Появляются основания найти и изучить послужной список Н.Н.Степанова. Имя, безусловно, не из редких, но и совпадений немало... Что, если Л.И.Полосина ошиблась, называя отца писателя Николаем Ивановичем?..

В послужном списке Николая Николаевича Степанова, хранящемся в РГВИА[15], удалось обнаружить следующее

Степанов Николай Николаевич родился 6.05.1859, из дворян Тверской губернии, православный. [...] Произведен в штабс-капитаны 16.12.1890. Прибыл в 1-ю роту Бендерской крепостной артиллерии 15.03.1891, состоящую при складе крепостного артиллерийского имущества в г. Одесса. 2.04.1895 за отличия по службе произведен в капитаны. Служил в Одессе до 14.07.1899. Переведен в Новогеоргиевскую крепостную артиллерию 14.07.1899. С 27.01.1904 по 21.09.1904 обучался в Офицерской артиллерийской школе, закончил курс «успешно». Произведен в подполковники 3.09.1904 с переводом в 1-й осадный артиллерийский полк, 2.10.1904 назначен командующим батальоном 2.10.1904. Переведен в Керченскую крепостную артиллерию 23.04.1905, служил в Керчи до 15.12.1912. Назначен командиром 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка 15.12.1912.

Ордена: Св. Станислава 3 ст. (4.01.1886), Св. Анны 3 ст. (2.02.1891), Св. Станислава 2 ст. (15.04.1899), Св. Анны 2 ст. (1.07.1907)

Жена (вторая): Лидия Николаевна Халютинна. Дети: Александр (2.09.1892), Нина (27.12.1893)

В списках по старшинству[16] можно найти дополнительные сведения. Награжден орденом св. Владимира 3 ст. (18.02.1915), Назначен командиром Михайловской крепостной артиллерии 19.10.1916, произведен в генерал-майоры 12.11.1917.

Сравним теперь то, что известно о писателе А.Н.Степанове с биографией Николая Николаевича Степанова (табл. 2)

Таблица 2

Сравнительная таблица биографических данных Н.Н.Степанова и писателя А.Н.Степанова

Полковник	Писатель
Николай Николаевич Степанов	Александр Николаевич Степанов

Из дворян Тверской губернии	Предки родом из Тверской губернии
Полковник, крепостной артиллерист	Сын артиллерийского офицера
Сын Александр родился 2.09.1892 (уже исследованный на сходство с писателем в предыдущей таблице)	Родился 21.01.1892,
Жена Лидия Николаевна Халютин	Имя матери – Лидия Николаевна
На момент рождения сына служит в Одессе	Место рождения – Одесса.
В 1903 году капитан Новогеоргиевской крепостной артиллерии	«Отец мой в это время служил капитаном в Новогеоргиевске, в крепостной артиллерии». ²
Двое детей (на 1903 г. – трое детей)	В автобиографическом рассказе упомянуто наличие «брата и сестер»
Никогда не служил в Порт-Артуре, не участвовал в русско-японской войне	«Летом 1903 года отец был переведен на службу в далекий, никому тогда неведомый Порт-Артур...»²

Таким образом, нашлось немало совпадений в биографиях писателя и офицера Первой мировой войны, кавалера шести орденов и Георгиевского оружия. Отец кавалера, по нашему мнению, тоже найден – дата рождения его сына Александра и дата рождения самого кавалера совпадают, одинаковы имя жены полковника и матери писателя. Но Николай Николаевич Степанов не только не участвовал в обороне Порт-Артура, но и вообще в русско-японской войне. В то время, когда на Дальнем Востоке шла война, он обучался в офицерской артиллерийской школе под Петербургом.

При таком количестве совпадений вполне можно полагать, что автор романа «Порт-Артур» и штабс-капитан А.Н.Степанов – один и тот же человек, сын Н.Н.Степанова, однако тень сомнений все же остается. Слишком уж распространены эти имена и фамилия в России.

Обратимся снова к статье Л.Полосиной, предваряющей роман «Семья Звонаревых»[17]: «В семье (А.Н.Степанова – Авт.) чтит память прадеда Александра Николаевича – Семена Степановича Степанова, служившего под началом А.В.Суворова, и его сына – Петра Семеновича Степанова, который был участником похода Суворова в Италию, Отечественной войны 1812 года, прошел всю Европу, за боевые заслуги получил личное дворянство и был произведен в офицеры». Итак, Петр Семенович Степанов был дворянином. Правда, личным, не потомственным. Но ведь известно, что по достижении определенного чина в табели о рангах личное дворянство становилось потомственным. Здесь возникает одна странность – Л.Полосина называет Семена Степановича прадедом писателя, а Н.Веленгурин прадедом называет Петра Семеновича. Мы думаем, что Н.Веленгурин точнее в определении степени родства. Петр Семенович еще в 1799 году участвует в Итальянском походе, при этом ему вряд ли менее 20 лет. Разница в 110-120 лет между дедом и внуком? Возможно, но маловероятно. Скорее всего – Петр Семенович – прадед, а Семен Степанович – прапрадед писателя. Впрочем, слово прадед зачастую

обозначает любого отдаленного предка по прямой мужской линии, именно в таком значении Л.И.Полосина могла использовать слово «прадед» по отношению к Семену Степановичу.

Выше мы видели, что штабс-капитан А.Н.Степанов и его отец Н.Н.Степанов происходят из потомственных дворян Тверской губернии. Обратившись к книге «Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии. 1787-1869»[18], можно обнаружить генерал-майора Петра Семеновича Степанова, внесенного в родословную книгу по Тверскому уезду 26 февраля 1860 г. Среди многих детей Петра Семеновича есть сын Николай Петрович, родившийся 1.04.1822, у которого 6 мая 1859 г. родился сын Николай Николаевич Степанов. Но 6.05.1859 г. – дата рождения того самого Н.Н.Степанова, послужной список которого уже был рассмотрен. Таким образом получается, что как бы ни исследовать биографию писателя – идя ли «снизу», сравнив его судьбу со службой штабс-капитана Первой мировой войны и обнаружив отца этого штабс-капитана, или «сверху» - по нисходящей от прадедов суворовских времен, непременно обнаруживается родившийся 6.05.1859 г. Николай Николаевич Степанов. На наш взгляд, такая двойная верификация поисков устраняет последние сомнения, и генеалогия писателя выглядит так:

1. Семен Степанович Степанов, суворовский солдат
2. Петр Семенович Степанов, генерал-майор, его жена Татьяна Якимовна
3. Николай Петрович Степанов (1.04.1822), штабс-капитан, его жена Мария Кройновстер, дочь австрийского подданного
4. Николай Николаевич Степанов (6.05.1859), полковник, его жена Лидия Николаевна Халютина, учительница гимназии
5. Александр Николаевич Степанов (2.09.1892), штабс-капитан, писатель, автор романов «Порт-Артур», «Семья Звонаревых»

Но Н.Н.Степанов не был в Порт-Артуре. Логично предположить, что и Александр Николаевич тоже не участвовал в обороне крепости, во всяком случае – в том качестве, о котором он рассказывал. А рассказывал он немало. «Я близко знал поручика Борейко, который был офицеров в роте моего отца... Это была очень яркая, колоритная фигура, запомнившаяся мне на всю жизнь»[19]. Офицер с такой фамилией в Порт-Артуре действительно служил – в «Памятной книжке Квантунской области за 1902-1903 г.»[20] в составе Квантунской крепостной артиллерии значится поручик Александр Антонович Борейко. Удалось разыскать и его послужной список. Этот офицер служил в Новогеоргиевской крепостной артиллерии до 27.07.1900, когда был командирован в Порт-Артур. Однако в обороне крепости поручик Борейко участия не принимал – в феврале 1904 года он был направлен с орудиями для укрепления г. Инкоу, провел войну в составе Манчжурской армии, заслужил орден св. Анны 3 степени с мечали и бантом и светло-бронзовую медаль в память русско-японской войны[21]. Материал медали однозначно свидетельствует о том, что А.А. Борейко не участвовал в обороне Порт-Артура, ведь его защитников награждали серебряной медалью. Можно допустить, что мальчик Саша знал поручика Борейко еще по Новогеоргиевской крепости, ведь с 1899 года его отец тоже служил там. В процессе работы над романом писатель мог видеть и «Памятную книжку Квантунской области». Но вот того, что поручик был направлен из крепости на север – этого писатель не знал[22].

В процессе литературно-архивных поисков обнаружились некоторые нюансы, которые сами по себе доказательствами не являлись, однако в свете открывшихся фактов представляются косвенными подтверждениями полученных результатов. Во фрагменте романа «Семья Звонаревых», описывающем события в Керченской крепости, мы

исследовали фамилии всех упомянутых офицеров. Конечно, фамилии могли быть вымышленными, однако нам представлялось, что писатель должен был их откуда-то брать. Не из своей ли памяти? Выяснилось, что А.Н.Степанов верно указывает фамилию начальника штаба крепости – Фирсова, фамилии практически всех крепостных артиллеристов в романе действительно принадлежали артиллерийским офицерам, хотя и не служившим в Керченской крепости. Наибольший интерес представляет фамилия «подполковника Нагорова». В романе эта фамилия встречается в главе 7 части III первой книги: на смотровых стрельбах в Керченской крепости «передовым сектором командовал Юрковский, центральным – Нагоров, а тыловым – капитан Дмитриев»[23]. В послужном списке Н.Н.Степанова указано, что 15.12.1912 он назначен командиром 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка. Оказывается, в этой должности он сменил полковника Николая Владимировича Нагорова. Н.В.Нагоров после сдачи полка Н.Н.Степанову стал командовать 1-м Кронштадтским крепостным артиллерийским полком. Получается, что из множества самых разнообразных фамилий, которые могли придти писателю в голову, он выбрал фамилию того человека, который был известен семье Н.Н.Степанова.

Любопытным является и следующее обстоятельство. В 1945 г. роман «Порт-Артур» приобрел широкую известность, в особенности в войсках, воевавших с Японией. В своих мемуарах «Большой Хинган – Порт-Артур» В.Р.Бойко, описывая службу в занятом советскими войсками Порт-Артуре, вспоминал: «...Разыскивая в Маньчжурии ветеранов войны 1904–1905 годов, мы не забывали и о том, кто так убедительно прославил подвиг русского солдата, — об авторе романа «Порт-Артур». Когда мы узнали послевоенный адрес Александра Николаевича Степанова, я написал ему письмо, приглашая приехать в Порт-Артур. Вскоре пришел его ответ из Краснодара. Писатель горячо благодарил за приглашение, сообщал, что уже «начал отращивать крылья для полета в далекий край», надеясь на то, что его здоровье поправится. [...] Александр Николаевич всей душой рвался к нам в Порт-Артур, но здоровье так и не позволило осуществить ему эту мечту»[24]. Из биографии писателя известно, что здоровье его оставляло желать лучшего, так что путешествие в Порт-Артур могло быть ему не по силам. Однако, «Краткая литературная энциклопедия» в числе произведений А.Н.Степанова отмечает путевые заметки «Чехословакия» (1948) и «Австрия» (1948)[25]. Итак, здоровье не позволило А.Н.Степанову поехать в Порт-Артур, куда он «всей душой рвался», однако позволило в эти же годы поехать в Чехословакию и Австрию для того, по-видимому, чтобы рассказывать советскому воинскому контингенту о славе и доблести их отцов и дедов. Нам представляется, что А.Н.Степанов не приехал в Порт-Артур не только по состоянию здоровья, но и потому, что на местности, в реальной обстановке непременно открылось бы, что прежде он там не бывал.

Выше мы указывали, что А.Н.Степанов состоял в переписке с врачом Красного Креста Сергеем Романовичем Миротворцевым. В 1945 г. А.Н.Степанов рассказывал о себе: «В начале ноября около домика, где я жил, упала одиннадцатидюймовая японская бомба, домик развалился, и мне повредило обе ноги. Меня отправили в больницу Красного Креста. Там ноги положили в гипс. неподвижно лежать было очень томительно, а иногда и страшно: японцы усиленно обстреливали наши госпитали, добывая раненых. Лечили меня доктор Сергей Романович Миротворцев (он теперь стал профессором орденоносцем, заслуженным деятелем науки и работает в Саратовском медицинском институте) и доктор Тихоцкий (Сергей Георгиевич – *Авт.*), который ныне занимает должность главного врача в Ворошиловградской железнодорожной больнице. Я и посейчас с глубокой благодарностью вспоминаю о них.»[26]

Однако, существует письмо от А.Н.Степанова – оно приведено в качестве редакционной сноски в публикации книги С.Р.Миротворцева «Страницы жизни»:

«В личном архиве Сергея Романовича имеется письмо, которое он получил в 1939 г., когда был уже профессором в Саратове:

“Многоуважаемый Сергей Романович! Позвольте попросить Вас перенестись на 35 лет назад. Итак – 7 октября 1904 года. Большое двухэтажное здание Красного Креста, едва только достроенное... Длинные ряды коек с больными и ранеными. Среди них высокий, стройный, красивый молодой врач, весельчак и общий любимец – Сергей Романович Миротворцев.

Доктор Миротворцев разговаривает со своим земляком – стрелком 25-го полка Александром Степановым. Солдат, раненый на форту №2 в обе ноги ружейной пулей навывлет, просится на выписку, но доктор уговаривает его еще обождать.

- Поперед батьки в пекло не суйся! – говорит он, а сам только что вернулся с позиции, где под ружейным огнем перевязывал тяжелораненых...

... Отремонтированные Вами ноги (пулевая рана навывлет в левую икру и между костей на правой ноге) действуют и посейчас исправно. Позвольте же Вас поблагодарить за тогдашний уход за мной и прекрасное лечение. От души желаю Вам всего лучшего. Искренне благодарный Вам и по сие время А.Н.Степанов – инженер и профессор Краснодарского химического института“

Письмо это написал лауреат Сталинской премии Александр Николаевич Степанов – автор замечательного исторического повествования «Порт-Артур», где правдиво и ярко описана вся порт-артурская эпопея (Ред.)»[27]

Как видим, в 1939 году А.Н.Степанов, чтобы пробудить у доктора С.Р.Миротворцева (ниже – С.Р.М.) интерес к переписке, выдавал себя за другого порт-артурца, взрослого стрелка 25 ВССП, а не 12 (14) - летнего мальчика, к тому же раненого при других обстоятельствах. Он представлялся земляком доктора, хотя С.Р.М. родился на Нижней Волге, учился в Харькове – то есть никоим образом земляком писателя не являлся. Но, вероятно, в переписку с А.Н.Степановым С.Р.М. вступил. Во-первых, доктор – фигурант романа (он лечит «Звонареву» ногу), во-вторых – у С.Р.М. в книге приведена фотография «доставка воды на позиции» - ослики (или небольшие лошадки) везут бочку воды. В уже упомянутой публикации в журнале «Смена» А.Н.Степанов рассказывает о себе, как он возил на осликах воду на позиции.

Писатель (и исследователи его творчества) неоднократно говорил, что при подготовке романа он переписывался с очень многими защитниками, читал все, что мог достать об обороне крепости. Если считать, что А.Н.Степанов не был в осаде Порт-Артура, то следует признать его писателем, талантливо сумевшим создать на основе чужих мемуаров и впечатлений книгу, которая, несмотря на некоторые несуразности и неточности, все же является одним из значительных произведений русской военно-исторической романистики. Умелое сочетание реальных событий и вымышленных персонажей, захватывающие батальные сцены, выстраивание характеров, сюжетных линий – это придает правдоподобности роману. Не случайно, уже после выхода романа в эмигрантской среде бывших участников обороны Порт-Артура было высказано следующее мнение: «Фантазия Степанова безгранична. Это тем более печально, что в его романе действительно имеется столько мелочей артурской жизни и такая осведомленность о

бесконечных сплетнях того времени, сохранившихся в памяти артурцев до сего дня, что для него, как несомненного участника Порт-Артурской эпопеи, не было надобности выдумывать факты. В Париже, на одном из обедов уцелевших защитников говорили, что Степанов в период осады был еще мальчиком, много наслышался, много видел, но всё перепутал».[28] То есть, участники обороны вполне допускали правдоподобность присутствия А.Н.Степанова в осажденной крепости. Здесь следует отметить, что к моменту выхода романа «Порт-Артур» прошло сорок лет, в живых осталось не слишком много защитников, достоверно подтвердить или опровергнуть участие в обороне юного Саши Степанова и его отца они не могли.

Так кто же Вы, Александр Николаевич Степанов?

Мы не беремся судить однозначно, но наиболее достоверной нам представляется следующая версия.

В послереволюционные годы после демобилизации из армии (пока нам неизвестно, по болезни ли) было гораздо спокойнее выдавать себя за гражданского специалиста, если и служившего в царской армии, то лишь по обстоятельствам войны, чем быть кадровым гвардейским офицером из дворян. Потому-то писатель и мог «поправить» собственную биографию – из военного технолога «превратиться» в выпускника Технологического института, в рассказах об отце не указывать его имя.

Нужно принимать во внимание и обстановку периода подготовки массовой публикации романа. Юный защитник Порт-Артура в сознании читателя перекликался с пионерами-героями Великой Отечественной войны. Поэтому не исключено, что вымышленная биография была навязана писателю партийным руководством, и в тех условиях ему ничего не оставалось, как везде подтверждать ее. В эту гипотезу укладываются и вольности с годом рождения писателя. Вспомним, что в первых публикациях о своей «жизни в Порт-Артуре» писатель называет 1890 год своим годом рождения. Вероятно, это обусловлено именно желанием представить себя 14-летним юношей, а не 12-летним мальчиком. А если наши выкладки верны и дата рождения Александра Степанова – 2 сентября 1892 года, то к началу войны ему лишь 11 лет. Вряд ли этот возраст соответствует тому, когда можно «поправлять прицелы» у орудий. Впрочем, могут быть и другие версии.

Во всяком случае, мы полагаем, что следует исправить ныне существующие биографические справки о писателе Александре Николаевиче Степанове: указать верную дату рождения - 2 сентября 1892 года и полученное образование – Михайловское артиллерийское училище, отметить боевое участие писателя в Первой мировой войне не общими фразами, а с перечислением его наград – далеко не каждый штабс-капитан имел такое количество боевых орденов и Георгиевское оружие.

Авторы благодарят за помощь в работе С.А.Харитонову (Москва) и И.В.Купцова (Челябинск).

2-й редактор журнала Сумского кадетского корпуса «Кадет»

Вячеслав Чернявский

(кадет Сумского кадетского корпуса I выпуска, 1906 г.)

Осень

Время осеннее, длинное, скучное, -
Чует уж сердце твое приближение;
Редкие просветы, ночи докучные...
Вы – точно жизни моей отражение!...
Так же, как вы, она длится тоскливая,
С дождиком частым, слезами горячими,
Редко проглянет минута счастливая,
Редко согреет где солнышко жгучее...
Листья последние, бурей оторваны,
Носятся по ветру, вьюгой развеяны...
Жизни покровы невзгодами сорваны,
Грезы волшебныя горем рассеяны...

Вы, как грезы, навяли легкие сны,
Хороводы задумчивых теней...
Вы ввели меня в царство лазурной мечты,
Посветили в восторг песнопений.
И теперь не страшусь я ни бури, ни тьмы,
Не боюсь я осенних ночей...
Потому что я помню восторги весны,
Потому что я радуюсь ей.
Я люблю вас, счастливые, юные дни;
Я люблю вас, святые мгновенья;
Среди жизни моей вы – рассвета огни,
Колыбельки мечты, вдохновенья.
Посвящаю С.А.В.
Я хочу, чтоб от песни моей
Пахло ранней весной;
Чтобы звуки быстрее
Разливались волной...
Разсыпались, звеня;
Говорили, шутя,
Сказки милой моей,
Улыбались ей!
Чтоб, коснувшись слегка
Золотистых кудрей;
Будто вздох ветерка
Зазвучали нежней
Тихой песней святой,
Пережившись с мечтой;
Точно грустный напев –
Негодующий гнев.
И души чтоб твоей
Чуть коснулись они,
И шепнули бы ей
Про счастливые дни,
Про веселый рассвет –
Жизни страстный привет;
Про любовь и цветы,
Молодые мечты.

Последний знаменщик Сумского кадетского корпуса

Михаил Александрович ЛЕРМОНТОВ

ЛЕРМОНТОВ Михаил Александрович, председатель Кадетского Президиума, скончался 26 ноября 2008 года, в штате Вермонт, США. Он был кадетом 24-го выпуска Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса.

Родился 26 января 1925 года в Скопле, тогда – Югославия, а сейчас – Македония. Окончив шесть классов сербской основной школы, поступил в 1-й класс сербской гимназии, и после смерти матери был отдан отцом во 2-й класс Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса в Белой Церкви.

Из 4-го класса в сентябре 1941 года ушел добровольцем в Русский Корпус в Югославии, в котором был произведен в чин подпоручика. После войны, в Мюнхене, в Германии, поступил в университет на архитектурный факультет.

Не завершив обучения, женился на Стефаниде Климовне Свиновой, и они в 1950 году переехали в США. Закончил образование на заочных курсах. Получив диплом, работал по специальности.

Начиная с 1957 года, в течение 41 года, Михаил Александрович был директором, инспектором и, в последние годы, преподавателем Русской истории в Русской церковно-приходской школе святого благоверного князя Александра Невского, в городе Лейквуде. Михаил Александрович является одним из создателей русско-американского культурно-просветительного общества «Родина», основанного в 1954 году русской колонией в г. Ховелл, штат Нью-Джерси. Пробыв 25 лет секретарем общества «Родина», участвовал в проекте здания общества и в основании и учреждении при обществе Исторического музея в 1958 году. Участвовал в переговорах, а впоследствии и в передаче экспонатов Исторического музея общества «Родина» Центральному музею Вооруженных сил в Москве.

Основав «Художественную Студию» для молодежи, на протяжении 17 лет преподавал основы классического русского искусства. Организовывал ежегодные художественные выставки в зале общества «Родина» для русских художников и молодежи «Художественной Студии».

Будучи сам художником-графиком, Михаил Александрович принимал участие в редакции и художественном оформлении «Юбилейных сборников» 10- и 25-летия общества «Родина». Иллюстрировал изданные В. Н. Мантулиным две книги «Песенник Российского Воина». Состоял секретарем редакционной коллегии Княже-Константиновцев, составивших «Седьмую Кадетскую Памятку – Юбилейную», и художественно ее оформил. Также иллюстрировал книгу «Честь Родного полка» А. Б. Иордана, под редакцией Е. П. Исакова, изданную в Москве Фондом Содействия Кадетским Корпусам в 2003 году.

В 1989 году был участником художественных выставок произведений представителей рода Лермонтовых «Продолжение традиций» в Москве, Анапе и Пятигорске, и передал большое количество работ в дар «Лермонтовской Ассоциации» и лермонтовским музеям.

М. А. Лермонтов являлся инициативным членом ассоциации «Лермонтовское наследие», организованной нынешним ее президентом Михаилом Юрьевичем Лермонтовым на международном Съезде потомков Лермонт-Лермонтовых в 1991 году. В 1996 году М. А. подарил этой ассоциации проект бревенчатой часовни, которая была выстроена на личные средства членов ассоциации у стен Авраамиево-Городецкого монастыря в Костромской области.

По проекту М. А. построены: церковь святого Георгия Победоносца в казачьем поселке Фривуд Акерс, часовня-памятник святого Иоанна Предтечи на Владимирском кладбище в Джексон, Нью-Джерси. По рисункам М. А. были воздвигнуты частные и общественные памятники.

М. А. Лермонтов был Председателем Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом в Нью-Йорке (2006—2008) и Председателем Кадетского Президиума. В качестве такового, он председательствовал на XIX Общекадетском Съезде в Москве, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге в 2007 году и был членом Первого Съезда Кадет России.

Статьи и воспоминания Михаила Александровича Лермонтова печатались во многих изданиях Русского Зарубежья и России.

Михаил Александрович также писал прекрасные, теплые и мудрые стихи, считая, что фамилия Лермонтов и стихи соединились в роду единожды. Последние годы своей жизни он посвятил писанию своих мемуаров, под заглавием «Почему я?», значительные выдержки из которых, относящиеся к времени его учёбы в Первом Русском Кадетском Корпусе, публикуются в этом номере (#80) «Кадетской переключки».

Екатерина Георгиевна Мансветова (внучка) прислала выдержки из писем Петра Северьновича супруге Татьяне.

Прислуга, что живет сейчас, жила у Лепковского. Пока она хорошая и тихая. Приходил еще новый воспитатель Жуков – холостой, но говорят, что предупредил уже о том, что имеет невесту. Жалованья я получила 88 р. 18 коп. За мясо много вычли – 9 р. с коп. Я сначала думала, что ошибка – проверила – верно; вышло так потому, что брали несколько раз баранину. Мараховский за квартиру вычел.
23-го июня 1914 г.

Вчера получил от тебя второе закрытое письмо. Относительно самоубийства ты напрасно беспокоишься. Теперь я не застрелюсь, как бы плохо мне не было: пенсии тебя лишать я никак не хочу.
24-ое июня 1914 года 8 ч. Утра

Вчера в парке встретит молодого генерала – фон Котена и был ему очень рад. Он приехал сюда с женой и дочерью. Пробудут они здесь вероятно около месяца. Теперь у меня здесь все-таки будут знакомые. Жаль только, нет кителя, и я, поэтому не могу зайти к ним.
27-ое июня, 14 г., 8 ч. ут.

Приехал в Железноводск еще Гон, с которым я вчера раскланялся. Сегодня обедаю у фон Котенов, а после обеда с ним иду на Железную гору.
29-ое июня, 14 г. 10 ч.у.

Сегодня послал два письма в Сумы с различными запросами Пейднеру и Катасонову. Завтра с ф. Котеном еду осматривать Кисловодск. Эта поездка меня не устраивает, но

никак отказаться нельзя было. Поедем только вдвоем; дамы остаются, вероятно, из-за отсутствия подходящих костюмов.
4-ое июля, 1914 г. 7 ч. Вечера

Вчера я письмо тебе не писал (всего не писал тебе 5-го и 7-го), так как с ген. ф-Котеном ездил в Кисловодск. Только мы подошли там к Галлерее, нас встречает Директор, только что вышедший из ванного здания. Он с семьей, оказывается, живет в Ессентуках, а в Кисловодск ездит брать ванны.
8-го июля, 1914 г.

Вчера встретил в парке Тоболькевича, и он меня познакомил с сумским городским врачом Тарарумом.
15-ое июля, 1914 года

Таничка, почему ты ничего не пишешь мне относительно Бырдинской квартиры и Бырдиных. Навела ли ты там порядок? Ходила ли к м-м Бырдиной с визитом после ее приезда? Довольна ли она состоянием квартиры?
19 июля, 1914 года

Были сегодня у Бюхнер. Они ехали 4 суток, ехать было плохо, но он все-таки очень доволен, что уехал и чувствует себя хорошо. На Минеральных он ждал поезда часа 3, в Ростове тоже что-то недолго, а в Харькове больше половины суток. Бюхнер советует ехать тебе с почтовым поездом из Ростова на Харьков, п.ч. он согласован с поездом, который идет на Ворожбу и потому в Харькове ждать мало придется. С воинским поездом он ехал, но говорит, что в них и дам много ездят. На носильщиков нельзя надеяться, их нет, а потому вещи он иногда просил перенести запасных солдат, или же нес сам. В багаж ничего не сдавал. Бояровский сдал, но у него еще нет его. Бюхнер говорит, что надо брать чайник и провизии, п.ч. на станциях берут на расхват и может ничего не достаться, да и поезда некоторые идут не по расписанию, а случайные и потому стоят тоже сколько им надо, потом еще не узнаешь, сколько он стоит. То говорят 3 минуты, а то ½ часа.
28-го июля 1914

Примечание.

В письмах упоминается персонал СмК:

Директор корпуса - Саранчов Андрей Михайлович, генерал-лейтенант

Командир роты, помощник инспектора классов:

Генерал-майор фон Котен Александр Фридрихович (27.03.1867-1920).

Православный. Сын Ген-майора Фридриха Оскара Теодора фон Котена (1832-1894). Образование получил в Полоцком кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1885. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен Подпоручиком (ст. 07.08.1887) в л-гв. Финляндский полк. Поручик (ст. 07.08.1891). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (по 2-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 06.12.1898). Переименован в Капитаны арм. (ст. 06.12.1898). Мл. офицер юнкерского училища (2 г. 6 м.). Офицер-воспитатель кадетского корпуса (5 л. 11 м. 16 д.). Подполковник (ст. 06.12.1901). Помощник инспектора классов кадетского корпуса (с 22.06.1903). Командир роты Сумского кадетского корпуса (16.08.1906-04.01.1910). Полковник (пр. 1906; ст. 06.12.1906; за отличие). Сенатор и член

хоз. департамента Импер. Финляндского сената (с 04.01.1910). Ген-майор (пр. 1912; ст. 06.12.1912; за отличие). На 10.07.1916 в том же чине и должности. Уволен из сенаторов и со службы 13.03.1917. Умер в тюрьме в Петрограде.

Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст. (1903); Св. Анны 2-й ст. (1909); Св. Владимира 3-й ст. (1914).

Командир 1 роты:

Катасонов Николай Леонидович, полковник, с 1913 до конца.

Офицер-воспитатель, преподаватель

Бояровский Владимир Зенонович, подполковник, с 6.10.1905 до конца.

Бырдин Илья Николаевич, подполковник. В Сумском кадетском корпусе с 1909 до 1918 года. В 1909 штабс-капитан пехоты. Высочайшим приказом от 02.04.1910 года переведен из 46-го пехотного Днепровского полка офицером-воспитателем в СмК.

С (1918 – 28.07.1920гг.) Подполковник 1-го гусарского полка. Во ВСЮР и Русской Армии. Умер 1920.07.28 в Севастополе.

Лепковский Сергей Сергеевич, поручик (1912 – 14.03. 1914). Переведен в Иркутский кк офицером-воспитателем.

Бюхнер Михаил Федорович, подполковник, с 1907 до конца.

Жуков Александр Николаевич, штабс-капитан, с 1914 до конца.

Лачинов Сергей Васильевич, коллежский советник, (1907 – 1914). Математика.

Тоболькевич Александр Иванович, 17.04.1882г.р., преподаватель математики и физики

Заведующий обмундированием, смотритель зданий:

Мораховский Владимир Андреевич, капитан (16.08.1902-1915), с 1915 – смотритель зданий.

Сумской городской врач Тарарум. В инете есть данные на Тарарум Алексей Ильич (1914.05.15,г.Сумы--.,2000) на 2000.05.12 житель: Украина г.Сумы

